

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

НАУКА И БИБЛИОТЕКА

Сборник научных трудов

Выпуск 3

Санкт-Петербург
2021

УДК 02:050
ББК 78.3я5
Н34

Рецензенты:

кандидат технических наук Ф.М. Лурье,
доктор исторических наук С.Н. Искюль

Редакционная коллегия:

Н.С. Андреева, И.М. Беляева, Н.Н. Елкина, В.А. Клишева,
Н.В. Колпакова (отв. ред.), М.П. Лепехин, О.В. Скворцова,
О.В. Холмогорова

Наука и библиотека: сборник научных трудов.
Н34 Вып. 3 / отв. ред. Н.В. Колпакова. —
Санкт-Петербург: БАН, 2021. — 226 с. —
(Серия: Летопись Библиотеки Академии наук).

ISBN 978-5-336-00299-7 (вып. 3)

Библиотека Российской академии наук возобновляет издание сборников научных трудов в серии «Летопись Библиотеки Академии наук». Начало этому положили выходившие в 1948–1963 гг. сборники «Трудов Библиотеки Академии наук и Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР», в семи томах которых были опубликованы работы крупнейших отечественных библиотечников и библиографов, работавших в БАН и ФБОН. Несколько позднее стали выходить сборники научных трудов «Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и Академий наук союзных республик» (1956–1973), которые в 1974 г. были преобразованы в тематические сборники научных трудов, объединенных в серию «Библиотеки Академии наук СССР и Академий наук союзных республик», выходившие в четырех ежегодных выпусках вплоть до 1987 г. В последующие годы выходили отдельные сборники научных трудов, не объединенные единым названием, оформлением или серией. Третий выпуск возобновленных трудов включает работы сотрудников Библиотеки Российской академии наук, а также работы представителей других учреждений, тематически связанные с проблематикой сборника.

Сборник предназначен для библиотекарей и библиографов научных универсальных и отраслевых библиотек, преподавателей и студентов библиотечно-информационных факультетов институтов культуры.

ЛЕТОПИСЬ БАН

- Жуков А.Е., Прохоренко А.В.
История БАН в научных трудах второй половины XX — начала XXI в. 5
- Дымская Д.Д.
Сотрудничество Библиотеки Академии наук и Фундаментальной библиотеки Отделения общественных наук в области систематизации в 1930-е гг. 29
- Горская Л.И., Баженова Н.М.
«Библиографии изданий Академии наук» в цифровом формате 34
- Зенкевич С.И.
Библиотека Академии наук в первой половине XIX в.: о дифференциации и интеграции библиотечного фонда 42
- Жуков А.Е.
Археографическая практика в Рукописном отделе БАН: к истории описания рукописей латинского алфавита 53

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Белинская М.А., Елкина Н.Н.
Библиометрические показатели в библиотечной статистике с использованием сервисов Google Analytics и РИНЦ: из опыта работы БАН 62
- Иванов И.А.
Научная реставрация: государственная и коммерческая. Сходства и различия 79
- Клещук С.Е.
Библиотечно-информационная активность инженерных обществ старого Петербурга 91
- Неклюдов В.В.
Английский консервационный переплет 109
- Панькова И.Г., Тилева Е.А.
Профилактика и защита библиотечных фондов от повреждений микроскопическими грибами 112
- Шепилова Е.М., Баскакова Ю.П.
Хранение и экспонирование фотодокументов 118

КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ

- Вознесенская И.А.
Подносной экземпляр “Concio-Congratulatoria de Augustissimâ Impératrice Catharinâ nupèr Moscuae coronatâ” Томаса Консетта в библиотеке Петра I 126
- Джигоева А.Р.
Группа чертежей с орнаментированными картушами артиллерийских геодезистов XVIII в.: из собрания рукописных карт БАН 131

- Субботина О.В.
Парижские издания Анри Этьенна Старшего и Симона де Колина
в фондах Научно-исследовательского отдела редкой книги БАН:
по материалам виртуальной выставки 140
- Юрикас А.Г.
Книжное собрание А.Я. Пассовеера — 110 лет
в Библиотеке Академии наук 145

ЛЮДИ И КНИГИ

- Лудилова Е.В., Овчинцева М.А.
«Поспешаю доставить Вам экземпляр моих Налогов»:
письмо Н.И. Тургенева А.И. Михайловскому-Данилевскому
в книге из фонда НИОРК БАН 153
- Неводов С.В.
Вячеслав Модестович Лавров: некоторые обстоятельства биографии 157
- Подковырова В.Г., Дилигул Е.С.
Книга «Диоптра», поп Вассиан и Г.М. Фридендер или подарок
И.И. Яковкину, переданный в фонд Отдела рукописей БАН 165

ОБЗОРЫ

- Дракулич-Прийма Д.
Четвертое заседание Круглого стола Отдела фондов и обслуживания
«Книжные коллекции, библиотеки и собрания в библиотечных фондах» 171
- Ковриженко Е.В.
К 800-летию со дня рождения князя Александра Невского:
издания XVII–XIX веков в НИОРК БАН
(обзор виртуальной выставки) 181
- Кульматова Т.В.
«Декоративные бумаги в книжном переплете: история, современность и
проблемы описания»: научный семинар 186
- Прохоренко А.В.
Книжная выставка «Издательская деятельность Академии наук СССР
в годы Великой Отечественной войны»
в Библиотеке Российской академии наук (БАН) 188
- Стасевич В.А.
Виртуальная выставка к 380-летию Андрея Андреевича Виниуса 194

ПЕТЕРБУРГОВЕДЕНИЕ

- Потеев М.И.
Маршруты моего детства 201

- ПРИЛОЖЕНИЕ 214

А.Е. Жуков, А.В. Прохоренко

ИСТОРИЯ БАН В НАУЧНЫХ ТРУДАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX — НАЧАЛА XXI в.

АННОТАЦИЯ

В статье приводится обзор научных работ по истории БАН, опубликованных во второй половине XX — нач. XXI в. Авторы дают общую характеристику наиболее значительных трудов и справочных изданий, вышедших по данной проблематике в последние несколько десятилетий. Кроме того, рассматриваются основные направления изучения истории Академической библиотеки. Если удастся наметить основные тенденции развития историографии вопроса, исследователи будут считать свою задачу выполненной.

Ключевые слова: историография, Библиотека Академии наук, история науки.

1. Постановка проблемы

Основанная в 1714 г., Библиотека Академии наук (БАН) является старейшей публичной библиотекой России и одной из крупнейших библиотек мира. Первые труды по истории БАН увидели свет уже в XVIII в. Вопросам становления и развития Академической библиотеки посвящена обширная научная литература. Вместе с тем отсутствует обзор историографии БАН. Вышедшая в 1964 г. коллективная монография «История БАН» стала, с одной стороны, своеобразным итогом изучения истории академической библиотеки, а с другой — отправной точкой для новых работ. Сейчас, по прошествии почти 60 лет после выхода этого труда, задача обобщения результатов новых исследований становится все более актуальной. В настоящей статье мы рассмотрим работы по истории БАН, увидевшие свет после 1964 г. Предлагаемый вниманию читателя анализ литературы не претендует на исчерпывающую полноту ввиду большого количества и разнообразия работ по рассматриваемой тематике. Однако если нам удастся обозначить основные направления, в которых развивалась историография БАН, мы будем считать нашу задачу выполненной. В первой части настоящей статьи мы рассмотрим наиболее значительные (крупные) труды по истории библиотеки, вышедшие после 1964 г. Во второй части будет произведен анализ основных тем, затронутых в историографии.

2. Основные труды по истории БАН, опубликованные после 1964 г.

По причине слишком большого количества работ, вышедших за последние десятилетия, мы выделим лишь наиболее значимые труды, которые, с одной стороны, отражают тенденции развития историографии вопроса, с другой — способствуют поиску необходимых материалов. Ниже мы приведем их перечень, систематизировав по формальному принципу.

Монографии. Среди крупных трудов по истории БАН следует особо выделить работы, вышедшие в конце 1950-х — первой половине 1960-х гг. В 1956–1958 гг. был опубликован «Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук» [71]. Несколькими годами позже вышел второй том данной работы [151]. «Исторический очерк» освещает историю фондов рукописного отдела, собрание которого стало формироваться с самого момента основания академической библиотеки, поэтому материал, собранный в ходе работы над данным трудом, сформировал достойный задел для написания фундаментальной коллективной монографии, посвященной истории БАН с 1714 г. по 1764 г. — упомянутой выше «Истории БАН» [90]. Авторским коллективом в лице С.П. Луппова, А.И. Копанева, М.В. Кукушкиной, П.В. Солодова, В.Н. Воронова и В.Я. Хватова был изучен и систематизирован огромный материал с момента основания БАН до середины XX в. В монографии рассматриваются изменения внутренней структуры Библиотеки и принципов ее комплектования, приводятся сведения о сотрудниках и читателях учреждения. «История БАН» сформировала задел для множества последующих исследований. По инициативе С.П. Луппова, входившего в коллектив авторов этой книги, при библиотеке был образован Отдел истории книги. Наличие подобного структурного подразделения благоприятно сказывалось на изучении становления и развития БАН. Сам С.П. Луппов опубликовал две фундаментальные монографии: «Книга в России в первой четверти XVIII века» (1973 г.) [127] и «Книга в России в послепетровское время» (1976 г.) [128]. В них он продолжил свои изыскания по истории академической библиотеки. Основное внимание ученый уделил вопросам формирования первоначального фонда БАН, а также характеристике ее сотрудников и читателей. Затрагивая историографию БАН, нельзя не упомянуть труды В.П. Леонова «Судьба библиотеки в России» [112] и «Библиотека Академии наук: опыт биографии» [114] и мн. др. Являясь трудами по истории академической библиотеки, они нередко носят мемуаристический характер и стоят на границе между научной работой и историческим источником.

Хроники по истории БАН, публикации документов. Внимания заслуживает труд «Летопись Библиотеки Академии наук» (Летопись БАН). Первый ее выпуск представляет собой хронику, освещающую важнейшие события в истории Академической библиотеки с момента основания до 1900 г. [122]. Издававшийся к 290-летию Библиотеки Академии наук, он сходен по своему замыслу с другим юбилейным изданием — «Летописью Российской Академии наук» [124]. Впоследствии концепция «Летописи» была изменена. Вторым том, увидевший свет в 2014 г. и также приуроченный к юбилею БАН (на этот раз — трехсотлетнему) представляет собой вырезки, скопированные в протоколах Академии наук за 1900–1928 гг., касающихся истории Библиотеки [123] (1). В заключительной его части помещены указатели: именной, географический и указатель учреждений и организаций [123, с. 1177–1290]. Последние два указателя в Протоколах АН отсутствуют. Их появление во втором томе «Летописи» упрощает поиск необходимых сведений по истории БАН. В 2020 г. свет увидело издание «Протоколы заседаний Импера-

торской Академии наук. 1864–1899: документы и указатели по истории БАН», выполненное по тем же принципам, что и второй том «Летописи БАН» [153].

Начиная с 1993 г. ведется публикация материалов т.н. «академического дела», сфабрикованного в структурах ОГПУ в конце 20-х гг. XX в. против группы сотрудников Академии наук [3]. Данный процесс затронул академическую библиотеку, директором которой на тот момент был один из главных его фигурантов — академик С.Ф. Платонов. Не удивительно поэтому, что БАН была отведена ключевая роль в подготовке издания. Прежде всего, следует отметить, что оно было опубликовано издательством БАН. Ответственным редактором стал директор Библиотеки В.П. Леонов. В работе над публикацией принимал участие М.П. Лепехин. Коллективом составителей была предпринята попытка издать весь комплекс материалов «академического дела». При этом исследователи сознательно отказались от каких-либо комментариев к тексту. Такая позиция вызвала неоднозначную реакцию в научных кругах. В частности, Д.С. Лихачев в своем письме, опубликованном в газете «День», писал: «Мне стало известно, что предполагается печатание так называемого “академического дела” 1929–1930 гг. без исследования этого дела и без комментариев. Тем самым будет пропагандироваться точка зрения на “академическое дело” следователей ОГПУ, дискредитированными окажутся крупнейшие наши ученые — Тарле, Измайлов, подписавшие под сильным давлением не соответствующие действительности протоколы. Известно также, что “академическое дело” началось по доносу историка М. Покровского и по инициативе политбюро и Сталина в целях “советизации” Академии наук. Но читателям восьми томов дела это будет неизвестно. Неизвестны будут и материалы, не удовлетворившие цели обвинения и потому не приобщенные к делу. Все документы всегда печатались только с исследованием и комментариями. Это же правило должно соблюдаться и при печатании документов советского времени» [125]. Однако общая позиция редколлегии заключалась в том, что дать какие-либо комментарии к материалам дела крайне затруднительно. Во-первых, не возможно в результате комментирования выделить из общего потока ложных сведений крупинцы правды [3, с. XI]. Во-вторых, откомментировать все эпизоды фальсификации сложно технически [141]. В настоящее время вышло три выпуска материалов Академического дела. Девятый выпуск стал третьим по срокам публикации (после первого и второго) и последним изданным на данный момент. Запланировано издание десяти выпусков материалов Академического дела [4, с. VII–VIII].

Энциклопедии, биобиблиографии, библиографии. Пожалуй, одним из наиболее крупных мероприятий, связанных с изучением истории БАН и осуществленных в последние десятилетия, является «Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук» [38]. Редактором труда выступил В.П. Леонов. Активное участие в подготовке издания принимали сотрудники БАН. Статьи расположены в алфавитном порядке. После биографических сведений помещены данные библиографического характера, статьи снабжены портретами. В приложениях опубликованы работы, посвященные истории и проблемам БАН, издававшиеся ранее в журнале «Петербургская библиотечная школа» [38,

с. 882–1139]. В 2014 г. свет увидело издание «Отдел научной систематики литературы: 1950-е — 2013 гг.» [143]. В нем помещен биографический словарь сотрудников отдела [143, с. 55–109], а также указатель их трудов [143, с. 124–187]. Важным вкладом в развитие историографии БАН является библиографический указатель «Сотрудники Отдела рукописей БАН», составленный Н.Ю. Бубновым, И.А. Вознесенской и А.А. Анфертьевой [169]. Работа открывается вступительной статьей, в которой рассматриваются основные этапы становления Отдела рукописей. Авторы отмечают, что, хотя Рукописное отделение было выделено как структурное подразделение в 1921 г., его история начинается с момента назначения В.И. Срезневского ученым хранителем рукописей в 1901 г. [169, с. 5]. Рассматривается довоенная и послевоенная история Отдела, упоминаются источники его комплектования, рассматривается научная работа, которая велась его сотрудниками. После этого следует библиография работ сотрудников с 1900 г. по 2017 г. Завершается издание комплексом биографических статей по истории Отдела рукописей. Характеризуя указатель «Сотрудники Отдела рукописей БАН» в самых общих чертах, считаем необходимым отметить, что он представляет собой не просто справочное пособие, но отражает в общих историю одного из структурных подразделений библиотеки в различных ее проявлениях. Говоря об энциклопедических изданиях, следует также упомянуть о вышедшем в 1990-х гг. электронном издании «Малая энциклопедия БАН». Она представляет собой свод фактографической, концептуальной и библиографической информации, в обобщенной и лаконичной форме отражающей историю, современное состояние и перспективы развития Библиотеки. Тематический план-оглавление энциклопедии включает в себя 15 основных разделов, по которым распределены 420 статей о БАН.

Сборники статей, статьи по истории БАН в периодических изданиях. Кроме вышеперечисленных трудов во второй половине XX — начале XXI в. свет увидел целый ряд сборников статей, в которых значительное внимание уделено истории БАН. Первый такой сборник был приурочен к 250-летию академической библиотеки и вышел в 1965 г. [1]. Данное издание представляет собой материалы конференции, прошедшей годом ранее. Один из разделов посвящен истории академической библиотеки. В него вошли статьи С.П. Луппова, А.И. Копанева, М.В. Кукушкиной, Е.Б. Рысса и Г.Н. Моисеевой, Н.И. Каца, Л.И. Киселевой, О.Н. Кузнецовой [74, 89, 100, 129, 161]. Следующий сборник подобного содержания увидел свет в 1991 г. и был посвящен 275-летию БАН [2]. Второй раздел издания связан с историей Библиотеки [58, 66, 92, 110, 120, 163, 168]. Кроме того, в рамках конференции прошли чтения, посвященные памяти сотрудников БАН [6, 44, 84, 92, 98, 109, 117, 121, 126, 183]. Материалы чтений легли в основу особого раздела сборника. Последний юбилейный сборник «Библиотека академии наук: 300 лет служения науке» вышел в 2014 г. Данное издание содержит лишь тезисы докладов. Многие из них связаны с историей БАН [42, 48, 60, 77, 79, 134, 167]. Отдельные статьи по истории БАН можно обнаружить в сборниках материалов конференций, проводимых библиотекой. Особенно ценные сведения содержат мемориальные сборники, посвященные памяти сотрудников БАН. В этой связи следует упомянуть издание «Александр Ильич

Копанев: сборник статей и воспоминаний». Первая его часть посвящена оценке научной и научно-организационной деятельности А.И. Копанева. Во второй части опубликованы воспоминания коллег. В 2009 г. свет увидел сборник «Чтения памяти Александры Александровны Зайцевой (1927–1996): материалы научного семинара 15 ноября 2007 г.». Издание открывается биографическим очерком, посвященным А.А. Зайцевой. Основной акцент в работе сделан на творческих традициях ее семьи, которые, по мнению авторов, оказали влияние на научную деятельность исследовательницы [67]. После очерка помещен список научных работ А.А. Зайцевой [170]. В 2013 г. в БАН прошла конференция, посвященная 150-летию со дня рождения выдающегося ученого, специалиста по истории русской церкви и древнерусской литературы Н.К. Никольского, который с 1920 г. по 1925 г. занимал должность директора Академической библиотеки. Сборник статей по материалам конференции увидел свет лишь в 2019 г. В значительной части работ, вошедших в его состав, авторы затрагивают вопросы биографии Н.К. Никольского, а также касаются проблем истории Академической библиотеки [14, 54, 64, 95, 150, 159]. Среди сборников мемориального характера особо следует отметить публикации материалов конференции «Лупповские чтения». Последняя носит книговедческий характер, однако значительная часть ее материалов посвящена биографии С.П. Луппова, анализу его научных работ и исследовательского метода. В настоящее время вышло четыре выпуска Лупповских чтений [43, 130, 175, 180]. В 2014 г. вышел сборник статей, посвященных деятельности сотрудника БАН, выдающегося библиографа К.И. Шафрановского [181]. Один из сборников посвящен 150-летию со дня рождения А.А. Шахматова [149].

Целый комплекс статей по истории БАН был опубликован в периодическом издании «Петербургская библиотечная школа». В начале XXI в. выходили лишь отдельные работы [45, 55, 56, 57, 103]. Однако в преддверии 300-летия Библиотеки Академии наук количество публикаций по рассматриваемой проблематике резко увеличилось [12, 13, 36, 69, 82, 83, 99, 107, 113, 117, 154, 166, 177]. Можно предположить, что юбилей БАН стал одним из тех стимулов, которые оживили интерес исследователей к ее истории. По крайней мере, количество статей, посвященных данной тематике, в последующие годы значительно возросло [5, 9, 10, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 31, 40, 47, 49, 50, 51, 59, 61, 62, 63, 70, 78, 82, 85, 87, 96, 101, 106, 116, 133, 134, 137, 140, 142, 146, 148, 155, 156, 157, 172, 173, 174, 176, 178, 182, 185]. В своих работах авторы затронули широкий круг вопросов, связанных с историей Академической библиотеки. Внимание было уделено размещению БАН, проблемам комплектования и обслуживания, поступлению обязательного экземпляра, читателям библиотеки и т.д.

3. Основные вопросы историографии БАН второй половины XX — начала XXI в.

Рассмотрев в общих чертах основные труды по истории БАН, увидевшие свет во второй половине XX — начале XXI в., переходим к затронутым в них проблемам. Прежде всего, хотелось бы отметить, что в научной литературе пристальное внимание уделялось вопросам форми-

рования коллекции БАН. Историография по данной проблематике столь велика, что рассмотреть ее целиком в рамках настоящей статьи не представляется возможным. Поэтому мы остановимся на наиболее обширной по количеству трудов, неоднократно вызывавшей разногласия и до настоящего времени остающейся открытой проблеме формирования первоначального фонда БАН. Датой основания Библиотеки считается 1714 г., однако книги, составившие основу ее коллекции, прибыли в Петербург несколько раньше. Известно, что среди них были книги царской библиотеки и библиотеки Аптекарского приказа, а также книги, прибывшие из Риги. По сведениям И.Д. Шумахера, работавшего в Библиотеке Академии наук с момента ее основания, собрание первоначально состояло из 2000 книг [144]. Впоследствии в БАН пришло крупное пополнение — библиотека герцога курляндского. Книги были размещены в Летнем дворце. По свидетельству немецкого резидента Вебера последняя состояла из 4000 книг, прибыла в Петербург в 1716 г. и была сложена в Петропавловской крепости [68, стб. 1411]. Однако уже в первом труде, посвященном истории БАН, вышедшем из-под пера И.-К. Бакмейстера спустя более 60-ти лет после основания Библиотеки отмечается, что первоначальный фонд состоял из 2500, а не из 2000 книг [16]. Как было установлено впоследствии, эта цифра совпадает с количеством названий книг собрания герцога курляндского. Вероятно, И.-К. Бакмейстер считал, что она прибыла в Петербург еще в 1714 г. Расхождения в данных породили продолжительную научную дискуссию. Ссылаясь на И.-К. Бакмейстера, П.П. Пекарский фактически повторил его основные выводы, указав, что в первоначальный фонд вошло 2500 книг [145]. Однако впоследствии Н.К. Никольский в своей статье о первоначальном фонде БАН обратил внимание на то обстоятельство, что эти данные не согласуются с другими источниками (в частности, с запиской Вебера) [68, стб. 1411]. По мнению Н.К. Никольского, сведения «Палат Санкт-Петербургской Академии наук более достоверны», тем более, что автор этой книги И.Д. Шумахер работал в Библиотеке с самого ее основания [139, с. 80]. Что же касается книг, привезенных из Риги, то исследователь считал, что речь идет не о библиотеке герцога курляндского, а Готторпской библиотеке герцога голштинского, которая по свидетельству французского путешественника Ламотрэ вошла в состав БАН [139, с. 76–82]. Авторский коллектив «Истории БАН» примкнул к данной точке зрения. С.П. Луппов, работавший над разделами, посвященными ранней истории БАН, отмечал, что сведения Вебера о количестве книг библиотеки курляндских герцогов (4000) являются ошибочными. Исследователь считал, что не корректно вслед за И.-К. Бакмейстером рассматривать ее как часть первоначального фонда БАН [88, с. 15–16]. Впоследствии Н.Ю. Бубновым были обнаружены два письма Петра I петербургскому генерал-губернатору 1714 г. и 1715 г., которые, по мнению исследователя, позволяют пролить свет на историю формирования первоначального фонда БАН. В указанных посланиях упоминается, что Петр ожидал прибытия курляндской библиотеки из Риги. Данное обстоятельство позволило Н.Ю. Бубнову прийти к выводу, что последняя входила в состав первоначального фонда наряду с книгами, привезенными из Москвы. По мнению исследователя, Вебер ошибся, назвав библиотеку, размещенную в Петропавловской

крепости библиотекой герцога курляндского. На самом деле это была готторпская библиотека. Данные И.Д. Шумахера о количестве книг первоначального фонда Н.Ю. Бубнов признал не вполне точными. Исследователь отдает предпочтение данным И.-К. Бакмейстера, который, по его мнению, пользовался архивными материалами [35]. С.П. Луппов, отметив значимость находки Н.Ю. Бубнова, признал некоторые построения ученого не достаточно убедительными. Во-первых, снять противоречия между данными Шумахера и Бакмейстера исследователю не удалось. Если предположить, что курляндская библиотека (по оценкам С.П. Луппова — 2763 книги) вошла в первоначальный фонд БАН наряду с книгами из Москвы, то получается, что Шумахер ошибся, по крайней мере, в два раза, что маловероятно. Во-вторых, считая, что Вебер допустил ошибку, назвав библиотеку, привезенную в 1716 г. в Петропавловскую крепость Курляндской (а не Готторпской), Н.Ю. Бубнов исключает возможность подобной описки в обнаруженных им посланиях Петра I. С.П. Луппов пишет по этому поводу: «А между тем, если бы в указе шла речь о книгах из Голштинии, то не пришлось бы искать объяснения, каким образом Митавская библиотека оказалась в Риге» [127, с. 328]. Отклонив аргументы Н.Ю. Бубнова, исследователь, в целом, повторил выводы, сформулированные в «Истории БАН»: «Резюмируя все выше сказанное, можно сделать вывод, что сведения Шумахера (к сожалению, очень неполные) являются самыми достоверными из всех других и что даже после находки Н.Ю. Бубнова концепции Н.К. Никольского следует отдать предпочтение перед концепциями не только Бакмейстера–Пекарского, но и Бубнова, хотя и нельзя считать полностью доказанным утверждение Никольского о том, что именно Готторпская библиотека вошла в состав первоначального фонда Библиотеки Академии наук» [127, с. 330].

Окончательное решение вопроса о составе и объеме первоначального фонда БАН затруднено отсутствием его описи. Поэтому последующее изучение данной проблемы пошло по более сложному пути. Исследователи обратились к каталогизации собраний, на основе которых формировалась коллекция БАН на раннем этапе ее существования. Так, И.Н. Лебедева рассмотрела рукописные книги курляндского собрания. Она привела их перечень, разделив на пять разделов: 1. рукописи юридического содержания; 2. география, история, политика, этика; 3. записные книжки, альбомы автографов и рисунков; 4. тексты священного писания, духовные стихи, молитвенники, богословские сочинения; 5. рукописи, относящиеся к архитектуре, военному делу и естественным наукам. В своих изысканиях исследовательница обратилась и к Описи библиотеки курляндских герцогов. И.Н. Лебедева датировала рукопись по водяным знакам 40-ми гг. XVIII в. Исследовательница отметила при этом, что на бумаге с такой же филигранью написан целый ряд каталогов БАН, указав два: «Каталог книг Петра Великого, принятых в Императорскую библиотеку в 1725 г.» и «Библиотека царевича Алексея Петровича». По мнению исследовательницы, рукопись восходит к более раннему каталогу библиотеки Курляндских герцогов [111]. В 1997 г. на английском языке вышел каталог И.Н. Лебедевой и Сиркки Хаву, в котором была подробно расписана часть иностранного фонда Академической библиотеки, переданная в 1829 г. в Хельсинкский университет им. императора

Александра I в Финляндии. Сам по себе данный труд едва ли следует рассматривать как работу, посвященную первоначальному фонду БАН. Однако его появление сдвинуло с места исследование курляндской библиотеки [186, р. 122–139]. Пользуясь его материалами, Е.А. Савельева выполнила источниковедческую характеристику каталога и предположила, что т.н. «Каталог библиотеки курляндских герцогов» на самом деле является каталогом того фонда Библиотеки его величества, который хранился в Летнем дворце [162, с. 249]. В новейшей историографии к изучению первоначального фонда БАН обратился В.А. Стасевич. В статье «Особенности владельческих экземпляров книг из первоначального фонда БАН (библиотека Роберта Арескина и другие)» исследователь рассматривает характерные признаки экземпляров, входивших в первоначальный фонд библиотеки. В частности, он акцентирует внимание на необходимости знания надписей на книгах, которое необходимо для атрибуции экземпляров, происходящих из библиотеки курляндских герцогов или принадлежавших курляндской знати [173, с. 156]. Особо актуально знание владельческих надписей в тех случаях, когда все другие признаки, указывающие на принадлежность книги к первоначальному фонду, утрачены [173, с. 158]. В другой статье В.А. Стасевич рассмотрел русские книги в составе библиотеки лейб-медика Петра I Р. Арескина [174]. В фонде Научно-исследовательского отдела редкой книги исследователю удалось выявить два экземпляра, связанных своим происхождением с библиотекой богемских магнатов Розенбергов [172]. Первая книга, представляющая собой экземпляр «Баварской хроники» Иоанна Авентина имеет все признаки принадлежности к первоначальному фонду БАН и отмечена экслибрисом Р. Арескина [172, с. 143]. Историю второй книги проследить затруднительно. Признаки принадлежности к первоначальному фонду БАН в ней отсутствуют [172, с. 144]. Наконец, в своей последней статье В.А. Стасевич обращается к вопросу о Готторпской библиотеке и приходит к выводу, что она никогда не поступала в Петербург и, более того, не была отправлена в Россию. Долгое время она находилась в замке Готторп, откуда была перевезена в Копенгаген, где до сих пор находится в фондах королевской библиотеки [171]. Таким образом, история первоначального фонда БАН остается актуальной темой, и ее изучение продолжается до сих пор.

В качестве особого раздела историографии БАН следует выделить работы, посвященные реконструкции библиотеки Петра I. В 40–50-е гг. XX в. данной проблематикой занимались В.А. Петров, М.Н. Мурзанова и Е.И. Боброва. Результатом их работы стало воссоздание единого комплекса печатных и рукописных материалов собрания Петра I. Этот комплекс был разделен следующим образом: рукописные книги, иностранные печатные книги и русские печатные книги. Кроме того, был подготовлен фундаментальный труд — «Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела БАН». В нем была осуществлена публикация реестров, содержащих сведения о книгах собрания Петра I [72, с. 272–367]. Кроме того, в «Историческом очерке» приведены подробные обзоры библиотек Петра I и его сына, царевича Алексея Петровича [72, с. 5–170]. В 1959 г. свет увидел специальный выпуск «Исторического очерка и обзора фондов БАН», в котором были описаны чертежи, карты и планы собрания

Петра I [151]. Примечательно, что эти материалы так и не были выделены из состава собрания рукописных карт. В 1978 г. Е.И. Бобровой был опубликован указатель-справочник по библиотеке Петра I. Он содержал полный перечень книг собрания первого русского императора в том виде, в каком он был ранее реконструирован: 1663 названия, которые были разделены на 4 части: 1. рукописи на русском языке; 2. печатные книги на русском языке; 3. рукописи на иностранных языках; 4. печатные книги на иностранных языках. Отдельно выделены книги, принадлежность которых Петру была точно установлена и книги, отсутствующие в БАН. Исследовательница определила оригиналы для многих переводных текстов и включила их в свой каталог. Кроме того, она учла не только реально существующие рукописи, но и упоминания в реестрах тех рукописных книг, которые поступили в БАН или оказались переданными в другие учреждения. Вместе с тем, описания книг были достаточно краткими [30]. Данные каталога нуждались в уточнении, что определило дальнейшее направление развития историографии. Авторы последующих каталогов рассматривали отдельные разделы библиотеки первого русского императора. Описание рукописных книг библиотеки Петра I было осуществлено И.Н. Лебедевой [28]. Исследовательница отметила, что количество книг императора в каталоге Е.И. Бобровой существенно преувеличено. И.Н. Лебедева изучила историю поступления в БАН каждой рукописи, приписываемой Петру I и исключила из перечня книги, явно ему не принадлежавшие [28, с. 15]. В результате, для описания были отобраны 250 рукописных книг [28, с. 15–16]. Последним из вышедших каталогов стал каталог И.В. Хмелевских «Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги». Структуру каталога составляет 341 подробное описание западноевропейских книг. Еще 35 описаний книг «Византийской библиотеки» вошли во второй том издания, подготовленный А.Е. Карначевым. Характеризуя особенности каталога, И.В. Хмелевских пишет: «Выбор книг для нынешнего каталога определился необходимостью исключить экземпляры, происхождение которых никак не связано с первоначальными фондами БАН. Иными словами, мы изъяли из списка Е.И. Бобровой те издания, которые являются поздними поступлениями и совершенно точно не могли принадлежать Петру I, однако добавили несколько петровских книг, найденных в фондах библиотеки за последние годы» [29, с. 45]. Таким образом, в настоящее время библиотека Петра I выделена в отдельное собрание. Исследователи осознают ее значение как источника по истории не только биографии императора, но и петровского времени в целом. Работа по ее реконструкции продолжается. Составляются более точные и подробные каталоги, которые углубляют существующие представления о библиотеке Петра.

В связи с изучением формирования первоначального фонда БАН имеет значение вопрос о реконструкции библиотеки Аптекарского приказа, созданного в 1581 г., чтобы следить за здоровьем царя и его фамилии. В книжном собрании учреждения сосредоточилось немалое количество книг на европейских языках. Впоследствии библиотека была перемещена в Летний дворец Петра I и вошла в состав библиотеки его величества, а глава учреждения, лейб-медик Р.К. Арескин, был назначен на должность главного смотрителя Библиотеки. Описи книг библиотеки

Аптекарского приказа не сохранилось, однако ее состав восстанавливается на основании надписей и наклеек. Некоторые замечания относительно ее состава были сделаны С.П. Лупповым [129]. Однако наиболее значимой вехой в изучении Библиотеки следует, на наш взгляд, признать опыт ее реконструкции, предпринятый Е.А. Савельевой. Исследовательница охарактеризовала ее состав: 1. книги привозу врача Р. Бениана; 2. книги боярина Б.И. Морозова; 3. книги с суперэкслибрисами — царскими гербами, наведенными в Москве; 4. книги, переданные в приказ 19 апреля 1687 г.; 5. книги с наклейками об их принадлежности Аптекарскому приказу [73, с. 13]. В каталоге она дала описания всех известных изданий XVI–XVII вв., хранившихся в Аптекарском приказе.

Рассматривая вопрос о формировании фонда БАН следует отметить монографию А.А. Зайцевой «Книжная торговля в Санкт-Петербурге второй половины XVIII века» [65]. Помимо вопросов книжной торговли в ней исследовательница раскрывает роль Академии наук в регулировании книгораспространения в России, книжным связям Москвы и Петербурга, Петербурга и других городов, международным связям и деятельности Академической книжной лавки, часть продукции которой впоследствии оказалась в фондах БАН [65, с. 11–127]. Таким образом в исследовании была раскрыта история Бронированного фонда Академической библиотеки.

Особой темой в изучении историографии БАН является вопрос о читателях академической библиотеки. Данная проблема была рассмотрена в ряде исследований. О читателях БАН в первой половине XVIII в. писал С.П. Луппов. В монографии «Книга в России в первой четверти XVIII века» исследователь отметил: «Уже в первое десятилетие существования Библиотеки книги из нее выдавались читателям. Помимо того, два раза в неделю она была открыта для осмотра посетителей. Все это дает основание считать ее первой русской публичной библиотекой» [127, с. 353]. В послепетровский период Библиотеку посещало 102 читателя, а ее услугами пользовались 106 учреждений. Более половины читателей составляли сотрудники Академии [128, с. 356]. В частности, статья Е.Б. Рысса и Г.Н. Моисеевой посвящена М.В. Ломоносову как читателю БАН. К сюжету о работе в стенах академической библиотеки Адама Бурхардта Селля обратился М.П. Лепехин. Статья носит дескриптивный характер. В ней изложены обстоятельства пребывания датского анатома Селля на русской службе, рассказано о его труде «Литературная записка о писателях, сочинениями своими объяснивших политическую и церковную российскую историю». Наибольшее внимание вопросу о читателях БАН в первой половине XVIII в. уделил П.И. Хотеев. В 2010 г. увидел свет его каталог «Читатели Библиотеки Академии наук: по данным за 1724–1728 и 1731–1736 годы». Учтены сведения о 135 читателях и 1390 случаях выдачи им книг. Исследователь обращался к данной теме в своих статьях. В 2019-м году увидела свет его работа «Кто читал книги из собрания Петра I в 1730-е годы». П.И. Хотеев пишет об обращении к книгам не только частных, но и коллективных пользователей. Исследователь рассматривает мотивы обращения читателей к материалам академической библиотеки. В заключении он приходит к выводу, что приведенные сведения о читателях позволяют уточнить состав библиотеки Петра I и

должны учитываться в ходе ее дальнейшего изучения [176, с. 21]. Вопрос о читателях XX в. был рассмотрен в статье Т.В. Зверевой «Читатель БАН. Кто он?». В значительной степени данная работа основана на личных воспоминаниях. Автор пишет об известных ученых — читателях БАН в 50–60-е гг., их учениках, о читателях, которые участвовали в ликвидации последствий пожара. Также упоминается и о кражах, совершенных читателями. В заключение Т.В. Зверева пишет о принципах учета читателей БАН до 1976 г., отмечая, что в 1976 г. был дан анализ их состава в таблицах [69].

Обширная научная литература посвящена истории БАН в XX в. Список публикаций подобного характера насчитывает несколько десятков наименований. Особенно активно в историографии рассматривались вопросы организации внутренней структуры БАН. Так, история Рукописного отдела во второй половине XX в. изложена в статье Н.Ю. Бубнова [36]. Освещаются преимущественно направления научной работы отдела за указанный период времени, деятельность археографических экспедиций БАН, биографии некоторых сотрудников (А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева, И.Н. Лебедева, А.А. Амосов и др.). Статья В.Г. Подковыровой в сборнике к 150-летию со дня рождения А.А. Шахматова посвящена возникновению рукописного отдела БАН [149]. Деятельность Н.К. Никольского на посту директора БАН рассмотрена в исследованиях О.П. Лихачевой [126], Н.В. Крапошиной [93, 94], а также Е.Д. Дьяченко и Н.Н. Елкиной [53]. В статье Г.З. Пумпян изложена история отдела литературы стран Азии и Африки, состав его фонда, принципы и способы его комплектования. Дана информация об изданиях по китаеведению на русском и западноевропейских языках и о рукописных материалах в БАН; научно-библиографической и научной работе отдела; наиболее выдающихся сотрудников; читателей их интересах на протяжении существования отдела [154]. История Справочно-библиографического отдела (СБО) была рассмотрена Н.Н. Елкиной. Автор восстанавливает раннюю историю формирования СБО БАН с 1918 по 1934 г. и предлагает вести историю отдела не с 1930-х гг., когда был открыт его читальный зал, а с 1918 г., когда впервые в Библиотеке по рекомендации июльского библиотечного совещания было открыто справочное бюро. В статье раскрывается роль А.И. Кубасова, М.А. Дьяконова в создании данного подразделения, а также деятельность А.О. Круглого, А.И. Суровцева, Я.В. Ривлина [57]. Книга Л.О. Самары посвящена истории кабинета библиотековедения БАН [164]. Автор отмечает, что цель создания данного подразделения заключалась в том, чтобы обеспечить библиотеки академической сети всей необходимой информацией. Сотрудники Кабинета развернули активную деятельность в данном направлении. С 1990 г. они стали выпускать «Бюллетень новых поступлений в фонд библиотековедения БАН СССР». Ряд работ посвящен библиотекам академической сети [18, 76, 89, 97, 136, 179, 184]. Являясь академической библиотекой, БАН располагает крупнейшим в России собранием изданий Академии наук. Мы не ошибемся, если скажем, что Академическое собрание является одним из ключевых и важнейших фондов Библиотеки. Каталог Т.В. Кульматовой «Mementoi — от книжника, но не фарисея: дарственные надписи на изданиях из Академического собрания

(БАН)» [187] раскрывает фонд Академического собрания БАН, содержит сведения о дарственных надписях на изданиях XVIII — первой трети XX в., включает описания 224 автографов, принадлежащих ученым, академикам, деятелям науки и культуры, а также исчерпывающий справочный аппарат из шести вспомогательных указателей. Кроме того, исследовательница посвятила целый ряд статей личным библиотекам и библиотекам различных учреждений в составе фонда БАН [101, 102, 104, 105].

В монографии 1964 г. значительное внимание уделяется изучению вопроса о связях БАН с революционным движением и, в частности, с партией большевиков. Данная проблематика затрагивалась также в некоторых статьях, вышедших в 60-е гг. [32, 33, 39, 75]. Это не удивительно, поскольку на 1964 г. приходился не только 250-летний юбилей БАН, но также и сороковая годовщина кончины Ленина. Однако в дальнейшем исследователи обратились к репрессиям советского периода. Особое внимание было уделено т.н. «академическому делу» 1929–1931 гг., которое затронуло возглавляемые акад. С.Ф. Платоновым Библиотеку Академии наук и Пушкинский Дом. Интерес исследователей к данному событию был продиктован, с одной стороны, формирующейся в рамках новой государственной политики конъюнктурой, а с другой — тем обстоятельством, что в «Истории БАН» оно почти не освещалось. Первые работы, посвященные истории «академического дела», были опубликованы за рубежом в конце 70-х — начале 80-х гг. XX в. [41, 131, 160]. В советской историографии к данному сюжету обратился В.С. Брачев [34]. Впоследствии в БАН началась публикация материалов «академического дела», о которой мы писали выше. Несколько статей было издано в соавторстве Б.В. Ананьичем и В.М. Панеяхом. В частности, в работе «Принудительное “соавторство” (к выходу в свет сборника документов “Академическое дело 1929–1931 гг.” Вып. 1)» был рассмотрен механизм фабрикации материалов следствия [8]. В 1999 г. в «Исторических записках» была опубликована источниковедческая характеристика материалов «академического дела» [7]. Данному процессу посвящена обширная научная литература, которая, как правило, не имеет отношения к истории БАН. Ее обзор выходит за рамки настоящей статьи. Хотим лишь отметить, что целый ряд работ, посвященных ходу и последствиям «академического дела» в академической библиотеке опубликовал М.П. Лепехин. Исследователь затронул частные сюжеты административной деятельности С.Ф. Платонова [119], а также рассмотрел арест А.А. Сиверса в 1928 г. [118] и уделил внимание деятельности В.П. Викторова в организации академической науки [115].

В последние десятилетия свет увидело множество работ, посвященных деятельности БАН в годы Великой Отечественной войны. Прежде всего, необходимо упомянуть ретроспективный ежегодник «Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945», работа над которым ведется сотрудниками Отдела изданий Академии наук. Ежегодник выходит с 2008 г. и является продолжением издания, выпускавшегося с 1957 по 1994 г. Параллельно шла работа над созданием полнотекстовой электронной библиотеки «Наука в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [138].

Различным аспектам работы Библиотеки в годы войны посвящены статьи Н.М. Баженовой «Сохранение фондов БАН в годы ВОВ 1941–1942 гг.» [15]; «БАН в первые месяцы Блокады» [11]. Серия статей Н.В. Бекжановой и А.А. Балакиной посвящена хронике событий БАН в годы войны, восстановленной на основании документов архива БАН и СПбФ АРАН. Н.Н. Елкиной [55] на материале документов архива БАН, СПбФ АРАН, личных писем сотрудников БАН, а также предыдущих исследований излагаются особенности организации работы Библиотеки в годы войны и некоторых фактов из жизни учреждения. Работе БАН и жизни ее сотрудников в годы ВОВ посвящены работы О.А. Комаровой. В частности, в ряде статей рассматриваются блокадные записи Б.В. Злочевской, содержащие свидетельства о последних днях и обстоятельствах смерти сотрудников БАН, а также о выживании в блокадном быту [46, 86].

Обобщая сказанное выше, следует заметить, что после 1964 г. вопросы истории БАН в годы Великой Отечественной войны почти не изучались, что, возможно, связано с выходом в свет масштабного издания «История Библиотеки Академии наук СССР 1714–1964», содержащего обширную главу, посвященную БАН в годы Войны. В настоящее же время тема Великой Отечественной войны переживает новую волну актуализации, следствием чего становится осуществление новых проектов и публикация работ сотрудников БАН по данной проблематике.

4. Итоги

Подведем итоги настоящего исследования. Во второй половине XX в. изучение истории академической библиотеки велось намного более интенсивно, чем в предшествующие периоды. Свет увидело множество новых справочных изданий, статей, каталогов и хроник. В некоторых из них было продолжено изучение проблем, затронутых ранее, другие же положили начало исследованию вопросов, ранее не поднимавшихся в историографии. В научной литературе активно изучается история фондов БАН. Значительное внимание уделяется первоначальному фонду, с которого началось образование коллекции академической библиотеки. Современные исследователи обнаруживают новые данные, которые позволяют существенно скорректировать сложившиеся ранее представления по данному вопросу. Уже во второй половине XX в. в качестве особого направления выделилась история структурных подразделений БАН. Данное обстоятельство не вызывает удивления, поскольку современная структура БАН начинает формироваться после революции и окончательно кристаллизуется ближе к 50-м гг. Кроме того, именно во второй половине XX в. берет начало изучение репрессий советской власти в Библиотеке Академии наук. В данном направлении удалось достичь существенных результатов, наиболее наглядным выражением которых является публикация материалов академического дела. Однако работа по изучению давления, которое оказывали власти на Библиотеку, далека от завершения. В частности, не достаточно изучены кадровые «чистки», происходившие в Библиотеке в послевоенный период [108]. В последние годы особенно активно изучается история БАН в годы Великой Отечественной войны. Значительная часть научной литературы посвящена биографиям сотрудников академической библиотеки. Све-

дения о них можно найти как в справочных изданиях (прежде всего, в «Биографическом словаре сотрудников Библиотеки Российской академии наук»), так и в отдельных статьях. Биографии наиболее выдающихся сотрудников (И.Д. Шумахера, А.А. Шахматова, Н.К. Никольского и др.) образуют собственные разделы историографии. Именно по причине колоссального объема работ биографической тематики мы не рассматривали их детально в настоящей статье. На наш взгляд, отражение биографий сотрудников БАН в научной литературе может стать темой для отдельного исследования.

Говоря о современном состоянии исследований в области истории Библиотеки Академии наук, нельзя не упомянуть те вопросы, изученность которых выглядит явно недостаточной. В частности, в научной литературе, вышедшей в последние десятилетия, рассматривалась история БАН в XVIII и первой половине XX в., чего нельзя сказать о истории академической библиотеки в XIX и второй половине XX в. Недостаточно изучена деятельность ряда структурных подразделений БАН. Даже история тех отделов и секторов, которые рассматривались в научной литературе, может быть существенно уточнена. Некоторые подразделения и вовсе не становились предметом специального исследования. Среди них следует особо выделить ученый совет. Данный орган, призванный координировать научную деятельность Библиотеки, существует уже более семидесяти лет. Вместе с тем, его деятельность остается совершенно не изученной. Иными словами, проблематика, связанная с историей БАН не исчерпала себя. Перспективы исследовательской работы в данной области выглядят колоссальными.

С момента публикации «Истории БАН» прошло немногим меньше шестидесяти лет. До сих пор эта коллективная монография остается уникальным опытом изучения истории одного из крупнейших в мире книжных собраний. Однако многие положения, сформулированные в 1964 г., были переосмыслены. Некоторые вопросы было не возможно изучать в условиях 60-х гг. (в частности, авторы не могли обратиться к репрессиям 30-х гг., затронувшим академическую библиотеку). Наконец, за последние десятилетия произошло множество событий, которые нуждаются в изучении и осмыслении. Таким образом, история БАН ждет своих исследователей, а сама Библиотека, равно как и российская наука, остро нуждаются в трудах, подобных «Истории БАН».

Примечание

1. Издание опубликовано в двух книгах. Первая содержит предисловие и протоколы за 1900–1913 гг., вторая — протоколы за 1914–1928 гг. и указатели. В библиографической аннотации, предваряющей издание, разделение на два тома не отражено.

Список источников

1. 250 лет Библиотеке Академии наук СССР: сборник докладов юбилейной научной конференции 25–26 ноября 1964 г. / [ред. коллегия: М.С. Филиппов (отв. ред.)

и др.]; Академия наук СССР. Библиотека Академии наук СССР. Москва; Ленинград: Наука, 1965. 384 с.

2. 275 лет Библиотеке Академии наук: сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 ноября. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург: БАН, 1991 (вып. дан. 1992). 318 с.

3. Академическое дело 1929–1931 гг.: [сборник] / Библиотека Российской академии наук; [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Вып. 1: Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Санкт-Петербург: БАН, 1993. LXXIV, 295, [1] с.

4. Академическое дело 1929–1931 гг.: [сборник] / Библиотека Российской академии наук; [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Вып. 9: Обвинение. Приговор. Реабилитация. Ч. 1 / [сост.: М.П. Лепехин; авт. предисл.: А.Н. Цамутали, М.П. Лепехин]. Санкт-Петербург: БАН, 2015. XXXV, 451, [1] с.

5. Акулов А.Г. Кира Ростиславовна Акулова (Никитина) (1937–2006) / А.Г. Акулов, Е.Л. Гурьева // ПБШ. 2015. № 2. С. 65–70.

6. Алексеева В.П. К.И. Шафрановский — выдающийся библиограф / В.П. Алексеева, Н.К. Леликова // 275 лет Библиотеке Академии наук: сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 ноября. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 298–305.

7. Ананьич Б.В. «Академическое дело» как исторический источник / Б.В. Ананьич, В.М. Панеях // Исторические записки. Москва, 1999. Вып. 2 (120). С. 338–350.

8. Ананьич Б.В. Принудительное «соавторство». К выходу в свет сборника документов «Академическое дело 1929–1931 гг.». Вып. 1 / Б.В. Ананьич, В.М. Панеях // Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. Москва; Санкт-Петербург, 1995. С. 87–111.

9. Баженова Н.М. БАН в первые месяцы Блокады / Н.М. Баженова // ПБШ. 2017. № 2. С. 91–106.

10. Баженова Н.М. БАН в первые месяцы блокады: по материалам первичной партийной организации ленинградских учреждений АН СССР / Н.М. Баженова // ПБШ. 2018. № 1. С. 91–106.

11. Баженова Н.М. БАН в первые месяцы блокады: проблема сохранности фондов (по материалам Комиссии по делам ленинградских учреждений) / Н.М. Баженова // ПБШ. 2017. № 2. С. 59–69.

12. Баженова Н.М. Библиотека Академии наук и учреждение Главного штаба русской армии в первой четверти XX века / Н.М. Баженова // ПБШ. 2014. № 3. С. 15–21.

13. Баженова Н.М. Библиотека РАН и история обязательного экземпляра в России в XVIII в. / Н.М. Баженова // ПБШ. 2013. № 2. С. 11–17.

14. Баженова Н.М. Николай Константинович Никольский и формирование концепции БАН в первой четверти XX века / Н.М. Баженова, В.П. Леонов // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН: к 150-летию академика Н.К. Никольского: [по материалам конференции «Н.К. Никольский: 150 лет со дня рождения»] / Библиотека Российской академии наук. Санкт-Петербург, 2019. С. 134–144. (Серия «Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН»; Вып. 7).

15. Баженова Н.М. Сохранение фондов Библиотеки Академии наук в годы Великой Отечественной войны (на материале 1941–1942 гг.) / Н.М. Баженова // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы II Международного научного семинара (Москва, 24–25 ноября 2014). Москва: Наука; Минск: Центральная науч. б-ка НАН Беларуси, 2014. С. 214–220.

16. Бакмейстер И.-К. Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской императорской Академии наук, изданной на французском языке Иоганом Бакмейстером, под библиотечарем Академии наук, а на российский язык переведенной Васильем Костыговым / И.-К. Бакмейстер. [Санкт-Петербург]: напечатан в Типографии Морского шляхетного кадетского корпуса, 1779. С. 32–33.

17. Балакина А.А. Библиотека Российской академии наук (БАН). Хроники военных лет, сентябрь–декабрь 1944 года / А.А. Балакина, Н.В. Бекжанова // ПБШ. 2019. № 4. С. 3–20.

18. Бачалдин Б.Н. Централизация в сети Академии наук СССР / Б.Н. Бачалдин // Научные и технические библиотеки СССР. 1974. № 6. С. 8–15.
19. Бекжанова Н.В. Библиотека Российской академии наук (БАН). Хроника военных лет, 1942 г. / Н.В. Бекжанова, А.А. Балакина // ПБШ. 2018. № 4. С. 129–148.
20. Бекжанова Н.В. Библиотека Российской академии наук (БАН). Хроника военных лет, январь–июнь 1943 года / Н.В. Бекжанова, А.А. Балакина // ПБШ. 2019. № 1. С. 97–114.
21. Бекжанова Н.В. Библиотека Российской академии наук (БАН). Хроника военных лет, июль–декабрь 1943 года / Н.В. Бекжанова, А.А. Балакина // ПБШ. 2019. № 2. С. 40–62.
22. Бекжанова Н.В. Библиотека Российской академии наук (БАН). Хроника военных лет, май–август 1944 года / Н.В. Бекжанова, А.А. Балакина // ПБШ. 2019. № 4. С. 127–150.
23. Бекжанова Н.В. Римма Дмитриевна Масловец (1932–1995) / Н.В. Бекжанова, И.Н. Комарова, В.Б. Лазуркина // ПБШ. 2017. № 1. С. 94–102.
24. Бекжанова Н.В. Сотрудники Отдела научной систематизации литературы БАН и их публикаторская деятельность в 1950-е — 2013 гг. / Н.В. Бекжанова // ПБШ. 2018. № 1. С. 118–126.
25. Бекжанова Н.В. Татьяна Васильевна Науменко (1947–2006) / Н.В. Бекжанова, В.Б. Лазуркина, И.Н. Комарова // ПБШ. 2015. № 2. С. 70–76.
26. Белова Л.Б. Рукописные и печатные книги из библиотеки М.П. и Н.М. Петровских в Отделе рукописей БАН / Л.Б. Белова // ПБШ. 2018. № 1. С. 28–33.
27. Беляев Н.С. Пушкинский кабинет Отдела Библиотеки Академии наук при Институте русской литературы РАН. К 85-летию создания / Н.С. Беляев // ПБШ. 2019. № 1. С. 77–89.
28. Библиотека Петра I / Российская академия наук, Библиотека Российской академии наук; авт.-сост. И.Н. Лебедева; [редкол.: И.М. Беляева (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург: БАН, 2003. 316 с.
29. Библиотека Петра Великого: западноевропейские печатные книги: [в 2 т., 3 кн.] / Библиотека Российской академии наук; [сост. И.В. Хмелевских, А.Е. Карначев]. Санкт-Петербург: БАН, 2016. 2 т.
30. Боброва Е.И. Библиотека Петра I: указатель-справочник / сост. Е.И. Боброва; под ред. Д.С. Лихачева. Ленинград: БАН, 1978. 214 с.
31. Бокан М.Г. Концепция Библиотеки Российской академии наук: конец XX — начало XXI века / М.Г. Бокан // ПБШ. 2015. № 4. С. 44–47.
32. Большевики — читатели Библиотеки Академии наук СССР // 250 лет Библиотеке Академии наук СССР. Москва; Ленинград, 1965. С. 321–332.
33. Бонч-Бруевич В.Д. В.И. Ленин и Библиотека Академии наук // Ленин и книга. Москва, 1964. С. 329–333.
34. Брачев В.С. «Дело» академика С.Ф. Платонова / В.С. Брачев // Вопросы истории. 1989. № 5. С. 117–129.
35. Бубнов Н.Ю. К вопросу о первоначальных фондах Библиотеки Академии наук / Н.Ю. Бубнов // Сборник статей и материалов Библиотеки Академии наук по книговедению. Ленинград, 1970. Вып. 2. С. 127–138.
36. Бубнов Н.Ю. Рукописный отдел Библиотеки РАН (очерк научной жизни за 50 лет: по личным воспоминаниям) / Н.Ю. Бубнов // ПБШ. 2013. № 4. С. 14–25.
37. Великая Россия: российская биографическая энциклопедия. Т. 13. Кн. 1. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук / под ред. проф. А.И. Мелуа / гл. ред. и сост.: В.П. Леонов. Санкт-Петербург: Гуманистика, 2014. [4], 568 с.
38. Великая Россия: российская биографическая энциклопедия. Т. 14. Кн. 2. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук / под ред. проф. А.И. Мелуа / гл. ред. и сост.: В.П. Леонов. Санкт-Петербург: Гуманистика, 2014. С. 569–1142.
39. Взять всю науку // В мире книг. 1970. № 3. С. 20–23.
40. Виноградова Т.И. Академик В.М. Алексеев — читатель Академии наук по материалам Синологической картотеки В.М. Алексеева / Т.И. Виноградова // ПБШ. 2015. № 2. С. 42–45.

41. *Вознесенский И. [Перченко, Ф.Ф.]*. Имена и судьбы / И. Вознесенский // Память : исторический сборник. Москва, 1976 ; Нью-Йорк, 1978. Вып. 1. С. 353–410.
42. *Волкова Н.А.* Работа с читательскими требованиями в СБО БАН: история и современность / Н.А. Волкова, Н.А. Сидоренко // Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке : юбилейная научная конференция, посвященная 300-летию Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2014 г. : тезисы докладов. Санкт-Петербург, 2014. С. 22.
43. Вторые Лупповские чтения, Санкт-Петербург, 12 мая 2005 г. : доклады и сообщения / отв. ред. В.П. Леонов, П.И. Хотеев. Москва : Наука, 2006. 160 с.
44. *Герасимова Л.М.* А.И. Лященко — библиофил и библиограф / Л.М. Герасимова // 275 лет Библиотеке Академии наук : сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 259–264.
45. *Головко Г.В.* Летопись БАН, или Послание в XXI век / Г.В. Головко // ПБШ. 2001. № 2. С. 50–53.
46. Деятели науки и культуры — жертвы блокады Ленинграда (по страницам блокадного дневника сотрудницы БАН Берты Владимировны Злочевской) / О.А. Комарова // Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: [подвиг города-героя в Великой Отечественной войне / редкол.: Г.Л. Соболев и др.]. Санкт-Петербург, 2019. С. 212–219.
47. *Дилигул Е.С.* Рукописные планы и чертежи графа М.Г. Головкина в фондах научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Академии наук / Е.С. Дилигул, И.А. Поляков // ПБШ. 2019. № 1. С. 11–16.
48. *Долгих Ю.А.* К истории Отдела редкой книги: кабинет инкунабул, Отдел XVIII века, Отдел особых фондов / Ю.А. Долгих, Е.В. Лудилова, А.А. Романова // Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке : юбилейная научная конференция, посвященная 300-летию Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2014 г. : тезисы докладов. Санкт-Петербург, 2014. С. 28–29.
49. *Дунаева Ю.А.* Какими книгами из Академической библиотеки руководствовались составители зоологического раздела первого печатного каталога Кунсткамеры / Ю.А. Дунаева // ПБШ. 2015. № 2. С. 20–24.
50. *Дунаева Ю.А.* Книги из библиотеки Д.Г. Мессермидта (1685–1735) в Отделе БАН при Зоологическом институте РАН / Ю.А. Дунаева // ПБШ. 2019. № 4. С. 108–116.
51. *Дунаева Ю.А.* Книги из первоначального фонда Академической библиотеки в отделе БАН при зоологическом институте РАН: предварительное сообщение / Ю.А. Дунаева // ПБШ. 2016. № 3. С. 8–12.
52. *Дунаева Ю.А.* Первое издание «Книги о гусеницах» Марии Сибиллы Мериан (1647–1717): некоторые особенности экземпляров из отдела БАН при ЗИН РАН / Ю.А. Дунаева // ПБШ. 2017. № 4. С. 3–8.
53. *Дьяченко Е.Д.* К 150-летию академика Н.К. Никольского — руководителя постоянной библиотечной комиссии РАН и Библиотеки Академии наук / Е.Д. Дьяченко, Н.Н. Елкина // Библиосфера. 2013. № 4. С. 41–45.
54. *Елкина Н.Н.* Академик Н.К. Никольский — четвертый председатель Библиотечной комиссии Академии наук (1920–1925) / Н.Н. Елкина // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН : к 150-летию академика Н.К. Никольского : [по материалам конференции «Н.К. Никольский: 150 лет со дня рождения»] / Библиотека Российской академии наук. Санкт-Петербург, 2019. С. 145–153. (Серия «Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН» ; Вып. 7).
55. *Елкина Н.Н.* Библиотека РАН в годы Блокады / Н.Н. Елкина // ПБШ. 2005. № 1–2. С. 69–77.
56. *Елкина Н.Н.* О несостоявшемся переезде Библиотеки Академии наук из Ленинграда в Москву в июне 1942 года / Н.Н. Елкина, О.А. Громова // ПБШ. 2003. № 2. С. 51–57.
57. *Елкина Н.Н.* Справочно-библиографический отдел БАН: некоторые факты его истории (1918–1931 гг.) / Н.Н. Елкина // ПБШ. 2001. № 2. С. 45–49.
58. *Елкина Н.Н.* Этапы становления и развития справочно-библиографического обслуживания в БАН (20–40-е гг. XX в.) / Н.Н. Елкина // 275 лет Библиотеке Академии наук : сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек.

1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 225–231.

59. *Жабрева А.Э.* Вицмундир, халат, бейдж...: к вопросу о форменной одежде сотрудников Библиотеки Академии наук / А.Э. Жабрева // ПБШ. 2015. № 4. С. 48–53.

60. *Жиркова А.А.* Сотрудничество БАН и Музея «Нарвская застава» в деле отражения академической деятельности княгини Е.Р. Дашковой и ученых ее времени / А.А. Жиркова, Н.А. Дементьева // Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке: юбилейная научная конференция, посвященная 300-летию Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2014 г.: тезисы докладов. Санкт-Петербург, 2014. С. 34–35.

61. *Жуков А.Е.* «Страсти по Даниилу»: к истории полемики академика В.Н. Перетца и Н.Н. Зарубина по поводу издания «Слова Даниила Заточника» / А.Е. Жуков // ПБШ. 2017. № 4. С. 9–17.

62. *Жуков А.Е.* Архив Н.К. Никольского в научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки Российской академии наук / А.Е. Жуков // ПБШ. 2018. № 2. С. 16–26.

63. *Жуков А.Е.* Новые материалы научно-библиографической деятельности академика Н.К. Никольского / А.Е. Жуков // ПБШ. 2016. № 4. С. 47–53.

64. *Жуков А.Е.* Переписка Н.К. Никольского и Н.Н. Зарубина / А.Е. Жуков // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН: к 150-летию академика Н.К. Никольского: [по материалам конференции «Н.К. Никольский: 150 лет со дня рождения»] / Библиотека Российской академии наук. Санкт-Петербург, 2019. С. 487–535. (Сер. «Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН»; Вып. 7).

65. *Зайцева А.А.* Книжная торговля в Санкт-Петербурге во второй половине XVIII века / А.А. Зайцева; Библиотека Российской академии наук. Санкт-Петербург: БАН, 2005. 365 с.

66. *Зайцева А.А.* Поступление иностранных книг в Библиотеку Академии наук в конце XVIII в. / А.А. Зайцева // 275 лет Библиотеке Академии наук: сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 214–220.

67. *Зайцева О.В.* Творческие традиции семьи в жизни ученого: Александра Александровна Зайцева (1927–1996) / О.В. Зайцева, Н.М. Баженова // Чтения памяти А.А. Зайцевой (1927–1996): материалы научного семинара, 15 ноября 2007 г. / [редкол.: И.М. Беляева (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 2009. С. 5–23.

68. Записки Вебера // Русский архив. 1872. № 7–8. Стб. 1334–1457.

69. *Зверева Т.В.* Читатель БАН. Кто он? (50-е — 90-е гг. XX в.) / Т.В. Зверева // ПБШ. 2013. № 2. С. 45–48.

70. *Зенкевич С.И.* БАН и библиотека В.В. Данилевского / С.И. Зенкевич // ПБШ. 2015. № 3. С. 28–34.

71. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук: в 2 вып. / [отв. ред. В.П. Адрианова-Перетц]. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1956–1958. 2 вып.

72. Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук / отв. ред. чл.-кор. АН СССР В.П. Адрианова-Перетц. Вып. 1: XVIII век / М.Н. Мурзанова, Е.И. Боброва и В.А. Петров. Москва–Ленинград: Изд. Академии наук СССР, 1956. 484 с.

73. Каталог книг из собрания Аптекарского приказа / Российская академия наук, Библиотека Российской академии наук; сост. Е.А. Савельева. Санкт-Петербург: БАН: Альфарет, 2006. 381 с. (Мемориальный проект).

74. *Кац Н.И.* Большевики — читатели Библиотеки Академии наук СССР / Н.И. Кац // 250 лет Библиотеке Академии наук СССР: сборник докладов юбилейной научной конференции 25–26 ноября 1964 г. / [ред. коллегия: М.С. Филиппов (отв. ред.) и др.]; Академия наук СССР. Библиотека Академии наук СССР. Москва; Ленинград, 1965. С. 321–332.

75. *Кац Н.И.* Ленин и академическая библиотека // Вестник АН СССР. 1970. № 4. С. 48–54.

76. *Клещук С.Е.* Академические библиотеки ленинградской сети в 1941–1945 годах / С.Е. Клещук // Научно-технические библиотеки СССР. 1985. № 4. С. 12–16.

77. Ковальчук Г.И. Библиотека Российской академии наук: 1925 год, взгляд со стороны / Г.И. Ковальчук // Библиотека академии наук: 300 лет служения науке: юбилейная научная конференция, посвященная 300-летию Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2014 г.: тезисы докладов. Санкт-Петербург, 2014. С. 41–42.

78. Колмакова М.В. Издания, подаренные Н.М. Петровским Славянскому отделению БАН / М.В. Колмакова // ПБШ. 2017. № 2. С. 98–108.

79. Колмакова М.В. Славянский фонд БАН: от основания до наших дней / М.В. Колмакова, Д.Ю. Чернышенко // Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке: юбилейная научная конференция, посвященная 300-летию Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2014 г.: тезисы докладов. Санкт-Петербург, 2014. С. 44–45.

80. Колмакова М.В. Славянский фонд БАН: со дня основания до настоящего времени / М.В. Колмакова, Д.Ю. Чернышенко // ПБШ. 2015. № 4. С. 54–58.

81. Колпакова Н.В. БАН в протоколах Российской академии наук (1900–1928 гг.) / Н.В. Колпакова // ПБШ. 2014. № 1. С. 16–19.

82. Колпакова Н.В. Библиотека Российской академии наук: люди и судьбы: 1714–2014 / Н.В. Колпакова // ПБШ. 2015. № 4. С. 36–43.

83. Колпакова Н.В. Деятельность Библиотеки Российской академии наук по сохранению личных архивов и библиотек в ходе Первой мировой войны / Н.В. Колпакова, Н.М. Баженова // ПБШ. 2012. № 2. С. 65–70.

84. Комарова В.П. В.В. Успенский и его роль в создании классификационных таблиц и систематического каталога БАН СССР / В.П. Комарова // 275 лет Библиотеке Академии наук: сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 265–271.

85. Комарова О.А. «У меня всегда был интерес к поэзии и к архивной работе»: Ольга Анатольевна Громова (1950–2017) / О.А. Комарова // ПБШ. 2018. № 1. С. 76–82.

86. Комарова О.А. Блокадный дневник Берты Владимировны Злочевской / О.А. Комарова // ПБШ. 2017. № 2. С. 108–115.

87. Комарова О.А. Отдел гигиены и реставрации книги Библиотеки Академии наук в 1980-х годах. Воспоминания Е.В. Старовой / О.А. Комарова // ПБШ. 2019. № 4. С. 173–178.

88. Копанев А.И. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, С.П. Луппов; Академия наук СССР. Библиотека. Москва; Ленинград: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1964. 599 с.

89. Копанев А.И. Зарождение сети филиальных библиотек Академии наук СССР / А.И. Копанев // 250 лет Библиотеке Академии наук СССР: сборник докладов юбилейной научной конференции 25–26 ноября 1964 г. / [ред. коллегия: М.С. Филиппов (отв. ред.) и др.]; Академия наук СССР. Библиотека Академии наук СССР. Москва; Ленинград, 1965. С. 285–298.

90. Копанев А.И. История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, С.П. Луппов; Акад. наук СССР. Б-ка. Москва; Ленинград: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1964. 599 с.

91. Копанев Н.А. Поставщики иностранных книг для Библиотеки Академии наук в первой половине XVIII в. / А.И. Копанев // 275 лет Библиотеке Академии наук: сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 207–213.

92. Копанева Н.П. Алексей Александрович Шахматов в Библиотеке Академии наук П.Н. Копанева // 275 лет Библиотеке Академии наук: сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 246–251.

93. Крапошина Н.В. Академик Н.К. Никольский (1863–1936): этапы научной биографии: специальность 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Крапошина Наталья Валентиновна; Санкт-Петербургский институт истории РАН. Санкт-Петербург, 2010. 25 с.

94. Крапошина Н.В. Никольский Н.К. и Библиотека Академии наук / Н.В. Крапошина // Академический архив в прошлом и настоящем : сборник научных статей к 280-летию Архива Российской академии наук. Санкт-Петербург, 2008. С. 369–391.
95. Крапошина Н.В. Письмо сотрудников БАН к Н.К. Никольскому по случаю ухода его с поста директора Библиотеки / Н.В. Крапошина // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН : к 150-летию академика Н.К. Никольского : [по материалам конференции «Н.К. Никольский: 150 лет со дня рождения»] / Библиотека Российской академии наук. Санкт-Петербург, 2019. С. 536–540. (Сер. «Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН»; Вып. 7).
96. Красникова О.В. Как складывалось картографическое собрание Библиотеки Российской академии наук / О.В. Красникова // ПБШ. 2018. № 2. С. 57–60.
97. Кривенко А.Я. Библиотека Академии наук в 1962–1964 гг. / А.Я. Кривенко, А.А. Моисеева ; отв. ред. М.С. Филиппов ; Академия наук СССР, Библиотека. Ленинград : Издат. отдел БАН СССР, 1967. 192 с.
98. Кривенко А.Я. Деятельность А.А. Моисеевой в Библиотеке АН СССР / А.Я. Кривенко // 275 лет Библиотеке Академии наук : сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 306–316.
99. Кудрявцева В.П. Из истории Библиотеки Российской Академии наук в 1914–1922 гг. / В.П. Кудрявцева // ПБШ. 2014. № 3. С. 22–28.
100. Кузнецова О.Н. О местонахождении Библиотеки в первые годы / О.Н. Кузнецова // 250 лет Библиотеке Академии наук СССР : сборник докладов юбилейной научной конференции 25–26 ноября 1964 г. / [ред. коллегия: М.С. Филиппов (отв. ред.) и др.]; Академия наук СССР. Библиотека Академии наук СССР. Москва ; Ленинград, 1965. С. 342–345.
101. Кульматова Т.В. Автографы на изданиях из Академического собрания БАН (академик Ф.Е. Корш: даритель и адресат) / Т.В. Кульматова // ПБШ. 2017. № 4. С. 33–36.
102. Кульматова Т.В. Владельческие знаки на изданиях из Академического собрания БАН: материалы к реконструкции личных библиотек / Т.В. Кульматова // ПБШ. 2018. № 3. С. 96–100.
103. Кульматова Т.В. Иван Андреевич Кубасов: материалы к биографии / Т.В. Кульматова // ПБШ. 2005. № 3–4. С. 83–88.
104. Кульматова Т.В. Репрессированные издания Академии наук: по материалам из фонда Академического собрания БАН / Т.В. Кульматова // Петербургская академия наук в истории академий мира: материалы Международной конференции 28 июня — 4 июля 1999 г. / редкол.: Э.А. Тропп (отв. ред.) и др. Санкт-Петербург, 1999. С. 56–72.
105. Кульматова Т.В. Судьба библиотеки принцессы Елены Георгиевны Саксен-Альтенбургской после 1917 г. / Т.В. Кульматова // Русская ветвь Мекленбург-Стрелицкого Дома = The ducal family of Mecklenburg-Strelitzin Russia : сборник трудов Международной научной конференции, 16–18 октября 2001 г. : к 300-летию основания Мекленбург-Стрелицкого герцогства (Германия) и 150-летию возникновения «русской ветви» Мекленбург-Стрелицкого Дома / [редкол.: Е.В. Конюхова и др.]. Санкт-Петербург, 2005. С. 224–233.
106. Лаврук П.П. Библиотечная чистка / П.П. Лаврук // ПБШ. 2018. № 1. С. 83–90.
107. Лазуркина В.Б. К истории зданий Библиотеки Российской академии наук / В.Б. Лазуркина, Л.А. Петрова // ПБШ. 2013. № 3. С. 34–36.
108. Лебедев Д.В. Из воспоминаний ветерана / Д.В. Лебедев // 275 лет Библиотеке Академии наук : сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 278–286.
109. Лебедева И.Н. Елизавета Ивановна Боброва — исследователь рукописной и редкой книги / И.Н. Лебедева // 275 лет Библиотеке Академии наук : сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 294–297.
110. Лебедева И.Н. Итоги и перспективы изучения частных библиотек XVIII века в составе фондов БАН / И.Н. Лебедева // 275 лет Библиотеке Академии наук : сбор-

ник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 221–224.

111. *Лебедева И.Н.* Обзор рукописных книг Курляндского собрания Библиотеки АН СССР / И.Н. Лебедева // Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР : сборник научных трудов / под ред. С.П. Луппова и А.А. Моисеевой. Ленинград, 1976. С. 5–26.

112. *Леонов В.П.* Библиотека Академии наук : опыт биографии / В.П. Леонов ; Российская академия наук, Библиотека Российской академии наук. Москва : Наука, 2013. 199 с.

113. *Леонов В.П.* Иоганн Даниель Шумахер: между библиотекой, академией и двором В.П. Леонов // ПБШ. 2014. № 3. С. 3–5.

114. *Леонов В.П.* Судьба библиотеки в России: [история БАН] : роман-исследование / В.П. Леонов ; Российская академия наук, Библиотека Российской академии наук. Санкт-Петербург : БАН, 2000. 415 с.

115. *Лепехин М.П.* Из истории Библиотеки Академии наук: Владимир Павлович Виктор (1889–1936) / М.П. Лепехин // Сб. науч. тр. (по материалам науч. конф. БАН). Санкт-Петербург, 2010. С. 149–172.

116. *Лепехин М.П.* О великом читателе / М.П. Лепехин // ПБШ. 2019. № 4. С. 166–173.

117. *Лепехин М.П.* О поступлении в Отдел рукописной и редкой книги БАН собрания М.И. Чуванова / М.П. Лепехин // ПБШ. 2014. № 2. С. 14–27.

118. *Лепехин М.П.* О службе в БАН Александра Александровича Сиверса / М.П. Лепехин // Петербургская библиотечная школа. 2014. № 4(48). С. 57–62.

119. *Лепехин М.П.* Об административной деятельности С.Ф. Платонова во второй половине 1920-х гг. / М.П. Лепехин // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы / отв. ред.: А.Ю. Дворниченко, С.О. Шмидт. Санкт-Петербург, 2011. С. 165–195.

120. *Лепехин М.П.* Об одном из первых читателей Академической библиотеки (Адам Бурхардт Селлий) / М.П. Лепехин // 275 лет Библиотеке Академии наук : сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 195–206.

121. *Лепехин М.П.* Петр Иванович Соколов — хранитель Библиотеки Академии наук / М.П. Лепехин // 275 лет Библиотеке Академии наук : сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 232–246.

122. *Летопись Библиотеки Российской академии наук. В 2 т. Т. 1.: 1714–1900 / науч. рук. В.П. Леонов ; отв. ред. Н.В. Колпакова ; отв. сост. Г.В. Головки.* Санкт-Петербург, 2004. 416 с.

123. *Летопись Библиотеки Российской академии наук. В 2 т. Т. 2: 1900–1928 / науч. рук. В.П. Леонов ; отв. ред. Н.В. Колпакова.* Санкт-Петербург, 2014. 1292 с.

124. *Летопись Российской академии наук. Т. 1–5 / [Российская академия наук, Институт истории естествознания и техники. Санкт-Петербургский филиал ; сост. и пер.: Е.Ю. Басаргина и др.] ; отв. ред. Н.И. Невская.* Санкт-Петербург : Наука, 2000–2020. 5 т.

125. *Лихачев Д.С.* Комиссии по культуре Верховного Совета России. С.Ю. Седакову // День. 1993. № 3(83). С. 8.

126. *Лихачева О.П.* Николай Константинович Никольский — директор Библиотеки Академии наук / О.П. Лихачева // 275 лет Библиотеке Академии наук : сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 252–258.

127. *Луппов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII века / С.П. Луппов. Ленинград : Наука, 1973. 374 с.

128. *Луппов С.П.* Книга в России в послепетровское время. 1725–1740 / АН СССР. Библиотека. Ленинград : Наука. Ленингр. отделение, 1976. 380 с.

129. *Луппов С.П.* Основание Библиотеки Академии наук и ее первоначальный книжный фонд / С.П. Луппов // 250 лет Библиотеке Академии наук СССР : сборник докладов юбилейной научной конференции 25–26 ноября 1964 г. / [ред. коллегия: М.С. Филиппов (отв. ред.) и др.] ; Академия наук СССР. Библиотека Академии наук СССР. Москва ; Ленинград, 1965. С. 268–284.

130. Лупповские чтения : доклады и сообщения, 12 мая 2000 г. / под ред. В.П. Леонова и П.И. Хотеева. Санкт-Петербург : БАН, 2000. 139 с.
131. Материалы к истории Академии наук // Память : исторический сборник. Москва, 1979 ; Париж, 1981. Вып. 4. С. 459–466.
132. *Матханова Н.П.* П.Г. Васенко: судьба и мемуарно-эпистолярное наследие / Н.П. Матханова // ПБШ. 2016. № 1. С. 44–50.
133. *Мельникова, М.Б.* Отдел комплектования библиотечных фондов БАН: история в лицах / М.Б. Мельникова // ПБШ. 2016. № 2. С. 63–70.
134. *Метелкина Н.А.* Г.А. Чеботарев — директор БАН с 1952 по 1960 г. (Время противоречий) / Н.А. Метелкина // Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке : юбилейная научная конференция, посвященная 300-летию Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2014 г. : тезисы докладов. Санкт-Петербург, 2014. С. 56–57.
135. *Метелкина Н.А.* Г.А. Чеботарев — директор БАН с 1952 по 1960 г. Время противоречий / Н.А. Метелкина // ПБШ. 2016. № 1. С. 36–44.
136. *Михельсон И.К.* Краткий очерк истории Пулковской библиотеки / И.К. Михельсон // ББИ. 1964. № 53. С. 138–147.
137. *Мордкович Т.А.* К истории передачи Парижского архива Тургеневых в Библиотеку Академии наук / Т.А. Мордкович // ПБШ. 2016. № 1. С. 72–81.
138. Наука в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — полнотекстовая электронная библиотека. URL: http://ecatalog.ras.ru:8080/cgi-bin/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe?LNG=&C21COM=F&I21DBN=NAUKA&P21DBN=NAUKA&S21FMT=&S21ALL=&Z21ID=&S21CNR (дата обращения 23.03.21). Текст: электронный.
139. *Никольский Н.К.* К вопросу об историческом значении и первоначальном книжном фонде Библиотеки Академии наук СССР / Н.К. Никольский // Труды БАН и ФБОН. 1963. Т. 7. С. 70–86.
140. *Новоселова А.Н.* Штампы и экслибрисы на экземплярах «The economist» в газетном фонде БАН / А.Н. Новоселова // ПБШ. 2019. № 2. С. 151–153.
141. *Одинцова Н.* Расстрельные списки Большого Дома: тяжкий разговор об архивах КГБ и не только о них [Беседа с Е.В. Лукиным] / Н. Одинцова // Вечерний Петербург. 1994. 28 ноября (№ 249).
142. *Омельченко Д.М.* Библиотекарь II отделения БАН Герман Гельд. Материалы к биографии / Д.М. Омельченко // ПБШ. 2019. № 4. С. 126–131.
143. Отдел научной систематизации литературы: 1950-е — 2013 гг. : сборник научных трудов / Библиотека Российской академии наук ; отв. ред. Н.В. Колпакова; отв. сост. Н.В. Бекжанова. Санкт-Петербург : БАН, 2014. 193 с.
144. Палаты Санкт-Петербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры : которых представлены планы, фасады и профили, приписанные императорскому высочеству государыне великой княгине и правительнице всея России. Санкт-Петербург : печ. при Имп. Акад. наук, 1741. [6] с.
145. *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом / П.П. Пекарский. В 2 т. Т. 1 : Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. Санкт-Петербург : Типография товарищества «Общественная польза», 1862. [8], VI, 579 с.
146. *Перекрест С.В.* Систематизаторы Библиотеки Академии наук 1920-х годов: Виталий Степанович Серебrenиков — философ, богослов, психолог / С.В. Перекрест // ПБШ. 2019. № 3. С. 59–70.
147. *Питулько Г.Н.* А.И. Малеин как организатор Кабинета инкунабулов (1924–1930) / Г.Н. Питулько // 275 лет Библиотеке Академии наук : сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 287–293.
148. *Питулько Г.Н.* Из истории формирования специализированных фондов редких иностранных книг Библиотеки Академии наук / Г.Н. Питулько // ПБШ. 2019. № 4. С. 98–103.
149. *Подковырова В.Г.* А.А. Шахматов и создание Рукописного отделения Библиотеки Императорской Академии наук / В.Г. Подковырова // Академик А.А. Шахматов : жизнь, творчество, научное наследие (к 150-летию со дня рождения). Санкт-Петербург, 2015. С. 67–81.

150. *Подковырова В.Г.* Страницы жизни Н.К. Никольского в неизвестных негативах на стекле из его архива / В.Г. Подковырова // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН: к 150-летию академика Н.К. Никольского: [по материалам конференции «Н.К. Никольский: 150 лет со дня рождения»]* / Библиотека Российской академии наук. Санкт-Петербург, 2019. С. 28–52. (Серия «Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН»; Вып. 7).

151. *Покровская В.Ф.* Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук: Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры собрания Петра I / В.Ф. Покровская, М.Н. Мурзанова, Е.И. Боброва. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1961. 289 с.

152. *Пригорицкая Ю.В.* Фонд Карла Бэра Библиотеки Академии наук как источник изучения письменной традиции народа хаоса / Ю.В. Пригорицкая // ПБШ. 2015. № 3. С. 63–67.

153. Протоколы заседаний Императорской Академии наук. 1864–1899: документы и указатели по истории БАН. Вып. 1. В 2-х кн. / науч. рук. Н.В. Колпакова; отв. ред.: Н.М. Баженова, М.П. Лепехин; сост.: Н.С. Андреева, Н.Н. Елкина (отв. сост.). Санкт-Петербург: БАН, 2020. 2 кн. (Сер.: *Летопись Библиотеки Академии наук*).

154. *Пумпян Г.З.* Из истории Отдела литературы стран Азии и Африки БАН / Г.З. Пумпян // ПБШ. 2013. № 3. С. 37–56.

155. *Пумпян Г.З.* Из истории формирования фонда БАН по арабистике (XVIII в.) / Г.З. Пумпян // ПБШ. 2017. № 4. С. 44–53.

156. *Розова Н.М.* Об Отделе научной систематизации литературы / Н.М. Розова // ПБШ. 2016. № 2. С. 50–63.

157. *Романова А.А.* Библиотека Петра Великого: итоги и перспективы исследования / А.А. Романова // ПБШ. 2018. № 3. С. 111–113.

158. *Романова А.А.* Елена Алексеевна Савельева / А.А. Романова // ПБШ. 2017. № 2. С. 3–7.

159. *Романова А.А.* Н.К. Никольский — библиограф / А.А. Романова // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН: к 150-летию академика Н.К. Никольского: [по материалам конференции «Н.К. Никольский: 150 лет со дня рождения»]* / Библиотека Российской академии наук. Санкт-Петербург, 2019. С. 129–133. (Сер. «Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН»; Вып. 7).

160. *Ростов А.* [Сигрист С.В.]. Дело четырех академиков / А. Ростов // *Память: исторический сборник*. Москва, 1979; Париж, 1981. Вып. 4. С. 469–495.

161. *Рысс Е.Б.* М.В. Ломоносов — читатель Библиотеки Академии наук / Е.Б. Рысс, Г.Н. Моисеева // 250 лет Библиотеке Академии наук СССР: сборник докладов юбилейной научной конференции 25–26 ноября 1964 г. / [ред. коллегия: М.С. Филиппов (отв. ред.) и др.]; Академия наук СССР. Библиотека Академии наук СССР. Москва; Ленинград, 1965. С. 315–320.

162. *Савельева Е.А.* К вопросу о библиотеке Курляндских герцогов / Е.А. Савельева // *Книга в России: сборник* / [Российская акад. наук, Научный совет «История мировой культуры» и др.]; отв. ред. В.П. Леонов. Москва, 2006. 334 с.

163. *Савельева Е.А.* Первые каталоги Библиотеки Академии наук / Е.А. Савельева // 275 лет Библиотеке Академии наук: сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 190–194.

164. *Самара Л.О.* Кабинет библиотековедения Библиотеки Российской академии наук: история и современность / Л.О. Самара; науч. ред. Н.В. Колпакова; библиогр. ред. Н.В. Пономарева. Санкт-Петербург: БАН, 2017. 86 с.

165. *Самара Л.О.* Руководители Кабинета библиотековедения БАН (1955–2015) / Л.О. Самара // ПБШ. 2017. № 1. С. 109–119.

166. *Соболев В.С.* Из истории строительства здания Библиотеки и Кунсткамеры (По документам ГИИА) / В.С. Соболев // ПБШ. 2014. № 3. С. 6–8.

167. *Соболев В.С.* Приходно-расходная тетрадь унтер-библиотекаря И.Г. Бакмейстера как источник по истории Библиотеки РАН. 1776–1783 гг. / В.С. Соболев // Библиотека Академии наук: 300 лет служения науке: юбилейная научная конференция, посвященная 300-летию Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2014 г.: тезисы докладов. Санкт-Петербург, 2014. С. 73–74.

168. *Сомов В.А.* Библиотека Академии наук в XVIII веке глазами иностранцев / В.А. Сомов, М.И. Фундаминский // 275 лет Библиотеке Академии наук : сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 183–189.
169. Сотрудники отдела рукописей БАН: биобиблиографический указатель (1900–2017 гг.) / сост. Н.Ю. Бубнов, И.А. Вознесенская, при участии А.Н. Анфертьевой; под науч. ред. Н.Ю. Бубнова. Санкт-Петербург : БАН, 2019. 260 с.
170. Список трудов А.А. Зайцевой // Чтения памяти А.А. Зайцевой (1927–1996) : материалы научного семинара, 15 ноября 2007 г. / [редкол. : И.М. Беляева (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 2009. С. 24–35.
171. *Стасевич В.А.* Библиотека готторпских герцогов и ее судьба / В.А. Стасевич // Материалы третьего научно-методического семинара 13–14 октября 2020 г. / сост. О.Н. Ильина. Санкт-Петербург, 2021. С. 87–99. (Личные библиотеки в составе фондов российских книгохранилищ; проблемы изучения ; вып. 3.).
172. *Стасевич В.А.* Книги из библиотеки богемских магнатов Розенбергов в БАН / В.А. Стасевич // ПБШ. 2020. № 1. С. 143–148.
173. *Стасевич В.А.* Особенности владельческих экземпляров книг из первоначального фонда БАН (библиотека Роберта Арескина и другие) / В.А. Стасевич // ПБШ. 2019. № 2. С. 154–161.
174. *Стасевич В.А.* Русские книги в библиотеке Роберта Арескина / В.А. Стасевич // ПБШ. 2018. № 3. С. 114–123.
175. Третьи Лупповские чтения, Санкт-Петербург, 12 мая 2010 г. : доклады и сообщения / отв. ред.: В.П. Леонов, П.И. Хотеев. Санкт-Петербург : БАН, 2011. 187 с.
176. *Хотеев П.И.* Кто читал книги из собрания Петра I в 1730-е годы / П.И. Хотеев // ПБШ. 2019. № 2. С. 17–24.
177. *Хотеев П.И.* Пять очерков из ранней истории Академической библиотеки / П.И. Хотеев // ПБШ. 2014. № 2. С. 3–14.
178. *Хотеев П.И.* Три эпизода из истории Библиотеки Петра I / П.И. Хотеев // ПБШ. 2018. № 3. С. 107–110.
179. *Цветкова Н.Н.* Библиотека Ботанического института им. В.Л. Комарова: (история и современное состояние) / Н.Н. Цветкова, З.Ф. Крюкова, Д.В. Лебедев // ББИ. 1967. № 3. С. 102–116.
180. Четвертые Лупповские чтения, Санкт-Петербург, 12 мая 2015 г. : доклады и сообщения / отв. ред.: В.П. Леонов, П.И. Хотеев. Санкт-Петербург : БАН, 2016. 110 с.
181. Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973) : сборник трудов международной научной конференции (Санкт-Петербург, 25–26 ноября 2008 г.) / Библиотека Российской академии наук. Санкт-Петербург : БАН, 2011. 288 с.
182. *Шанова З.К.* Институт славяноведения (1931–1934) в стенах Библиотеки Академии наук / З.К. Шанова // ПБШ. 2015. № 4. С. 59–63.
183. *Шанская И.А.* Роль Мирона Моисеевича Гуревича в организации отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР / И.А. Шанская // 275 лет Библиотеке Академии наук : сборник докладов Юбилейной научной конференции 28 нояб. — 1 дек. 1989 г. / [редкол.: В.П. Леонов (отв. ред.) и др.]. Санкт-Петербург, 1991 (вып. дан. 1992). С. 272–277.
184. *Шафрановский К.И.* Леонард Эйлер и Георг-Вольфганг Крафт об устройстве Библиотеки Академии наук / К.И. Шафрановский // ББИ. 1964. № 53. С. 152–161.
185. *Юркин И.Н.* «Хотя и тесен, все же достаточен» (Дом Демидовых на Васильевском острове в судьбе Библиотеки и Кунсткамеры Академии наук) / И.Н. Юркин // ПБШ. 2016. № 3. С. 103–110.
186. Collections donated by the Academy of sciences of St Petersburg to the Alexander university of Finland in 1829 / An annot. catalog comp. by Sirkka Havu a. Irina Lebedeva. Helsinki : Helsinki univ. library, 1997. 813 p. (Helsingin yliop. kirjas. julk. ; 61 [0355-1350]).
187. «Mementomei — от книжника, но не фарисея»: дарственные надписи на изданиях из Академического собрания (БАН) : каталог / Библиотека Российской академии наук ; [автор-сост. Т.В. Кульматова ; отв. ред. Н.В. Колпакова]. Санкт-Петербург : БАН, 2018. 110, [4] с. (Сер. «Академическое собрание БАН»; вып. 1).

Д.Д. Дымская

СОТРУДНИЧЕСТВО БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК И ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В ОБЛАСТИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ В 1930-е гг.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается попытка реализовать в 1930-е гг. проект объединения Библиотеки Академии наук и Фундаментальной библиотеки Отделения общественных наук и создания единого систематического каталога всех имеющихся фондов.

Ключевые слова: Библиотека Академии наук, Фундаментальная библиотека Отделения общественных наук, Всеволод Васильевич Успенский, Игорь Всеволодович Новосадский, систематизация, систематический каталог, история.

25 апреля 1934 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР постановил перевести Академию наук из Ленинграда в Москву. Предполагалось, что Библиотека Академии наук (БАН) станет основным фондом научной литературы для всей страны. 7 февраля 1936 г. было издано постановление Центрального комитета Всероссийской коммунистической партии большевиков (ЦК ВКП(б)) и Совета народных комиссаров СССР (СНК СССР) о ликвидации Коммунистической академии и передаче ее учреждений, институтов и основных работников в систему Академии наук СССР (АН СССР) [1, л. 87]. 15 мая 1936 г. вышло специальное постановление Президиума АН СССР о координации совместной деятельности БАН и Фундаментальной библиотеки Отделения общественных наук Академии наук (ФБОУОН, ныне — Институт научной информации по общественным наукам, ИНИОН) в области комплектования фондов, обслуживания и методологии библиотечной работы [2, с. 395]. Их сотрудничеству в области систематизации и посвящена эта статья.

Президиум АН постановил, чтобы еще до переезда был создан единый систематический каталог на все фонды [2, с. 396, прим. 61] (1). В БАН работа по его построению и формированию классификационных схем велась сотрудниками Отдела систематизации и информации (ОСИ) под руководством заведующего отделом Всеволода Васильевича Успенского. Летом 1937 г. для осмотра результатов их деятельности из московской ФБОУОН прибыла специальная комиссия.

«Изучение каждого из каталогов, — говорится в материалах, подготовленных состоявшей в комиссии Юлией Владимировной Манухиной, — было направлено на изучение методологических основ его построения, последовательности основных разделов, наполнения рубрик, разработки в целях библиотечно-библиографического обслуживания и технического оформления» [4, л. 11]. Представители комиссии просматривали схемы, карточки и разделители, а также проводили беседы с В.В. Успенским и сотрудниками ОСИ, отвечающими за разработку схем и составление каталогов [4, л. 11 об.].

В результате каталог подвергся достаточно серьезной критике, но замечания по большей части касались его идеологического оформления. Так, к недостаткам было отнесено то, что методология науки «по сетке общих рубрик относится в конец» и в ней содержатся высказывания К. Маркса, Ф. Энгельса и классиков марксизма-ленинизма, тогда как их, по мнению комиссии, следовало бы вынести в отдельную рубрику [4, л. 19]; отсутствовала рубрика для директивного материала, т.е. постановлений партии и правительства; в рубрике «Научные учреждения в обществе» не было разделов «Планирование науки» и «Социалистические формы труда в науке». Недопустимым было сочтено «упрятывание» замечаний И.В. Сталина, С.М. Кирова и А.А. Жданова о конспектах учебников в рубрику «Методика преподавания» и то обстоятельство, что больше ни в одной из рубрик каталога эти материалы не встречаются [4, л. 12 об.]. Отмечалось, что каталог засорен «вредительской и контрреволюционной литературой» [4, л. 18] (2), а в формулировке рубрик нет политической заостренности и четкости [4, л. 19].

Впрочем, критика прозвучала и в связи с некоторыми техническими моментами. В частности, было сказано, что «перегрузка каталога формальными рубриками <...> обесценивает его как справочное вспомогательное пособие для научной работы» [4, л. 13 об.]. Из-за неполноты и случайности заполнения ряда рубрик, по мнению комиссии, с ними неудобно было работать читателям. По той же причине, отметили проверяющие, каталоги мало использовались и сотрудниками [4, л. 15], не говоря уже о том, что каждый каталог был «далеко не охватывающим всех материалов БАН по соответствующей отрасли или группе знаний» [4, л. 15 об.].

Указывалось на отсутствие единой системы индексов, причем сами индексы не содержали в себе обозначения отдела или области знания, из-за чего карточки могли попасть не в тот раздел. Особо было отмечено, что индекс построен без достаточного учета роста каталога и возникновения новых рубрик [4, л. 19 об.].

Вероятно, сделала вывод Ю.В. Манухина, сказывалось то, что составители хотя и являлись специалистами по своим темам, но не были профессиональными библиотекарями и потому не могли применять «наиболее усовершенствованные приемы библиотечно-библиографической техники» [4, л. 18 об.].

В.В. Успенский отчасти признал справедливость критики и пообещал очистить каталог от идеологически неприемлемой литературы, но вместе с тем сумел защитить основные принципы его построения и разработанные в отделе классификационные схемы [5, с. 14].

В рамках дальнейшей работы по созданию единого систематического каталога в январе 1938 г. В.В. Успенский вместе со старшим библиотекарем Рукописного отдела БАН Игорем Всеволодовичем Новосадским отправился с ответным визитом в Москву (3) с тем, чтобы, как указано в отчете:

- изучить словарный читательский каталог ФБООН;
- ознакомиться с систематическими расстановками фонда ФБООН;
- выяснить условия для создания систематического каталога этой библиотеки;

– разработать план конкретных мероприятий по объединению систематизационных работ БАН и ФБООН и обсудить его на совместном с руководящими сотрудниками ФБООН совещании;

– ознакомиться с установками, с объемом и с тематическим составом комплектования ФБООН;

– обследовать систематический каталог Библиотеки Отделения технических наук (ОТЕН) [6, л. 25].

Надо сказать, что алфавитно-предметный каталог ФБООН произвел на В.В. Успенского и И.В. Новосадского неоднозначное впечатление. С одной стороны, он охватывал «наиболее существенную научную литературу за 1925–1937 гг.» и представлял собой «единственную в СССР серьезную попытку построить словарную картотеку американского типа» (т.е. по системе Библиотеки Конгресса, для которой, по наблюдению В.В. Успенского и И.В. Новосадского, характерна «глубокая детализация рубрик и — как следствие — непоследовательный и трудно запоминаемый шифр»), а с другой, отличался неполнотой и непоследовательностью. В секторе экономики американская система сплеталась с собственной системой ФБООН, разработанной специально для экономических наук [6, л. 28], а для книг по социалистическому строительству применялась третья, «кустарная», как выразились И.В. Новосадский и В.В. Успенский, расстановка. В результате систематические деления получились еще более детальными, чем у Библиотеки Конгресса, причем в отчете специально говорится, что для крупных библиотек это является скорее недостатком, нежели достоинством. Расстановка, подчеркивали в своем отчете В.В. Успенский и И.В. Новосадский, должна быть систематической, но не глубже третьего деления [6, л. 28–28 об.].

Кроме того, существующий каталог был, с их точки зрения, весьма неудобен для читателей: он отражал всего 30 процентов книжного фонда; в предметных рубриках зачастую отсутствовали карточки на имеющиеся книги и наоборот; рубрики и алфавитные карточки не всегда стояли точно по алфавиту; разделители пришли в негодность; многие рубрики повторялись под синонимическими обозначениями; ссылок либо вообще не было, либо они приводились в такой общей форме, что по ним трудно было что-либо найти; в формулировках рубрик не было единообразия. Однако самым серьезным недостатком в глазах В.В. Успенского и И.В. Новосадского (так же, как и в свое время — их коллег из ФБООН) стало отсутствие «политической заостренности» при наличии «большого числа ошибочных в идеологическом отношении и политически неверных формулировок». «Несколько случайных проб, — отметили они, — показали, что каталог засорен материалом, не подлежащим обозрению читателя» (4); при этом В.В. Успенский и И.В. Новосадский с гордостью добавили, что в БАН подобные вещи из каталога уже изъяты [6, л. 27].

Таким образом, мы видим, что алфавитно-предметный каталог ФБООН произвел на представителей БАН примерно такое же впечатление, как систематический каталог БАН — на комиссию из ФБООН: претензии в основном касались одних и тех же недостатков, причем из-за специфики эпохи повышенное внимание уделялось прежде всего идеологическим составляющим.

Обратимся теперь к рассмотрению следующей задачи В.В. Успенского и И.В. Новосадского, а именно — возможности создания единого систематического каталога. Подготовка к нему в ФБООН не велась — не было даже необходимого комплекта карточек. Наиболее подготовленными оказались сектора истории и экономики, а такие разделы, как право, литературоведение, языкознание, культурное строительство и народное образование были совершенно не обеспечены из-за отсутствия соответствующих секторов [6, л. 28 об.–29].

В итоге В.В. Успенский и И.В. Новосадский пришли к неутешительным выводам: признавая, что предметный каталог ФБООН необходимо продолжать, поскольку он является единственным реальным каталогом в библиотеке (по крайней мере, до тех пор, пока не будет построен новый систематический каталог), они, тем не менее, заключили, что в настоящем виде он может служить лишь в качестве внутреннего библиографического аппарата библиотеки, а читателям работать с ним не возможно. Каталог нуждался в «сложной и радикальной перестройке», но в связи с тем, что это потребовало бы значительных затрат, следовало пока ограничиться исправлением недостатков, имеющих политический характер: заменить формулировки устаревших или неприемлемых в идеологическом отношении рубрик, закончить чистку каталога от подлежащей изъятию литературы. Сделать это следовало в самое ближайшее время. Систематический же каталог в ФБООН надо было строить заново, вне зависимости от предметного. Теоретически можно было перестроить один в другой, но фактически это не имело смысла, т.к. предметный каталог не обладал той полнотой, которая требуется для систематического каталога [6, л. 27–28].

Что касается сотрудничества между БАН и ФБООН в деле построения систематического каталога, то В.В. Успенский и И.В. Новосадский разработали специальный проект координации совместной деятельности этих учреждений и представили его на обсуждение специального совещания при директоре ФБООН. В ходе согласования в первоначальный проект был внесен ряд изменений: добавлен параграф 5 и внесены уточнения в параграфы 6 и 7 (пункты б и в), после чего проект показали академику Алексею Алексеевичу Борисяку (5), и тот его одобрил. Что же представляли собой предлагаемые В.В. Успенским и И.В. Новосадским меры?

Прежде всего, они вновь констатировали, что каталоги в БАН и ФБООН должны быть построены на основе единой классификации. Работу же по составлению схем предлагалось организовать следующим образом: БАН, опираясь на институты АН, составляет схемы по всем дисциплинам ОТЕН, а также по языкознанию и литературоведению, а ФБООН — по общественно-политическим наукам, кроме философии и гражданской истории. Две последние схемы обе библиотеки составляют общими усилиями. Над схемами по сельскому хозяйству и агротехнике работает БАН, а по экономике сельского хозяйства — ФБООН. Построение и библиотечное оформление систематических каталогов также должно быть одинаковым [6, л. 31–31 об.].

«Нам представляется, — заявили В.В. Успенский и И.В. Новосадский в завершение отчета, — что в результате командировки можно конста-

тировать начало общей работы ЦБАН и ФБООН в области систематизации» [7, л. 30].

Тем не менее, продлилась эта общая работа недолго. В мае 1938 г. ФБООН на правах отделения была присоединена к БАН, но уже в 1939 г. стало ясно, что реализовать идею переезда БАН в Москву довольно проблематично, и потому обе библиотеки были признаны самостоятельными в организационном отношении [2, с. 398], в связи с чем процесс создания единого систематического каталога был приостановлен, и каждая библиотека продолжила самостоятельную работу над собственным систематическим каталогом.

Подведем итоги. Сотрудничество БАН и ФБООН в области систематизации было частью масштабного плана по переводу Академии наук в Москву и созданию единого систематического каталога ее фондов. Служебные поездки представителей обеих библиотек с целью изучения результатов деятельности коллег должны были способствовать реализации поставленной задачи, однако в условиях 1930-х гг. данный проект оказался неосуществимым.

Примечания

1. А также два алфавитных каталога: один для читателей, другой – для сотрудников. Отметим, что в БАН с первых лет ее существования основным элементом справочно-поискового аппарата был именно систематический каталог [3, с. 7].

2. Речь шла о сочинениях Николая Ивановича Бухарина (1888–1938), Григория Евсеевича Зиновьева (1883–1936), Карла Бернгардовича Радека (1885–1939) и прочих политических деятелей, попавших в рассматриваемый период в опалу.

3. Командировка состоялась 18–22 января 1938 г. Вечером 21 января И.В. Новосадский уехал в Ленинград, а В.В. Успенский задержался, чтобы сделать доклад о работе академику А.А. Борисяку, и в Ленинград вернулся 23 января [6, л. 25].

4. Имеются в виду труды ученых, которые в 1936 г. были арестованы по обвинению в принадлежности к троцкистско-зиновьевскому блоку, таких как историк Виктор Павлович Викторов (1889–1936), литературовед Анатолий Дмитриевич Камегулов (1890–1937), философ Соломон Львович Гоникман (1897–1979) и др.

5. В марте 1938 г. А.А. Борисяк стал председателем Библиотечной комиссии при Президиуме Академии наук [3, с. 398].

Список источников

1. О передаче учреждений и институтов Коммунистической академии в Академию наук СССР // Вестник Академии Наук СССР. 1936. № 2. С. 57–58.

2. [Кукушкина М.В.] Библиотека Академии Наук СССР в 1930–1940 гг. // История Библиотеки Академии Наук СССР, 1714–1964. Москва, 1964. С. 382–426.

3. К истории разработки библиотечных классификаций в 1930-е годы: сб. док.: комментир. изд. / Н.В. Бекжанова (отв. ред.), Д. Дракулич-Прийма, Д.М. Омельченко (сост.). Санкт-Петербург, 2018. 254 с.

4. Материалы к составлению выводов по изучению систематического каталога Библиотеки Академии наук СССР // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1938). Д. 47. Л. 11–31 об.

5. Комарова В.П., Атаршикова Н.Г. Из истории центрального систематического каталога Библиотеки академии наук СССР (1930–1982 гг.). Ленинград, 1989. 46 с.

6. [Отчет В.В. Успенского и И.В. Новосадского] // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3 (1938). Д. 43. Л. 25–31 об.

Л.И. Горская, Н.М. Баженова

«БИБЛИОГРАФИИ ИЗДАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК» В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ

АННОТАЦИЯ

В статье прослеживается история текущего библиографического указателя «Библиография изданий Академии наук». Описан опыт Отдела изданий Академии наук БАН по автоматизации процесса библиографирования академического документального потока с применением разных пакетов прикладных программ ППП CDS\ISIS\M (DOS), WinISIS, ИРБИС.

Ключевые слова: Российская академия наук, Библиотека Российской академии наук, Отдел изданий Академии наук, библиографирование, Ежегодник «Библиография изданий Академии наук», ППП CDS\ISIS\M, WinISIS, ИРБИС, авторитетные файлы.

Библиотека Академии наук (БАН) располагает уникальной коллекцией научных документов, созданных Академией наук за почти трехсотлетний период ее существования. Систематическое библиографирование академического документального потока является не только залогом надежного сохранения и трансляции научного потенциала страны, но и важной базой развития науки.

Понимание значения библиографической кумуляции документально-научного знания воплотилось в долгосрочном проекте Библиотеки Академии наук — «Библиографии изданий Академии наук».

К выпуску ежегодных библиографических указателей изданий Академии наук СССР БАН приступила в 1931 г. На первом этапе в свет вышло всего четыре указателя — за 1930–1933 гг. [1, 2, 3, 4]. Несмотря на то, что в дальнейшем возможностей для публикации не было, работа по их созданию продолжалась. Указатели за последующие годы дошли до нас в машинописном виде и в виде картотек. Эти материалы хранятся на правах рукописей в Научно-исследовательском отделе изданий Академии наук (ОИАН) БАН. В течение 2006–2011 гг. в рамках серии «Мемориальный проект» после доработки и редактирования машинописных указателей за 1941–1945 года были изданы 5 томов ежегодника за военный период [5, 6, 7, 8, 9, 10], а также два тома за 1990-е годы (т. 39 — за 1994 г.; т. 40 — за 1995 г.) [11].

Наладить систематический выпуск библиографических указателей академических изданий удалось лишь во второй половине 1950-х гг. Задача нового Ежегодника, первый том которого был издан в 1957 г. [13], состояла в организации системы регулярного информирования о новейшей научной литературе, опубликованной учреждениями Академии наук СССР. За первые 30 лет систематического учета академического документального потока было суммарно отражено 140 771 научное издание.

Изменения в политической и экономической жизни России 1990-х гг. стали причиной прекращения издания Ежегодника. В 1995 г. был опубли-

ликован последний перед длительным перерывом, 38 том «Библиографии изданий Российской Академии наук» [14]. Однако работа по составлению библиографического указателя не прекращалась.

Начиная с 1994 г. сотрудниками Отдела автоматизации и библиографами Отдела изданий Академии наук начинается разработка локальной автоматизированной библиотечно-информационной системы (АБИС) на основе пакета прикладных программ CDS\ISIS\M (DOS). В ОИАН создается многобазовый массив, содержащий справочные, авторитетные и технологические базы данных (БД). Был разработан внутренний формат библиографической записи UNIMARC-БАН — структурная основа для машиночитаемых библиографических записей на документы всех типов: монографии, периодические издания, авторефераты и т.д. Ввод данных осуществлялся с помощью созданной в Отделе автоматизации оригинальной программы ISISMain.EXE, совместимой с ППП CDS\ISIS\M. Программа создавала заготовки для отдельных томов Ежегодника РАН. С 1994 г. по 2008 г. библиографами ОИАН создано 15 БД, введено свыше 120 000 записей. Предполагалось, что результатом этой работы станет вывод на печать традиционного ежегодного библиографического указателя. В качестве пилотных проектов сотрудниками Отдела автоматизации В.В. Рубцовым и А.К. Багажковым подготовлены CD-ROM «Библиография изданий Российской Академии наук. Том 41. Поступления 1996 г.» (в среде DOS-ISIS, 1999 г.) и «Библиография изданий Российской Академии наук. Том 42. Поступления 1997 г.» (с помощью разметки HTML, 2002 г.), доступный на сайте БАН (1). Однако систематически формировать печатные версии из накопленных массивов не удалось.

Поэтому с 2001 г. стал рассматриваться вопрос об использовании нового ППП WinISIS (версия 1.5-3) для создания ежегодника. Выбор программного продукта был обусловлен полной совместимостью ППП CDS\ISIS\M и ППП WinISIS в части формата хранения данных (UNIMARC-БАН), что обеспечивало сохранность накопленных библиографических данных и не требовало дополнительных затрат на разработку конверторов. Для перевода данных из баз данных DOS в WinISIS был модернизирован и дополнен новыми функциями комплекс универсальных утилит, которые повторили технологии обмена данными через оригинальный текстовый формат вместо традиционного ISO-файла, а также утилита для конвертирования из кодировки ASCII в ANSI и наоборот. На базе ППП WinISIS в ОИАН была создана локальная многобазовая система, которая содержала библиографические (2), справочные (БД «Сокращения слов и словосочетаний в библиографическом описании», БД полей формата UNIMARC), авторитетные (БД «Структура учреждений РАН», БД «Коды и названия языков», БД «Коды и названия стран», БД «Коды и наименования отношения к авторству», БД «Коды ВАК») и технологические БД (3) [15]. Однако, желаемый результат — автоматизированное формирование и вывод на печать ежегодников — и в этот раз достигнут не был. Кроме того, АБИС отдела имела количественные ограничения объема данных, что негативно сказалось на устойчивости ее работы. Также не удалось без потерь конвертировать данные из созданных ранее

в среде CDS\ISIS\M БД и сохранить целостность библиографических записей, включающих 2 уровня: монографическое описание издания и аналитическую роспись статей из него.

Поэтому перед коллективом Отдела изданий Академии наук встала важнейшая задача поиска новых технических и технологических способов сохранения результатов многолетнего труда библиографов и доведения их до пользователей. В 2010 году началось внедрение системы ИРБИС в работу ОИАН.

ИРБИС, являясь типовой информационно-библиотечной системой, потребовал доработки для решения специфических задач нашего отдела, в первую очередь для подготовки ежегодного библиографического указателя «Библиография изданий РАН». Адаптация ИРБИС ведется по двум основным направлениям: 1) текущий ввод информации о новых поступлениях (монографии, авторефераты, статьи); 2) работа с ретромассивами (преобразования накопленных массивов из среды ППП CDS\ISIS\M, ППП WinISIS в среду ИРБИС).

Основой формирования ежегодника стал авторитетный файл «Учреждения РАН» [16], включающий в себя информацию обо всех научных учреждениях РАН, где каждому элементу ее иерархической структуры был присвоен свой код, позволяющий при выгрузке данных собирать библиографические записи под рубрику того учреждения, которое было ответственным за подготовку и выпуск издания. Были внесены изменения в формат ввода данных на различные виды изданий, образованы новые поля, например, поле 966 «Учреждения РАН».

Переход на ИРБИС позволил нам централизованно использовать библиографические записи (БЗ) из общебиблиотечного ЭК БАН, внося необходимую корректировку в соответствии с потребностью формирования ежегодника. Это дало возможность более оперативно и точно отражать академический документальный поток.

Но для спасения созданных ранее на основе ППП CDS\ISIS\M, ППП WinISIS библиографических массивов переход из одной системы в другую потребовал конвертирования всех БЗ.

Первым практическим опытом в рамках второго направления применения ИРБИС стал 43-й том ежегодника, отражающий поступления в ОИАН за 1997 г. (4), подготовленный ранее библиографами отдела Н.М. Петровой и В.А. Васильевой в среде CDS/ISIS-M.

В результате того, что системы CDS/ISIS-M и ИРБИС совпадают не полностью, потребовалась трудоемкая подготовительная работа (до конвертирования данных) по изменению форматов ввода, созданию новых поисковых словарей, новых полей и т.д. При конвертировании часть проблем была решена автоматизированным способом, другая часть — вручную, что повлекло за собой большие трудозатраты.

Благодаря тесному сотрудничеству с заведующей Научно-исследовательского отдела информатики и автоматизации М.А. Белинской нам удалось без потерь конвертировать данные из БД CDS/ISIS-M и выгрузить их в виде текстового документа Word, библиографические записи в котором расположились строго в соответствии со структурой РАН, т.е. так, как и было задумано. Однако, полученный текст требовал

тщательного технического и библиографического редактирования. Так, например, библиографам отдела пришлось научиться самостоятельно выполнять ту работу (вносить технические формулы), которую ранее осуществлял технический редактор. Правка вспомогательных указателей также оказалось нелегким делом, основная трудность которого также связана с неполной совместимостью систем.

Однако трудоемкая работа дала свои результаты: мы получили не только сформированный том ежегодника, но и, будем надеяться, основу технологии по восстановлению остальных накопленных массивов библиографических данных.

Ежегодник построен в соответствии со структурой АН. Материал библиографического указателя распределяется по научным учреждениям Академии наук, ответственным за подготовку и выпуск изданий. Под рубрикой научного учреждения материал располагается в порядке алфавита авторов и заглавий. Таким образом, иерархическая структура ежегодника позволяет легко увидеть, что представляет собой Академия наук в тот или иной период.

В 1997 г. Российская Академия наук включала Президиум, к которому относились 15 научных учреждений, 18 отраслевых отделений, в составе которых в общей сложности было около 200 организаций, 3 региональных отделения: Дальневосточное, Уральское, Сибирское, в составе которых находилось более 130 организаций и 78 учреждений, относящихся к 10 региональным научным центрам.

43 том содержит описание 5033 изданий 393 научных учреждений академической сети, что составляет 12,44% от общего количества книг и брошюр, выпущенных в Российской Федерации в 1997 г. [17]. В данном источнике также отражен уникальный аналитический массив библиографических данных, рассеянный по разным информационным системам. Расписано более 13 тысяч статей из 1060 сборников научных трудов, материалов конференций и продолжающихся изданий, включая 35 источников на иностранных языках. Следует отметить, что аналитическая роспись сборников и трудов делает этот указатель поистине уникальным источником информации, нигде более не учитываемой с такой полнотой и систематичностью.

При аналитической росписи ряда научных изданий, а именно: сборников научных трудов, материалов научных конференций, библиографы указывали фамилии всех авторов публикации. Это взвешенное методическое решение обусловлено спецификой библиографируемого потока научной литературы. Нередко научная публикация есть результат коллективного научного эксперимента, исследования, и выделить индивидуальный вклад какого-либо ученого невозможно.

Установка на полное отражение всего авторского состава не только сохраняет для истории науки ценную персональную информацию, но и полностью соответствует современным международным правилам библиографического описания (как известно, RDA (5) устанавливает, что «правило трех» больше не является базовым положением; в сведениях об ответственности записывают все имена и наименования в том виде, как они указаны на источнике информации, что подтверждено и новым национальным стандартом Российской Федерации) [18]. К сожалению,

при формировании печатной формы указателя ИРБИС, после конвертации данных из ISIS, отсек все фамилии, кроме первых трех. При этом сведения сохраняются в полях БД.

Справочно-поисковый аппарат (СПА) издания включает достаточное количество вспомогательных указателей для комфортного поиска информации: именной указатель, персональный указатель, алфавитный указатель названий журналов, сборников и продолжающихся изданий, алфавитный указатель неакадемических коллективов.

Первоначальный вариант СПА содержал общий именной указатель. Но в связи с тем, что он включал более 21 500 имен (из них 1541 на иностранных языках), было принято методическое решение о выделении персоналий в отдельный ряд. И специально для этого тома подготовлен персональный указатель, содержащий 900 имен. Отметим, что персональная информация, заложенная библиографами при составлении машиночитаемых библиографических записей шире ее печатного варианта: раскрыты инициалы, указаны даты жизни для большинства персон. К сожалению, в таком объеме указатель вряд ли станет возможным в печатной форме. Это положение лишний раз подчеркивает актуальность разных форм существования ежегодника.

К текущему моменту библиографами отдела Н.М. Петровой, В.А. Васильевой полностью сформированы (в формате баз данных в среде WinISIS) и готовы к дальнейшим технологическим преобразованиям тома ежегодника за 1997, 1998, 1999 и 2000 года издания. Эти библиографические массивы, кумулирующие монографические и аналитические описания научных публикаций Академии наук, представляют ценность не только сами по себе, но и в связи с тем, что они значительно расширяют информационное поле электронных ресурсов БАН. Электронный каталог БАН предоставляет доступ к библиографическим записям на отечественные монографии, авторефераты диссертаций, сериальные продолжающиеся издания только с 2001 г. И, несмотря на то, что в наших базах нет шифров хранения документов в фонде, пользователю библиотеки известен адрес их хранения — это Отдел изданий Академии наук БАН, т.к. ежегодники формируются на основе поступлений документов в его фонд. Дальнейшее нахождение публикации не представляет труда.

Поэтому можно говорить, что указатель «Библиография изданий Академии наук» даже в традиционной печатной форме представляет собой уникальное явление не только с библиографической, но и с методической точки зрения: он сочетает функции каталога и библиографического указателя.

Как известно, последние десятилетия принесли академической науке масштабные изменения зачастую негативного характера. Инициированная в 2013 г. Правительством Российской Федерации реорганизация академического сектора российской науки повлекла за собой перестройку всей системы академических учреждений в стране, изменение принципов ее финансирования и научно-методического руководства. Современная структура РАН условна. В настоящее время Академия осуществляет только научно-методическое руководство бывшими академическими институтами.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на непростые политико-экономические условия существования АН и при всей нестабильности технического сопровождения, библиографическая работа по отражению академического документального потока никогда не прекращалась. Часть работ (ретроввод данных) осуществляется на базе ППП WinISIS, часть (библиографирование потока) — на базе ИРБИС. Таким образом, к 2021 г. накоплен огромный массив библиографических записей.

Перед БАН стоит непростая задача сохранения и передачи научного потенциала Российской академии наук. Основным условием решения этой задачи, на наш взгляд, является сохранение Ежегодника, доведение непрерывности библиографического отражения академического книгоиздания как минимум до 2013 года — до времени начала развала Академии наук как целостной системы научных учреждений. Библиографическая работа в этом направлении продолжается.

Нам, библиографам ОИАН, представляется единственно верным решением не просто сохранение традиции непрерывного библиографического отражения документальных свидетельств научной деятельности Академии наук. Мы считаем чрезвычайно актуальным обнародование результатов этой деятельности, предоставление доступа пользователей к ним в печатной и/или электронной форме.

В 2025 г. Российская академия наук будет отмечать свой 300-летний юбилей. Библиотека Академии наук по праву может гордиться тем, что на протяжении вот уже одной трети пути непрерывно собирает, сохраняет, раскрывает, пропагандирует и транслирует ее достижения средствами своего ежегодника — уникального библиографического ресурса академической печати.

Примечания

1. http://www.ras.ru/e_resours/ran42/index.html.
2. Полностью разработана и введена в эксплуатацию БД «Авторефераты диссертаций РАН», нереализованными остались: БД «Монографии РАН», БД «Продолжающиеся издания РАН», БД «Аналитическая роспись сборников и научных трудов РАН», БД «Периодические издания РАН».
3. БД, в которые временно загружались данные для тех или иных специальных преобразований, для тестирования, контроля, предварительного или промежуточного редактирования информации.
4. Первоначально каждый том включал все издания АН СССР, поступившие в БАН в истекшем году, впоследствии, — все издания, подготовленные и выпущенные учреждениями РАН в истекшем году, в том числе совместно с другими научными учреждениями.
5. RDA — «Описание ресурсов и доступ к ним».

Список источников

1. Издания Академии наук СССР за 1930 г.: библиогр. указ. / АН СССР, Б-ка. Ленинград, 1931. 106 с.
2. Библиографический указатель изданий, опубликованных АН СССР в 1931 г. / АН СССР, Б-ка. Ленинград, 1932. XVI, 131 с.

3. Библиографический указатель изданий, вышедших в Академии наук СССР в 1932 г. / АН СССР, Б-ка. Ленинград, 1935. 172 с.
4. Библиографический указатель изданий, вышедших в Академии наук СССР в 1933 г. / АН СССР, Б-ка. Ленинград, 1936. VIII, 170 с.
5. Библиография изданий Академии наук СССР, 1941–1945 : ежегодник / РАН, Б-ка РАН ; [рук. проекта Н.В. Колпакова ; ред. совет: Н.М. Баженова, О.В. Дроздова, В.П. Кудрявцева, Т.В. Кульматова (отв. сост.), В.П. Леонов, Н.В. Пономарева (библиогр. ред.), Ю.В. Шестаков, О.Г. Юдахина]. Санкт-Петербург : БАН : Альфарет, 2006. Вып. 1 : 1941 г. 660 с. (Мемориальный проект).
6. Библиография изданий Академии наук СССР, 1941–1945 : ежегодник / РАН, Б-ка РАН ; [рук. проекта Н.В. Колпакова ; ред. совет: Н.М. Баженова, О.В. Дроздова, В.П. Кудрявцева, Т.В. Кульматова (отв. сост.), В.П. Леонов, Н.В. Пономарева (библиогр. ред.), Ю.В. Шестаков, О.Г. Юдахина]. Санкт-Петербург : БАН : Альфарет, 2010. Вып. 1 : 1941 г. 658 с. (Мемориальный проект).
7. Библиография изданий Академии наук СССР, 1941–1945 : ежегодник / РАН, Б-ка РАН ; [рук. проекта Н.В. Колпакова ; ред. совет: Н.М. Баженова, О.В. Дроздова, В.П. Кудрявцева, Т.В. Кульматова (отв. сост.), В.П. Леонов, Н.В. Пономарева (библиогр. ред.), Ю.В. Шестаков, О.Г. Юдахина]. Санкт-Петербург : БАН : Альфарет, 2007. Вып. 2 : 1942 г. 250 с. (Мемориальный проект).
8. Библиография изданий Академии наук СССР, 1941–1945 : ежегодник / РАН, Б-ка РАН ; [рук. проекта Н.В. Колпакова ; ред. совет: Н.М. Баженова, О.В. Дроздова, В.П. Кудрявцева, Т.В. Кульматова (отв. сост.), В.П. Леонов, Н.В. Пономарева (библиогр. ред.), Ю.В. Шестаков, О.Г. Юдахина]. Санкт-Петербург : БАН : Альфарет, 2008. Вып. 3 : 1943 г. 280 с. (Мемориальный проект).
9. Библиография изданий Академии наук СССР, 1941–1945 : ежегодник / РАН, Б-ка РАН ; [рук. проекта Н.В. Колпакова ; ред. совет: Н.М. Баженова, О.В. Дроздова, В.П. Кудрявцева, Т.В. Кульматова (отв. сост.), В.П. Леонов, Н.В. Пономарева (библиогр. ред.), Ю.В. Шестаков, О.Г. Юдахина]. Санкт-Петербург : БАН : Альфарет, 2009. Вып. 4 : 1944 г. 303 с. (Мемориальный проект).
10. Библиография изданий Академии наук СССР, 1941–1945 : ежегодник / РАН, Б-ка РАН ; [рук. проекта Н.В. Колпакова ; ред. совет: Н.М. Баженова, О.В. Дроздова, В.П. Кудрявцева, Т.В. Кульматова (отв. сост.), В.П. Леонов, Н.В. Пономарева (библиогр. ред.), Ю.В. Шестаков, О.Г. Юдахина]. Санкт-Петербург : БАН : Альфарет, 2010. Вып. 5 : 1945 г. 352 с. (Мемориальный проект).
11. Библиография изданий Российской академии наук: 1994–2004 : ежегодник / РАН, Б-ка РАН ; [рук. проекта В.П. Леонов ; ред. совет: Н.М. Баженова, Н.В. Колпакова, В.П. Леонов, Ю.В. Шестаков, О.Г. Юдахина ; оформление проекта: В.Е. Попова, А.В. Ухвалова]. Санкт-Петербург : БАН : Альфарет, 2006. Вып. 1 : 1994 г. 697 с. (Мемориальный проект).
12. Библиография изданий Российской академии наук: 1994–2004 : ежегодник / РАН, Б-ка РАН ; [рук. проекта В.П. Леонов ; ред. совет: Н.М. Баженова, Н.В. Колпакова, В.П. Леонов, Ю.В. Шестаков, О.Г. Юдахина ; оформление проекта: В.Е. Попова, А.В. Ухвалова]. Санкт-Петербург : БАН : Альфарет, 2011. Вып. 2 : 1995 г. 776 с. (Мемориальный проект).
13. Библиография изданий Академии наук СССР : ежегодник : т. I : Издания, вышедшие из печати в 1956 г. / Б-ка Акад. наук СССР ; [сост.: Э.А. Кононова при участии Д.С. Березиной ; под ред. С.П. Луппова, К.И. Шафрановского]. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 343 с.
14. Библиография изданий Российской академии наук : т. XXXVIII : Издания, поступившие в БАН в 1993 г. : ежегодник / РАН, Б-ка РАН ; сост.: В.А. Васильева, М.В. Воронова, Ж.Г. Шигаева ; под ред. В.П. Леонова. Санкт-Петербург : БАН, 1995. 640 с.
15. Горская Л.И. Перспективы создания многобазовой автоматизированной информационно-поисковой системы «Издания РАН» в ОИАН БАН / Горская Л.И., Рубцов В.В. // Материалы междунар. науч. конф. «Библиографические чтения памяти К.И. Шафрановского» (Санкт-Петербург, БАН, 25–26 нояб. 2008 г.). Санкт-Петербург, 2011. С. 219–225.
16. Горская Л.И. Применение авторитетных файлов для создания библиографического указателя / Л.И. Горская, М.А. Белинская // Библиографические чтения па-

мента К.И. Шафрановского (1900–1973) : сб. тр. междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17 окт. 2011 г.). Санкт-Петербург, 2014. С. 178–194.

17. Печать Российской Федерации в 1997 году : статист. сб. / ред. Г.И. Матрюхин. Москва : Стройиздат, 1999. 192 с.

18. ГОСТ Р 7.0.100-2018. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления : национальный стандарт Российской Федерации. Москва : Стандартинформ, 2018. 124 с.

С.И. Зенкевич

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.: о дифференциации и интеграции библиотечного фонда

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка рассмотреть во многом уже написанную историю Библиотеки Академии наук первой половины XIX в. как динамическое равновесие разнонаправленных процессов, которые происходили в этот период в БАН и Академии наук. С одной стороны, это процесс интеграции, то есть прирост и укрепление целостности основного фонда Библиотеки, с другой — процесс дифференциации, связанный с исторически закономерной специализацией науки.

Ключевые слова: Библиотека Академии наук, академические учреждения, специализированные библиотеки, академическая библиотечная сеть, уставы Академии наук, К.М. Бэр, первая половина XIX в.

При всей неоднородности первой половины XIX в. как исторического периода — от «дней Александровых прекрасного начала» (А.С. Пушкин) до «мрачного семилетия», завершившего николаевскую эпоху, — этот период стал чрезвычайно важным и весомым этапом истории Библиотеки как первой «ученой принадлежности» Академии наук [1, с. 84], отразившись и на ее статусе, и на ее структуре, и на составе и приросте ее фонда. В это время основополагающий для любого книжного собрания процесс объединения и приумножения коллекций столкнулся с мощной противодействующей силой, вызванной исторически закономерным началом специализации науки и поступательным институциональным закреплением этой специализации. Библиотека подверглась действию центробежных тенденций и запечатлела их. Профессионализм руководителей Библиотеки рассматриваемого периода не в последнюю очередь заключался в том, что они, осознавая неизбежность и перспективность дифференциации, сумели достичь мудрого баланса разнонаправленных сил. Тот факт, что сейчас отношения между БАН и специализированными академическими сетевыми библиотеками отточены и урегулированы, во многом уходит корнями не только к рубежу 1920–1930-х гг., когда было подготовлено и 2 октября 1930 г. принято Положение о сетевых библиотеках [2, с. 293; 3, с. 65], но и в первую половину XIX в. [2, с. 285].

История БАН первой половины XIX в. была написана более полувека назад. В предлагаемой работе с опорой на уже существующие и прошедшие проверку временем исследования эта история рассматривается через призму процессов дифференциации и интеграции, происходивших в Библиотеке и Академии наук в целом.

Прежде всего кратко охарактеризуем историографию БАН интересующего нас периода. В первой трети XX в. над историей Библиотеки работал ее сотрудник географ Н.М. Каратаев (1875–1942). Это исследование в виде небольшого очерка опубликовано в приуроченном к 200-летию Академии наук выпуске журнала «Природа» [4]. Тем не менее,

основная часть материалов так и не увидела свет; сама же рукопись ныне хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН [5]. В рукописи остался также «Исторический очерк II Отделения Библиотеки», составленный литературным критиком, публицистом, социологом А.А. Гизетти (1888–1938) [6], одно время работавшим в БАН.

В 1964 г. к 250-летию БАН вышло масштабное исследование «История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964». Глава о первой половине XIX в. — по сей день наиболее полная и авторитетная история Академической библиотеки интересующего нас периода — принадлежит здесь перу историка, археографа А.И. Копанева (1915–1990) [7], который учел в том числе архивные материалы Н.М. Каратаева и А.А. Гизетти. Одновременно с этой «Историей» был издан сборник материалов научной конференции, проведенной к тому же юбилею БАН. Именно в нем А.И. Копаневым опубликован перевод на русский язык Записки К.М. Бэра (1792–1876) о взаимоотношениях Главной и специальных библиотек Академии наук (1836) [2, 8] — одной из ключевых библиотечных деклараций первой половины XIX в., которая в эпоху интенсивной специализации науки заложила основу целостности фонда БАН (к этой Записке мы еще не раз обратимся). Из классических работ нужно отметить также капитальный труд «Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отделения Библиотеки Академии наук», где программная статья написана А.И. Копаневым в соавторстве с историком, библиографом В.А. Петровым (1893–1967) [9].

Хронология библиотечных событий, включающих взаимоотношения Библиотеки с руководством Академии, пополнение фонда из разнообразных источников, каталогизацию и мн. др., подробно отражена в «Летописи Библиотеки Российской академии наук» [10].

Основываясь на этой написанной истории, обратимся непосредственно к динамике процессов, происходивших в БАН в первой половине XIX в.

Рубеж XVIII–XIX вв. известен как «сумеречный период» [4, стлб. 165] истории Академии наук. Одной из причин упадка стала связанная с революционными событиями в Европе внутренняя политика России в конце XVIII в., касавшаяся как отечественного книгопечатания, так и «импорта» в нашу страну зарубежных изданий. После закрытия вольных типографий, заметно сократившего издательскую деятельность в России, и ужесточения цензуры Павел I (1754–1801) указом от 18 апреля 1800 г. ввел полный запрет на ввоз в Россию иностранных книг, включая даже ноты [11]. Как следствие, поступление в Библиотеку новейших зарубежных изданий было отсечено, что практически изолировало академиков от развивающейся европейской науки.

Необходимость кардинальных изменений ощущалась и учеными, и властью. Уже 31 марта 1801 г. Александр I (1777–1825) одним из первых своих указов отменил павловский запрет [12], что сыграло важную роль для потенциального пополнения библиотечных фондов, а в дальнейшей перспективе и для выхода из вынужденной изоляции и упрочения международной репутации Академии и Библиотеки. В этом указе нового императора можно видеть своеобразный символ возобновившихся интеграционных библиотечных процессов.

Однако выход из упадка отнюдь не был прямым и поступательным. 15 декабря того же 1801 г. академики Н.Я. Озерецковский, С.Е. Гурьев и А.Ф. Севастьянов, ощущая персональную ответственность за состояние Библиотеки и стремясь к активным действиям, писали Александру I о жалком состоянии Академии наук, и в том числе Библиотеки [13, с. 361–367]. Симптомы кризиса зафиксированы и к концу второго десятилетия XIX в., то есть во второй фазе правления Александра I, характеризующейся усечением либеральных настроений и всплеском мистицизма. Серьезные опасения положение Библиотеки вызывало у возглавившего Академию наук в 1818 г. С.С. Уварова (1786–1855). О «жалком состоянии» Библиотеки и отсутствии прироста библиотечных фондов он сразу сообщил министру духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицыну (1773–1844) в 1818 г. [14, с. 338]. Впрочем, в осознании того, что Библиотека «находится в весьма большом беспорядке», министр был вполне с президентом согласен [15, л. 3].

Что характерно, эти яркие обращения академиков к власти — в 1801 и 1818 гг. — произошли накануне крупных изменений в структуре Академии наук в целом и Библиотеки в частности. В рассмотренных случаях «после этого», конечно, не означает «вследствие этого», но определенная причинно-следственная связь все же прослеживается: в 1803 г. был утвержден Регламент Академии наук — новый академический устав, а в 1819 г., задолго до принятия в 1836 г. следующего устава, с целью улучшения руководства Библиотекой произошло разделение БАН на два отделения — Русское и Иностранное.

Вообще в первой половине XIX в. БАН неоднократно подвергалась общеакадемической и внутренней регламентации. Помимо Регламента 1803 и Устава 1836 г., было разработано также «Положение о порядке пользования Библиотекою Императорской Академии наук» (1848), в основе своей актуальное и по сей день. В академические уставы внесла определенные коррективы цензурная политика России, но это отдельная тема [7, с. 182; 10, с. 195, 197, 206].

Для Академической библиотеки был принципиально значим тот факт, что в начале XIX в. произошло узаконенное разделение книжной и музейной коллекций — одно из течений мощного процесса дифференциации, охватившего Академию и академические институции. Итак, Регламент 1803 г. оформил разделение почти столетие существовавших как единое целое Библиотеки и Кунсткамеры. БАН отделилась от Музея [1, с. 84, 86], и во главе каждого из обособленных учреждений был поставлен академик, которого путем голосования избирала Конференция, то есть общее собрание Академии наук. Вместе с тем именно Конференция осуществляла фактическое руководство Библиотекой [1, с. 86].

Крайне важно для приращения библиотечных фондов было и следующее обстоятельство: Регламент 1803 г. закрепил право БАН на получение обязательного бесплатного экземпляра отечественных изданий. «Все типографии в империи обязаны присылать каждой изданной в оных книги по одному экземпляру в библиотеку Академии наук» [1, с. 86]. Невыполнение этого требования было чревато штрафом «суммою в 10 раз большею противу цены одного экземпляра книги, в другой же раз двойным против означенного штрафом и так далее» [1, с. 86]. Такая мера означа-

ла, что власти стремились осмыслить и законодательно урегулировать порядок поступления книг в БАН.

Однако подтвержденное Регламентом право не сделало эту привилегию Академической библиотеки раз и навсегда неизменной. Порядок получения обязательного экземпляра непосредственно из типографий вскоре начал претерпевать разного рода изменения. В связи с введением 9 июля 1804 г. Устава о цензуре пришлось разрабатывать особые механизмы по сопряжению этих двух законодательных актов и отстаивать право на обязательный экземпляр, что является отдельной хорошо исследованной темой [16, 17, 18, 19, 20, 21, 22], к которой в рамках интересующего нас сюжета нет возможности обратиться подробнее. Отметим только, что интеграционные библиотечные процессы находились в фокусе внимания многих заинтересованных «сторон».

Регламент 1803 г. действовал три с лишним десятилетия. За это время в БАН наметились и начали воплощаться в жизнь радикальные центробежные тенденции, связанные с общими процессами в Академии наук. А закреплены они были в следующем академическом уставе.

Прежде всего, если Регламент 1803 г. был принят «без всякого разделения наук на классы» [1, с. 72], то новый Устав 1836 г. предусматривал три отделения: по математическим и физическим наукам; по естественным наукам; по историческим и политическим наукам [1, с. 102–103].

Применительно к БАН в 1836 г. было кодифицировано уже упомянутое выше и фактически начавшееся гораздо раньше разделение фонда на два отделения. В начале 1819 г. в целях улучшения руководства Библиотекой С.С. Уваров предложил отделить от нее Минцкабинет (кабинет медалей и редкостей), который отныне препоручался особому хранителю, и разделить БАН на две части [23]. Целью этого разделения являлось в первую очередь упорядочение фондов Библиотеки. I (Русское) и II (Иностранное) отделения каждое имели не только своего руководителя при верховном руководстве в лице президента Академии наук, но и свой штат, а также свой бюджет. Более ста лет библиотека состояла из двух автономных отделений с самостоятельным управлением в каждом из них. Вместе с тем изнутри Русского отделения постепенно набирало силу рукописное собрание, что к концу XIX в. привело к возникновению Рукописного отделения [8, с. 25–26]. Это во многом было связано с тем, что руководителем Русского отделения с 1835 г. и до конца жизни был археограф Я.И. Беренников (1793–1854).

Между тем децентрализация происходила и с внешней стороны. В столице была учреждена и в 1814 г. торжественно открыта Публичная библиотека, оттянувшая на себя долю внимания властей. (Кстати, Публичная библиотека по Уставу о цензуре 1828 г. значилась в списке обязательной рассылки бесплатного экземпляра [24, 25], а БАН — нет, чем были крайне возмущены академики [26], которым пришлось сражаться за это право.) Возник также целый ряд других книжных собраний — библиотеки вновь открытых университетов и технических учебных заведений, гимназий и уездных училищ, а также множества научных обществ. В 1830-е гг. начали открываться и публичные библиотеки в губернских городах.

Процессы сепарации в первые десятилетия XIX в. касались не только Библиотеки. Достигшая значительных масштабов изначально универсальная коллекция Кунсткамеры не просто отделилась по Регламенту 1803 г. от БАН, но и начала дробиться на специализированные музеи [27, 28]. Число означенных в Уставе 1836 г. «ученых принадлежностей» Академии наук по сравнению с Регламентом 1803 г. возросло (1). Для Библиотеки главным следствием начавшегося умножения академических учреждений оказалось зарождение академической библиотечной сети, которая существует и поныне. Каждое из отпочковавшихся учреждений в перспективе стало утилитарно претендовать на свой собственный прикладной книжный фонд, расположенный «на местах». В этом процессе нужно было отыскать золотую середину, чтобы, с учетом ограниченного финансирования, не подвергать основной фонд риску разорения, и здесь принципиально важную роль сыграл К.М. Бэр. Все это произошло в первой половине XIX в., параллельно с формированием академических музеев.

Первой специальной академической библиотекой тем не менее стала не музейная библиотека, а *библиотека Архива Конференции*. Служебная ее цель — обеспечение членов Конференции необходимой литературой для подготовки и проведения заседаний. Датой основания библиотеки Архива считается май 1800 г., когда состоялась передача в нее из Главной библиотеки 26 единиц справочных изданий, для которых требовалась и специальная комната [7, с. 170]. Возможно, однако, что на момент передачи справочников книжное собрание Архива в некотором виде уже существовало [29; 30, с. 52–53]. Библиотекарем здесь стал архивариус Конференции Г.В. Корц (1739–1826). После передачи необходимых книг из Главной библиотеки началось уже профильное комплектование библиотеки Архива. В 1840-е гг. ее существование прервалось [7, с. 171]. Историко-филологическое отделение в апреле–мае 1852 г. вынесло решение: для отражения картины книгоиздательской деятельности Академии наук хранить в Архиве Конференции все академические издания от основания Академии на правах обязательного экземпляра, ежегодно пополняя этот фонд вновь вышедшими изданиями [31, с. 134, 136].

Второй специализированной библиотекой стала *библиотека Астрономической обсерватории*. Обсерваторию в 1804 г. возглавил академик Ф.И. Шуберт (1758–1825), с 1800 и до 1818 г. руководивший всей Академической библиотекой [32, 33]. Болея душой за оба вверенных ему учреждения, Ф.И. Шуберт фактически создал астрономическую библиотеку, предложив Конференции меры по ее комплектованию [34] (а в 1820-е гг. он окажется также у истоков библиотеки Минцкабинета). Немаловажную роль в становлении библиотеки Обсерватории сыграл тот факт, что астрономия — специфическая область знания, требующая особой подготовки и специальной литературы, а круг заинтересованных читателей этих книг и справочных изданий довольно узок. Заботясь о комплектовании как основного, так и специализированных фондов, Ф.И. Шуберт как бы объединяет в своей деятельности две тенденции интересующего нас периода — центристремительную и центробежную.

Третьей специализированной академической библиотекой считается *библиотека Ботанического сада*, просуществовавшего до 1812 г. Но при

наличии проекта есть сомнения в самом факте основания этой библиотеки, тем более что и Ботанический сад вскоре был закрыт [7, с. 171].

Библиотека Азиатского музея, основанного в 1818 г. под названием «Восточный кабинет», занимала особое место в ряду вновь возникших специализированных библиотек, поскольку изначально являлась не вспомогательным книжным собранием, сопровождающим проводимые исследования, а важнейшим отделением самого Музея, его «фактурой» — наряду с собранием восточных рукописей [35, с. 26]. Сам Азиатский музей «был с самого начала в сущности библиотекой по вопросам востоковедения» [5, л. 93], своего рода «восточным отделением Библиотеки» [36, с. 448]. Эта библиотека заинтересованно и квалифицированно комплектовалась. Так, например, директору музея Х.Д. Френу (1782–1851), который, как и Ф.И. Шуберт, совмещал работу в музее с работой в Главной библиотеке, возглавляя Иностранное отделение [5, л. 117], удалось заинтересовать своими планами известного многосторонней поддержкой науки министра финансов графа Е.Ф. Канкрин (1774–1845) [37].

Основателем *библиотеки Минцкабинета*, как уже говорилось, также выступил Ф.И. Шуберт. Минцкабинет стараниями С.С. Уварова отделился от БАН лишь в 1819 г. Тогда-то и начала складываться специализированная библиотека. В 1839 г. библиотека была передана во II Отделение БАН и слита с иностранным фондом, о чем 26 апреля Конференции с радостью сообщил глава Иностранного отделения К.М. Бэр, пристрастно следивший за этим процессом [7, с. 172].

Библиотека Ботанического музея сформировалась в 1824 г., вскоре после основания в 1823 г. на базе коллекций Кунсткамеры самого учреждения, инициатором чего был академик К.Б. Триниус (1778–1844). Библиотека «началась» с двух частных коллекций [38, с. 272; 39]. В 1826 г. в Главной библиотеке был проведен отбор общей ботанической литературы для нового подразделения. Специализированная библиотека комплектовалась только сочинениями «чисто ботанического содержания», а устроена была таким образом, чтобы предложить максимальное удобство при изучении растений в Музее.

В начале 1830-х гг. на базе зоологических коллекций Кунсткамеры возник Зоологический музей — прямой ее наследник. К управлению музеем был причастен и К.М. Бэр. По предложению академика Ф.Ф. Брандта (1802–1879), внесенному на заседании 24 августа 1831 г., Конференция одобрила передачу литературы зоологического и зоотомического содержания из Главной библиотеки в Музей [40, с. 339]. Основным аргументом в пользу этой передачи служил тот факт, что определение и обработка зоологической коллекции (впрочем, как и ботанической) могут идти успешно только тогда, когда необходимые для этого пособия находятся под рукой и справочная литература доступна прямо на месте. В таком случае также виднее, чего недостает специализированной библиотеке. Получив одобрение Конференции, Брандт сразу приступил к работе. Датой основания *библиотеки Зоологического музея*, таким образом, считается 1831 год.

В 1839 г. была открыта Пулковская обсерватория, однако библиотека ее появилась раньше. Основой для фонда новой специализированной *библиотеки Пулковской обсерватории* стало заблаговременное приобрете-

ние соответствующих книг первым директором Обсерватории В.Я. Струве (1793–1864) за границей, в том числе в Дерпте [7, с. 175]. Тот факт, что библиотека Пулковской обсерватории сформировалась до официального открытия самого учреждения, косвенным образом подтверждается и Запиской К.М. Бэра о взаимоотношениях Главной и специальных библиотек Академии наук. Бэр, радевший за целостность основного фонда Академической библиотеки, обратил особое внимание на параллельное существование в столице и ее окрестностях двух обсерваторий и двух астрономических библиотек [8, с. 297]. Полтора десятилетиями позже открытия Пулковской обсерватории произошло слияние специализированных фондов: в 1855 г. книги из библиотеки академической Астрономической обсерватории были переданы в Пулково [41, с. 262].

До 1830-х гг. Главная библиотека и библиотеки Обсерватории, Нумизматического кабинета, Ботанического сада и Азиатского музея находились в здании Кунсткамеры, только библиотека Архива — в главном здании Академии наук (там, где заседала Конференция). Помещений было недостаточно. Лишь в 1836 г. Зоологический и Ботанический музеи были переведены в музейный флигель — новое здание в Таможенном переулке [7, с. 177], и их библиотеки оказались под одной крышей [8, с. 297].

Возникновение нескольких специализированных библиотек — самый яркий пример процесса децентрализации, охватившего и Академию наук, и Библиотеку.

Таким дроблением, чреватой утратой Главной библиотекой своего статуса и значения, был крайне обеспокоен К.М. Бэр. В 1836 г. он обратился к Конференции с упомянутой специальной Запиской по вопросу о взаимоотношениях специальных библиотек с «библиотекой-матерью». Глава II Отделения выступил против разделения БАН на самостоятельные собрания: такое разделение противоречит основному принципу ее формирования, требующему сосредоточения максимально полного числа различных книг в одной библиотеке, которая тем самым должна соответствовать самым разным научным интересам читателей [8, с. 295]. Бэр предлагал забрать из каждой отделившейся библиотеки назад в главную всю общенаучную литературу, а всю специализированную, единично представленную в библиотеках при новых учреждениях, обязательно заносить в общий каталог [8, с. 298]. Нельзя не отметить, что Бэр возглавлял именно Иностранное отделение Библиотеки, не связанное с обязательным экземпляром, а значит, напрямую зависящее от финансирования из бюджета. Он был твердо уверен, что «рамки комплектования специальных библиотек должны быть узкими», а «вся сколько-нибудь общая литература должна быть сосредоточена в Главной библиотеке» [2, с. 294].

В 1841 г. Конференция утвердила положение о единстве книжного фонда Академии, которое впоследствии и легло в основу образования сети академических библиотек. Было принято решение произвести общий учет книг в обоих отделениях и в специальных библиотеках. Понимая закономерность центробежных процессов, библиотекари стремились максимально возможным образом упрочить статус и коллекции «Главной библиотеки». Именно тогда, на рубеже 1830–1840-х гг., были

заложены основные принципы организации централизованной библиотечной системы Академии наук, актуальные и по сей день.

Библиотеке, наряду с общеакадемическими уставами, был необходим и собственный внутренний нормативный документ, упорядочивающий ее деятельность. Предыстория разработки этих правил — отдельная тема, представленная интересными документами. К концу 1836 г., то есть практически в одно время с принятием академического устава, К.М. Бэр наметил свой свод правил о порядке пользования Библиотекой, позволяющий сделать ее широкодоступной, то есть — с функциями публичной [7, с. 169]. Среди сформулированных им правил были: необходимость ежедневной работы Библиотеки для читателей, возможность обращения к фондам посторонних лиц не из академиков, контроль над сохранностью книг (как ревизии, так и своевременный переплет). Проект правил был представлен Конференции на заседании 18 ноября 1836 г. и зафиксирован в протоколе этого заседания [42].

Через двенадцать лет, 2 декабря 1848 г., на заседании Общего собрания Академии наук было представлено и утверждено «Положение о порядке пользования Библиотекою Императорской Академии наук» [43]. Это положение было составлено на базе проекта 1836 г. с детализацией некоторых правил; оно не раз переиздавалось и в своей основе дошло до наших дней. В нескольких отдельных параграфах оно касается рукописей и редких печатных книг. Этот факт позволил авторам исторического очерка Рукописного отделения БАН предположить, что в составлении Положения 1848 г. участвовали главы обоих отделений Библиотеки: не только биолог К.М. Бэр, но и археограф Я.И. Беренников [9, с. 21].

Сформулированные в Положении и в целом дошедшие до настоящего времени правила регламентировали работу БАН и придали ей дополнительную значимость как старейшему академическому научному учреждению. При этом они были направлены на максимально возможную многостороннюю сохранность фондов. Свод этих правил — яркий пример центростремительных процессов, охвативших Библиотеку в 1830–1840-е гг. в ответ на закономерную специализацию Академии наук.

Подробно не останавливаясь на многоаспектной работе по созданию каталогов, проводимой в БАН в первой половине XIX в. [5, л. 103–108; 7, с. 199–209], отметим, что в 1841 г. увидела свет разработанная К.М. Бэром схема систематического каталога [44], а в конце 1840-х гг. началось интенсивное создание алфавитного карточного каталога [45]. Тот факт, что алфавитный каталог, будучи младше систематического, появился как бы в ответ на его создание, также отражает сложную динамику процессов специализации и интеграции, характеризующую этот исторический период.

Итак, отделившись от Кунсткамеры в результате центробежных тенденций, назревших в Академии к началу XIX в., БАН за период первой половины XIX в. распалась на два самостоятельных отделения: Русское и Иностранное. В недрах Русского отделения постепенно начало зарождаться рукописное собрание (в особый отдел оно превратилось в конце века). Запечатлела Библиотека и дальнейшее дробление изначально единой музейной коллекции, охватив собой многие вновь возникшие музеи и кабинеты, в которых возникли дочерние библиотеки. Тем самым был

дан толчок формированию академической библиотечной сети и разработке принципов ее функционирования. Усилиями сотрудников процессы специализации, тем не менее, не поколебали целостность БАН. Ее фонды в это время продолжали расти, развивались и структурировались.

Примечания

1. В Регламенте 1803 г. в качестве «ученых принадлежностей» Академии наук названы следующие: библиотека, музей ботаники, зоологии и минералогии, кабинет медалей и редкостей, астрономическая обсерватория, физический кабинет, собрание медалей, анатомический театр, две химические лаборатории и ботанический сад [1, с. 84–85]. В Уставе 1836 г.: «кабинет Петра Великого, библиотека, главная и малая астрономические и магнетическая обсерватории, физический кабинет, инструментальная мастерская, химическая лаборатория; музеи: минералогический, ботанический, зоологический и зоотомический с их лабораториями, ботанический сад, нумизматический кабинет, собрание азиатских и египетских древностей и этнографический кабинет» [1, с. 111].

Список источников

1. Уставы Академии наук СССР / отв. ред. Г.К. Скрябин. Москва : Наука, 1974. 365 с.
2. *Копанев А.И.* Зарождение сети филиальных библиотек Академии наук СССР // 250 лет Библиотеке Академии наук СССР: Сборник докладов юбилейной научной конференции 25–26 ноября 1964 г. / отв. ред. М.С. Филиппов. Москва ; Ленинград : Наука, 1965. С. 285–295.
3. *Моисеева А.А.* Библиотека Академии наук СССР как центр сети академических библиотек // 250 лет Библиотеке Академии наук СССР: Сборник докладов юбилейной научной конференции 25–26 ноября 1964 г. / отв. ред. М.С. Филиппов. Москва ; Ленинград : Наука, 1965. С. 64–77.
4. *Каратаев Н.М.* Библиотека Академии наук // Природа. 1925. № 7–9. Стлб. 159–172.
5. *Каратаев Н.М.* История Библиотеки Академии наук СССР. 1713–1927. Общий очерк // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 751. Оп. 1. Д. 2.
6. *Гизетти А.А.* Исторический очерк II Отделения Библиотеки // СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 5. Д. 7.
7. *Копанев А.И.* Библиотека Академии наук в первой половине XIX в. // История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / отв. ред. М.С. Филиппов; коллектив авторов: С.П. Луппов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, П.В. Соколов, В.Н. Воронов, В.Я. Хватов. Москва ; Ленинград : Наука, 1964. С. 162–224.
8. Записка К.М. Бэра 1836 г. о взаимоотношениях Главной и специальных библиотек Академии наук // 250 лет Библиотеке Академии наук СССР. Сборник докладов юбилейной научной конференции. 25–26 ноября 1964 г. / отв. ред. М.С. Филиппов. Москва ; Ленинград : Наука, 1965. С. 295–298.
9. *Копанев А.И., Петров В.А.* Исторический очерк Рукописного отделения Библиотеки Академии наук // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отделения Библиотеки Академии наук. Вып. II: XIX–XX века / отв. ред. В.П. Адрианова-Перетц. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1958. С. 5–76.
10. Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1: 1714–1900 / науч. рук. В.П. Леонов; отв. ред. Н.В. Колпакова; отв. сост. Г.В. Головкин. Санкт-Петербург : БАН, 2004. 413 с.
11. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 1. Т. XXVI: 1800–1801. № 19387. С. 133.

12. ПСЗ. Собр. 1. Т. XXVI: 1800–1801. № 19807. С. 599.
13. *Сухомлинов М.И.* История Российской академии. Вып. 2. Санкт-Петербург : Тип. ИАН, 1875. 584 с.
14. *Уваров С.С.* Краткая записка об Императорской Академии наук в Петербурге (1818 г.) // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1865. Кн. 3. Раздел «Смесь». С. 336–339.
15. Копия обращения А.Н. Голицына на имя С.С. Уварова о Библиотеке Академии наук от 21 июля 1818 г., № 1516 // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 12. Д. 185. Л. 3–3 об.
16. *Шапарнева М.А., Зайцева А.А., Романовская Н.А.* Система обязательного экземпляра за 200 лет // Советская библиография. 1985. № 3. С. 42–54.
17. *Немешаев И.П.* К истории обязательного экземпляра произведений печати в России // Книга: Исследования и материалы. Москва, 1988. Сб. 56. С. 89–111.
18. *Григорьев Ю.В.* Версии происхождения системы обязательного экземпляра // Мир библиографии. 1999. № 5. С. 59–67.
19. *Самарин А.Ю.* Неизвестный указ Екатерины II о доставке обязательного экземпляра в Библиотеку Петербургской Академии наук // Вторые Лупповские чтения. Доклады и сообщения. Санкт-Петербург, 12 мая 2005 г. / отв. ред.: В.П. Леонов, П.И. Хотеев. Москва, 2006. С. 81–88.
20. *Самарин А.Ю.* Происхождение системы обязательного экземпляра в России: новые архивные данные // Библиография. 2007. № 1 (348). С. 91–97.
21. *Баженова Н.М.* Библиотека РАН и история обязательного экземпляра в России в XVIII в. // Петербургская библиотечная школа. 2013. № 2 (42). С. 11–18.
22. *Леонов В.П., Беляева И.М., Баженова Н.М.* Становление российской системы обязательного экземпляра книги (Библиотека Российской академии наук, XVIII век) // Порталус. Рубрика «Вопросы науки» [Электронный ресурс]. Дата публикации: 07.11.2014. № 1415360852. URL: https://portalus.ru/modules/science/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1415360852&archive=&start_from=&cat=& (дата обращения: 26.05.2021).
23. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1: Царствование императора Александра I. Санкт-Петербург : Тип. ИАН, 1864. № 354. Стлб. 1169–1170.
24. Устав о цензуре [Утвержден 22 апреля 1828 г.]. Санкт-Петербург : Тип. Деп. нар. прос., 1829. Ст. 52. С. 30–31.
25. ПСЗ. Собр. 2. Т. III: 1828. № 1979. § 52. С. 466.
26. Протокол заседания Конференции от 2 июля 1828 г., § 319 // СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. № 79. Л. 103–103 об.
27. *Басаргина Е.Ю.* Становление музейного комплекса Императорской академии наук // Вопросы музеологии. 2012. № 1 (5). С. 78–87.
28. *Хартанович М.В.* Музеи Академии наук XIX в.: от Кунсткамеры к узкоспециальным научным центрам // Вопросы музеологии. 2015. № 2 (12). С. 38–45.
29. *Тункина И.В.* Книжное собрание при Конференц-архиве Императорской Санкт-Петербургской академии наук: веки истории (XVIII — нач. XX в.) // Судьбы книжных собраний России до и после революции 1917 г.: Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 26–28 октября 2017 г. / сост.: Ю.Б. Балахонова, В.Б. Жижина-Гефтер. Санкт-Петербург : [б.и.], 2017. С. 125–127.
30. *Стриженко А.А.* Из истории библиотеки Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук // Централизованная сеть петербургских академических библиотек: Становление и развитие. Сб. ст. / отв. ред. В.П. Леонов. Санкт-Петербург : БАН, 1992. С. 52–56.
31. Ученые записки Императорской Академии наук по Первому и Третьему отделениям. Т. I. Вып. 1. Санкт-Петербург : Тип. ИАН, 1852. CLX, 140 с.
32. *Козырева М.Г.* Академик Шуберт в Петербурге // Немцы в России. Встречи на перекрестке культур / ред. Д. Дальманн, Г.И. Смагина. Санкт-Петербург : Росток, 2011. С. 236–254.
33. Шуберт Федор Иванович (Фридрих Теодор) // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук / гл. ред. и сост. В.П. Леонов.

Кн. 2. Санкт-Петербург : Гуманистика, 2013. С. 853–854. (Великая Россия. Российская биографическая энциклопедия. Т. 14.)

34. Протокол заседания Конференции от 14 марта 1804 г., § 97 // СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 55. Л. 28 об.–29.

35. *Дорн Б.А.* Азиатский музей // Музеи Императорской Академии наук (Извлечено из записок Императорской Академии наук). 1864. Т. V. Аллигат II.

36. *Басаргина Е.Ю.* Академический музейный комплекс — центральное научно-просветительское учреждение России // Актуальное прошлое: Взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII — начале XX в.: Очерки истории / сост. и отв. ред. И.В. Тункина. Санкт-Петербург : Реноме, 2016. (Ad fontes: Материалы и исследования по истории науки; Вып. 9.) Кн. I. С. 442–452.

37. Отчет о деятельности Императорской Санкт-Петербургской академии наук за 1834 год, читанный в публичном заседании оной 29 дек. 1834 // Журнал Министерства народного просвещения. 1835. Часть пятая. С. 531.

38. *Лебедев Д.В.* Библиотека Ботанического института // От Аптекарского огорода до Ботанического института / отв. ред.: П.А. Баранов, Е.Г. Бобров. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1957. С. 271–277.

39. *Литишиц С.Ю.* Из истории библиотеки Ботанического института им. В.Л. Комарова (Собрания ботанических книг А.К. Разумовского и Ф.Х. Стефана, положившие основание Библиотеке) // Ботанический журнал. 1969. Т. 54. № 12. С. 2011–2018.

40. *Штраух А.А.* Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования. Обзор основания, постепенного расширения и современного состояния музея. Санкт-Петербург : Тип. ИАН, 1889. (Приложение к т. LXI «Записок Императорской Академии наук», № 3). Раздел V: Библиотека Музея. С. 339–348.

41. *Винтергальтер Е.И.* Пулковская библиотека // Сто лет Пулковской обсерватории: Сборник статей / [отв. ред. С.И. Белявский]. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1945. С. 261–264.

42. Протокол заседания Конференции от 18 ноября 1836 г., § 536 // СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 79. Л. 237–238.

43. Положение о порядке пользования Библиотекою Императорской академии наук (Утверждено Общим Собранием 2-го декабря 1848 года). Санкт-Петербург : [б.и.], 1848. 12 с.

44. *Conspectus indicis systematici Bibliothecae Academiae imperialis scientiarum Petropolitanae. Sectio II. Libri Idiomatibus extraneis condcripti.* Petropoli, 1841. 60 p.

45. Протокол заседания Конференции от 15 января 1840 г., § 5 // СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 107. Л. 4.

А.Е. Жуков

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В РУКОПИСНОМ ОТДЕЛЕ БАН: к истории описания рукописей латинского алфавита

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос о подготовке описаний рукописей латинского алфавита, над которыми в 70-е гг. XX в. велась работа в Рукописном отделе БАН. Л.И. Киселева составила каталог рукописей X–XV вв., И.Н. Лебедева — каталог рукописей XVI–XVII вв. Приводится история подготовки обоих изданий, а также в общих чертах дается характеристика научной полемики, возникшей в связи с описанием рукописей латинского алфавита.

Ключевые слова: археография, палеография, история науки, Библиотека Академии наук, Ирина Николаевна Лебедева, Людмила Ильинична Киселева.

В настоящей статье речь пойдет о двух книгах, посвященных описанию рукописей латинского алфавита Библиотеки Академии наук (БАН). Первая была опубликована Л.И. Киселевой и включает в себя описания рукописей X–XV вв. [6]. Вторая была издана И.Н. Лебедевой и посвящена манускриптам XVI–XVII вв. [10]. В настоящей статье, опираясь на протоколы заседаний научно-методического совета Рукописного отдела БАН, мы рассмотрим процесс подготовки обоих каталогов, обозначим основные дискуссионные вопросы, которые возникали в связи с описанием рукописей латинского алфавита, а также попытаемся понять, почему каталог Л.И. Киселевой вышел вне серии «Описание Рукописного отдела БАН».

На протяжении длительного времени сотрудники Отдела рукописей БАН занимались исключительно описанием русских и славянских манускриптов. Латинские рукописи были менее интересны исследователям. Кроме того, отсутствовали специалисты, которые могли бы выполнить описание рукописей латинского алфавита. Ситуация стала меняться при А.И. Копаневе (заведовал отделом с 1961 по 1969 г.). Именно он привлек Л.И. Киселеву и И.Н. Лебедеву к описанию латинских манускриптов (1). Работа по описанию рукописей латинского алфавита началась в 70-е гг. Темы Л.И. Киселевой и И.Н. Лебедевой были утверждены в 1971 г. Л.И. Киселева должна была выполнить описание рукописей X–XVI(!) вв. И.Н. Лебедевой, таким образом, доставались материалы последующего периода, т.е. XVII–XX вв. Иными словами, первоначальные хронологические границы обоих каталогов отличались от итоговых. Описания Л.И. Киселевой и И.Н. Лебедевой должны были стать первым и вторым выпусками 6-го тома продолжающейся с 1910 г. серии «Описание Рукописного отдела БАН» [14, л. 14]. На научно-методическом совете, состоявшемся в мае 1972 г., исследовательницы представили проекты будущих каталогов. Заседание открыла М.В. Кукушкина, которая отметила, что работа над описанием рукописей латинского алфавита «началась по инициативе Археографической комиссии в связи с составлением сводного каталога. Л.И. Киселева является начинателем во всесоюзном масш-

табе» [14, л. 14]. Действительно, Археографическая комиссия вела активную работу над подготовкой сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР с 60-х гг. XX в. Однако основное внимание было сосредоточено на славянских рукописях. Для этой цели в 70-е гг. были даже опубликованы сборники с методическими рекомендациями [3, 7, 8]. Исследователи, занимающиеся латинскими манускриптами, подобным аппаратом не располагали и могли опираться лишь на традиции западной и отечественной археографии. В этом смысле перед Л.И. Киселевой стояла трудная и важная задача: ее описание должно было стать образцом для последующих каталогов подобного характера. Основной вопрос, который затронула исследовательница в своем сообщении, был посвящен самим базовым принципам подготовки описания. Л.И. Киселева отметила, что в археографии существуют два типа описаний — инвентарь (в советской археографии — каталог) и каталог (в советской археографии — описание). Вопрос о том, как лучше описывать, так и не был решен. В 1958 г. во Франции в Библиотечном Бюллетене появилась статья «Проект каталога средневековых рукописей». В ней прозвучал призыв отойти от аналитических описаний и перейти к синтетическим, т.е. большее внимание уделять не описанию внешнего состояния рукописи, а характеристике ее содержания. Главное внимание предлагалось обратить на текст [2]. Данная точка зрения была оспорена в статье Ф. Мазе [1]. По его мнению, задача библиографа состоит в том, чтобы дать информацию. Библиограф не должен разбираться в типах книг и письма. В описании необходимо отразить историю книги. Особое внимание Мазе предлагал уделить изучению декора. По мнению Л.И. Киселевой, этот спор был продуктивно решен в Ягеллонской библиотеке. Они составили инвентарное описание. Детальное же описание будет выходить отдельными томами по темам [14, л. 15–16]. Именно этот подход и предлагала применить Л.И. Киселева (3). Исследовательница, в частности, заметила: «Международный комитет по палеографии поставил в 1953 г. главной задачей задачу сводного каталога датированных рукописей. Вышло несколько томов в разных странах. Выходят тематические каталоги — например, каталог иллюминированных рукописей» [14, л. 16].

Иные проблемы стояли перед И.Н. Лебедевой. Исследовательница отмечала, что будет вынуждена приспособливаться к тем принципам, которые были выработаны при подготовке первого выпуска. Кроме того, ей необходимо было принимать во внимание традиции описания рукописей, выработанные в БАН [14, л. 18]. И.Н. Лебедева отметила, что в Академической библиотеке хранится около 1000 рукописей латинского алфавита, из которых лишь 200 попадет в каталог Л.И. Киселевой. По какому принципу отобрать материалы из оставшихся 800 рукописей XVI–XX вв.? Размышляя над этим вопросом, исследовательница обратила внимание на два момента: 1) целесообразно описывать рукописи по тематическому принципу; 2) манускрипты следует описывать целиком. Совмещая хронологический и тематический принципы, И.Н. Лебедева предложила первоначально описывать рукописи XVII в., расположив их по содержанию [14, л. 18]. При этом она обратила внимание и на некоторые преимущества хронологического принципа, который позволял учесть гораздо больший объем материалов.

И.Н. Лебедева отмечала также расхождения между ней и Л.И. Киселевой в форме описания. Ориентируясь прежде всего на опубликованный ранее «греческий каталог» [9], исследовательница отметила, что в нем сначала приводится наименование рукописи, а потом ее шифр. Таким же образом она предлагала расположить материал и в своем томе [14, л. 19]. Первоначальный вариант формы описаний, предложенный Л.И. Киселевой, не сохранился среди материалов Архива БАН. Однако мы можем предположить, что в нем, как и в опубликованном в 1978 г. каталоге, сначала стоял шифр, а потом — наименование рукописи. При характеристике содержания И.Н. Лебедева предлагала полностью указывать заглавие, а также предисловие и посвящения. Если текст не издан, исследовательница считала необходимым дать его характеристику [14, л. 19]. Завершая свой доклад, И.Н. Лебедева отметила: «Необходимо дать исследователю сведения о ценности рукописи. Издан или не издан текст. Именно это заставит наши рукописи звучать. Это очень важно для житийных текстов. Хотя это утяжеляет работу, это нужно делать» [14, л. 19].

После выступления докладчиц высказалась А.Д. Люблинская. Комментируя расхождения между И.Н. Лебедевой и Л.И. Киселевой, она, прежде всего, отметила, что специалисту очень много может дать просмотр шифров. Поэтому шифр должен стоять на первом месте (как у Л.И. Киселевой). При публикации наименования памятника следует выдержать язык оригинала в названиях, поскольку именно на наименования рукописей будут прежде всего ориентироваться читатели. Особое внимание исследовательница обратила на указание в описаниях изданий тех или иных текстов. А.Д. Люблинская отметила, что в Европе существует колоссальная историография, посвященная памятникам средневековой латиноязычной литературы. По ее мнению, «не имея всей той огромной литературы, которая выходит на западе, мы можем очень подорвать свой авторитет, ссылаясь на старые и устаревшие справочники. Это не вопрос чистой науки, а вопрос престижа. Конечно, мы можем обратиться за справками в Париж, но мы не можем это делать 800 раз. То, что мы можем сделать — это учитывать использование нашей рукописи <...> Сейчас нельзя предложить позитивного решения» [14, л. 21]. Наконец, А.Д. Люблинская предлагала обратить особое внимание на историю бытования рукописей: «Наши рукописи происходят не из старых хранилищ. Прежде, чем они попали в БАН, они несколько столетий обращались в частных библиотеках. Это должно быть отражено» [14, л. 22].

Заключительное слово на заседании взяла заведующая отделом М.В. Кукушкина. Признавая за составителями каталогов право самим выработать методiku, она отмечала, что следует рассчитывать не только на за границу, но и на отечественного читателя. Например, россика важна именно для наших исследователей. Кроме того, М.В. Кукушкина настаивала на необходимости дать определение текстов, насколько это возможно. Указывать начало и конец, по ее мнению, не достаточно [14, л. 22].

Особое место на научно-методическом совете занял вопрос о воспроизведении фотоматериалов при публикации новых томов описаний. Завершая свое выступление, Л.И. Киселева высказала пожелание: «Хо-

телось бы воспроизвести несколько образцов письма по датированным рукописям, чтобы наше описание встало в один ряд со сводным каталогом датированных рукописей, издаваемым Международным комитетом по палеографии. Хотелось бы воспроизвести филигранные, в тех случаях, когда рукопись датирована, а в справочниках такой филигранны нет (таких случаев пока два)» [14, л. 16–17]. На данное предложение М.В. Кукушкина отреагировала следующим образом: «Насчет воспроизведений — их нет в нашей серии, и наличие их очень осложнило бы издательские возможности. О воспроизведении филигранный и речи быть не может» [14, л. 22].

Таким образом, первоначально каталоги И.Н. Лебедевой и Л.И. Киселевой предполагалось опубликовать как два выпуска шестого тома серии «Описание Рукописного отдела БАН». То обстоятельство, что описание рукописей X–XVI вв. было включено в планы другого учреждения, — Археографической комиссии, — не рассматривалось как препятствие данному замыслу. Однако уже на первом этапе намечилось некоторое расхождение принципов обоих описаний, связанное с различиями задач, стоявших перед исследовательницами. Во-первых, следует отметить, что Л.И. Киселева готовила том для «Сводного каталога», работу над которым вела Археографическая комиссия. Его составление являлось мероприятием всесоюзного масштаба, касавшимся престижа отечественной науки в целом. Поэтому Л.И. Киселева должна была в большей степени ориентироваться на европейскую практику описания рукописей. Перед И.Н. Лебедевой данная проблема стояла в меньшей степени. Подготовка ее выпуска была внутренним мероприятием БАН. Поэтому исследовательница отмечала, что вынуждена ориентироваться на традиции описаний рукописей, сложившиеся за несколько десятилетий в Рукописном отделе. Однако именно в этом заключалась главная сложность ее работы. Хотя в серии «Описание Рукописного отдела БАН» и прослеживается определенная традиция в подходе к характеристике рукописных книг, сами описания в разных томах могут существенно отличаться друг от друга. Кроме того, ни в одном из предыдущих томов не содержалось описаний рукописей латинского алфавита. В этой связи не лишним будет процитировать мнение А.И. Копанева, прозвучавшее на научно-методическом совете Рукописного отдела в 1972 г.: «Унификация — хорошая вещь, но не стоит ее делать, если это только ради унификации. Не стоит подделываться под Срезневского. Описания должны быть краткими без исследовательских излишеств» [14, л. 21]. При этом И.Н. Лебедева должна была принять во внимание и принципы каталога Л.И. Киселевой, которая описывала средневековые рукописи, существенно отличавшиеся от рукописей нового времени. Иными словами, исследовательнице предстояло выработать совершенно новую методику описания рукописей, принимая во внимание традиции Рукописного отдела, но «не подделываясь под Срезневского» и ориентируясь при этом на опыт Л.И. Киселевой. Во-вторых, материал Л.И. Киселевой имел четкие границы. В ее описание должно было первоначально войти около 130 рукописей. Остальные 800 приходились на долю И.Н. Лебедевой. Рассмотреть столь обширный массив рукописей не представлялось возможным в рамках одного тома описаний. Соответственно, И.Н. Ле-

бедевой было необходимо сделать выборку материалов. В-третьих, уже на указанном этапе в описании рукописей X–XVI вв. начал намечаться исследовательский элемент. Дело в том, что Л.И. Киселева брала в каталог не все рукописи XVI в., а только те, которые укладывались в средневековую традицию рукописной книжности. Поскольку XVI в. был столетием переходным, многие манускрипты скорее примыкали к традиции нового времени. Подобные рукописи исследовательница не описывала. Критерии для отбора она должна была выработать сама. Фактически, ее описание должно было ограничиться описанием рукописей первой половины XVI в. Принимая во внимание то обстоятельство, что И.Н. Лебедева собиралась описывать рукописи XVII в., не понятно было, куда отнести рукописи второй половины XVI в. Данная проблема на научно-методическом совете почти не затрагивалась. Исследовательская составляющая работы И.Н. Киселевой проявилась также в том, что в приложениях к своему изданию она хотела поместить альбом почерков, а также воспроизведения водяных знаков бумаги, отсутствующих в справочных изданиях. На финальной стадии подготовки каталогов эти расхождения подходов Л.И. Киселевой и И.Н. Лебедевой проявились более ярко.

Окончательно пути двух описаний разошлись уже на этапе их утверждения. В 1976 г. на научно-методическом совете Отдела рукописей БАН был принят к печати каталог Л.И. Киселевой. В него вошло 133 рукописи и 68 фрагментов. Из них 12 относились к XVI в. Рукописи были расположены в алфавитном порядке [13, л. 2–3]. На данном заседании работа Л.И. Киселевой рассматривалось уже вне серии «Описание Рукописного отдела БАН». При этом участники совета единодушно сформулировали два пожелания: 1) удалить из каталога материалы XVI в.; 2) расположить рукописи по хронологии [13, л. 9]. Первое пожелание было выполнено. Рукописи XVI в. на финальном этапе вошли в каталог И.Н. Лебедевой. Так была решена проблема с отбором рукописей для книги Л.И. Киселевой, а хронологические границы обоих изданий сформировались окончательно. Что касается второй рекомендации, то после согласования с редактором А.Д. Люблинской было решено сохранить алфавитное расположение материалов. 18 октября 1977 г. состоялось обсуждение книги И.Н. Лебедевой. Исследовательница отметила, что ее труд является продолжением работы Л.И. Киселевой. При этом она обратила внимание на то обстоятельство, что между обоими каталогами существует определенная разница. Работа Л.И. Киселевой является монографией, а ее книга — очередным томом описания рукописей БАН. И.Н. Лебедева сформулировала целый ряд расхождений по принципиальным вопросам: 1) Л.И. Киселева считает, что заглавия необходимо давать не на русском языке, а на языке подлинника; 2) в каталоге Л.И. Киселевой на первом месте помещен шифр и первая строка латинская [12, л. 8]. По мнению И.Н. Лебедевой в указанных случаях следует употреблять русский язык: «Это соответствует европейской традиции — описания, сделанные во Франции, написаны по-французски» [12, л. 8]. Л.И. Киселева возражала против обилия «русских элементов». В частности, по мнению исследовательницы, при характеристике текста не было необходимости раскрывать его содержание, т.к. «это и так видно из приведенной первой строки» [12, л. 8]. И.Н. Лебедева напротив считала, что

раскрывать текст необходимо, поскольку «не всем ясно из первых слов текста, что это за текст» [12, л. 8]. Иными словами, каталог И.Н. Лебедевой был ориентирован в большей степени на советского читателя. Ее труд по-прежнему позиционировался как продолжение работы Л.И. Киселевой. Однако, поскольку описание рукописей X–XV вв. в 1976 г. уже не рассматривалось как потенциальный том «Описания Рукописного отдела БАН», вопрос об унификации принципов обоих изданий стоял не столь остро.

Книга И.Н. Лебедевой была утверждена к печати на ученом совете в 1978 г. Сохранилось два отзыва специалистов о проделанной работе. Первый отзыв принадлежал старшему научному сотруднику Отдела рукописной и редкой книги Государственной публичной библиотеки Е.В. Бернадской. Признавая высокий уровень описания и отмечая его сильные стороны, рецензент высказала следующие замечания относительно предисловия:

1. Желательно дополнить его характеристикой содержания описываемых рукописей.

2. Некоторые правила описания следовало бы сформулировать более четко. Это относится к характеристике филиграней, составу тетрадей и материалу письма.

3. Следовало бы говорить о преемственности и различиях в элементах описания латинских рукописей X–XV вв. (составитель Л.И. Киселева) и рецензируемой работы. Надо также более четко сказать о принципах расположения материала внутри разделов.

4. В разделе об определении письма желательно было бы кратко остановиться на характеристике номенклатуры письма XVI–XVII вв.

Кроме того, предлагалось обратить внимание на некоторые второстепенные элементы описания:

1. Если составитель сам дает название рукописи, то этот факт следует отметить квадратными скобками.

2. При указании числа листов основного текста желательно выделять чистые листы.

3. Указывать состав тетрадей следует лишь для пергаменных рукописей.

4. Желательно уточнить терминологию размеров инициалов (в рецензируемой работе неудачные формулировки: «небольшие», «мелкие»).

5. В ряде случаев следует сократить излишне подробные сведения о сохранности рукописи (F № 334, Q.18). Обе рукописи в окончательный вариант описания не вошли [15, л. 24–26].

Второй отзыв — внутренний, от Л.И. Киселевой. В нем исследовательница сформулировала следующие замечания:

1. В предисловии изложена история поступления и принципы описания рукописей. Сами описания расположены в систематическом порядке, что оправдано, исходя из содержания рукописей и традиций, принятых в серии БАН СССР. Однако следует продумать последовательность расположения материала.

2. Вызывают возражение заголовки к описаниям, которые начинаются с составленного автором каталога названия по-русски, передающее содержание рукописи. Следовало бы начать описание с титульного листа оригинала, а затем дать перевод на русский язык. Т.е. Л.И. Киселева

предлагает ориентироваться на титульный лист при составлении заголовков, как делала она сама.

3. В разделе «содержание» можно сократить описание составных частей рукописей в тех случаях, когда текст издан и наоборот расширить текст оригинала в тех случаях, когда текст не издан [15, л. 27].

В целом, Л.И. Киселева в своем отзыве предлагала сблизить принципы описания И.Н. Лебедевой со своими собственными. Однако не все ее пожелания получили поддержку [15, л. 28].

Таким образом, на финальном этапе стали очевидны различия подходов И.Н. Лебедевой и Л.И. Киселевой. Если работа И.Н. Лебедевой представляла собой классический каталог, то труд Л.И. Киселевой был наделен рядом исследовательских элементов. В частности, выявив датированные рукописи, исследовательница снабдила издание альбомом почерков. Исследовательская составляющая проявилась также в указателях, а точнее — в списках рукописей, составленных Л.И. Киселевой. Она составила список рукописей и фрагментов по странам и областям. При этом некоторые атрибуции, предложенные исследовательницей, носили гипотетический характер и нуждались в аргументации (2). Кроме того, Л.И. Киселева составила указатели владельцев, авторов и писцов.

Как было отмечено выше, на первом этапе планировалось включить каталог Л.И. Киселевой в серию «Описание Рукописного отдела БАН». Однако в итоге ее труд вышел вне серии, наряду с описанием пергаменных рукописей [11]. О причинах данного решения писала М.В. Кукушкина: «Описания рукописей по XV в. были задуманы в БАН СССР как внесерийные не только потому, что в них отсутствует систематическая классификация рукописей, но прежде всего по характеру материала, который подлежал раскрытию. Все ранние рукописи, помимо подробного раскрытия содержания, можно сказать, требуют обстоятельного палеографического и кодикологического изучения. Описание этих рукописей, в особенности датированных, необходимо сопровождать фотовоспроизведениями почерков, орнамента и т.д.; на основе этих иллюстраций можно выявить разрозненные части рукописей, школу письма, место происхождения книги. Таким образом, с 1976 г. описания рукописей в серии мы стали дополнять отдельными томами описаний с иллюстрациями» [5, с. 29–30]. Иными словами, одной из главных причин невключения каталога Л.И. Киселевой наряду с каталогом пергаменных рукописей в серию «Описание Рукописного отдела БАН» исследовательница называет наличие в указанных изданиях иллюстративного материала. Данное высказывание требует существенных уточнений. Дело в том, что само по себе включение в издание фотоматериалов не противоречило принципам «Описания Рукописного отдела БАН» с научно-методологической точки зрения. Однако данное обстоятельство существенно усложняло «издательские возможности» (как было отмечено выше, об этом говорила М.В. Кукушкина на заседании 1972 г.). Можно предположить, что издательство «Наука» не имело возможности печатать тома «Описания Рукописного отдела БАН» с иллюстрациями, поскольку фотоизображения не были предусмотрены планами издательства именно для данной серии. В случае с каталогом Л.И. Киселевой ситуация усугублялась также тем обстоятельством, что книгу решено было

печатать *офсетной печатью на офсетной бумаге*. Применение данной технологии имеет некоторые преимущества перед другими видами печати. В частности, офсетная печать позволяет публиковать иллюстративные материалы в высоком качестве. Однако очевидно, что офсетная печать также не была предусмотрена для «Описания Рукописного отдела БАН». Об этом, в частности, говорила М.В. Кукушкина: «Книга Л.И. Киселевой будет печататься офсетом. Таким образом, она выходит из нашей серии (наборной)» [13, л. 9]. Вероятно, у И.Н. Лебедевой также была возможность опубликовать свою книгу офсетной печатью. Об этом свидетельствует вопрос, с которым обратилась к исследовательнице М.В. Кукушкина: «Как будет печататься книга И.Н. Лебедевой? Тоже офсет?» [13, л. 9]. Однако исследовательница данную возможность не использовала.

Таким образом, подходы к описанию рукописей латинского алфавита, предложенные Л.И. Киселевой и И.Н. Лебедевой, существенно отличались. С одной стороны, расхождения были связаны с тем, что исследовательницы работали с разным материалом. Л.И. Киселева описывала рукописи средневековой традиции, И.Н. Лебедева — материалы нового времени. С другой стороны, свою роль играли вопросы научно-организационного характера. Л.И. Киселева вела работу в рамках проекта Археографической комиссии, в то время как И.Н. Лебедева выполняла плановую работу в БАН. Возможно, некоторое влияние на подходы оказывали также научные судьбы обеих исследовательниц. До 70-х гг. И.Н. Лебедева занималась преимущественно вопросами, связанными с греческой книжностью. Составление каталога, опубликованного в 1979 г., стало для нее первым опытом в области описания рукописей латинского алфавита. При этом, она уже имела богатый опыт описания рукописей в рамках подхода, принятого в БАН, Научная деятельность Л.И. Киселевой была связана прежде всего с изучением латинской палеографии. Возможно, данное обстоятельство также оказало свое влияние на методологические установки обеих исследовательниц. При этом, Л.И. Киселева ориентировалась в описании латинских рукописей прежде всего на традиции мировой археографии, а И.Н. Лебедева готовила издание, более удобное для советских исследователей. Назревала проблема унификации принципов обоих каталогов, которые должны были стать двумя выпусками одного тома «Описания Рукописного отдела БАН». Однако на финальном этапе было решено издавать книгу Л.И. Киселевой вне серии. Причина ее не включения в серию лежит в области технических и, возможно, финансовых вопросов. Дело в том, что книга Л.И. Киселевой по своему характеру и содержанию переросла обычное описание рукописей. Для осуществления замысла исследовательнице необходимо было опубликовать иллюстративный материал, что требовало применения технологий печати, не предусмотренных для серии «Описание Рукописного отдела БАН». Так или иначе, то обстоятельство, что том Л.И. Киселевой был опубликован как внесерийный, упростило задачу, которая стояла перед сотрудниками Рукописного отдела. Вопросы унификации обоих описаний стояли на финальном этапе не столь остро.

Настоящая статья подготовлена по материалам доклада, прочитанного в Доме ученых им. М. Горького 12 мая 2021 г. Автор хочет поблаго-

дарить О.Н. Блескину и Н.Ю. Бубнова за ценные рекомендации по вопросам раскрытия материала.

Примечания

1. Автор приносит благодарность Л.И. Киселевой за консультацию по вопросу о том, от кого исходила инициатива начала работы по описанию рукописей алфавита.
2. Подробнее о полемике относительно принципов описания средневековых рукописей см.: [4, с. 286–287].
3. В частности, Е.В. Бернадская на заседании научно-методического совета Рукописного отдела БАН отмечала: «Главное возражение — нужно изменить мотивировки отнесения рукописей к итальянским. Многие из них неубедительны» [13, л. 6].

Список источников

1. *Masai Fr.* Le problème des catalogues des manuscrits médiévaux // Bulletin des Bibliothèques de France. N 1. 1963.
2. *Ouy G.* Project d'un catalogue des manuscrits médiévaux adaptés aux exigences de la recherche moderne // Bulletin des Bibliothèques de France. N 7. 1961.
3. Инструкция по описанию славяно-русских рукописей для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР / сост.: Л.П. Жуковская, Н.Б. Шеламанова. Москва, 1974.
4. *Киселева Л.И.* О сводном каталоге рукописей латинского алфавита, хранящихся в СССР // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. Москва, 1974. С. 282–290.
5. *Кукушкина М.В.* Итоги и перспективы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности в Библиотеке АН СССР // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Материалы всесоюзной конференции. Ленинград, 1981. С. 24–38.
6. Латинские рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание рукописей латинского алфавита X–XV вв. / сост. Л.И. Киселева. Ленинград, 1978.
7. Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. 1–2 / редкол.: В.И. Буганов, Л.П. Жуковская (отв. ред.), В.А. Черных, Н.Б. Шеламанова, С.О. Шмидт. Москва, 1976.
8. Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 1 / редкол.: Л.П. Жуковская (отв. ред.), Л.И. Панин, Н.Б. Тихомиров, Н.Б. Шеламанова, С.О. Шмидт. Москва, 1973.
9. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 5. Греческие рукописи / сост. И.Н. Лебедева. Ленинград, 1973.
10. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 6. Рукописи латинского алфавита XVI–XVII вв. / сост. И.Н. Лебедева. Ленинград, 1979.
11. Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков / сост.: Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, В.Ф. Покровская. Ленинград, 1976.
12. Протоколы заседаний и план работы научно-методического совета ОРПК. 14 окт. — 28 дек. 1977 г. // Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. № 442.
13. Протоколы заседаний научно-методического совета и план работы ОРПК. 15 января — 6 июня 1976 г. // Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. № 433.
14. Протоколы заседаний научно-методического совета ОРПК и материалы к ним. 28 февраля — 30 ноября 1972 г. // Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 405.
15. Протоколы заседаний Ученого совета БАН (№ 1–2) и материалы к ним. Ч. 1. 25 янв. — 25 апр. 1978 г. // Архив БАН. Оп. 3. Д. 1523.

М.А. Белинская, Н.Н. Елкина

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В БИБЛИОТЕЧНОЙ СТАТИСТИКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕРВИСОВ GOOGLE ANALYTICS И РИНЦ; из опыта работы БАН

АННОТАЦИЯ

В обзорной статье рассматривается использование библиометрических и аналитико-статистических инструментов — сервисов Google Analytics и РИНЦ, позволяющих по-новому проанализировать аспекты информационной деятельности библиотеки. Google Analytics, настроенный на анализ показателей использования электронного каталога библиотеки и сайта, позволил получить полезную для библиотеки статистику использования ее информационных ресурсов. Цифровые данные и статистическая инфографика, предоставляемая РИНЦ, демонстрируют публикационную активность отдельных исследователей, библиотеки в целом и др. Интерпретация результатов, предоставленных аналитико-статистическими сервисами Google Analytics и РИНЦ, позволяет увидеть иначе, чем традиционная библиотечная статистика, недочеты и позитивную динамику научной деятельности организации.

Ключевые слова: библиотековедение, библиотечная отчетность, наукометрические сервисы, библиометрические сервисы, Google Analytics, РИНЦ, библиографическая продукция онлайн, сетевые полнотекстовые ресурсы, электронные каталоги, сайт библиотеки.

Вступление

Результаты деятельности библиотек отражаются в планово-отчетной документации библиотеки — это обязательный документ о ее деятельности. Тем не менее, цифры и таблицы показателей различных аспектов производственной, научной и издательской деятельности, несомненно, нуждаются в дополнительном аналитическом осмыслении, чтобы быть полезными для поиска дальнейших перспектив развития организации. Относительно новыми показателями работы библиотек стали показатели обращения читателей к электронному каталогу, посещения и обращения к ресурсам сайта, а также к аналитическим сведениям о публикационной активности организации и ее сотрудников. В последние десятилетия, кроме обычно и ежедневно собираемой цифровой статистики, появилась возможность использования библиометрических и аналитико-статистических инструментов, позволяющих иначе увидеть те или иные аспекты деятельности библиотеки. В нашем сообщении пойдет речь об использовании сервисов РИНЦ и Google Analytics.

Google Analytics. Новые данные библиотечной статистики по использованию информационных ресурсов библиотеки

В традиционные формы библиотечной отчетности вручную скрупулезно собираются разнообразные сведения по значимым направлениям деятельности библиотеки. Такие отчеты составляются по правилам действующего Национального стандарта Российской Федерации «Библиотечная статистика: показатели и единицы исчисления», в преамбуле которого сказано: «Настоящий стандарт устанавливает перечень первичных

статистических показателей в области библиотечного дела и научно-технической информации и унифицированные единицы их исчисления» и то, что он «предназначен для использования в библиотеках всех видов и типов вне зависимости от ведомственной принадлежности и юридического статуса» [1, п. 1]. Все библиотеки вне зависимости от типа и ведомственной принадлежности имеют общие точки соприкосновения, так как любая из них в своей деятельности занимается комплектованием и обработкой документов, созданием справочного аппарата, организацией книжного фонда и обслуживанием читателей в читальных залах и на абонементе, а также предоставлением разнообразных платных и бесплатных библиотечно-библиографических услуг. Библиотечные отчеты в большей степени могут служить обоснованием экономических трат на содержание библиотеки, таких как: необходимое материально-техническое оснащение, расчет кадрового состава и оплата его труда. Той же цели служат цифровые отчеты о росте и количестве книжного фонда, обработанных документов и созданных библиографических карточках, подсчет числа посетителей библиотеки, книговыдача и др. Сделать из такого отчета выборки, раскрывающие сущность библиотечной работы, ее научную и культурологическую ценность, крайне затруднительно.

В 2006 г. сотрудниками Отдела информатики и автоматизации была создана программа приема статистических данных «ПО ИРБИС» [2], которая позволила автоматизировать создание отчетов для централизованной библиотечной системы БАН. Введение статистических данных происходит аналогично заполнению полей при составлении библиографического описания. Формы годового статистического отчета были созданы в качестве выходных печатных форм [2, с. 98]. Сводная форма по всем библиотекам-филиалам БАН содержит статистические данные из всех граф по форме федерального статистического наблюдения № 6-НК для всех подразделений. Динамика показателей, зависит от хронологического охвата введенных статистических данных [3, с. 87].

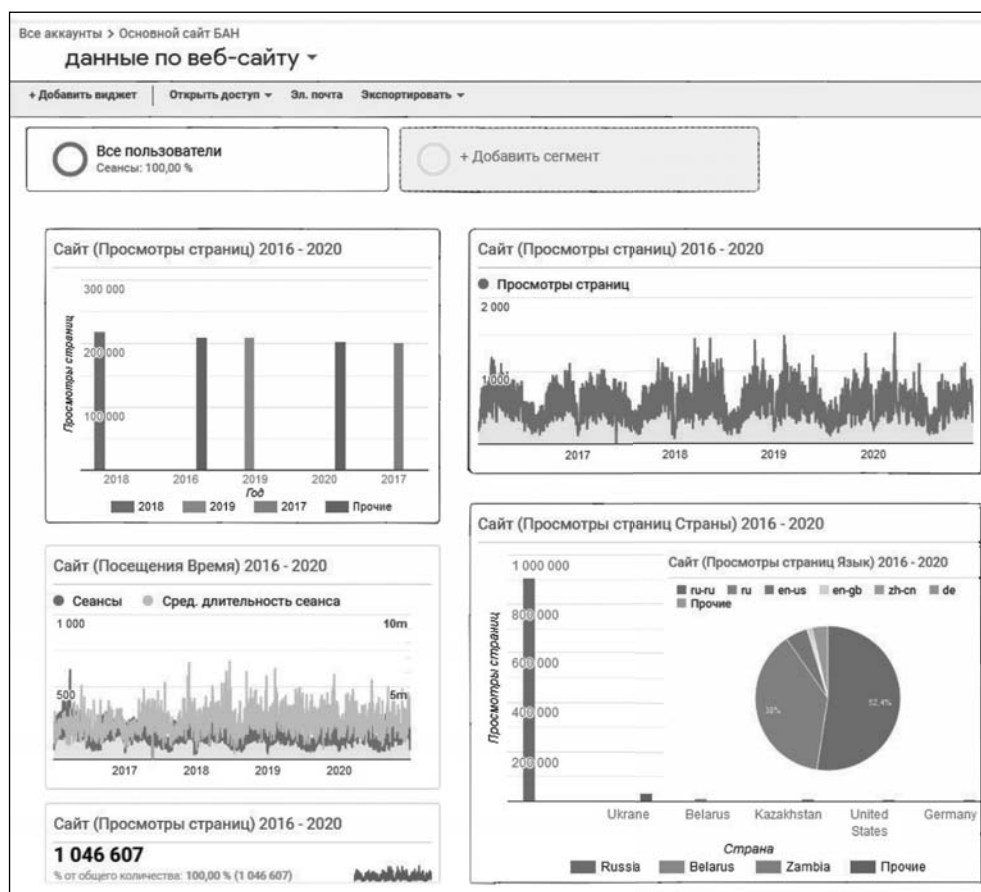
Дополнительные возможности анализа отдельных сторон библиотечной деятельности для включения ее в библиотечную статистику мы получаем из сервиса Google Analytics, который позволяет одновременно получить детальную статистику посетителей веб-сайтов и информационных ресурсов библиотеки с разных позиций. Для этого достаточно разместить на сайте код отслеживания и наметить цели: отдельные страницы, информационные ресурсы, страницы мероприятий и т.д. Такой код был установлен на сайте библиотеки в 2007 году и обновлен в 2017 г. Следует сказать, что часть показателей Google Analytics совпадает по смыслу с единицами учета по ГОСТ Р 7.0.20-2014 и может быть приплюсована в отчетную статистику библиотеки. Среди 29 терминов и определений мы выбрали некоторые, которые могут быть проанализированы библиометрическими инструментами: «библиотечно-информационная услуга», «выдача документа», «обращение к веб-сайту библиотеки», «пользователь», «посещение», «справочно-библиографическая база данных», «удаленный пользователь» [1, п. 3.1, п. 3.4, п. 3.15, п. 3.18, п. 3.20, п. 3.25, п. 3.27].

В чем же преимущество автоматизированных аналитических систем? Прежде всего в том, что анализ осуществляется не вручную. Кроме того, при наличии сайта библиотеки и электронных библиотечно-инфор-

мационных ресурсов не обязательно быть в числе зарегистрированных читателей библиотеки. Набор элементов, пригодных для библиотечной статистики, в Google Analytics можно определить и посмотреть сразу по нескольким параметрам. Представление результатов дается одновременно и в цифровой, и в наглядной инфографике. Выборки аналитико-статистических данных Google Analytics, на наш взгляд, способны дополнить традиционную, составляемую вручную статистику, и раскрыть сущность библиотечной работы, ее востребованность, научную и культурологическую ценность. Возможность использовать аналитико-статистические сервисы связана в библиотеках с появлением в структуре ее подразделений IT-специалистов, создающих в тесном содружестве с библиотекарями библиотечно-библиографические ресурсы нового поколения: электронные каталоги, справочные и библиографические и полнотекстовые базы данных, цифровые документы, сайт библиотеки.

Рассмотрим некоторые из них. Данные Google Analytics приводятся по выборкам на 23 сентября 2021 г. и включают обращения к сайту Библиотеки и электронному каталогу БАН.

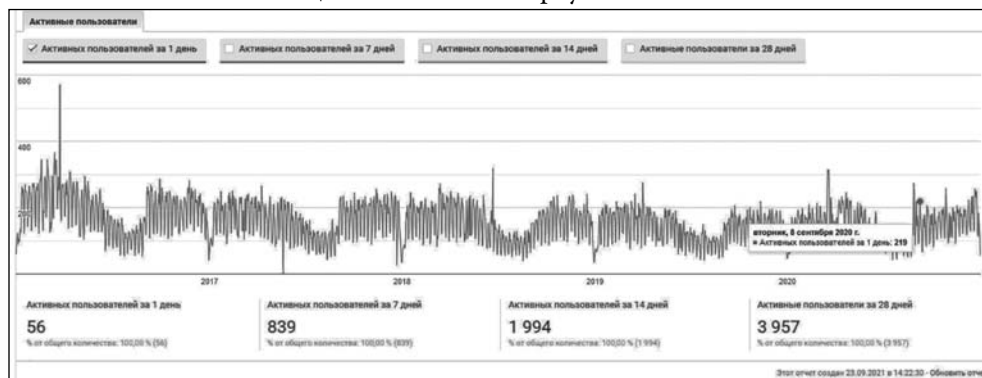
Таблица 1. Общие сведения об использовании сайта (посещение/просмотры)

Данная таблица показывает, что к посещающим в очном порядке в библиотеку посетителям присоединяются пользователи из разных

стран: России, Белоруссии, Замбии и др., — говорящие на разных языках. В статистику включены 5 языков: русский, английский (США и Великобритания), китайский и немецкий, — этот показатель формируют посетители сайта, удовлетворяющие свои информационные потребности просмотром и использованием тех или иных данных на страницах ресурса. Следующая таблица показывает устойчивый контингент пользователей, посещающих веб-сайт Библиотеки.

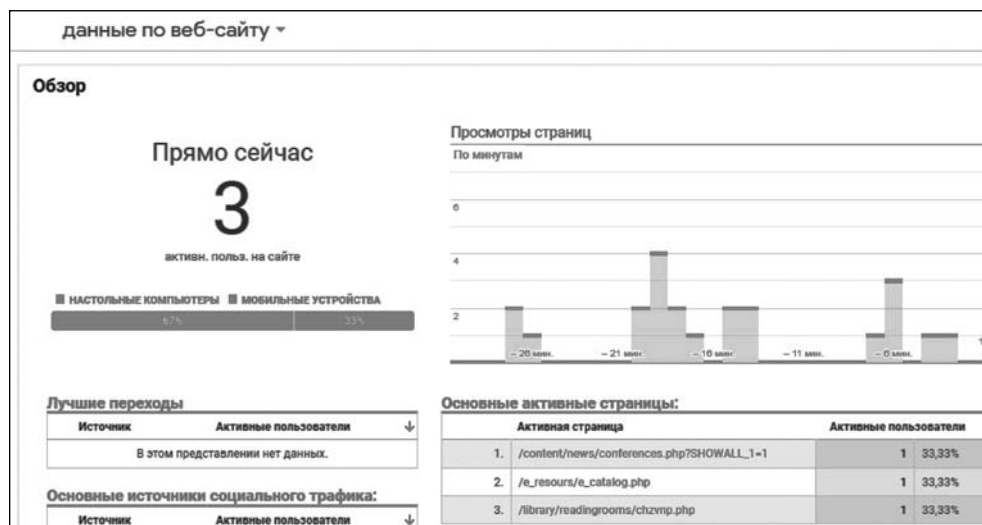
Таблица 2. Активные виртуальные пользователи библиотеки

В 2017 г. после включения кода отслеживания на сайт БАН Google Analytics был скачок посетителей до 600 пользователей в день, который в последующие годы нормализовался до 200 ежедневных посещений, что, на наш взгляд, говорит о формировании некоего устойчивого сегмента пользователей/читателей.

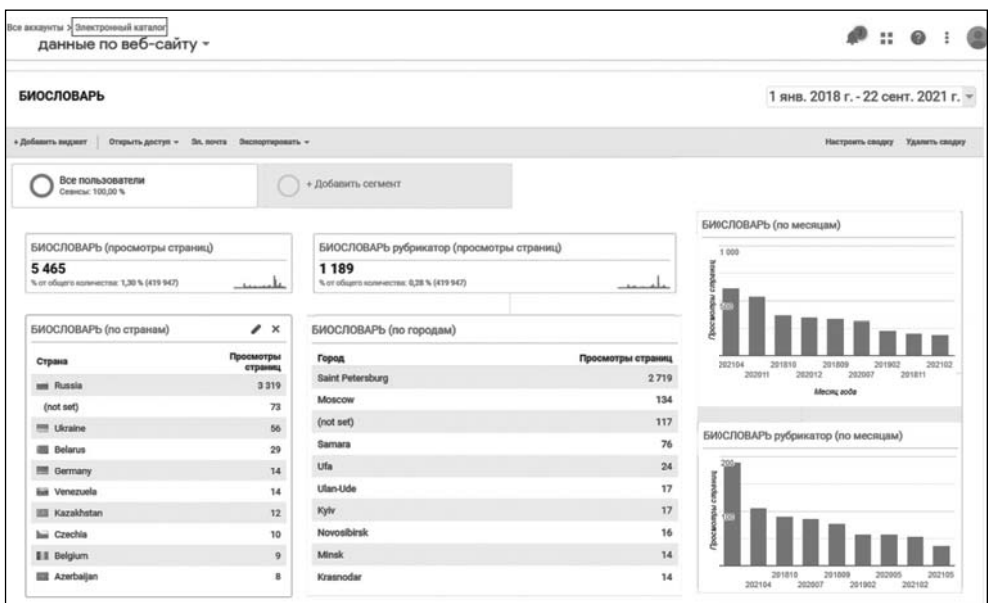
Следующая таблица демонстрирует нахождение активных пользователей 23 сентября 2021 г. в режиме реального времени на тех или иных «активных» страницах сайта Библиотеки с учетом типа устройств, с которых они их просматривают.

Таблица 3. Виртуальные пользователи и активные страницы в реальном времени

Данная таблица поведения активных пользователей сайта 23 сентября показывает их интерес к новостным страницам сайта, информации о выставке новых поступлений и работе с электронным каталогом. С 2018 г. электронный каталог БАН пополняется кроме библиографических записей о новых поступлениях, информационными ресурсами, в т.ч. полнотекстовыми электронными документами. Именно статистика встроенных в электронный каталог БАН библиографических и полнотекстовых ресурсов, предназначенных для специалистов книговедов, библиотковедов, историков, показана в следующих таблицах.

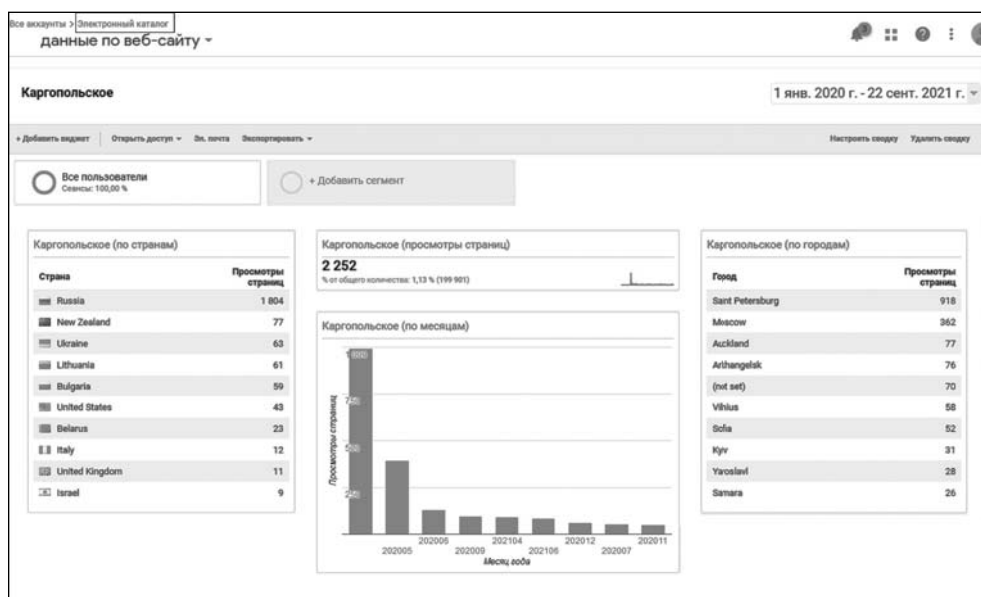
Таблица 4. Русские биографические и биобиблиографические словари и справочники, 1956–2000 гг.: Отечественные государственные, политические и общественные деятели (свободный доступ с 2018 г.)

Биобиблиографическая база данных «Отечественные государственные, политические и общественные деятели» является частью проекта БАН «Русские биографические и биобиблиографические словари и справочники, 1956–2000 гг.» [4]. В БД учтено около 75 000 персон за все время существования Российского государства (с IX по конец XX в.) из более чем 1000 изданий, опубликованных на русском языке на территории СССР/Российской Федерации с 1956 по 2000 г. Этот ресурс кроме обычного поиска предлагает для специалистов поиск по специальному рубрикатору, который служит пользователю ориентиром для формирования целевого запроса. Статистика просмотров говорит о стойком интересе к этому ресурсу как у нас в стране, так и за рубежом.

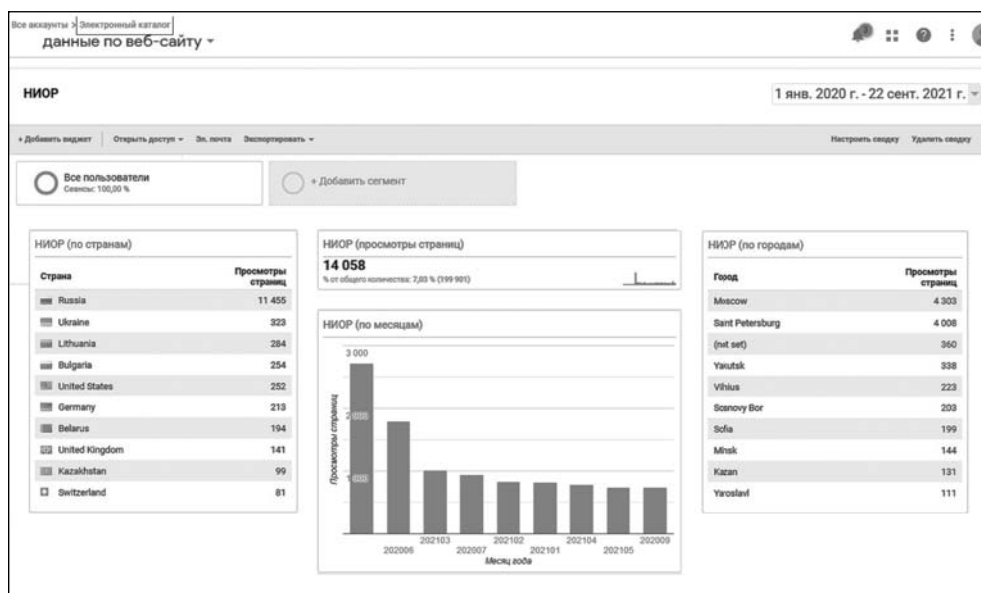
В фонде Библиотеки Российской академии наук (БАН) хранятся рукописи и документы, привезенные из археографических экспедиций в Каргопольский район Архангельской области. Благодаря грантовой поддержке ENDANGERED ARCHIVES PROGRAMME (проект EAP1017), в БАН были описаны и оцифрованы 150 рукописных документов и создано 21 259 электронных файлов. Поиск осуществляется по названию,

Таблица 5. «Рукописи старообрядцев-скрытников из Каргопольского собрания» — библиографическая полнотекстовая база данных (свободный доступ с апреля 2020 г.)

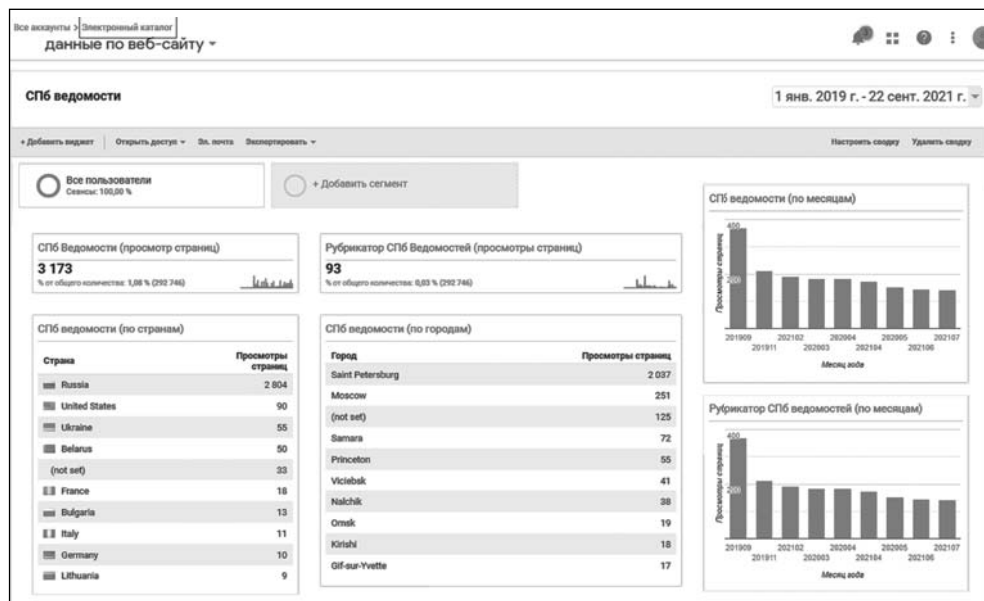
датировке и по указателям к словарям рукописей. Краткое и научное описание рукописей осуществлено на русском и английском языках. Проведенная оцифровка вводит в научный оборот значительный объем уникального рукописного материала. Как видно из таблицы, этот ресурс получил признание и в России, и за рубежом.

Таблица 6. «Рукописный фонд Библиотеки Академии наук» — библиографическая частично полнотекстовая база данных коллекций (свободный доступ с сентября 2021 г.)

В Отделе рукописей БАН хранится более 19 600 рукописных книг и документов, входящих в 88 собраний. Основная часть рукописей написана на славянских языках, однако в БАН находится также значительное число рукописных книг на греческом языке, латыни и современных европейских языках. Наиболее ранние греческие рукописные фрагменты относятся к VI в. н. э. В отдельные собрания входят коллекции рукописных карт и планов, экслибрисов, образцов бумаги с водяными знаками, воспроизведений рукописей из русских и зарубежных хранилищ. Некоторые из собраний сопровождаются постраничными сканами рукописных книг, например «Собрание Александро-Свирского монастыря». Этот ресурс продолжает пополняться.

Таблица 7. Санкт-Петербургские ведомости (1761–1780) — электронный указатель к содержанию

Газета «Санкт-Петербургские ведомости» — ценный источник для изучения отечественной истории. Основной причиной, затруднявшей широкое использование содержащихся в газете сведений, является сложность поиска необходимых материалов. Особенностью газеты XVIII в. является отсутствие в ней озаглавленных и подписанных статей, которые можно библиографировать по заголовкам и фамилиям авторов. Поиск по указателям к содержанию газеты позволяет найти персону, событие, топографическое или географическое название и др. конкретные сообщения в том или ином номере года.

Библиометрические данные Google Analytics, несомненно, иначе, чем традиционные библиотечная статистика показывают результаты библиотечной деятельности. Научной универсальной библиотеке важно привлечь к своим документальным ресурсам максимальное число целевых пользователей — ученых-исследователей от разных научных дисциплин. Мы рассмотрели только небольшое число библиотечно-библиографиче-

ских ресурсов, представленных на сайте и в электронном каталоге. Полный перечень электронных размещен на странице сайта Библиотеки в разделе «Ресурсы собственной генерации» [5]. Эти справочные и библиографические ресурсы нацелены на разные пользовательские аудитории, просмотр которых сервисом Google Analytics также будет интересен с точки зрения их востребованности. В эпоху электронных коммуникаций гораздо важнее как можно шире открыть доступ к интеллектуальным богатствам библиотек. Законы библиотечной науки библиотековеда Ш.Р. Ранганатана сегодня получили новые смыслы. Например, второй закон «Книги предназначены для всех; или каждому читателю — его книгу» (Books are for all; or Every reader his book) [6, с. 2] теперь реально стал выполнимым не только в печатной форме, но и в любом из доступных современных цифровых форматов в стенах библиотеки или за ее пределами.

РИНЦ. Анализ публикационной активности Библиотеки

В упомянутом нами Национальном стандарте Российской Федерации «Библиотечная статистика: показатели и единицы исчисления» пункт 10.4 относится к статистике издательской деятельности библиотеки [5]. Единицы исчисления касаются объема издательской продукции в названиях, печатных листах и тиражах, а также видах изданий (периодика, книги и брошюры, листовая материал). Отдельными единицами учета библиотечной являются веб-сайты и социальные сети, где единицей исчисления является каждый URL. Очевидно, что подобные данные общего формального характера при всей их необходимости не отражают качественных сторон издательской деятельности организации.

Публикационная деятельность библиотеки сегодня в значительной степени оценивается сервисами РИНЦ. Опыт работы Библиотеки Российской академии наук (БАН) в eLibrary еще небольшой и насчитывает чуть более пяти лет. БАН вошла в электронную научную библиотеку eLibrary, интегрированную с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ), с целью включить публикации своих сотрудников в электронную библиотеку, являющуюся в настоящее время крупнейшим российским информационно-аналитическим порталом. Предоставляемые аналитические инструменты и сервисы позволяют оценить также издательскую деятельность библиотеки и публикационную активность как отдельных сотрудников, так всей организации.

Библиотека Российской академии наук вошла в eLibrary в 2015. Отдельные статьи ее сотрудников, опубликованные в журналах и сборниках других организаций, появились в системе РИНЦ уже в 2011 г. Следует понимать, что eLibrary — это библиографический и полнотекстовый ресурс, на основании данных которого проводится аналитико-статистический анализ и формирование параметрических данных, предоставляемых автору и организации сервисом РИНЦ. Библиотека вводит в систему издания своего издательства и статьи отдельных авторов своей организации в журналах и научных сборниках издательств других организаций. Весомым продуктом научной деятельности библиотеки были и остаются библиографические пособия, целью которых является раскрытие библиотечного фонда, целевое предоставление информации

ученым разных направлений. Это обстоятельство позволило разместить в eLibrary наиболее ценные ретроспективные библиографические пособия, порой уникальные. Необходимость для современного научного мира электронных копий таких пособий подтверждает высказывание теоретика и практика библиографии, д.п.н. Г.Л. Левина: «Представленная в Интернете библиографическая продукция имеет неизмеримо большую потенциальную пользовательскую аудиторию» [7, с. 502].

Для возможности проведения анализа публикационной активности необходимо было прежде всего наполнить eLibrary библиографическими данными и полнотекстовыми электронными копиями статей, сборников, журналов и пр. На первом организационном этапе был определен круг сотрудников БАН, имеющих публикации. Для каждого заведена информационная карточка, в которой, кроме персональных данных, указывается период времени, в течение которого сотрудник работал/работает в организации. Это относится как к сотрудникам, работающим в настоящее время, так и к тем, кто работал в ней когда-либо. Данное обстоятельство существенно расширяет круг монографий, сборников, статей, имеющих право быть в электронной библиотеке. Сотрудники, не включенные в этот список, также пополняют eLibrary своими публикациями.

Для упрощения подсчетов сотрудники разных подразделений библиотеки были сведены в четыре укрупненные группы по типам подразделений: дирекция, научно-исследовательские отделы, информационно-библиотечные подразделения, издательство. Такой подход дает возможность систематически проводить анализ публикационной активности по разным параметрам всей Библиотеки, по типам подразделений Библиотеки, а также отдельных сотрудников.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) предлагает следующие варианты размещения изданий:

– в виде метаданных — название, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова, библиографический список литературы и др. (полные тексты при этом варианте не публикуются, но предоставляются для проверки данных);

– с полными текстами — метаданные и полный текст публикации.

Авторам следует учесть, что не все публикации eLibrary включаются в РИНЦ. Анализ введенных в последние годы публикаций показывает, что ряд потерь в цитировании можно было бы избежать. Проведенный анализ выявил некоторые причины содержательного и формального характера. В большей степени это относится к начинающим авторам, самостоятельно добавляющим свои публикации. Перечислим некоторые из них:

1. Указание разных форм написания своего имени, например: с одним инициалом, двумя инициалами, опечатками. В этом случае статистика цитирования распадается по разночтениям имен, зафиксированных в той иной публикации, размещенной в eLibrary.

2. Отсутствие в публикации, размещенной в eLibrary, списка источников. По этой причине и сам автор, и авторы из ссылочного списка теряют возможность получить свои баллы за цитирование.

3. Отсутствие двуязычного ввода метаданных о публикации.

4. Качество написания аннотаций и ключевых слов. Например, исторический аспект описываемого в библиотечной или книговедческой статье не всегда дает право использовать в качестве ключевого слова «история» как предмета отдельной дисциплины.

5. Некорректный выбор индексов ББК, УДК и тематических рубрик. Результатом этого статистика в инфографике может некорректно показывать научные направления.

6. Некорректное указание места ссылки в тексте. Помещенный в eLibrary «Список цитируемой литературы» призван раскрыть содержание публикации. Есть случаи, когда из более тридцати названий только для десяти указывает контекст. Авторы это должно насторожить. Такие случаи не единичны.

7. Недооформленная регистрационная карточка автора. Введены не все данные, идентифицирующие автора, отсутствуют идентификационные коды автора, по которым автор опознается в системе и получает возможность пользоваться разнообразными сервисами РИНЦ.

Таким образом, оформление статей, включающее вышеназванные недочеты, приводит к репутационным рискам, конечным следствием чего является размещение публикации в eLibrary, но исключение ее из библиометрического анализа в РИНЦ. Библиотека потеряла таким образом 299 публикаций (Таблица 8).

Относительно ссылок, автоматически предоставляемых сервисом РИНЦ, встречаются некоторые нелепости. В качестве курьеза приведем пример связывания ссылок из публикации одного автора с публикацией другого автора только на основании совпадения краткого имени автора. Пример: ссылка на А.С. Пушкина из списка источников «Пушкин А.С. Сочинения. Т. III., СПб., 1887. С. 559» связывается со ссылкой на однофамильца-программиста — «Пушкин А.С. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ». Другой случай: у одного из авторов Библиотеки, имевшего однофамильца в системе, было 16 чужих статей. После их удаления показатель Хирша уменьшился на две единицы. Механизм добавления цитирования из других публикаций интересен и иногда релевантен, но пока несовершенен. Делать необходимые поправки должны ответственные представители, но и авторы, размещающие публикации самостоятельно, должны внимательно просматривать свои статьи и исправлять подобное.

В августе 2021 г. в РИНЦ появились новые интересные формы статистики за 10 лет. Каждая из них будет полезна в дальнейшей работе по корректировке качества научных публикаций и повышению цитируемости статей сотрудников БАН. Библиометрические сведения из РИНЦ приводятся по выборкам на начало сентября 2021 г. Приводим сведения из некоторых выгруженных отчетов-таблиц, интерпретация данных требует дополнительных знаний и навыков.

Таблица 8. Показатели публикационной активности БАН по годам

Название числа показателя	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Публикации на портале elibrary.ru	100	114	136	196	201	216	210	197	196	149

Продолжение Табл. 8

Название числа показателя	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Публикации в РИНЦ	90	99	129	180	182	205	194	175	176	117
Публикации, входящие в ядро РИНЦ	5	7	10	18	19	17	20	21	19	18
Статьи в журналах	5	44	73	88	107	104	111	112	103	71
Статьи в журналах, входящих в Web of Science или Scopus	3	5	9	14	15	12	17	14	15	13
Статьи в журналах, входящих в RSCI	4	5	6	16	14	7	14	13	16	10
Статьи в журналах, входящих в перечень ВАК	12	13	20	25	30	27	32	27	25	30
Монографии	1	6	2	1	1	8	2	2	1	3
Патенты	0	0	0	0	1	4	2	0	4	0
Публикации с участием зарубежных авторов	0	0	2	2	0	3	5	3	1	3

В следующей таблице приведены библиометрические данные о публикациях библиотеки. В eLibrary размещено 2882 публикации сотрудников БАН с общим количеством цитирований — 7610. Данные о наличии полных текстов от организации пока отсутствуют. Хронологический аналитический охват публикаций представлен общий за десять и по отдельным параметрам — за пять лет.

Таблица 9. Общие показатели (фрагмент)

Название показателя	Значение
Число публикаций на elibrary.ru	2882
Число публикаций в РИНЦ	2583
Число публикаций, входящих в ядро РИНЦ	255
Число цитирований публикаций на elibrary.ru	7610
Число цитирований публикаций в РИНЦ	6413
Число цитирований из публикаций, входящих в ядро РИНЦ	1771
Индекс Хирша по всем публикациям на elibrary.ru	35
Индекс Хирша по публикациям в РИНЦ	30
Индекс Хирша по ядру РИНЦ	11
g-индекс (индекс для измерения научной продуктивности авторов)	59
i-индекс (индекс публикационной активности научной организации)	9
Число авторов	161
Число авторов, зарегистрированных в Science Index	104

Показатели за 5 лет (2016–2020)

Всего статей организации	Ядро РИНЦ	WOS	SCOPUS	RSCI	ВАК	РИНЦ
	83	53	39	53	123	418

Самая ранняя публикация БАН в eLibrary датируется 1957 г.: *Луппов Сергей Павлович. История строительства Петербурга в первой четвер-*

ти XVIII века. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1957. 190 с. Цитирований: 102. Самая поздняя датируется текущим 2021 г.

Многостраничная таблица «Распределение публикаций организации по авторам» включает все категории авторской ответственности. Надеемся с ее помощью можно будет отредактировать разночтения имен авторов. На 23 сентября 2021 г. в этой таблице находится 1773 имени, включая все разночтения и возможные включения однофамильцев. Затруднение в анализе вызывает то обстоятельство, что в эту таблицу попали также авторы, не являющиеся сотрудниками БАН — авторы/соавторы в наших изданиях из других организаций.

Таблица «Распределения публикаций по журналам» показывает, что от двух до 695 статей сотрудников размещены в 122-х журналах и по одной статье — в 165 журналах.

Следующая представленная в РИНЦ таблица — «Распределение публикаций по тематическим рубрикам» — ориентирована на 33 тематические рубрики, определяющие предметно-тематическую направленность статей. Возможно, не все публикации сотрудников библиотеки правильно отнесены к нужной предметной области — необходим дополнительный анализ публикаций для определения достоверности рубрики того или иного автора.

Таблица 10. Распределение публикаций по тематическим рубрикам

№	Тематическая рубрика	Публикаций
1	История. Исторические науки	1454
2	Культура. Культурология	706
3	Литература. Литературоведение. Устное народное творчество	108
4	Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации	96
5	Биология	91
6	Информатика	66
7	Языкознание	50
8	Искусство. Искусствоведение	45
9	Философия	42
10	Науковедение	36
11	Общественные науки в целом	29
12	Религия. Атеизм	19
13	Геофизика	16
14	Медицина и здравоохранение	16
15	Автоматика. Вычислительная техника	9
16	Комплексное изучение отдельных стран и регионов	9
17	Строительство. Архитектура	8
18	Физика	8
19	Народное образование. Педагогика	7
20	Металлургия	7
21	Экономика. Экономические науки	6
22	Химия	6

Продолжение Табл. 10

№	Тематическая рубрика	Публикаций
23	Государство и право. Юридические науки	6
24	Астрономия	4
25	Математика	2
26	Машиностроение	2
27	Общие и комплексные проблемы технических и прикладных наук и отраслей народного хозяйства	2
28	Социология	1
29	Космические исследования	1
30	Энергетика	1
31	Организация и управление	1
32	Психология	1
33	Сельское и лесное хозяйство	1

Таблица «Распределение публикаций по типам», представленная в 31 рубрике, должна быть интересна для определения жанрового разнообразия научной литературы, создаваемой сотрудниками библиотеки.

Таблица 11. Распределение публикаций по типам

№	Тематическая рубрика	Публикаций
1	Научная статья в журнале	766
2	Статья в сборнике Статей	602
3	Статья в сборнике трудов конференции	573
4	Обзорная статья в журнале	118
5	Монография	110
6	Статья в журнале — персоналия	100
7	Тезисы доклада на конференции	87
8	Словарь или справочник*	86
9	Сборник статей	77
10	Статья в журнале по материалам конференции	63
11	Глава в книге	54
12	Рецензия в журнале	51
13	Статья в журнале — разное	45
14	Диссертация	25
15	Краткое сообщение в журнале	22
16	Сборник трудов конференции	19
17	Статья в журнале — тип не определен	17
18	Автореферат Диссертации	14
19	Редакторская заметка в журнале	14
20	Учебное пособие	10
21	Патент на изобретение	9
22	Переписка в журнале	7
23	Авторское свидетельство	5
24	Статья в журнале по материалам научного отчета	5

Продолжение Табл. 11

№	Тематическая рубрика	Публикаций
25	Брошюра	5
26	Сборник тезисов докладов на конференции	4
27	Регистрация программы для ЭВМ	3
28	Патент на полезную модель	1
29	Коллективная монография	1
30	Методические Указания	1
31	Отчет О НИР/НИОКР	1

*В пункт 8 «Словарь или справочник» попадают не только словари и справочники, но и большая часть библиографических изданий БАН — популярный библиотечный жанр, раскрывающий значимые книжные фонды, коллекции, личные библиотеки, тематическую библиографию по конкретному предмету, дисциплине и др. В современных электронных библиотеках важное место занимают труды библиотекарей и библиографические жанры продукции, создаваемые высокими профессионалами. По мнению д.п.н., проф. З.А. Сафиуллиной «библиография недооценивается как область деятельности, благодаря которой добывается знание» [8, с. 92]. Возможно, что подобно «учебным пособиям» в список, предлагаемый eLibrary для выбора жанра публикации, можно ввести термин «библиографическое пособие».

В следующей таблице РИНЦ показаны востребованность как ответная реакция на размещенные публикации и динамика показателей по годам. Статистика строится по дате введения публикации в РИНЦ. В число загрузок входит как библиографическая информация в форме подборок, так и полнотекстовая — при наличии открытого доступа к публикации.

Таблица 12. Число просмотров и загрузок

Число просмотров публикаций за год									
2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
861	771	1098	1625	1557	5732	12626	8859	9454	4408
Число загрузок публикаций за год: 2011–2020									
62	191	255	402	421	726	1727	1854	2352	2978

В настоящее время выпуск всех печатных изданий издательства БАН одновременно сопровождается созданием полнотекстовой электронной копии. Публикации издательства БАН размещаются на сайте и оперативно включаются в eLibrary. Ретроспективно в eLibrary были включены библиографические описания и полнотекстовые версии статей из мультидисциплинарного общественно-научного журнала «Петербургская библиотечная школа» за 1996–2020 гг., вышедшего в издательстве БАН до 2020 г. Все они представлены библиографическими записями, метаданными об авторах, обозначением типа статьи, аннотациями, ключевыми словами на русском и английском языке для всех авторов. Проиндексировано 732 статьи журнала, из которых 683 представлены в eLibrary полнотекстовыми версиями [9]. Статьи из журнала ПБШ получили цитирования в 402 публикациях. Анализ ссылок на статьи из журнала «Петербургская библиотечная школа» показал, что около 70 из

них процитированы в кандидатских и докторских диссертациях наших коллег из разных регионов страны.

Дополнительное размещение полнотекстовых публикаций в РИНЦ стало возможно после ввода в eLibrary, чаще всего ретроспективно, изданий некоторых научно-исследовательских подразделений библиотеки, сотрудники которых, заинтересованные видеть полнотекстовые публикации своих коллег в РИНЦ, оцифровывают их труды и выставляют на сайте Библиотеки. Это позволило связать, посредством ссылки на сайт библиотеки, библиографическую информацию eLibrary с полнотекстовыми версиями книг, сборников, материалов конференций и др. Цитируемость некоторых из них достаточно велика.

Следует обратить внимание на то, что с 1 августа 2021 года вступает в силу новый «Регламент комплектования баз данных eLIBRARY.RU и РИНЦ», который устанавливает правила и порядок включения научных журналов и произведений в РИНЦ [9]. В нем устанавливаются правила организации и ведения информационного массива данных для полнотекстовой библиотеки eLIBRARY.RU и аналитико-библиографической системы «Российский индекс научного цитирования», в том числе:

- порядок и условия комплектования документами БД eLIBRARY.RU;
- порядок и условия комплектования научными произведениями РИНЦ, включая процедуры экспертизы, оценки и отбора произведений для включения в РИНЦ;
- мониторинг и контроль качества данных РИНЦ;
- порядок исключения научных произведений из РИНЦ [9].

Пункт «мониторинг и контроль качества данных РИНЦ» поддерживается дружелюбным интерфейсом ввода публикаций. Каждая позиция рабочего листа снабжена подсказками. После отсылки описания публикации в РИНЦ она проходит этап экспертизы и проверки. Ответственным представителям в случае недостаточных данных указывается необходимые исправления/дополнения записи, в случае отказа приема в РИНЦ указывается причина. Так, например, было отказано во включении в РИНЦ выставочных каталогов и некоторых указателей как ненаучного типа публикации, хотя они размещены в eLibrary.

РИНЦ преимущественно ориентирован на периодические издания и статейный материал. Включение авторских и библиографических монографических изданий позволяет библиотеке ввести в научный оборот библиографическую продукцию, ценную для специалистов и зачастую малодоступную в печатных версиях. В таких изданиях указывается участие сотрудников библиотеки в качестве научных руководителей, ответственных редакторов, составителей, рецензентов и др. В этом случае авторы, ссылающиеся на них, получают достоверность цитирования. Возможность включать монографии допускает опцию отдельного включения глав, или частей книги, написанных разными авторами.

При дальнейшем пополнении eLibrary также следует внимательно отнестись к требованиям нового регламента, который вступил в силу с 1 августа 2021 года. В частности, к правилам размещения в РИНЦ книжных изданий: «Книжные издания (научные монографии, брошюры, учебники и учебные пособия), начиная с 2022 года издания и да-

лее, не будут включаться в РИНЦ без указания рецензентов в печатном (на обороте титула) или электронном издании. Это не относится к изданиям, опубликованным ранее 2022 года. Данные о рецензентах должны быть также в обязательном порядке внесены в базу данных РИНЦ» [9].

Еще раз подчеркивается назначение каждого из двух сервисов. Фактически eLIBRARY.RU становится научной электронной библиотекой, то есть не оценочным, а учетным ресурсом, который агрегирует любые библиографические данные и полные тексты документов, отражающие результаты интеллектуальной деятельности в сфере науки, техники, технологий, а также высшего профессионального и дополнительного послевузовского образования [10, п. 1]. РИНЦ являет собой аналитико-библиографическую систему, которая комплектуется рецензируемыми источниками научной информации, представленными в различных жанрах и видах: журналы, труды конференций, монографии, патенты, диссертации, и т.п. [10, п. 2]. БД eLIBRARY.RU, в отличие от РИНЦ, содержит все документы, включая и нерцензируемые.

Новый проект информационно-аналитической системы SCIENCE SPACE — сервис, который в качестве дополнительных опций в базовую лицензию включает возможности: интеграции с системой поиска заимствований «Антиплагиат»; проверки текста статьи непосредственно из интерфейса Science Space; интеграции с системой CrossRef и др. [11].

Проведенный сравнительный анализ библиометрических данных научной деятельности Библиотеки показал недочеты, что стало поводом для выявления причин в целях корректировки планирования информационной и издательской деятельности организации. Традиционные цифровые сведения библиотечных отчетов даже при условии добавления в них терминов и понятий, порожденных интернетом, по-прежнему сосредоточены в основном на учете количества: поступаемых книг, созданных библиографических карточек, пришедших в библиотеку читателей и взятых ими документов и др., т.е. главным образом на производственных показателях, порождаемых необходимостью организации фонда, их обработки и каталогизации, создания справочного аппарата и др.

Данные библиотечной статистики, обогащенные библиометрическими аналитико-статистическими данными Google Analytics, показывают «живую» ответную реакцию по использованию сайта и информационных ресурсов библиотеки сторонними пользователями, увеличивая значимость деятельности организации. Сервисы РИНЦ показывают ценность библиотечных и книговедческих публикаций, а также воздействуют, по мнению З.А. Сафиуллиной, на создание «библиотечно-библиографической социальной памяти» [11, с. 5], отражаемой в свойственных для библиотек исследовательских статьях, ретроспективной и современной библиографической продукции, прогнозирующих «формирование новых зон в ядре информации» [12, с. 338]. Сравнительный анализ данных Google Analytics и РИНЦ, безусловно, позволит авторам улучшить качество публикаций и правильность их ввода в eLIBRARY.RU. Надеемся, что библиометрические и аналитико-статистические инструменты сервисов Google Analytics и РИНЦ помогут достоверней планировать научную и издательскую деятельность Библиотеки.

Список источников

1. ГОСТ Р 7.0.20-2014. СИБИД. Библиотечная статистика: показатели и единицы исчисления: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21 октября 2014 г. N 1367-ст.: дата введения в действие 2015.01.01 // Консорциум Кодекс: электронный фонд актуальных правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200113790> (дата обращения: 29.08.2021).
2. *Белинская М.А., Карамышева Л.М.* Статистические формы отчетности в работе Централизованной библиотечной системы БАН // Петербургская библиотечная школа. 2016. № 1 (53). С. 96–99.
3. *Алышанский Р.С., Батрак И.С., Белинская М.А.* Автоматизация учета статистических данных в корпоративной среде общедоступных библиотек на базе Системы автоматизации библиотек ИРБИС64/128. Форма 6-НК: от сбора данных до их передачи в АИС «Статистика»: сборник материалов // Трансформация методической службы публичной библиотеки в век электронных коммуникаций. III Всероссийская научно-практическая конференция. 14 ноября 2018 года, Санкт-Петербург, 2018. С. 87–95.
4. Электронная жизнь библиографического указателя. (На примере проекта БАН «Русские биографические и биобиблиографические словари и справочники, 1956–2000 гг.») / Н.В. Бекжанова, М.А. Белинская, А.Э. Жабрева, Н.А. Сидоренко // Гуманитарные исследования и цифровая среда: наука и практика. Сборник научных трудов. Серия. «Электронная библиотека». Санкт-Петербург, 2019. С. 179–199.
5. Ресурсы собственной генерации [Электронный ресурс] // Библиотека Академии наук: официальный сайт. Режим доступа: опубликованы в ресурсах свободного доступа. URL: http://www.rasl.ru/e_resours/internal_resources.php (дата обращения: 01.09.2021).
6. *Сукиасян Э.Р.* Пять законов библиотечной науки Ш.Р. Ранганатана. Современное прочтение: материалы Девятнадцатой междунар. конф. «Крым 2012» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/disk/002.pdf> (дата обращения: 25.09.2021).
7. *Левин Г.Л.* Библиографическая продукция онлайн: вопросы теории и практика РГБ и РНБ // Библиотековедение. 2018. Т. 67. № 5. С. 501–512. URL: <https://bibliotekovedenie.rsl.ru/jour/article/view/1171/991> (дата обращения: 28.08.2021). Текст: электронный.
8. *Сафиуллина З.А.* Междисциплинарные аспекты библиографии как фактор динамизации социальной памяти // Библиография и книговедение. 2018. № 2 (415). С. 90–96.
9. Петербургская библиотечная школа: Публикационная активность [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=33586> (дата обращения: 21.08.2021).
10. Регламент eLIBRARY.RU и РИНЦ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/reglament.asp> (дата обращения: 20.08.2021).
11. Информационно-аналитическая система SCIENCE SPACE [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/projects/science_space/science_space_info.asp (дата обращения: 10.08.2021).
12. *Сафиуллина З.А.* Социальная память: библиотечно-библиографическая репрезентация в прошлом, настоящем и будущем. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 500 с.

И.А. Иванов

НАУЧНАЯ РЕСТАВРАЦИЯ: Государственная и коммерческая. Сходства и различия

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает государственную и коммерческую реставрацию книг как два стиля реставрации, сложившихся в России за последние 30 лет. Анализируются сходства и различия между стилями реставрации книг. Определен объект государственной и коммерческой реставрации книг. Перечислены методики реставрации государственного и коммерческого сектора. Материал будет интересен культурологам, хранителям, реставраторам, переплетчикам.

Ключевые слова: книги, консервация книг, реставрация книг, реконструкция переплета, воссоздание переплета, государственная реставрация, коммерческая реставрация, стили реставрации, ценность и цена издания, технократический и экологический стиль реставрации книг.

В настоящее время при употреблении термина «реставрация» иногда уточняют: музейная, коммерческая, церковная, антикварная и прочие «реставрации». Хотя, строго говоря, существует только один тип реставрации — научная. Откуда же тогда возникает понимание, что реставрация бывает разная? Попробуем в этом разобраться.

Изложенный материал может касаться любого вида реставрации, но эту тему мы разберем на примере реставрации книг.

Методологическая разница в научной реставрации. Государственная и коммерческая реставрация как принципы отбора методик

Понимание, что научный подход в реставрации может иметь свои методические особенности в виде школ реставрации («московская» и «петербургская»), векторов развития («государственная» и «коммерческая»), особенностей реконструкции («музейная» и «антикварная») и пр. мы можем встретить в работе Юрия Боброва «Теория реставрации памятников искусства».

Вводя термин «стиль реставрации», Юрий Бобров обосновывает его следующим образом:

«Стиль — это объединяющий эстетический принцип структуры произведения, проявления которого могут быть обнаружены во всех его элементах. <...> стиль направляет выбор методов, материалов, инструментов и других технико-технологических составляющих творческого процесса. С другой стороны, инструменты и материалы влияют на развитие стиля» [1, с. 225–226].

То есть «стиль реставрации» — это видовая форма реставрации. Как было сказано выше, стиль реставрации основывается на:

Рис. 1. Цели государственной и коммерческой научной реставрации

Цель реставрации государственной собственности: хранение, изучение, использование и экспозиция предметов. Для этого используются: превентивная консервация, оперативная консервация, реставрация и реконструкция. При этом предмет после работы реставратора и дальше хранится у государства.

Цель реставрации коммерческой собственности: изучение и введение предмета в коммерческий оборот. Форма коммерческого оборота может быть разной: продажа, аренда, обмен. Для этого используются: оперативная консервация, реставрация, реконструкция, воссоздание. Так как предмет будет введен в оборот, то превентивная консервация развита меньше (нет смысла его долго хранить), а реконструкция, воссоздание и экспозиционность развиты сильно (правильно поданный предмет быстрее будет введен в оборот). Эта разница отражена в виде схемы в Рис. 1.

Как видно из представленной схемы, государственное и коммерческое направление реставрации немного различаются. Чтобы избежать двусмысленности, оговоримся, что все, подразумевающее изучение и хранение предметов культуры, несет в себе государственные цели, даже если форма организации — частная. Например, это могут быть частные коллекции, музеи, собственность Церкви и так далее. Все же, что подразумевает изучение и введение в оборот предметов культуры, несет в себе коммерческие цели, даже если форма организации государственная. Например, это может быть аренда предметов искусства, формирование коллекций с целью их дальнейшей продажи, участие предметов в выставках для дальнейшего провенанса и так далее.

Из организаций, участниками государственной реставрации являются:

- библиотеки;
- музеи;
- архивы;
- специализированные реставрационные мастерские (как государственные, так и частные).

Из организаций, участниками коммерческой реставрации являются:

- аукционы;

1) выборе методов, материалов, инструментов самим реставратором;

2) материально-технической базе, которая в наличии у реставратора.

Таким образом, при прочих равных условиях, любой реставратор ограничен материально-технической базой и собственным выбором методов (взглядами, школой, образованием и т.д.). Эти ограничения могут влиять на предмет реставрации как положительно (отбор только научно проверенных методик), так и отрицательно (недостаток оборудования не позволяет в полной мере проводить исследование памятника).

Также ограничения на работу реставратора накладывают и цели собственности: государственная и коммерческая деятельность.

- антикварные и букинистические магазины;
- частные лица: коллекционеры, перекупщики, дилеры.

Стили реставрации книг. Методические концепции

Постепенное разделение научной реставрации на государственную и коммерческую началось с 1990-х годов, когда у реставраторов государственных учреждений появилась возможность работать частным образом или на коммерческие предприятия. В книжной сфере с 1990-х годов активно развивалось еще и направление художественного переплета, которое частично тоже взяло на себя работы по реставрации книг [3, с. 61–65].

На сегодня в коммерческом секторе реставрации работают как специалисты из государственных учреждений, так и исключительно частные мастера [3, с. 61–69].

За 30 лет развития можно выявить 2 тенденции в стилях реставрации книг в государственном и коммерческом секторе.

Обладая самым большим запасом книг в стране, *государственная* реставрация продолжила развиваться в сфере превентивной и оперативной консервации. А реставрация книг осталась только для изданий из фондов редкой или рукописной книги.

Коммерческая реставрация, из-за требований рынка по обороту книг, развивалась в сторону оперативных консервации, реставрации и реконструкции, независимо от редкости и ценности книг. Отдельно существует ветка откровенного поновительства, которое к реставрации никакого отношения не имеет. Каждая из этих тенденций имеет свой стиль и свою «философию».

Государственная реставрация тяготеет к первому реставрационному стилю — «технократическому».

Технократическая позиция основана на приоритете научно-рационалистических критериев и объективных качеств материалов.

Технократический принцип реставрации удобен для работ с большим количеством книг. Из него сегодня происходит развитие идей превентивной консервации. А также он понятен для административно-бюрократического аппарата благодаря техническим показателям (количество материалов, тарифная сетка оплаты труда, категории реставраторов и так далее). Из технократического принципа проистекает и тендерная система, как конкурсная, так и котировок.

Второй подход характерен для коммерческой реставрации книг — «экологический». Эта методология реставрации задачей ставит сохранение произведений искусства в их естественном культурно-художественном контексте.

В реставрации книг это научная реставрация и реконструкция. Отличительной особенностью книжного дела является возможность почти полной реконструкции или воссоздания части утраченных фрагментов — как по материалу, так и по тиснению на крышках, которое часто носит схематический характер.

Третий подход тоже характерен для коммерческого рынка. Частично он включает в себя методики реставрации, но к научной реставрации

уже отношения не имеет. Его можно назвать «художественным» или «поновительским». Здесь главенствует идея: можно сделать все так, как было. Обычно при такой реставрации возрастает художественное исполнительское начало, а роль сопроводительной фотодокументации, архивных и технико-технологических исследований снижается (если исследования вообще проводятся).

Особенностью этих 3 стилей является то, что 2 из них существуют на закрытом рынке с высокой точкой «входа». Закрытыми являются государственный технократический стиль реставрации и коммерческий «экологический».

Выбор методов, материалов и инструментов.

Сходства и различия между государственным (технократическим) и коммерческим (экологическим) стилем

Как уже говорилось выше, методы реставрации книг зависят от 2 факторов: образования и опыта реставратора, а также состава материально-технической базы [1, с. 226].

Но есть еще один фактор, напрямую влияющий на развитие методик реставрации в государственном и коммерческом секторе. Это количество книг, находящихся на постоянном хранении и требующих консервации или реставрации.

Государственная научная реставрация.

Технократический стиль

Самый крупный книговладелец — Российская Федерация. Это вся библиотечная система, а также собрания музеев, ВУЗов, НИИ и архивов. И по этой причине государственная реставрация сосредоточилась в своем развитии на превентивной консервации для более длительного хранения и использования книг. Когда собрание библиотеки включает в себя миллионы томов, превентивная консервация — единственный бюджетный способ. Это условия температуры и влажности в хранилищах, использование бескислотных коробов (фазовая консервация) для хранения книг, система осмотров фондов и другие меры.

В библиотеках объемы работ по оперативной консервации, и тем более реставрации, ничтожны по сравнению с количеством книг в фондах. Чаще всего из области реставрации библиотеки осуществляют работу над блоком и иногда над переплетом. Но реставрация переплета в библиотеках почти всегда носит функциональный, а не эстетический характер. При реставрации переплета чаще всего используется: укрепление крышек и покрывного материала; дублирование оригинального материала на новую основу (например, остатков оригинального переплета на новые крышки); оформление особо ценных изданий в консервационный короб из бескислотного картона.

Если библиотека выставляет какие-то издания в экспозицию, то: из общего фонда издания поступают в экспозицию в том виде, что есть (если их состояние удовлетворительное); проводятся консервационные и реставрационные работы только для ценных и редких изданий; если

издание особо ценное или очень редкое, то его могут не экспонировать, а вместо него разместить муляж (что редко) или мультимедиа на экране (чаще всего).

Отдельный разговор — музейная реставрация переплета. К сожалению, ввиду ее малочисленности по сравнению с объемом реставрации в библиотеках, ее методики существуют ограниченно в музейных кругах.

Коммерческая научная реставрация.

Экологический стиль

Коммерческая реставрация оказывает услугу по консервации, реставрации, реконструкции, воссозданию и экспозиционности книги. Поскольку коммерческая реставрация работает в антикварном и букинистическом секторе книг, где оборот изданий — превыше всего, то услуги по хранению и превентивной консервации у реставрационных мастерских почти отсутствуют. Во время реставрационных работ срок работы над изданием редко превышает несколько месяцев и максимум составляет один календарный год, особенно если это государственный контракт.

Также отличие коммерческой реставрации — наличие специализированных мастерских. Универсальность работ, когда одна и та же мастерская работает в области консервации, реставрации, реконструкции и воссоздания — почти не встречается. Иллюзия универсальной мастерской, которая может все, встречается у мастерских «поновительских». Профессиональные книжные реставрационные мастерские работают с определенным кругом заказчиков, делают реставрацию блока, а также имеют «специализацию» в области реставрации переплета. Разделение книжных коммерческих мастерских обычно выглядит следующим образом:

1) Библиотечный подход — восстановление функциональности переплета с сохранением оригинальных материалов и внешнего вида. Обычно к этому подходу прибегают реставраторы, одновременно работающие в государственных реставрационных мастерских в библиотеках. Как правило, над изданием работает 1 или 2 реставратора.

Методики: реставрация переплета методом дублирования оригинального материала на новую основу; очистка материала от загрязнений; препрессовки; тонировки.

– Дополнительные услуги: изготовление консервационного короба из бескислотного картона.

2) Музейный подход — максимальное сохранение оригинальных материалов. Издание восстанавливают не только по функциям, но и по эстетике. Следы реставрации могут быть очень деликатно скрыты, создается ощущение что книга в реставрации не была.

3) В сложных работах к реставрации привлекаются другие специалисты по реставрации металла, ткани, живописи. Обычно работы выполняют государственные реставраторы из музеев, уже имеющие подобный опыт работ [5, с. 18]. Фактически работа над изданием повторяет классический музейный подход в реставрации за исключением одного момента: собранная группа специалистов работает только над этим памятником и после его реставрации будет распущена.

– Методики: дублирование материала; очистка материала от загрязнений; укрепление материалов обратимыми способами; реконструкция

утраченных фрагментов с тиснением; воссоздание утраченных фрагментов и монтаж их на места утрат; тонировки; использование материалов и составов, аналогичных оригинальным; использование материалов того же времени и фактуры, что у оригинала; позолотные работы (восстановление утраченных фрагментов золота на тиснении, восстановление золотых обзоров и прочее).

– Возможные дополнительные услуги: изготовление копий утраченных листов с текстом или графикой; изготовление муляжей; дополнительное изготовление приспособлений для экспонирования или перевозки книг; полная реставрационная документация по желанию заказчика.

4) Антикварный подход — воссоздание утраченных частей (обычно корешков или крышек) внешне до оригинального состояния. Обычно применяется к многотомным или ценным антикварным изданиям.

5) От поновительского подхода отличается научным исследованием в области утраченных мест. Реставратор переплета изучает существующие переплеты конкретно этого издания: издательские, авторские, владельческие. После определения какой конкретный переплет будет воссоздаваться целиком или частями, происходит поиск оригинального переплета в библиотеках или частных коллекциях. С оригинала снимаются мерки, делаются необходимые работы по сканированию и фотографии частей переплета. После чего начинается этап воссоздания утраченного переплета. И после этапа воссоздания наступает этап искусственного старения, чтобы оригинальный блок и переплет эстетически были совместимы.

– Методики: исследовательская работа — изучение вариантов оригинальных переплетов и выбор необходимого для воссоздания; снятие мерок с оригиналов для воссоздания размеров и деталей на новом переплете; подбор необходимых материалов и технологий для воссоздания переплета; использование цифровых технологий для отрисовки, изготовления штампов для воспроизведения тех же шрифтов и декоративных элементов, что и на оригинальном переплете; очистка материала от загрязнений; укрепление материалов обратимыми способами; реконструкция утраченных фрагментов с тиснением; воссоздание утраченных фрагментов и монтаж их на места утрат; тонировки; использование материалов того же времени и фактуры, что у оригинала; позолотные работы (восстановление утраченных фрагментов золота на тиснении, восстановление золотых обзоров и прочее).

– Возможные дополнительные услуги: дополнительное изготовление приспособлений для экспонирования или перевозки книг.

«Ценность» и «цена» издания.

«Ценность» как синоним «памятника культуры» и как цена

Отбор книг для работ в государственной и коммерческой реставрации тоже происходит по-разному.

При работе с предметом культуры государство исходит из понятия его «ценности». При работе с предметом культуры коммерческий сектор исходит из понятия его «цены».

Для государственной реставрации, которая не связана с оборотом книг, понятие «цена» не рассматривается. А рассматривается только «ценность» издания как памятника культуры: исторического, авторского, культурного и т.д. Таким образом, в государственной реставрации понятие «ценность» — синоним «памятника культуры». И чаще всего понятие «ценности» применимо к редким изданиям, например, книгам эпохи Средневековья и ранее, рукописным книгам, богато иллюстрированными эстампами и т.д.

Для коммерческой реставрации, которая участвует в обороте книг, понятия «ценности» и «цены» сближены. И «ценностью» обладает то, что может принести быстрый оборот книги или ее высокую цену. То есть в коммерческой реставрации ценностью может быть то, что в государственной таковой не является.

Таким образом при одинаковом собрании книг государственный и коммерческий реставратор будут трудиться над разными объектами [4].

Организация труда и количество специалистов в государственной и коммерческой научной реставрации

Организация труда в государственной реставрации существует до сих пор в форме отделов. Государственный реставратор вписан в систему наличия ставок, тарифную сетку, систему доплат и работает по стандартному трудовому договору. Существующая окладо-премиальная система не гибкая, оплата труда может не меняться годами.

Организация труда в коммерческой реставрации существует в 2-х формах одновременно [2]:

- 1) рабочий отдел возглавляют управленцы (иногда они еще и реставраторы), иногда существует отдел с реставраторами на окладе;
- 2) необходимое количество людей работает проектно, то есть набирается по отдельным договорам на конкретный проект.

Оплата труда в коммерческой реставрации гибкая, сдельно-премиальная. То есть каждый реставратор понимает за какой объем работы какую сумму он получит. Сдельная оплата обычно выше, чем оклад у государственного реставратора [2].

Количество реставраторов переплета — неизвестно. Из официальной статистики Минкульта следует, что аттестацию получили 32 специалиста [7]. Данные приведены в таблице.

Для сравнения — аттестацию Минкульта по специальности «реставрация живописи» прошло 576 человек [7].

Как видно из таблицы, 32 аттестованных реставраторов переплета проживают:

- 16 в Москве;
- 1 в Московской области;
- 6 в Санкт-Петербурге;
- 1 в Ленинградской области;
- 2 в г. Владимир;
- 1 в г. Великий Новгород;
- 2 в г. Суздаль;

- 1 в г. Ростов-на-Дону;
- 1 в г. Томск;
- 1 в неизвестном городе.

И это все, на всю страну.

Если же мы посмотрим географию специалистов Минкульта по направлению «реставрация живописи», то аттестованные специалисты будут почти в каждом регионе.

Какое количество реставраторов переплета трудится без аттестации Министерства культуры — неизвестно. Безусловно, перечень аттестованных специалистов в Минкульте не исчерпывает количества специалистов, работающих даже в государственной системе реставрации. На рынке государственной реставрации существует целый ряд специалистов, которые еще не аттестованы Министерством культуры, но работают в государственных учреждениях.

Таблица. Список аттестованных Министерством культуры специалистов по реставрации переплета

№	ФИО аттестованного специалиста	Место жительства	Специальность	Категория по аттестации (по заключению секции)	Настоящее место работы
г. Москва					
1	Авдусина Татьяна Викторовна	г. Москва	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	высшая категория	ГИМ (Отдел реставрации)
2	Головлева Ольга Сергеевна	г. Москва	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	III категория	Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (Отдел консервации и реставрации)
3	Грачева Елена Петровна	г. Москва	реставратор архивных и библиотечных материалов и произведений графики (направление — реставрация переплетов)	I категория	—
4	Демидова Вера Васильевна	г. Москва	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	высшая категория	Российская Государственная библиотека (Отдел реставрации библиотечных фондов)
5	Дубов Юрий Львович	г. Москва	реставратор архивных и библиотечных материалов и произведений графики (направление — реставрация переплетов)	II категория	—

Продолжение Табл.

№	ФИО аттестованного специалиста	Место жительства	Специальность	Категория по аттестации (по заключению секции)	Настоящее место работы
6	Ивашкина Ирина Михайловна	г. Москва	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	I категория	—
7	Илларионов Эдуард Викторович	г. Москва	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	II категория	Политехнический музей, г. Москва
8	Караблина Елена Викторовна	г. Москва	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	высшая категория	Российская Государственная библиотека (Отдел реставрации библиотечных фондов)
9	Кулашова Виктория Валерьевна	г. Москва	художник-реставратор (направление — реставрация переплетов)	III категория	ГИМ (Отдел реставрации)
10	Линькова Анастасия Анатольевна	г. Москва	художник-реставратор переплетов	I категория	—
11	Лунев Илья Николаевич	г. Москва	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	высшая категория	Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря, г. Москва
12	Мымрина Евгения Владимировна	г. Москва	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	высшая категория	Реставратор произведений графики и книг. Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря, г. Москва
13	Павлова Наталия Викторовна	г. Москва	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	I категория	—
14	Соколова Екатерина Анатольевна	г. Москва	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	I категория	—
15	Усов Анатолий Геннадиевич	г. Москва	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	III категория	Государственный музей им. А.С. Пушкина
16	Шилова Ирина Александровна	г. Москва	художник-реставратор переплетов	высшая категория	Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино

Продолжение Табл.

№	ФИО аттестованного специалиста	Место жительства	Специальность	Категория по аттестации (по заключению секции)	Настоящее место работы
Московская область					
1	Казмирчук Софья Валерьевна	г. Коломна	художник-реставратор (направление — реставрация переплетов)	III категория	—
Санкт-Петербург					
1	Асатуриян Сурен Семенович	Санкт-Петербург	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	III категория	Государственный Эрмитаж
2	Гутник Зоя Александровна	Санкт-Петербург	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	II категория	—
3	Круглов Александр Константинович	Санкт-Петербург	художник-реставратор архивных и библиотечных материалов и произведений графики (направление — реставрация переплетов)	I категория	Независимый исследователь (категория получена в БАН. Бывший реставратор БАН)
4	Лотов Сергей Германович	Санкт-Петербург	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	высшая категория	Государственный Эрмитаж (категория получена в БАН. Бывший реставратор БАН)
5	Стриженко Эвелина Владимировна	Санкт-Петербург	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	I категория	РОСФОТО (категория получена в БАН. Бывший реставратор БАН)
6	Федулина Марина Валентиновна	Санкт-Петербург	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	II категория	Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки. СПбГУ
Ленинградская область					
1	Иванова Дарья Эдуардовна	Ломоносовский район дер. Низино	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	III категория	—
г. Владимир					
1	Евстропова Татьяна Александровна	Владимир	реставратор архивных и библиотечных материалов (направление — реставрация произведений графики), реставратор архивных и библиотечных материалов (направление — реставрация переплетов)	I категория II категория	Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря, г. Москва

Продолжение Табл.

№	ФИО аттестованного специалиста	Место жительства	Специальность	Категория по аттестации (по заключению секции)	Настоящее место работы
2	Лебедева Светлана Васильевна	Владимир	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты) художник-реставратор (направление — архивных и библиотечных материалы)	II категория I категория	—
г. Великий Новгород					
1	Ефимов Сергей Сергеевич	Великий Новгород	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	II категория	Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
г. Суздаль					
1	Кочетков Владимир Алесандрович	Суздаль	художник-реставратор архивных документов (направление — переплеты)	I категория	Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря, г. Москва
2	Мымрина Светлана Евгеньевна	Суздаль	реставратор архивных и библиотечных материалов (направление — реставрация произведений графики), реставратор архивных и библиотечных материалов (направление — реставрация переплетов)	I категория II категория	Суздальский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств»
г. Ростов-на-Дону					
1	Сушко Вера Борисовна	Ростов-на-Дону	художник-реставратор (направление — переплеты)	II категория	«Центр консервации библиотечного фонда» Донской государственной публичной библиотеки
г. Томск					
1	Измайлова Дания Зайкуловна	Томск	художник-реставратор (направление — переплеты)	II категория	Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова
Город не указан					
1	Журавлева Дарья Дмитриевна		художник-реставратор (направление — переплеты)	II категория	—

Результаты исследования

Проведенное исследование показывает, что, несмотря на общие научные методики, практикующиеся в государственной и коммерческой реставрации, между ними существуют различия.

1) С 1990-х годов государственная и коммерческая реставрация развивались по разным векторам. Государственная — в области превентивной и оперативной консервации. Коммерческая — в области реконструкции, воссоздания и экспозиционности. Можно говорить о появлении стилей в реставрации переплета: государственного технократического и коммерческого экологического.

2) У государственной и коммерческой реставрации разные взгляды на понятие «ценности» объектов культуры.

3) Государственная научная реставрация — жесткая кадровая система (отдел), включающая ставку, тарифную сетку, фиксированный оклад и премию. Коммерческая научная реставрация — гибкая форма труда, проектная работа, сдельно-премиальная система оплаты труда, которая зависит от выработки и результатов работы.

4) В настоящее время в области реставрации переплета трудятся 32 аттестованных Минкультом специалиста. Количество специалистов, работающих в коммерческом секторе, неизвестно.

Список источников

1. Бобров Ю.Г. Философия современной консервации-реставрации. Иллюзии и реальность. Москва : Художественная школа, 2017. 284 с., ил.

2. Лисицын П.Г. Экономика реставрационного производства: курс лекций. Санкт-Петербург, 2021.

3. Сеславинский М.В. Аромат книжного переплета: Отечественный индивидуальный переплет XIX–XX веков / авт.-сост. М. Сеславинский. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Астрель, 2011. 544 с.

4. Шлыкова Т.В. Методология реставрации: курс лекций. Санкт-Петербург, 2021.

5. Яхонт О.В. О реставрации и атрибуции. Москва : ГосНИИР, Сканрус, 2007. 270 с.

6. Реестр аттестованных специалистов в области сохранения объектов культурного наследия // Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации : [сайт]. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-certified_specialist (дата обращения: 06.04.2021).

С.Е. Клещук

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ИНЖЕНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена информационная деятельность 11 отраслевых научно-технических обществ дореволюционного Петербурга: комплектование фондов научно-технических библиотек в редакциях их журналов, реферирование новых поступлений и издательская деятельность. Изучены факты зарождения первых отечественных реферативных журналов.

Ключевые слова: отраслевые научно-технические общества старого Петербурга, работа научно-технических библиотек при редакциях их журналов, реферирование и аннотирование новых поступлений.

В очень солидной монографии д.п.н, сотрудника Российской национальной библиотеки (РНБ) М.Ю. Матвеева [1, с. 268], при перечислении типов библиотек России, появившихся в период 1880–1910 гг., нет ни одного слова о научно-технических библиотеках (НТБ) инженерных/научно-технических обществ дореволюционного Петербурга. В «Библиотечной Энциклопедии», Москва, РГБ, 2007 г. [2, с. 702], в статье «научно-технические библиотеки», средний столбец, строка 13 сверху, скромно сказано про царскую Россию: «создавались также библиотеки при разл. техн. о-вах и комитетах». И все!!!

Но ведь именно эти научно-технические библиотеки, вкуче с отраслевыми журналами самих научно-технических/инженерных обществ, полностью обеспечивали новейшей научно-технической информацией ведущие отрасли промышленности дореволюционной России.

Данная статья, как полагает автор, полностью ликвидирует эту информационную лагуну. (Деятельность ИРТО — Императорского Русского технического общества — здесь совершенно не рассматривается, ибо это была общероссийская общетехническая организация, работа которой была хорошо изучена не только до революции 1917 г., но и при советской власти.)

Российская империя была «страной одного города» — Санкт-Петербурга, отсюда легкость всяких революций и захвата власти, но одновременно это был крупнейший промышленный, научный, культурный и информационный центр огромной страны. Здесь еще с 1772 и 1809 гг. работали знаменитые и по сей день высшие технические учебные заведения, выпускники которых с конца XIX в. создавали свои добровольные профессиональные объединения — научно-технические/инженерные общества путейцев, технологов, горных инженеров, электриков, связистов, гражданских инженеров-строителей, металлургов, морских инженеров, архитекторов.

В деле создания своих научно-технических библиотек и организации информационного обслуживания коллег по профессии, работавших

на всей территории огромной империи, эти общества начинали свою деятельность не на пустом месте — у них была прекрасная наследственность. Приведем крупные примеры, они покажут, что совершенствование самой системы и методики библиотечно-информационного обслуживания шло по нарастающей.

11.07.1828 г. император Николай II утверждает Положение о своем новом совещательном органе — Мануфактурном (читай — Промышленном) совете, в § 22 которого было прямо записано о необходимости создания своей, служебной библиотеки и распространении через нее новой научно-технической информации (НТИ). Аналогично и при создании Коммерческого совета (см. § 24 Положения о создании библиотеки).

28.11.1828 г. император подписывает указ Сенату об учреждении Практического технологического института, выпускников которого планирует готовить на должности губернских механиков (ныне это вице-губернаторы по инновационной политике) с задачей изучать европейскую техническую литературу, быть носителем и распространителем новейшей отраслевой НТИ и внедрять новинки техники в своей губернии. (Кстати, к месту будет сказано: в 1831 г. сам Николай I рассылает всем посольствам задание собирать и присылать ему лично научно-техническую информацию о всех новинках в военной и гражданской промышленности.)

25.02.1832 г. Николай I утверждает устав нового научно-технического общества лесного хозяйства. В его составе немедленно создается служебная библиотека, указана сразу фамилия библиотекаря и его годовой оклад (см. «Статуты», раздел III, с. 5, § 10).

29.03.1839 г. император Николай I, будучи автором-создателем трехуровневой системы подготовки технических кадров в своей империи (рабочий/чернорабочий — бригадир/десятник/техник — инженер), подписал указ Сенату «доставить производительному классу новые средства к приобретению технических наук» — через организацию (впервые в России!) «публичных чтений технических знаний» и выпуск литературы.

1863 г.: начинается издание газеты «Народное богатство», в которой с № 66 (23.03) появляется раздел «Справочный листок», в котором ежемесячно будет публиковаться библиографический указатель «новых лучших книг по технике» плюс рефераты «нужных статей» в российских журналах.

День 18.05.1863 г. (№ 107) можно считать днем рождения общедоступных публичных научно-технических библиотек в России, ибо автор опубликованной статьи предложил создавать — на платной основе — «публичные специальные библиотеки» отраслевой направленности на базе служебных библиотек Министерства государственных имуществ и знаменитых уже тогда вузов — горного, путей сообщения, гражданских инженеров и технологического. В № 139 детализировалась задача этих библиотек: составление тематических библиографических указателей и справок по заявкам с мест и реферирование описаний самых интересных и значимых патентов — т.е. СБО уже тогда считалось приоритетом в работе будущих научно-технических библиотек. Это еще 1863-й год!

17.11.1867 г. Александр II утвердил устав добровольного Общества для содействия русской промышленности и торговли. Из первых член-

ских взносов сразу были выделены средства на подписку на профильные торгово-промышленные журналы и газеты на 1868 г. Весной было арендовано большое помещение (Невский, 27, дом Лесникова) для правления, отраслевых комитетов и библиотеки с читальным залом, который работал с 10:00 до 22:00. Комплектование началось с даров.

Но самое главное не это: секретарю Общества было поручено просматривать всю профильную периодику, выбирать наиболее интересные материалы и готовить информационно-аналитические записки — обзоры для отраслевых отделений. Это еще 1868-й год, но уже наивысший уровень обслуживания «потребителей информации». (Кстати, много позже, на заседании Комитета 4 апреля 1875 г. было принято решение о «необходимости (так в тексте. — С.К.) устройства центральной библиотеки общества» (неужели для работы на всю Россию? — С.К.).

Бурная индустриализация России, начавшаяся с конца 1860-х гг., вызвала к жизни не только мощный информационный ответ-рывок. Особо знаменательно, что в среде научно-технической интеллигенции появился патриотический лозунг-термин «общественное служение». Очень может быть, что именно поэтому отраслевые и многоотраслевые технические журналы и вузовские издания начали *по собственной инициативе* вводить разделы «библиография», «библиография и новые книги», «новая литература», «критика и библиография», «библиография и смесь», регулярно публиковать списки вышедших из печати новых технических книг, списки новых поступлений в библиотеки самих редакций, отраслевые/тематические библиографические указатели; публиковали дополнения к каталогам вузовских библиотек, рефераты важных статей и патентов (как российских, так и европейских), рецензии на новые книги и журнальные статьи.

Например, выборочно: «Вестник промышленности» (1858, № 1), «Экономист» (1858, кн. 1), «Промышленная газета» (1865, № 46/47), «Промышленность» (1863, № 3/4, с. 435; № 11/12, с. 391; № 19/21, с. 294), «Инженерный журнал» (1877, № 4, с. 105; № 12, с. 311), «Инженерные записки института ИПС» (1876, том 3, вып. 1), «Технический сборник» (1879, № 3/4; 1881, №№ 7 и 9), «Электричество» (1881, № 1, с. 16; № 22, с. 338), «Журнал МПС» (1885, № 11), «Записки ИРТО» (1887, № 4/5).

Общество инженеров пу тей сообщения (с 05.09.1910 — Ивановская ул., 14 — Социалистическая)

Устав этого петербургского общественного объединения был утвержден 31.01.1882 г., и в параграфе 2 было прямо записано: «организует библиотеку». (Официально общество называлось «Собрание инженеров пу тей сообщения» — СИПС, далее «Собрание».) Выпускники самого престижного технического вуза Российской империи — Института пу тей сообщения Александра I — прекрасно понимали, что является основой и базой карьерного роста специалиста информация.

В 1882–83 гг. у «Собрания» еще не было своего периодического издания, решение о создании такового было принято 15.11.1883 г. Первый сдвоенный номер «Известий СИПС» вышел в январе 1884 г. и уже

на странице 2 было прямо заявлено, что это НТО имеет самую лучшую в Петербурге — из всех инженерных обществ — техническую библиотеку по количеству периодических изданий (более 60).

С точки зрения информационной ценности этого издания первое полугодие прошло просто великолепно. В первом же номере дан перечень наименований русских и иностранных журналов, а текст напечатан в размер каталожной карточки тех лет. На странице 40 того же номера редакция поместила призыв к читателям присылать в редакцию свои опубликованные работы, которые будут продаваться, а средства пойдут на научно-технические библиотеки. Одновременно и вопрос к читателям: какую еще периодику они хотели бы видеть в библиотеке редакции — т.е. в технических библиотеках самого общества.

В этом же первом номере за 1884 г. — с разбивкой по 12 темам — помещен аннотированный библиографический указатель статей из немецкой периодики (я насчитал 868 описаний), поступившей в библиотеку за 1883 г. В следующем номере (март–апрель) помещена роспись статей из французской периодики и один библиографический указатель «собственного производства» — русская литература по выгрузке угля из ствола шахты. Номер 5/6 содержал роспись русских журналов и указание (с. 155), что библиотека уже имеет средства на выписку 85 наименований периодики (русские, немецкие, французские, итальянские, испанские, болгарские, польские).

К сожалению, в последующих номерах (№№ 7–12) ничего подобного уже не было, отсутствовал даже скромный раздел «библиография». Дальнейшую ситуацию можно определить фразой: необъяснимо, но факт.

Берем 1890-й год: за весь год только в № 5/6 опубликовали один единственный библиографический указатель литературы, по днепровским порогам. Правда, удалось найти интересный факт: 10.08.1888 г. «Собрание» организовало выставку новейших технических достижений, а в «Каталоге» особо отметило, что их научно-техническая библиотека «следит за новинками техники в России и за границей и информирует общественность». Интересно — как?

Возьмем 1895-й: единственный раз в году появился раздел «библиография» (№ 3, с. 93 и 94) и два реферата новых книг.

1900-й год: появился раздел «новости и обзор журналов» — три статьи-рецензии за весь год.

1905-й год: имеются разделы «библиография» и «новости и обзор журналов» — за весь год 13 рецензий-рефератов на иностранные публикации и в № 1 — перевод одной французской статьи.

1910-й год: № 3, с. 49–51 — раздел «критика и библиография» — рецензии на 3 книги; № 4, с. 80 — список книг в редакции, которые подлежат рецензированию. В «Прибавлении» № 17/18 от 13.03.1910 с. 17 указано, что в «Собрании» имеются для читателей 17 общественно-политических журналов и 32 технических. Только в том году опубликована информация о работе с фондом — как и когда списывали дубликаты, устаревшую литературу. В том году фонд их НТБ насчитывал более 6 тыс. томов, книговыдача осуществлялась только в будние дни в период 20:00–22:00.

Проведя полистный просмотр журнала за 1911 г., удалось найти более интересную информацию: помимо пожертвований самих чле-

нов общества и покупки, НТБ по *обмену* на издаваемый обществом журнал получала журналы и труды от более, чем 80 организаций России. Подписчики-читатели работали в Москве, Екатеринбурге, Бийске, Уфе, Курске, Благовещенске, Алапаевске, Керчи, Харькове (1911, № 36, с. 2).

В 1912 и 1913 гг. ничего крупного и интересного о работе научно-технических библиотек не было; периодически она готовила и издавала материал о новых поступлениях, наполняя разделы «библиография» и «новые книги», вела роспись журналов: 1912 г.: № 4, с. 10; № 8, с. 16; № 12, с. 12; № 39, с. 5; № 42, с. 12–15. Аналогично и в 1913 г.: № 4, с. 57; № 6, с. 91; № 20, с. 329.

Книжный фонд расставлялся по 11 разделам: строительное искусство; архитектура; гидравлика; гидрология, реки каналы, порты; железные дороги; мосты; шоссе; строительная механика; машиностроение; геодезия и черчение; смесь.

При подготовке библиографических пособий всегда указывался автор, журнал, страницы, давался реферат или аннотация, иногда схемы, таблицы, чертежи; иностранные заголовки переводились на русский язык.

Общество инженеров-технологов (ул. Николаевская, 29 — Марата)

Устав Общества был утвержден 12.04.1884, а первое учредительное собрание состоялось 17.05.1884. Очень символично и примечательно: с 1885 г. от фабрикантов и заводчиков Российской империи пошли письменные заявки на составление указателей и выдачу устных справок. Их готовили и выдавали члены общества, работавшие в Техническом совещательном бюро — получается, что это было нечто вроде Центрального бюро научно-технической информации всей отрасли промышленности.

Мысль иметь свой печатный орган-журнал была закреплена в редакции устава от 25.05.1890, но первый номер вышел из печати только в январе 1894 г. — «Вестник общества технологов» — в перечне разделов на третьем месте (из шести) стояло слово «библиография». В 1898 г. прошла реорганизация структуры журнала, но слово «библиография» занимало все то же третье место.

В 1898 г. инженеры-технари понимали этот термин следующим образом («Проект преобразования журнала», с. 7, отдел III): а) критический разбор книг и статей технического содержания; б) сведения о книгах и статьях с указанием их содержания; в) перечень новых книг технического содержания. В разделе «Инструкция редакционному комитету» в § 5 в было прямо записано: «доставление и обработка материалов по библиографии».

В 1902–1904 гг., всего 16 месяцев, Общество издавало еще и «Бюллетень»: как сугубо справочное двухнедельное издание, но и в нем давалась роспись статей из технических журналов смежных отраслей промышленности, а также информация о новых русских книгах по профи-

лю самого общества технологов («Бюллетень», 1903: № 1, стлб. 14; № 2, стлб. 39; № 3, стлб. 62).

Для реферирования и последующей публикации информации периодика в редакцию поступала из таких центров России, как Москва, Киев, Тифлис, Саратов, Томск, Екатеринослав, Харьков, Баку, Варшава, Рига, Грозный (там работало Терское отделение ИРТО).

В каждом номере журнала Общества публиковался список новых поступлений русских книг в редакцию и далее — в свою НТБ, а также список новых книг по отраслям, вышедших в Европе (без рефератов, только библиографическое описание).

Научно-техническая библиотека общества технологов работала в будние дни в период 16:00–20:00, а иногда и в выходные. Аналитическая роспись содержания русских и иностранных журналов пошла с первых номеров «Вестника»: 1894 г. (№ 2, с. 30; № 3, с. 47; № 7/8, с. 115 и так далее), 1910 г. (№ 1, с. 21–26; № 4, с. 198; № 9, с. 412).

В 1910 г. реферировалось 45 русских и 18 иностранных журналов, а в 1913 г. — уже 72 и 25 соответственно. Рефераты могли распределяться по 22–25 тематическим разделам, начиная с автомобилестроения, воздухоплавания, нефтепереработки и кончая городским хозяйством.

Очень интересный и по-своему примечательный факт: в июле 1912 г. Третья Государственная дума царской России приняла закон о страховании рабочих, так редакция *технического* журнала моментально отреагировала и ввела две рубрики — по охране труда и социальной гигиене.

В 1913 г. «Вестник общества технологов» превратился в двухнедельное издание, его сотрудники занимались аналитико-синтетической обработкой всевозрастающего объема информации из России, Германии, Англии, Франции, США, Швейцарии. Внутри обычного технического журнала появляется собственный Реферативный Журнал, полноценное библиографическое пособие: № 4 — 56 рефератов русской и 43 реферата иностранной литературы; № 12 — соответственно, 57 русских и 37 иностранных; № 21 (01.11.1913, с. 711) — 100 (сто) русских библиографических записей, 52 иностранных и еще библиографические описания 26 новых русских технических книг.

В 1910 г. была выработана новая редакция устава общества, и в § 3 было записано намерение петербургских членов помогать устраивать научно-технические библиотеки в периферийных центрах-филиалах общества, а это Самара, Иваново-Вознесенск, Баку, Харьков, Екатеринослав, Омск, Саратов.

Общество горных инженеров (Гороховая, 12 и Морская, 29 — ныне Большая Морская)

Интеллектуально и финансово богатое инженерное общество горных инженеров было основано 28.11.1886 г.; первая редакция устава была утверждена 27.04.1887, новая (и последняя при царе) — 06.10.1909 г. (В § 2 устава в редакции 1887 г. уже было записано намерение создать свою, закрытую библиотеку отраслевой литературы.) В *обоих* вариантах устава первой задачей общества ставилось сближение коллег и

содействие их профессиональному росту, второй — информирование их же через пополнение фонда своей, заново создаваемой научно-технической библиотеки, публикацию списков новых поступлений и развернутых рефератов новых книг и статей в своем периодическом издании.

В самом конце 1891 г. Общество получило согласие Министерства государственных имуществ на выдачу ему ежегодной субсидии на издание «Известий общества горных инженеров». Его первый номер вышел в свет в январе 1892 г., на странице 3 записано, что в журнале «будут отмечаться новости литературы». Общество управлялось Советом старшин (5 чел.), а вся библиотечно-информационная деятельность направлялась НТК — Научно-технической комиссией (в количестве 6 чел.). Ей же поручалось и ведение каталогов своей НТБ — она имела абонемент и читальный зал. На заседании НТК 17.01.92 было решено пока (!) для библиотеки выписать два немецких и один австрийский журнал.

В № 2 «Известий» (это еще 1892 г.), с. 48, впервые появился раздел «библиография», т.е. «краткие сведения о новых сочинениях и статьях», и тут же помещены рефераты 4 немецких и 1 французской статьи. В № 3, с. 46 — 2 немецких реферата плюс указатель работ, в которых содержится информация о несчастных случаях с рабочими — 56 русских и 32 иностранных работы; № 4, с. 28 — просто постатейная роспись содержания двух профильных немецких журналов. С № 6 1892 г. введены тематические разделы для группировки рефератов — появился полноценный внутренний Реферативный журнал.

Год 1897-й: все в журнале идет как и прежде; № 1, с. 66 — раздел «библиография» — рефераты 8 русских и иностранных книг; № 2, с. 93 — рефераты 3 немецких книг. Сразу отметим, что НЕ в каждом номере «Известий» был внутренний РЖ — наполнение раздела шло по мере появления интересного материала. Это можно отметить и по этому году, и по просмотренным 1905, 1909, 1910 гг.

Год 1911 выдался «урожайным»: на страницах «Известий» было опубликовано 76 рефератов по теме «горная история», 36 — золотодобывающая промышленность, 44 — маркшрейдерское дело, 39 — геология и геодезия, 7 — минеральные воды, 99 — химия и металлургия.

С 1812 г. редакция детализирует подачу материала, несколько меняет подзаголовки, вводит раздел «среди периодической печати» — рефераты статей только из русских журналов. (В № 1, с. 31, указано, что с этого года будут расписываться 17 русских, 3 немецких и 1 английский журнал.) Наполнение РЖ было неодинаковым, в № 3 — 8 русских рефератов, в № 4 — 27 рефератов, № 5 — 1 реферат на книги, № 6 — 8 русских рефератов и т.п. до № 12, когда журнал поместил — разбивкой по темам — все статьи из «Известий» за 25 лет.

1913-м г. мы кончаем исследование — все шло так, как и прежде — рефераты публиковались под общим заголовком «среди периодической печати». И в дополнение: в 1910-е гг. на страницах журнала регулярно публиковалась информация о выданных в России привилегиях (в Европе это патенты) — информацию поставлял патентовед Л.А. Розенцвейг (Невский пр., д. 112).

Общество инженеров-электриков (П. С., Песочная ул., 5)

Будущий знаменитый советский ЛЭТИ был основан 04.09.1886 г. как Техническое училище почтово-телеграфного ведомства, в институт превратился в 1891 г. (входил в состав МВД, а не Миннарпроса). Выпускники этого престижного уже тогда вуза свое Общество инженеров-электриков создали 30.06.1900 г.; через 8 лет, 20.05.1908 г., был зарегистрирован обновленный устав, в § 2 которого было записано «иметь библиотеку», а в § 5 — готовить издания для информирования своих членов и всего российского общества о новинках в данной отрасли.

В первые два года своей работы Общество издавало «Записки ОИЭ» (выпуски №№1 и 2 за 1901 и 1902 гг.), но они не содержали никакой научно-технической информации (имеется в виду роспись технических журналов). В 1903 г. Общество опубликовало справочное издание — «Бюллетень ОИЭ» (№ 1, 1 мая): в нем сообщалось, что специалисты-эксперты Общества намереваются приступить к реферированию новых поступлений — журналов и книг по электротехнике.

Только 8 апреля 1907 г. Общее собрание членов общества поручило правлению организовать издание своего полноценного и полноформатного журнала. (Редакция разместилась в здании ЛЭТИ, Аптекарский пр., 3.) Первый номер журнала «Известия ОИЭ» вышел из печати в ноябре 1909 г. и содержал детальную программу научно-информационного обслуживания своих членов-читателей через публикацию списков новых поступлений и рефератов статей и книг — русских и иностранных. Уже в том году анализу и росписи подверглось 10 российских и 24 (!) иностранных журнала, тематических рубрик было 14, включая электростанции, сигнализацию, связь, телеграфию, телефонию, электрометаллургию.

Журнал выходил в свет нерегулярно, по мере накопления материала: 1909 г., № 1 (ноябрь) — с первого номера пошел внутренний РЖ — с. 15 — рефераты новых технических книг за полгода, с. 19 — рефераты статей в русских и иностранных журналах, № 2 (декабрь), с. 19 — рефераты либо аннотации статей. Аналогично и в следующем, 1910 г.: № 3, с. 79; № 4, с. 106; № 5/6, с. 181.

1911-й год: 266 библиографических описаний и 92 полноценных реферата. Год 1912-й: с. 301, 303, 403, 436 — библиографические указатели-списки новых поступлений в библиотеку и рефераты интересных статей из английских, немецких, французских журналов.

Затем был перерыв на 2,5 года, следующий номер вышел в 1915 г. — №№3 и 4 — но в них уже не было никакой научно-технической информации (полагаю — шла война, никакой новой литературы не поступало из Европы). В 1916 г. вышло 6 номеров, но пустота осталась; последний номер этого профессионального издания вышел из печати (сдвоенный, № 3/4) в октябре 1917 г. — там было только 2 реферата в разделе «новые книги».

Есть все основания полагать, что у Общества своей собственной НТБ не было (мы не говорим о литературе в редакции) — зачем она им, если

все члены-выпускники работали в помещении альма-матер, а их и было то всего-навсего 600 (шестьсот) человек на всю Российскую империю. Увы и ах: в 1915 г. в Петрограде работало 62% выпускников, в Европейской России — 35%, а в Азиатской России — всего 3% (три).

Телеграфно-телефонное техническое общество (Почтамтская, 7)

Устав Общества (далее — ТТО) был утвержден 26.02.1908 г., руководство располагалось в здании Главного управления почт и телеграфов (правительственная структура). Устав сформулировал цель этого НТО — научная и практическая разработка технических вопросов в области телеграфных и телефонных сообщений и электрической сигнализации. О научно-информационном обслуживании своих членов в уставе не было сказано ни слова. *Своей* научно-технической библиотеки у общества не было — она была у госструктуры, своего журнала также не издавалось. Однако, не все так проблематично и отрицательно.

Дело в том, что издававшийся госорганом-ведомством «Почтово-телеграфный журнал» готовился в двух частях — была часть официальная и часть неофициальная (в БАН и РНБ у них даже шифры разные); так вот в этой второй публиковалась информация о всех сторонах жизни связистов в России и за границей (США, Европа, колониальные страны). Исследуемое нами ТТО этим и воспользовалось.

Общество было создано в феврале 1908 г., год у них ушел на раздумья и подготовку *своего* материала — научно-технической информации. Берем 1909 г., февраль, с. 107 — впервые появляется раздел «библиография» и опубликованы рефераты 2 русских изданий; март, с. 172 — 4 реферата новых русских книг и 1 немецкой; апрель, с. 232 — 1 русский реферат. В период май–ноябрь ничего и только в декабре 1909 г. — 2 русских реферата.

1910-й год — полноценный год по объему опубликованной НТИ: январь, с. 78 — «Список книг по электрической телеграфии, телефонии и сигнализации» за 1908 и 1909 гг. — 15 наименований и 23 соответственно. Февраль 1910 г., с. 142–145 — рецензия на 1 русскую книгу и «Список иностранных журналов по телеграфии, телефонии и сигнализации»: немецких — 10, английских — 8, французских — 4.

Интересный факт: 1910 г., январь, с. 77 — в «библиографическом» отделе дана информация о том, что с ноября 1909 г. «братья по профессии», инженеры-электрики Электротехнического института императора Александра III, начали издавать свой собственный журнал: весьма прозрачный намек — телефонисты могут публиковаться и там. Март 1910 г., с. 208 — реферат 1 немецкой книги, в апреле-мае помещен библиографический указатель «Иностранные книги по телеграфии, телефонии и сигнализации»; в июне-июле, с. 431 и 486 — рекомендательный указатель литературы по профессии.

В сентябрьском номере за 1910 г. (с. 601) впервые появилось упоминание о существовании ТТО: его член Ф.К. Гейне подготовил и издал типографским способом два библиографических указателя по тематике

научных работ Общества — отдельно русских и отдельно иностранных книг.

Общество гражданских инженеров (ОГИ) (Серпуховская ул., 10)

Идея создать свое, профессиональное общественное объединение гражданских инженеров (архитекторов и строителей) родилась точно 17 декабря 1892 г., когда Петербург торжественно (с участием Александра III и его семейства) праздновал 50-летие бывшего Строительного училища, основанного еще Николаем I (за полвека его окончили всего 1020 чел.). Устав был утвержден 14.10.1894, первое собрание учредителей-активистов состоялось через 10 дней. Первые годы Правление работало в помещении Техничко-Строительного комитета МВД у Чернышова моста (ныне пл. Ломоносова), а в XX в. уже по указанному выше адресу.

С первых дней в ОГИ начала работать своя научно-техническая библиотека, а комплектование началось с даров: антиквариата — изданий 1719, 1755, 1790, 1792, 1830, 1840, 1844 гг., языки русский и иностранный, включая латынь.

В течении 15 лет (1895–1909 гг.) общество издавало свой журнал — «Известия ОГИ», но выходил он нерегулярно, по мере накопления материала, иногда всего 4 номера в год. Подписчики-читатели работали в Москве, Киеве, Риге, Курске, Харькове, Самаре, Владивостоке, Грозном, Одессе, Житомире, Воронеже, Иркутске.

Проведенный нами *п о л и с т н ы й* просмотр номеров журнала за 15 лет показал, что его ценность как библиографического издания крайне мала. В номерах за первый год нет даже упоминания о работе своей НТБ, ее фонде, а первый список новых поступлений был опубликован только через *четыре* года, в сентябре 1899 г. (С. 118–120, русские и иностранные книги — все подряд.) Сообщено было о наличии периодики — 37 наименований, но не указаны названия журналов, перечислены подаренные годовые комплекты.

НТБ имела абонемент, который работал только в дни заседаний правления (информация за 1900 г.). Единственный раз за 15 лет («Известия», 1909, январь, с. 6) была названа фамилия библиотекаря — Л.Я. Ильин; на абонементе он работал по вечерам дважды в неделю — понедельник и пятница.

Информацию о новых поступлениях в библиотеку журнал публиковал нерегулярно: 1900 г.: № 1, с. 103; № 3, с. 45–46; № 4, с. 90; № 5, с. 27–28. В 1905 г. вышло всего два сдвоенных номера и только в № 3/4, с. 93 — реферат одной новой книги. В 1909 г. в пяти номерах из шести была информация о новых книгах, но подана небрежно — русские книги не по алфавиту авторов, а иностранные почему-то с разбивкой по темам. Последний, шестой номер, был вообще последним. Журнал тихо-мирно скончался по одной простой причине: он постепенно превратился в слабого и немощного дублера знаменитого и богатого журнала общества архитекторов — это был «Зодчий».

Русское металлургическое общество (Вознесенский пр., 28, бывш. Майорова)

Устав РМО был утвержден 12.01.1910 г. В его первом и десятом параграфах было закреплено намерение издавать свой журнал, дано название — «Журнал РМО». Его редактор входил в состав Совета общества (все члены избирались на 3 года). В первый же год издания (т.е. 1910-й) журнал имел 6 выпусков, а тираж — 525 экз. (в 1913 — 750 экз.). А какие организации были отцами-основателями: Политехнический институт Петра Великого, Горный институт Екатерины II, Императорский Санкт-Петербургский университет, Монетный Двор, частный Путиловский и два казенных завода — Обуховский и Ижорский. Знаменательный и по-своему символический факт: среди первых учредителей была и библиотека Обуховского завода — это помимо дирекции; коллективное членство разрешалось и к 1913 г. к ней присоединились еще 3 заводских НТБ.

Очень даже характерный штрих: в документах, предваряющих составление устава Общества, активисты-организаторы сразу записали, что в будущем их (Общества) журнале 2/5 объема будет занято статьями самих специалистов-членов Общества, а 3/5 (!!!) будет посвящено обзору мировых профильных журналов и новейшим открытиям в их области промышленности. Тут же перечислялись и 11 тематических разделов, вкл. «библиографию» (!) — это (по терминологии 1909 г.) отзывы о новых книгах; языки английский, немецкий, французский, итальянский.

Иначе говоря, уже на стадии планирования выпуска журнала ученые-инженеры-металлурги решили сделать из него серьезное информационно-аналитическое издание. Редактором журнала сразу был избран профессор Политеха, с 1911 г. Общество платило ему зарплату.

Полнопрофильная программа публикаций в «Журнале РМО» началась с первого номера 1910 г. В первой части — оригинальные технические статьи — 38 страниц; во второй части — 130 (!) страниц — чистая научно-техническая информация — 101 реферат иностранных книг и статей, рефераты новых русских книг — 4, библиографический указатель — новые книги по металлургии 1909 г. — 82 иностранных и 11 русских. В разделе «библиография» были помещены отзывы читателей о рекомендованных книгах.

В последующие годы тенденция не менялась: 1911 г.: № 3, 102 страницы обычных статей и 83 страницы рефератов. (В указанном году общий объем журнала составил 96 печатных листов, из которых 56 листов ушло на статьи и 40 листов представляли собой Реферативный журнал в журнале.) 1913 г.: № 5, 117 страниц статей и 150 страниц рефератов. Всегда давалось название документа на русском языке, фамилия автора — на своем, наименование источника (язык оригинала), год, том, номер, страницы плюс сам реферат, таблицы, чертежи; если это был доклад — указывалось, где и когда прочитан. Иногда — ввиду особой важности — давался полный перевод статьи.

Знаменательный факт: обзоры и рефераты готовила профессура — 12 человек — из Горного университета и Политеха, но подписывались они скромно, инициалами: Б.С., Н.Г., М.П., Е.Д., Ф.Д.

Вывод может быть только один: добровольное общественное объединение металлургов-профессионалов через свой журнал обеспечивало высочайший уровень информационного обслуживания своих читателей-подписчиков, а через них и всю металлургию дореволюционной России.

Общество морских инженеров (г. Кронштадт)

Это общество было основано (дата первого собрания активистов) 14.03.1896 г., устав утвержден 27.02.1897 г. На первом же собрании членов-учредителей прозвучала главная мысль: вуз дает хорошую подготовку, но при нынешнем прогрессе знания быстро устаревают и необходимо их непрерывно пополнять — как? очень просто — создать свою научно-техническую библиотеку с читальным залом и техническим кабинетом для обсуждения новой информации.

Высшее техническое начальство флота все идеи поддержало и средства выделило именно на эту, техническую библиотеку. Дело в том, что в Кронштадте уже была с 1832 г. Морская библиотека — как составная часть Кронштадтского морского собрания, и еще с 07.11.1860 г., по повелению Александра II, на ее содержание вычиталась определенная сумма с окладов всех офицеров Кронштадта и Петербурга, но в ее фонде отсутствовала научно-техническая информация.

Члены нового общества сразу в феврале выбрали-уговорили библиотекаря — подполковника А.И. Митурича. Самое удивительное: в «Вестнике общества морских инженеров» при *полистном* просмотре комплектов за 1898–1914 гг. нам не удалось найти никаких отчетных материалов о библиотеке: печатались доклады, отчеты, сплошная «техника». Всего один раз в отчете за 1908–1909 гг. была опубликована смета расходов общества: все есть — наем помещения, уборка территории, печатание журнала, почтовые расходы, чай-сахар на период обсуждений-заседаний и ничего про НТБ.

Определенную информацию можно выловить — и то косвенно — из проекта нового устава 1909 г. («Вестник», отчет 1908–1909 г., вып. 11–13): п. 11 — библиотекаря мы выбираем из своей офицерской среды; п. 22 — общество имеет рабочий кабинет, снабженный технической литературой; п. 23 — рабочий кабинет открыт ежедневно; п. 24 — пополнение рабочего кабинета идет на средства общества и «дарственно»; п. 48 — обществу предоставлено право беспошлинно выписывать из-за границы технические сочинения. Подготовкой новой научно-технической информации и ее распространением Общество морских инженеров не занималось: своя НТБ есть, приходите, читайте, обсуждайте; все на усмотрение самого специалиста — ремонтника, эксплуатационника.

Императорское Санкт-Петербургское общество архитекторов (полный титул; Мойка, 83)

В 1863 г. заработал первый кружок коллег по профессии — выпускников Института гражданских инженеров императора Николая I,

24.01.1864 г. прозвучала впервые мысль о создании НТО, а 09.01.1865 г. был опубликован первый проект устава, в котором были такие фразы: «информация о новейших достижениях», «возбуждение ученой деятельности», «обсуждение новых печатных работ». Сам устав был утвержден 27.10.1870 г.; в 1872 г. он был дополнен пунктом (§ 3) о создании своей, закрытой, служебной библиотеки и издании ежемесячного периодического журнала — это будет «Зодчий», и его первый номер вышел в свет в январе 1872 г.

В основополагающих документах Общества 1865 и 1872 гг. указывалось, что библиотекарь является избираемым членом правления, а пока членов мало, то и секретарем.

06.02.1873 г. почетным председателем Общества стал Его Императорское высочество вел. кн. Владимир Александрович, сын императора, род. 1847 г. В его дворце сейчас наш Дом ученых.

Исследуемое НТО было единственным из всех нами исследованных, кто отдельным изданием выпустил «Правила» пользования библиотекой (1904 г.). У них работал абонемент и был читальный зал. Заявка называлась «требовательный листок». Посторонним разрешалось читать только после просьбы члена общества. Литература всем выдавалась в количестве не более 3-х экз., на 2 недели с правом продления. Периодика, рисунки, рукописи, альбомы, редкие издания на дом не выдавались. Отдельно устанавливались правила пользования в летнее время, условия компенсации при порче или утрате экземпляра. Библиотека работала в дни заседаний совета общества, даже и в праздничные дни.

Интересный факт: само НТО еще не было юридически оформлено, а уже в 1868 г. был избран первый библиотекарь — им стал будущий знаменитый архитектор И.С. Китнер. А уже в первом номере журнала за 1872 г. была дана информация о том, что в предыдущем, 1871 г., библиотека получала по подписке 7 немецких, 1 французский и 4 русских журнала, а даров набралось на 200 томов. Второй номер за 1872 г. уже содержал роспись статей из одного знаменитого немецкого архитектурного журнала за предыдущий, 1871 г.

С номера 8/9 1872 г. появляется раздел «Библиография» и составитель Г. Геннади в этом и последующих номерах (включая № 12) публиковал «Список архитектурных сочинений, вышедших на русском языке» за год.

В последующие годы методика и традиция сохранились: в 1882 и 1892 гг. постоянно публиковалась информация о новых книгах и привилегиях (патентах), давались рецензии и немного рефератов на книги и статьи. В 1902 г. в журнале уже имелся раздел «критика и библиография», помещалась информация о содержании иностранных и русских технических журналов — особенно это касалось росписи периодики горняков, гражданских инженеров, путейцев.

В 1910 гг. «Зодчий» продолжал оставаться полноценным источником разнообразной новой научно-технической информации. 1910 г.: № 8, с. 79; № 5, с. 45; № 51, с. 525; № 52, с. 535. 1912 г.: № 9, с. 82; № 10, с. 93–95; № 52, с. 524 и 529. 1913 г.: № 27, с. 298; № 38, с. 409; № 48, с. 504–505.

Общество архитекторов-художников (размещалось в Императорской Академии художеств на В.О.)

Устав указанного объединения был утвержден 15.10.1903 г., оно мыслилось, прежде всего, как общество взаимопомощи и приискания мест работы; только четвертый пункт устава имел формулировку — «может быть открыта библиотека». Решение об издании своего собственного печатного органа — «Ежегодника ОАХ» — было принято на собрании членов 13.02.1906 г., и этот год стал первым отчетным годом. По существу, это был чисто технический журнал — статьи, чертежи, схемы, рисунки. В этом издании не содержалось никакой новой научно-технической информации или отчетов о работе своей НТБ (если она вообще у них была, все члены были читателями своей альма-матер — Академии художеств).

В феврале 1914 г. Общество подготовило две выставки по архитектуре и строительству и два каталога. В первом — по архитектуре — Общество неожиданно поместило список новых поступлений/книг, вышедших из печати в России, чего раньше никогда не было.

В начале 1914 г., непонятно, в силу какой логики, Общество принимает решение издавать свой обычный журнал — «Архитектурно-художественный еженедельник»; его первый номер вышел 02.04.1914. Там публиковались материалы по строительству и архитектуре в России и за границей и уже в этом первом номере (с. 12) появился раздел «Библиография» — рефераты двух русских книг. Подобная практика продолжалась и в дальнейшем: № 3, с. 35; № 16, с. 195; № 38 (17.12.1914 г.), с. 359. Объем этого раздела всегда был очень невелик, но он БЫЛ. Реферировались как русские, так и иностранные работы — немецкие, французские, итальянские книги и журнальные статьи.

Информация для размышления

Имеется определенный, вполне обоснованный (как будет показано ниже) соблазн включить в разработку не очень инженерно-техническое, но очень даже научное, «зеленое», природоохрнительное «Лесное общество». Созданное Николаем I 25.02.1832 г., свой собственный «Лесной журнал» оно начало издавать с 1833 г., и уже с первого номера он превратился не только в серьезное научное издание, но и в высшей степени уважаемое библиографическое пособие: с. 219–236, раздел «литература» — «Библиография сочинений по лесной части на русском языке»; с. 237–254 — «Библиография иностранных сочинений» — только аннотации или рефераты. Во втором номере за тот же 1833 г., с. 181–201, опять «Библиография сочинений по лесной части на русском языке».

Методика подачи НТИ осталась прежней вплоть до последнего года издания (1851 г.) — раздел «Библиография» сохранялся во всех номерах. (Тогдашнее Лесное общество работало под руководством ИВЭО — Императорского Вольного экономического общества.)

14.12.1869 г., по инициативе «снизу», было основано новое «Лесное общество»; инициаторами-активистами были лесничие, ученые-лесоводы и

химики, лесовладельцы, лесопромышленники, лесоторговцы, деревообделочники — т.е. это уже нечто вроде «бизнес-сообщества». (В начале XX в. оно именовалось «Санкт-Петербургское лесное общество», располагалось в помещениях Императорского Лесного института — будущая советская Лесотехническая академия; свою НТБ обществу было иметь нецелесообразно.) Устав утвердило Министерство государственных имуществ 02.03.1871 г., § 1 устава содержал следующую фразу: «содействовать распространению полезных знаний». Еще важнее был такой факт: п. 4 Программы работы «Лесного журнала» гласил — «лесохозяйственная библиография» (какие умы работали 150 лет назад!).

Первый номер журнала вышел в августе 1871 г., а во втором — в октябре (с. 29–49) — появился раздел «библиографическое обозрение»: аннотации, рефераты и рецензии на новые книги.

Берем год 1875-й. (Журнал двухмесячник): № 2, с. 63–89 — раздел «библиографическое обозрение» — обзор польских изданий. Уже имелся раздел «смесь» — давалась научно-техническая информация о новинках техники в сфере лесного хозяйства и деревообработки (лесопиление и разделка древесины). № 4, с. 61–94 — обзор новой французской литературы; № 5 — обзор литературы и НТИ по биржевой торговле лесом и лесоматериалами в Европе и Америке.

Берем год 1880-й: все по-прежнему. В журнале работает раздел «Новости литературы»: во всех 12 номерах — рефераты и аннотации на новые книги, вкл. учебники, и на статьи — русские и иностранные. В разделе «смесь» всегда давалась информация о новых химикатах, машинах и механизмах.

Год 1885-й почему-то оказался пустым на библиографическую информацию: в № 4 был дан краткий анализ работы зарубежных лесных учебных заведений, а в № 2 — обзор «лесной печати» за 1884 г.

Год 1895-й. Изученное периодическое издание превратилось в полноценный научно-производственный/деловой журнал. Помимо обильной библиографической информации (списки новых поступлений в магазины, рефераты на книги и журнальные статьи) по лесоводству, лесоразведению, борьбе с вредителями — все больше деловой и коммерческой информации. Появляются разделы «лесоторговые известия» и «новости в лесопильном производстве» — обзор литературы. Раздел «библиография» сохраняется во всех номерах журнала: № 1, с. 98–104; № 2, с. 237–245; № 5, с. 729–733; № 6, с. 735–754.

Год 1905-й, последний, нами изученный. Налицо полное повторение методики подачи материала (как 10 лет назад). Во всех 6 номерах действуют разделы «библиография и новые книги», просто «новые книги» и просто «библиография»: № 1, с. 153–177; № 2, с. 301–328; № 5, с. 919–953. Количество страниц в этих разделах говорит само за себя — какова полнота охвата и отражения новой научно-технической информации.

Заключение

1. Советский многоотраслевой «Реферативный журнал» ВИНТИ появился не в 1953 г. и по решению властей, а в императорской России

и по инициативе добровольных общественных объединений технарей-отраслевиков, которыми двигал патриотический лозунг-девиз об «общественном служении».

Темы:

- горнодобывающая промышленность — в 1892 г.;
- общее машиностроение, станкостроение, текстильмаш и текстиль-пром, химия и нефтехимия, деревообработка, строительная техника, городское хозяйство — в 1894 г.;
- черная и цветная металлургия — в 1910 г.

2. Автор, как бывший работник заводских служб НТИ и бывший сотрудник БАН СССР, библиотековед-американист, просто обязан отметить следующее.

В американской *Encyclopedia of library and information science*, New York, Marcell Dekker (73 тома, изд. с 1968 г.), из статьи, посвященной деятельности их *special libraries* (читай — научно-технические библиотеки), [3, р. 386–443], можно вывести следующее:

– р. 390: в США только с 1910-х гг. начали заниматься смысловым наполнением («proposals for definitions») самого термина — определение целей, задач, методики обслуживания, тогда как у нас в Петербурге это было сделано еще в 1863 г. на страницах газеты «Народное богатство»;

– р. 395: в США в период 1910–1919-х гг. еще только разрабатывались требования к специальным библиотекам, на первое место ставилось справочно-библиографическое обслуживание («service is more important»), но еще в 1868 г. в Петербурге, в Обществе содействия рус-промторгу, секретарь Общества составлял информационно-аналитические справки — обзоры по материалам новых поступлений, а этого не делали даже первые, редкие, единичные НТБ промышленных корпораций США, которые начали появляться в 1880-е гг.

Придется, видимо, признать, что наш дореволюционный Петербург — в этой конкретной сфере — опередил пресловутую передовую Америку лет так на 50.

3. В деле зарождения и становления справочно-библиографического обслуживания (СБО) Америка отставала от Петербурга. В указанной энциклопедии [4, р. 139] записано, что у них *reference* (СБО) самоорганизовалось/сформулировалось/оформилось (у американцев стоит термин *maturity* — достигло зрелости) только в последнюю четверть XIX в., и только лишь в 1930-е гг. американские библиотекари признали СБО составной частью их *librarianship* (библиотечного дела).

4. Стремясь абсолютно объективно оценить качество информационной деятельности петербургских технических журналов, автор поработал в каталогах и фондах БАН и выбрал наугад отдельные номера европейских и американских журналов тех далеких лет по машиностроению, электротехнике, химии и горному делу.

Из всей просмотренной периодики только «Review of the American chemical research» (США, 1902, том 8) был полноценным реферативным ежемесячным изданием; материал располагался по 11 темам, даны автор, заглавие, сокращенно источник, год, номер, страницы, сам реферат. В последнем номере года помещен список реферируемых журналов плюс перечень авторов.

Пойдем дальше. «Machinery» (Нью-Йорк, 1900, сентябрь, р. 46) — информация о новых каталогах для реферирования редакцией. «The Engineering magazine» (Нью-Йорк, 1900, июнь): р. 421 — обзор новых книг, изданных в Великобритании, Континентальной Европе и США; р. 445 — указатель реферируемых редакцией журналов, с разбивкой по темам. «The illuminating engineer» (Лондон, 1908, сентябрь, том 1, № 1), р. 82 — обзор новых книг плюс 3 развернутых реферата статей; р. 83: обзор — с разбивкой по темам — содержания нескольких технических журналов.

«The mining journal» (Лондон, 1914, 17 октября) — имеется раздел «полученные публикации» (publication received) и 3 реферата новых книг. «Bi-monthly bulletin of the American institute of mining engineers» (1905, сентябрь, р. VI) — имелся раздел «библиотека» и дан список новых поступлений в редакцию (accessions).

«Zeitschrift fur Elektrotechnik und Elektrochemie» (Германия, гор. Галле). В первом же номере (1894, 15 апреля) на странице 25 дан список новых патентов Германии, Великобритании и США; на странице 15 появился раздел «Repertorium» (латынь, перечень/список) — с разбивкой по темам рефераты новых книг, статей и патентов. Эта практика сохранилась и в дальнейшем (№ 9, 1 ноября, с. 299).

Единственный бесспорный вывод, который можно сделать по этому пункту «Заклучения»: наши петербургские технические журналы — печатные органы исследуемых НТО — спокойно и достойно работали на мировом уровне — как в Европе и Америке, а иногда даже и лучше.

Для данной статьи были рассмотрены следующие издания:

1. Известия собрания инженеров путей сообщения, годовые комплекты 1884–1913 гг.
2. Сборник сообщений в Собрании ИПС 1882–1883 гг. Санкт-Петербург, 1883. 355 с.
3. Прибавления к Известиям Собрания ИПС, годовые комплекты 1908–1910 гг.
4. Устав Собрания ИПС. Санкт-Петербург, 1887. 38 с.
5. Каталог Постоянной технической выставке при Собрании ИПС. Санкт-Петербург, 1888. 23 с.
6. Краткий исторический очерк деятельности общества технологов 1884–1894 гг. МБП., 1894. 35 с.
7. Вестник общества технологов, годовые комплекты 1894–1914 гг.
8. Бюллетень общества технологов, издание справочное, комплекты 1903–1904 гг.
9. Приложение к докладу комиссии расширения деятельности общества технологов. Санкт-Петербург, 1902. 27 с.
10. Проект преобразования журнала. Санкт-Петербург, 1898. 16 с.
11. Отчет за 28-й год деятельности общества технологов (01.01–31.12.1912). Санкт-Петербург, 1913. 140 с.
12. Известия общества горных инженеров, годовые комплекты 1892, 1897, 1909–1913 гг.
13. Устав общества горных инженеров. Санкт-Петербург, 1887. 18 с.
14. Известия общества инженеров-электриков, годовые комплекты 1909–1916 гг.
15. Устав общества инженеров-электриков. Санкт-Петербург, 1909. 19 с.
16. Отчеты о деятельности общества инженеров-электриков 1901 г. / 38 с., 1902 г. / 30 с., 1903 г. / 36 с., 1904 г. / 80 с., 1905 г. / 43 с.
17. Записки общества инженеров-электриков, годовые комплекты 1901 и 1902 гг.

18. Устав телеграфно-телефонного технического общества. Санкт-Петербург, 1908. 50 с.
19. Почтово-телеграфный журнал. Часть неофициальная, годовые комплекты 1908–1913 гг.
20. Отчет о деятельности ТТ технического общества за 1912 год. Санкт-Петербург, 1913. 20 с.
21. Известия общества гражданских инженеров, годовые комплекты 1895–1909 гг.
22. Устав общества взаимовспоможения гражданских инженеров под названием «Общество гражданских инженеров». Санкт-Петербург, 1894. 24 с.
23. Устав общества гражданских инженеров. Санкт-Петербург, 1914. 15 с.
24. Журнал Русского металлургического общества, годовые комплекты 1910–1913 гг.
25. Русское металлургическое общество за шестой год деятельности. Устав. Возникновение общества и развитие его деятельности. Личный состав. Петроград, 1916. 45 с.
26. Организационный комитет Русского металлургического общества. Санкт-Петербург, 1909. 4 с.
27. Вестник общества морских инженеров, годовые комплекты 1898–1915 гг.
28. Проект устава Санкт-Петербургского общества архитекторов. Санкт-Петербург, 1865. 7 с.
29. Устав и дополнительные правила Санкт-Петербургского общества архитекторов. Санкт-Петербург, 1872. 14 с.
30. *Максимов А.П.* Материалы к истории 25-летней деятельности Санкт-Петербургского общества архитекторов. Санкт-Петербург, 1895. 171 с.
31. Журнал «Зодчий», годовые комплекты 1872, 1882, 1892, 1902, 1910–1913 гг.
32. Императорское Санкт-Петербургское общество архитекторов. Правила для пользования библиотекой общества. Санкт-Петербург, 1904. 2 с.
33. Ежегодник общества архитекторов-художников, годовые комплекты 1906–1913 гг.
34. Архитектурно-художественный еженедельник, годовой комплект 1914 г.
35. Каталог архитектурно-художественной выставки. Санкт-Петербург, 1911. 21 с.
36. Каталог архитектурно-строительной выставки. Санкт-Петербург, 1911. 20 с.
37. Устав общества взаимовспоможения архитекторов под названием «Общество архитекторов-художников». Санкт-Петербург, 190?. 25 с.
38. Лесной журнал, годовые комплекты 1833, 1851, 1871, 1875, 1880, 1885, 1895, 1900, 1905 гг.

Список источников

1. *Матвеев М.Ю.* Российские библиотеки во второй половине XIX — начале XX века. Санкт-Петербург : РНБ, 2014. 552 с.
2. Библиотечная энциклопедия / РГБ. Москва : Пашков дом, 2007. 1300 с.
3. *McKenna F.E.* Special Libraries and Special Libraries Association // Encyclopedia of library and information science. New York : Marcell Dekker, 1980. Vol. 28. 504 p.
4. *Shores L., Krzys R.* Reference books // Encyclopedia of library and information science. New York : Marcell Dekker, 1978. Vol. 25. P. 136–202.

В.В. Неклюдов

АНГЛИЙСКИЙ КОНСЕРВАЦИОННЫЙ ПЕРЕПЛЕТ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам сохранения объектов культурного наследия на бумажных носителях. Один из перспективных способов обеспечения сохранности реставрированного блока книги является консервационный переплет, условно называемый «Английским». В статье обоснована возможность использования данной методики в библиотеках и музейных собраниях, дается краткая информация по изготовлению переплета, о его механических и эксплуатационных характеристиках.

Ключевые слова: переплет, консервационный переплет, английский переплет, реставрация, консервация.

Практически с момента возникновения первых собраний — коллекций книг, частных и общественных библиотек — появилась проблема сохранения, консервации и реставрации библиотечных фондов. Хотя первоначально ремонт носил довольно варварский характер (книжные блоки, листы графики или карты безжалостно обрезались, издательские обложки книг, при малейшей необходимости, срывались и заменялись новыми), именно благодаря этим действиям до нас дошли многие памятники книжной культуры.

Когда же книга перестала быть исключительно носителем информации и превратилась в объект исследования, отношение к ней изменилось. Возникло и оформилось в научное ключевое понятие, которое ныне называется реставрацией [1, с. 7–8].

Сегодня реставраторы библиотек и музеев пытаются максимально воссоздать и сохранить то, что еще можно сохранить после многих и многих лет бытования книги. Проблемы, связанные с сохранением и реставрацией книжных фондов, сейчас представляются безусловно актуальными — как относительно практической, так и теоретической сферы [2, 3].

При этом библиотечная реставрация в значительной мере отличается от реставрации музейной. В библиотеке издания в большинстве случаев находятся практически в свободном доступе или же могут выдаваться по требованию, если доступ к ним частично ограничен. В музеях книги не доступны читателю, лишь узкому кругу исследователей, и изредка экспонируются за стеклом на выставках.

В этой статье мы хотели бы кратко рассказать о так называемом английском переплете, консервационном, который, наряду с другими, в полной мере отвечает задачам сохранения книги в библиотеке.

Название «Английский» — условно. Такие или подобные им переплеты давно известны в европейских музеях и библиотеках, однако для нас это достаточно новая форма консервации памятников на бумажных носителях.

Основной проблемой переплета, который до сих пор существовал в нашей библиотеке, была необходимость заклейки корешка блока, составленного из отреставрированных тетрадей. В этом случае клей, сколь угодно обратимый, все же наносится на фальцы внешних листов сшиваемых тетрадей, без чего невозможно сформировать (скруглить) блок, придать ему правильную форму в переплете. Таким образом отреставрированные листы книги снова подвергаются воздействию клея. В дальнейшем, при возможной повторной реставрации в отдаленном будущем, при расшивке блока они будут снова увлажняться, подвергаться механическому воздействию. Это, безусловно, может привести к повторному повреждению бумаги.

В таком случае значительную роль играет как обратимость клея и условия хранения памятника, так и человеческий фактор — квалификация реставратора. Все это увеличивает риск дополнительных утрат в районе корешка книги, что иногда заставляет хранителей фондов отказаться от переплета и хранить несшитые отреставрированные листы в контейнерах.

Рассматриваемый переплет практически лишен подобных недостатков. Если говорить кратко, смысл нововведения состоит в том, чтобы при шитье на швальном станке обернуть каждую тетрадь непроницаемой для клея полоской бумаги, вшивая ее вместе с тетрадями. Таким образом между тетрадями и по корешку будут находиться изолирующие от клея прокладки. Именно они и примут на себя клей (в принципе, можно использовать любой, даже необратимый — вроде ПВА) и все нагрузки при использовании книги.

Тетради, в том числе внешние листы, подвергаться заклежке не будут. Механическое воздействие на отреставрированные листы окажется минимальным и ограничится только проколами иглы при шитье. При необходимости извлечь листы реставратор просто разрежет нитки шитья и без усилий вынет листы из блока.

Кроме того, хотелось бы упомянуть еще об одном важном качестве этого вида консервационного переплета. Собранный на станке блок заклеивается между шнурами (по бумажным прокладкам), укрепляется переплетной марлей (или просто бумагой), но шнуры остаются в подвижном, не заклеенном состоянии. Именно это дает нам возможность сделать глухой безотставной корешок. Такой вид переплета позволяет открывать книгу на всю ширину разворота, практически на 180 градусов и даже более, без риска сломать или повредить корешок. Это обеспечивает возможность не только полнее изучить памятник, но и легко подвергнуть его оцифровке любым способом — по средством сканирования или фото-фиксации.

Крышки из дерева или картона, которым придается форма «по блоку», прикрепляются обычным способом — с выведением шнуров поверх них и выведением марли (или бумаги) под форзац. Возможно использование любых декоративных покрывных материалов, а также замков.

К сожалению, при таком подходе к консервационному переплету из-за вставки между тетрадями дополнительных элементов наблюдается некоторое утолщение блока по корешку. Впрочем, это частично компенсируется круглением: при такой обработке тетради сдвигаются по отно-

шению друг к другу, что существенно уменьшает толщину блока у корешка.

В заключение коротко о создании такого переплета. В первую очередь, отреставрированные листы формируются в тетради и сбиваются, как обычно, по верхнему обрезу. В соответствии с количеством шнуров, на которых будет шит блок, швальный станок подготавливается таким образом, чтобы первый и последний шнур соответствовали верхнему и нижнему обрезу книги. В дальнейшем крайние шнуры будут играть роль капталов.

На нижнюю, горизонтальную, поверхность строго параллельно обреза укладывается лист тонкой плотной бумаги, по ширине соответствующий высоте блока по корешку. Бумага оборачивает фальц тетради примерно на 5–7 мм, загибается и прошивается. Операция многократно повторяется аналогичным образом, чтобы обернутыми оказались все тетради. После окончания работы на станке эту бумагу, которая и примет на себя клей, не обрезают, а заправляют под форзац.

Крышки крепятся обычным способом.

Безусловно, такой переплет, как и любые вмешательства в конструкцию книги, должен применяться только по согласованию с хранителем фонда.

Этот переплет очень хорош при условии отсутствия издательской или владельческой обложки, в особенности при реставрации бумаги (страниц блока) в области, прилегающей к корешку. Известно успешное применение данной схемы переплета в библиотеке Британского музея.

Список источников

1. Чернина Е.С. Научная консервация документов в России XX века // Теория и практика сохранения памятников культуры : сб. науч. тр. / РНБ ; науч. ред. и сост. С.А. Добрусина. Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 2003. С. 7–13.

2. Андреева Е.Ю. Теория сохранения книжных памятников в составе библиотечных фондов. Историография и современное состояние проблемы // Библиосфера. 2011. № 3. С. 77–83.

3. Исследование и реставрация рукописей: материалы конференции — 2019 [Санкт-Петербург, 17–18 сент., 2019 г.] / отв. ред. М.В. Корогодина. Санкт-Петербург : БАН, 2020. 134 с.: ил.

И.Г. Панькова, Е.А. Тилева

ПРОФИЛАКТИКА И ЗАЩИТА БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ ОТ ПОВРЕЖДЕНИЙ МИКРОСКОПИЧЕСКИМИ ГРИБАМИ

АННОТАЦИЯ

Профилактика и защита документов от биоповреждений — важнейший аспект обеспечения их сохранности. Разнообразные повреждения документов — появление цветных пятен, выцветание красок, разрушение бумаги — имеют грибную природу. Биомониторинг и микологический контроль документов, и внутренней среды книгохранилищ позволяют вовремя обнаруживать поврежденные документы и своевременно проводить их обработку, сохраняя фонды и информационный потенциал документов для будущих поколений.

Ключевые слова: биомониторинг, библиотечные фонды, бумажный документ, микологический контроль, биоповреждение, микроскопические грибы.

Одна из неотложных проблем в обеспечении сохранности библиотечных фондов — проблема профилактики и защиты фондов от биоповреждений. Перед специалистами, занимающимися обеспечением сохранности фондов библиотек, архивов и музеев, стоят задачи предупреждения биоповреждений, своевременного выявления поврежденных документов и книг, а также борьбы с биоповреждениями, причиной которых чаще всего бывают микроскопические грибы плесневой группы [1, 2, 3, 4, 5].

К решению проблемы биоповреждений в настоящее время специалисты подходят комплексно, поскольку риск возникновения и развития биоповреждений документов зависит от ряда факторов и условий: температуры и влажности воздуха, условий хранения, микробной обсемененности внутренней среды хранилищ, особенностей фонда и пр.

В настоящее время музейные коллекции документов, архивные и «библиотечные материалы, как правило, состоят из так называемых биоразрушаемых» материалов природного происхождения — это бумага, краски, кожа, пергамен, — которые легко заселяются микроорганизмами [3, 4]. Эти микробы-контаминанты продуцируют широкий спектр метаболитов: ферментов, пигментов, органических кислот, которые приводят к разрушению материальной основы документов, утрате прочности, появлению пятен, утрате текстов и изображений [4, 5, 6]. Так, долгие годы происхождение и причины образования фоксингов, т.н. «лисых пятен» — коричневых и рыжих пятен на страницах книг и на листовых документах, были не вполне ясны, но исследования последних лет показали, что жизнедеятельность микроорганизмов, в том числе и микроскопических грибов, и продукция ими органических кислот могут приводить к образованию подобных повреждений [18].

Попытки контролировать процессы контаминации и биоразрушения библиотечных и архивных материалов предпринимаются специалистами многих учреждений, как в нашей стране, так и зарубежом [3, 4, 5,

7, 8]. В последние годы большое внимание уделяется не только поиску высокоэффективных биоцидов, способных уничтожить микроорганизмы, вызывающие повреждение, но и комплексу профилактических мер, которые сводят риски развития биоповреждения к минимальному уровню.

В структуре Библиотеки Российской академии наук (БАН) с 1953 г. работает научно-исследовательский отдел консервации и реставрации библиотечных фондов (НИОКиРФ). Одним из направлений работы отдела является профилактика и защита библиотечных фондов от повреждений [6, с. 9]. Специалисты-микологи НИОКиРФ в течение 25 лет осуществляют регулярные обследования микробиоты воздушной среды и книжных фондов библиотеки.

В НИОКИРФ БАН с целью обеспечения сохранности и защиты документов от биоповреждений особое внимание уделяют условиям хранения и комплексу профилактических мероприятий:

- регулярному контролю режима хранения документов;
- организации своевременных и регулярных процедур мониторинга физического состояния документов и процедурам микологического надзора;
- выявлению биоповрежденных документов, проведению их дезинфекции с последующим контролем ее эффективности;
- мониторингу внутренней среды книгохранилищ с оценкой грибной обсемененности воздуха;
- подбору эффективных антифунгальных средств и способов профилактики биоповреждений, особое внимание уделяется экологически безопасным средствам и методам;
- изучению морфобиологических свойств грибов-контаминантов библиотечных фондов, исследованию биохимических факторов, способствующих их расселению и размножению на бумаге и переплетных материалах, повреждению материальной основы документов;
- переводу документов в форму фазового хранения с целью стабилизации физического состояния и защиты от повреждающих факторов, в том числе биологических;
- своевременному выявлению и устранению условий, которые могут привести к аварийным ситуациям и повреждению документов, которые вызывают микроскопические грибы;
- разработке комплекса мер по ликвидации последствий аварийных ситуаций, при которых страдают фонды, и разработке алгоритма действий по спасению фондов в случае их возникновения.

Микроскопические грибы, способные расти и размножаться на документах, используя в качестве субстрата целлюлозу, кожу и органические вещества, материалы, образующие материальную основу документа, встречаются практически во всех книгохранилищах, независимо от расположения и географических особенностей [9]. С потоками воздуха споры и фрагменты мицелия грибов разносятся по помещению и оседают вместе с частицами, образующими пылевой налет. В случае благоприятных условий — наличия доступной свободной влаги и подходящей температуры — споры грибов прорастают, используя библиотечные материалы как опорную и питательную среду [5, с. 88; 7, с. 208; 8, с. 147]. Рез-

кие колебания температуры и присутствие застойных зон в помещении могут привести к образованию конденсата, а при наличии доступной влаги споры микроорганизмов прорастают в течение нескольких часов.

Надо отметить, что в практике хранителей фондов библиотек и архивов ситуации, когда возникает опасность повреждения документов, возникают достаточно часто (протечки, нарушения герметичности коммуникаций водо- и теплоснабжения, экстремальные погодные условия). Многие книгохранилища расположены в зданиях, в том числе старых, имеющих культурно-историческое значение, которые не предназначались специально для хранения документов и книг, не соответствуют современным требованиям, имеют старые коммуникации. Как правило, условия хранения в помещениях старых зданий, которые используются в качестве книгохранилищ, без специальных мер и оборудования не соответствуют оптимальным.

В каждом отдельном случае комплекс мер, позволяющий оптимизировать условия хранения документов и снизить риск развития биоповреждений, должен разрабатываться индивидуально, с учетом рекомендаций ведущих специалистов и передового опыта в данной сфере. Библиотека Российской академии наук, пережившая разрушительный пожар в феврале 1988 г. и пожар в ГАО в 1997 г., обладает уникальным опытом по спасению библиотечных фондов в аварийных и поставарийных ситуациях [6, с. 10–12; 7, с. 205].

Хранилища книжных фондов библиотек в настоящее время рассматривают как искусственные экологические ниши, в которых сформировалась и существует определенная микробиота [10, с. 211; 11], которая специфична для хранилищ документов и книг в библиотеках и архивах разных стран, с незначительными вариациями в зависимости от географического положения и экологических условий в регионе. Такое единообразие видового состава объясняется микроклиматическими условиями, которые создаются при хранении документов. Как и в большинстве библиотек, в БАН чаще всего причиной биоповреждений бумаги и книг становятся микроскопические грибы, встречающиеся в жилых и офисных помещениях [10, с. 209; 12, с. 247].

До настоящего времени для библиотек нашей страны не предложены четкие критерии оценки микробной обсемененности воздуха в библиотечных помещениях, хотя обсуждение этой темы с разной интенсивностью ведется профессионалами около 20 лет. Тем не менее, условно допустимыми нормами в 1 м³ воздуха в книгохранилище считаются: для бактерий 500, для грибов 1000 КОЕ (колониеобразующих единиц).

В БАН исследование воздуха книгохранилищ проводится седиментационным методом. Обследование книгохранилищ включает как изучение состава фонда, так и микологическое обследование воздуха и конструкций книгохранилищ. В случае выявления визуальных признаков биоповреждений проводится микологический контроль. В зависимости от его результатов проводятся мероприятия, направленные на поддержание оптимального санитарно-гигиенического режима.

Состав микромицетов в воздухе книгохранилищ выражен в основном представителями следующих родов: *Penicillium*, *Aspergillus*, *Scopulariopsis*, *Mucor*, *Trichoderma*, *Alternaria*, *Acremonium*, *Ulocladium*, *Chaetomium*, *Cl-*

dosporium, *Verticillium*, а также неспоронносящими культурами — стерильным мицелием, и в течение последних лет 2004–2019 гг. оставался достаточно стабильным.

По результатам, полученным в ходе микробиологического контроля воздуха книгохранилищ БАН, выявлено преобладание представителей рода *Penicillium* и *Aspergillus* — около 70% всех выделенных изолятов.

Представители этих же родов обнаруживаются при обследовании биоповрежденных документов. Так, в 2014 г. было обследовано 270 документов на живую микообиоту, и в 182 случаях в пробах, отобранных сухим стерильным тампоном, после посева на плотную питательную среду Чапека с глюкозой был выявлен обильный рост микромицетов плесневой группы с преобладанием представителей указанных родов. Инкубацию посевов проводили при температуре 27°C, для культивирования грибов использовали плотную среду Чапека с глюкозой.

В 2019 г. было обследовано 356 единиц хранения с визуальными признаками биоповреждений. В 212 случаях в пробах был выявлен рост плесневых грибов. После инкубации пробы микроскопировали, выделяли чистые культуры, проводили определение до рода по морфобиологическим признакам в соответствии с определителями. Среди выделенных штаммов так же преобладали представители *Penicillium* и *Aspergillus* — 65% всех выделенных штаммов. Все документы, на которых были выявлены повреждения, были продезинфицированы, и в повторных пробах после проведенной дезинфекции жизнеспособных грибов не обнаружено.

Таким образом, в 2014 г. в составе грибов-контаминатов, выделенных с документов, преобладали представители родов *Penicillium* и *Aspergillus*, и через пять лет, в 2019 г., картина изменилась мало.

В 2020 г. в связи с распространением новой коронавирусной инфекции и изменениями режима работы в полном объеме обследование воздуха и документов не проводилось.

Из воздуха жилых помещений крупных мегаполисов (Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока) чаще других выделяют представителей родов *Aspergillus* и *Penicillium* [13, 14]. Достаточно часто в жилых помещениях выделяли грибы, принадлежащие к родам *Alternaria*, *Cladosporium*, *Raecilomyces*, *Trichoderma*, *Mucor* и др. [14, 15, 16].

Как мы отмечали ранее, книгохранилища БАН не являются изолированными экологическими нишами, на которые исключается опосредованное воздействие факторов, детерминирующих изменения среды мегаполиса. Одним из факторов, оказывающих влияние на состав и изменение микробных сообществ в книгохранилищах библиотеки, может выступать применение биоцидов и препаратов, обладающих антифунальным действием, служащих для профилактики и ликвидации биоповреждений фондов. Систематическое и долговременное применение одних и тех же биоцидов приводит к формированию и распространению малочувствительных к биоциду вариантов, а впоследствии может привести к возникновению штаммов с истинной устойчивостью.

Контаминация микроорганизмами воздуха и фондов вместе с проблемой сохранности имеет и еще один важный аспект — здоровье людей

[5, с. 38; 16, с. 513; 17; 18]. Частицы пыли, включающие бактериальные клетки и споры (конидии) грибов, способны достигать альвеол легких. Многие грибы, развивающиеся на бумаге, являются патогенными для человека, могут быть причиной заболевания легких, кожных покровов, вызывают сенсбилизацию и являются продуцентами опасных для здоровья микотоксинов [17, 18].

В этой связи особую значимость приобретают биомониторинг документов и помещений, методы и инструменты, повышающие его эффективность, а также своевременные и регулярные гигиенические мероприятия, соблюдение санитарно-гигиенического режим хранения.

По результатам биомониторинга и микологического контроля документов и книгохранилищ БАН можно прийти к заключению, что уровень грибной контаминации воздушной среды книгохранилищ и фондов БАН в целом не вызывает опасений. Но для обеспечения сохранности фондов в будущем необходим постоянный биомониторинг книгохранилищ и фондов и использование эффективных антифунгальных средств.

Список источников

1. *Нюкша, Ю.П.* По канонам усердного рвеня: Юбилей Лаборатории и ее ведущего научного сотрудника // Библиотечное дело. 2007. № 12(60). С. 37–40.
2. *Karlsson S., Albertsson A.* Biodegradable polymers and environmental interaction // Polymer Engineering and Science. 2004. V. 38 (8). P. 1251–1253.
3. *Sequeira S., Cabrera E., Macedo F.* Antifungals on paper conservation: An overview // International Biodeterioration and Biodegradation. 2012. Vol. 74. P. 67–86.
4. *Casanova M., Pinheiro A.* Portuguese Archives and Libraries: a Century of Preservation and Conservation Practices for the Control of Biodeterioration // Conservar Património. 2021. Vol. 36. P. 46–61.
5. *Нюкша Ю.П.* Биологическое повреждение бумаги и книг. Санкт-Петербург: БАН, 1994. 233 с.
6. *Беляева И.М., Тилева Е.А.* Сохранение фондов БАН (к 60-летию отдела) // Петербургская библиотечная школа. 2014. № 3(47). С. 9–15.
7. *Медведева Н.Г., Тилева Е.А.* Способы и средства борьбы с биоповреждениями фондов библиотеки РАН // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев. Материалы науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–15 февр. 2008 г.). Санкт-Петербург: БАН. С. 205–211.
8. *Попихина Е.А., Великова Т.Д.* Микробиологическое состояние документов // Комплексное обследование книгохранилищ: методическое пособие. Санкт-Петербург: РНБ, 2007. С. 147–160.
9. *Pinzari F., Gutarowska B.* Extreme Colonizers and Rapid Profiteers: The Challenging World of Microorganisms That Attack Paper and Parchment // Microorganisms in the deterioration and preservation of cultural heritage. Cham, Switzerland: Springer, 2021. P. 79–113.
10. *Нюкша Ю.П.* Парадигма консервации для современной научной библиотеки // Материалы VII Международной конференции «Збереження, дослідження, консервація та експертиза пам'яток культурного наследія» / ННЦРУ. Киев, 2009. С. 210–213.
11. *Елинов Н.П.* Микобиота некоторых хранилищ фондов БАН: средства и методы деконтаминации // БАН: 10 лет после пожара. Материалы междунар. науч. конф., (Санкт-Петербург, 16–18 февр. 1998 г.). Санкт-Петербург: БАН, 1999. С. 207–217.
12. *Тилева Е.А., Любинская Е.Ю.* Морфологические и биохимические свойства микромицетов, выделенных из фондов БАН // Труды Лаборатории консервации и реставрации документов СПбФ АРАН. 2011. № 2. С. 246–252.

13. Марфенина О.Е., Каравайко Н.М., Иванова А.Е. Особенности комплексов микроскопических грибов урбанизированных территорий // Микробиология. 1996. Т. 65. № 1. С. 19–124.

14. Богомолова Т.С., Васильева Н.В., Горшкова Г.И. Микобиота некоторых жилых помещений в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области // Проблемы медицинской микологии. 1999. № 3. С. 41–42.

15. Gorny R.L., Reponen T., Willeke K. Fungal fragments as indoor air biocontaminants // Applied and Environmental Microbiology. 2002. Vol. 68(7). P. 3522–3531.

16. Микогенная контаминация жилых помещений как фактор биологического риска / Е.В. Халдеева [и др.] // Казанский медицинский журнал. 2020. № 4(101) С. 513–518.

17. Nielsen K.F. Review: Mycotoxin production by indoor molds // Fungal Genetics and Biology. 2003. Vol. 39. P. 103–117.

18. Sterflinger K., Pinar G. Microbial deterioration of cultural heritage and works of art — Tilting at windmills? // Applied microbiology and biotechnology. 2013. Vol. 97. P. 9637–9646.

Е.М. Шепилова, Ю.П. Баскакова

ХРАНЕНИЕ И ЭКСПОНИРОВАНИЕ ФОТОДОКУМЕНТОВ

АННОТАЦИЯ

В силу специфики материала фотодокументы требуют определенных условий хранения и экспонирования. В статье рассмотрены особенности разных способов печати и расходников, а также приведены практические рекомендации по обращению с данным типом документов.

Ключевые слова: фотодокументы, фотобумага, аналоговая печать, цифровая печать, фотопечать.

Фотодокументы представляют собой сложный многослойный композиционный материал. Количество слоев и их химический состав обусловлены видом документов и типом печати. По способу печати все фотодокументы можно разделить на две группы: аналоговая печать и цифровая печать на принтере.

К аналоговой печати относятся фотодокументы, выполненные в технике желатиновой галогенсеребряной черно-белой и цветной печати, альбуминовой и коллодионовой печати, ферротипия, цианотипия, платинотипия. Фотодокументы, выполненные методом аналоговой печати, состоят из подложки и светочувствительного слоя. В зависимости от того, являются ли они негативами, позитивами, отпечатками (фотографии) или дагерротипами, ферротипами и амбротипами, в качестве подложки они имеют бумагу с баритовым слоем или без него, полимерные пластины или пленку, а также стекло или металлические пластины. Светочувствительный слой состоит из фотоэмульсии и светочувствительного вещества, композиционный состав которых зависит от вида фотодокумента и техники печати.

Наибольшее распространение получили фотоматериалы с желатиновой эмульсией и галогенидами серебра (Cl, AgBr, AgI) в качестве светочувствительного вещества. В качестве эмульсии также использовали альбумин и коллодий [1, с. 20–29]; а светочувствительным веществом являлись соли железа, платины или палладия [1, с. 18–19; 2].

К цифровой печати, прежде всего, относятся фотодокументы, распечатанные на струйном или лазерном принтере. Конечно, фотографии можно распечатать и на обычной офисной бумаге, но для получения высокого качества печати используется специальная бумага для фотопечати. Причем бумага для струйного принтера принципиально отличается от бумаги для лазерного принтера, т.к. используются разные способы нанесения и закрепления изображения на бумаге.

Изображение в струйном принтере наносится с помощью жидкостных тонеров, поэтому бумага должна отличаться хорошей впитывающей способностью, но при этом не позволять краске растекаться; цвета не должны заплывать друг на друга, а также должна присутствовать защита от поверхностных повреждений. Таким образом, фотобумага для

струйной печати представляет собой многослойный композиционный материал, имеющий следующую структуру [3, 4]:

1. *Укладочный слой* служит базой для размещения всех остальных слоев.

2. *Посадочный слой* выполняет роль связующего звена, скрепляет укладочный слой с остальными.

3. *Полиэтиленовый слой* обеспечивает основе, на которой выполняется печать фотографий, эластичность. От этой характеристики зависит способность материала противостоять внешним факторам, а значит и долговечность снимка.

4. *Бумажный слой* является главным компонентом, основой материала.

5. *Впитывающий слой* обеспечивает работу с широким спектром красителей. Впитывает влагу чернил, препятствует их проникновению в нижние слои.

6. *Воспроизводящий слой* имеет свои особенности у материалов разного типа, зависит от плотности материала и его предназначения.

Несколько иной тип фотобумаги используется для лазерных принтеров. На ней уже нет впитывающего слоя, зато воспроизводящий слой имеет особое химическое покрытие, предназначенное для удержания тонера. Такая бумага отличается высокой гладкостью, плотностью и белизной.

Все фотодокументы отличает повышенная чувствительность к свету, экстремальным колебаниям температуры и влажности. Поэтому к материалам для реставрации и консервации фотодокументов, условиям их хранения и экспонирования предъявляются особые требования.

Вопросы обеспечения сохранности фотодокументов в процессе хранения и экспонирования подробнейшим образом рассмотрены в Бертраном Лаведрином в его работе по превентивной консервации фотографических коллекций, изданной на французском, английском и русском языках [5, 6, 7, 8]. Большое внимание этой проблеме уделено в книге Сергазина «Основы обеспечения сохранности документов» [9], в сборнике рекомендаций по работе с фотодокументами РОСФОТО [10], а также в методических пособиях по идентификации фотоотпечатков [1, 2]. Статья Н.М. Грабар посвящена экспонированию фотодокументов [11]. Основные критерии хранения и экспонирования фотодокументов закреплены в отечественном и зарубежном стандартах [12, 13].

Предложенная Лаведрином градация уровней защиты фотодокументов от негативного воздействия окружающей среды позволяет разложить на определенные составляющие все требования и мероприятия, которые необходимо соблюдать для обеспечения их сохранности:

I УРОВЕНЬ: индивидуальная упаковка (конверты и коробки);

II УРОВЕНЬ: оборудование хранилищ (мебель);

III УРОВЕНЬ: хранилища.

Исходя из этой градации, логично начать рассмотрение проблемы хранения фотодокументов по порядку от хранилищ к индивидуальной упаковке — от общего к частному.

III УРОВЕНЬ: хранилища

Все помещения, используемые для хранения архивных документов или книг должны соответствовать следующим требованиям:

- Материалы внутренней отделки, не должны быть источниками пыли, выделять агрессивные химические вещества.
- Не допускается прокладка труб водоснабжения и канализации.
- В смежных помещениях не должно находиться оборудование, являющееся источником вибрации.
- Помещения хранилищ должны быть удалены от рабочих помещений и экспозиции.

К помещениям для хранения фотодокументов предъявляются дополнительные требования:

- Не иметь окон, если окна есть, они должны иметь специальные стекла, либо жалюзи, либо плотные шторы.
- Не иметь деревянных элементов отделки.
- Не иметь цементных и оштукатуренных стен и полов, а также потолков с побелкой мелом.
- Полы — керамическая плитка, эпоксидная смола.
- Для стен и потолков — акриловая, виниловая или латексная краска.
- Иметь хорошую вентиляцию.

В большинстве случаев мы имеем совместное хранение фотодокументов и архивных документов. Это обусловлено не только дефицитом площадей хранилищ музеев, архивов и библиотек, но и тем, что фотодокументы чаще всего являются составной частью отдельной коллекции, частного архива. Выделение фотодокументов в отдельное хранение в таком случае приведет к нарушению целостности памятника и дополнительным сложностям при работе с ним.

Однако, в тех случаях, когда есть такая возможность, целесообразно выделять фотодокументы в отдельное хранение; это обусловлено необходимостью создания особого микроклимата, обеспечивающего сохранность фотодокументов. Микроклимат в хранилище документов формируется из температурно-влажностного, светового и санитарно-гигиенического режимов хранения, которые для фотодокументов по своим параметрам отличаются от режимов хранения документов архивных и библиотечных фондов.

В помещениях для хранения документов на бумажном носителе, в соответствии с ГОСТ 7.50-90, постоянно поддерживают температуру воздуха $(18 \pm 2)^\circ\text{C}$, относительную влажность $55\% \pm 5\%$; для документов, выполненных полностью на пергамене и коже, при той же температуре — относительная влажность воздуха $60\% \pm 5\%$ [14]. Тогда как температурно-влажностный режим хранения фотодокументов, в соответствии с ГОСТ 7.65-92, имеет следующие параметры: относительная влажность 40–50%; температура для черно-белых фотодокументов на нитро пленке $+10^\circ\text{C}$, на ацетатной пленке, бумаге и стекле $+15^\circ\text{C}$; для цветных фотодокументов на всех видах носителей — 5°C .

Однако, в мировой практике, по данным Лавендрина, микроклимат в хранилищах кинофотодокументов варьируется температура от -18°C до $+16^\circ\text{C}$ и относительная влажность от 20% до 50%.

Световой режим хранения фотодокументов также нормируется ГОСТом 7.65-92. Освещенность шкафов и стеллажей не должна превышать 20 лк, проходов между ними — 50 лк, рабочих мест — 100 лк. Освещенность поверхности фотодокументов во время работы с ними не должна превышать 75 лк.

Освещение помещений хранилищ фотодокументов осуществляется источниками искусственного света; предпочтительными являются холодные источники света со светофильтрами, отсекающими излучение меньше 400 нм (ультрафиолет), но возможно и использование ламп накаливания. Естественное освещение помещений солнечным светом допускается при условии применения на окнах светорассеивателей — специальных стекол с автоматическими регуляторами светового потока или светофильтрами. Постоянное хранение фотодокументов должно осуществляться в темноте, освещение включается только на время изъятия и возвращения на место документов.

Также нормируется ГОСТом 7.65-92 и санитарно-гигиенический режим хранения фотодокументов: сухая уборка пылесосом всего хранилища проводится не реже 1 раза в неделю, влажная уборка полов — не реже 1 раза в месяц, при входе в хранилище следует переодевать одежду и обувь. Необходимо осуществлять контроль воздушной среды хранилищ на наличие вредных веществ, пыли и микроорганизмов. Микологический контроль осуществляется не реже одного раза в год перед началом отопительного сезона.

II УРОВЕНЬ: оборудование хранилищ (мебель)

Для хранения фотодокументов рекомендуется использовать металлические шкафы и стеллажи, покрашенные акриловыми, латексными или порошковыми красками. Использование деревянной мебели, особенно шкафов и стеллажей из древесноволокнистых или древесно-стружечных плит (ДВП И ДСП) — недопустимо, т.к. они выделяют легколетучие вещества, которые способствуют ускоренному старению материала подложки и вызывают угасание изображения. Шкафы со стеклянными дверями, стеклянные витрины, а также окна, если таковые есть в помещении, должны быть завешаны светонепроницаемыми шторами типа «блэкаут». В помещениях с окнами шкафы и стеллажи должны располагаться перпендикулярно к ним (перпендикулярно к источнику света).

Хранилища фотодокументов должны быть оборудованы приборами климат-контроля или кондиционерами, в крайнем случае — принудительной приточно-вытяжной вентиляцией. Особенно это важно для документов на полимерной основе, т.к. в результате длительного хранения происходит старение полимерных материалов с выделением продуктов деструкции.

В случае полимеров на нитрооснове (чаще всего это нитропленка) происходит выделение окислов азота, которые разрушают фотоизображение, как на самих нитропленках, так и на других фотоматериалах. К тому же продукты деструкции нитропленки способны создавать с кислородом воздуха взрывоопасные смеси, при этом температура самовозгорания нитропленки очень низкая: +40°C. Поэтому их следует хра-

нить в отдельном от других архивных документов (особенно фотоматериалов) хорошо проветриваемом помещении при пониженной температуре, с соблюдением правил противопожарной безопасности. Пленки на нитро и ацетатной основе должны храниться в железных коробках с помещенными в них сорбентами. Наиболее эффективными сорбентами являются цеолиты.

I УРОВЕНЬ: индивидуальная упаковка

Индивидуальная упаковка предназначена для защиты фотодокументов от вредного воздействия окружающей среды: совместно хранящихся разно-форматных документов, пыли, абразивных загрязнений, типа мелкого песка, спор грибов и бактерий; от воздействия световых лучей, колебаний температуры и влажности. Т.е. защищает материальную основу фотодокументов от разрывов, заломов, сколов, эмульсию — от царапин, потертостей, помутнений и пигментных пятен, образующихся в результате жизнедеятельности микроорганизмов. Также она защищает архивные документы от продуктов деструкции фотодокументов при совместном хранении.

В соответствии с классификацией, представленной в ГОСТ 7.65-92, вся индивидуальная упаковка фотодокументов подразделяется на 2 вида: первичную и вторичную. Первичная упаковка — это та упаковка, которая непосредственно соприкасается с фотодокументом. Первичная упаковка представляет собой обертки, папки, конверты, сливеры для пленки. В качестве материала для ее изготовления используется тонкая бумага или полимерная пленка. Вторичная упаковка — это та упаковка, в которую помещаются уже упакованные в первичную упаковку фотодокументы. К ней относятся папки, коробки, контейнеры, футляры; в качестве материала для ее изготовления могут быть использованы картон, полимерные материалы, металл.

К материалам для упаковки фотодокументов предъявляют особые требования. Основным требованием ко всем материалам, используемым для упаковки фотодокументов, является то, что они должны быть химически инертны и иметь поверхность, не вызывающую абразивных повреждений эмульсионного слоя и прилипания к ней.

Целлюлозные материалы должны содержать не менее 87% α -целлюлозы, не содержать древесной массы и лигнина; иметь рН 7,2–9,5 и щелочной резерв min 2% в пересчете на CaCO_3 ; иметь проклейку крахмалом и не иметь канифольной проклейки, не содержать металлических включений, воска и красящих пигментов. Этим требованиям, как правило, соответствуют материалы, специально разработанные для реставрации и консервации документов, типа музейного или бескислотного микроффрированного импортного картона, фильтрующих сорбционных бумаг фирмы MICRO CHAMBER®, импортных калек и тонких реставрационных бумаг из чистого хлопка.

Из отечественных промышленных материалов для широкого потребления полностью соответствует вышеперечисленным требованиям только микалентная бумага (БДХ), изготовлявшаяся из 100% хлопка и имеющая рН 7,6–8,6 (в настоящее время не производится), а также эстампная бумага, изготавливаемая из 100% хлопкового волокна и имею-

щая рН, близкий к нейтральному (ее периодически выпускает фабрика Гознак СПб).

Недопустимо использование для консервации фотодокументов таких пользующихся популярностью у архивистов материалов, как крафт-бумага — она содержит лигнин, калька — в процессе изготовления для придания ей прозрачности используется серная кислота. Эти целлюлозные материалы изначально имеют значение рН водной вытяжки, близкое к нейтральному, однако в результате искусственного старения (100 °С, 72 часа) рН снижается до 5,5–5,7. С осторожностью надо относиться к папиросной бумаге, она изначально может быть кислой. Также недопустимо использование для экспозиционных паспарту «пивного» картона и крафтлайна, т.к. они содержат лигнин. Таким образом, для консервации фотодокументов следует использовать материалы, специально разработанные для этой цели, в противном случае необходимо проводить анализ на кислотность, состав по волокну, проклейку и наличие лигнина.

Полимерные материалы, используемые для консервации фотодокументов, должны быть не только химически инертны, но и химически устойчивы, не содержать пластификаторов. К таким материалам относится полиэтилентерефталат, он же полиэстер или лавсан, полиэтилен высокой плотности, полипропилен и пенопласт. Использование упаковки для фотодокументов из поливинилхлорида, ацетилцеллюлозы или полиэтилена низкой плотности может нанести им непоправимый вред.

Традиционным способом хранения фотографий являются фотоальбомы. Условно их можно разделить на два вида: профессиональные фотоальбомы, выполненные в типографии или фотомастерской, и любительские, в которых фотографии наклеивались хозяином альбома по мере их поступления. В первом случае фотоальбом собран из качественного картона, имеет квалифицированно сделанный переплет, возможен золоченый обрез, фотографии вклеены фото клеем. Во втором — листы альбома могли быть собраны из разных видов картона и сшиты кустарным способом, в качестве клея использовали то, что попало под руки, вплоть до силикатного клея. Фотоальбом вместе с коллекцией размещенных в нем фотографий представляет единый памятник. Раздельное хранение коллекции фотографий и альбома допустимо только в том случае, когда альбом настолько разрушен, что может причинить вред фотографиям, а фотографии были вклеены силикатным клеем, что позволяет снять их с листов без нанесения повреждений.

Экспонирование фотодокументов

Экспонирование фотодокументов — совершенно отдельная тема. Прежде всего, это вопрос освещения фотодокументов. Любые светильники, которыми освещаются фотодокументы на выставке, должны быть снабжены светофильтрами, отсекающими ультрафиолетовую и инфракрасную зону излучения. Освещение фотодокументов естественным светом недопустимо: даже при отсутствии прямого солнечного света в естественном свете достаточно ультрафиолета, чтобы повредить их. Окна в помещениях, где экспонируются фотодокументы, должны быть

снабжены специальными стеклами со светофильтрами или же светорассеивающими жалюзи, покрытыми двуокисью титана, поглощающей ультрафиолет. Отраженный свет должен быть направлен в потолок.

Согласно классификации, предложенной Лаведрином, все фотодокументы можно условно разделить на четыре группы в зависимости от их чувствительности к свету. Для каждой группы объектов допустима разная степень освещенности:

- особенно чувствительные к свету объекты — 50 лк;
- очень чувствительные к свету объекты — 75 лк;
- чувствительные к свету объекты — 150 лк;
- не очень чувствительные к свету объекты — 300 лк.

Разрушающее действие света на фотодокумент зависит не только от степени освещенности, но и от продолжительности светового воздействия. По этой причине было предложено рассчитывать допустимое количество освещенности в год, иначе говоря, общую дозу экспонирования, умножая количество освещенности фотодокумента на время экспонирования. Правомерность данного расчета базируется на двух правилах: во-первых, воздействие света подчиняется закону взаимности (непродолжительное воздействие света при высокой степени освещенности дает тот же результат, что и длительное экспонирование фотографии при низких значениях освещенности); во-вторых, разрушающий эффект воздействия света является накопительным (при одном и том же уровне освещенности, однократное воздействие светом в течение часа, или трехкратное по 20 минут, или шесть раз по 10 минут в разное время дает одинаковый результат). В литературных источниках встречаются несколько отличные значения общего допустимого количества освещенности в год для разных фотодокументов. В работах Лаведрина предложена градация этого параметра в зависимости от чувствительности фотодокумента к свету (см. табл. 1).

Таблица 1

№	Категория фотодокументов	Тип фотографии, способ печати (процесс)	Общее допустимое количество освещенности в год, лк × час
1	Особенно чувствительные	Фотографии XIX века, моментальные фотографии, фотографии по хромогенному процессу	12 000
2	Очень чувствительные	Цветные фотографии по процессу с отбелилкой красителей (Ильфохром), по процессу с переносом красителей, черно-белые фотографии на пластиковой бумаге	42 000
3	Чувствительные	Черно-белые фотографии на баритовой бумаге, цветные монохромные или пигментные фотографии	84 000

Данный критерий позволяет рассчитывать, какое количество времени тот или иной документ может быть на выставке или экспонироваться в постоянной экспозиции.

При экспонировании во время выставок (особенно чувствительных фотографий, типа дагерротипов) подсветка объектов и свет в выста-

вочных залах включаются только на время проведения экскурсии. При наличии в постоянной экспозиции ценных фотодокументов витрина должна быть оборудована светонепроницаемыми шторками, которые открываются только на время работы экспозиции. Рекомендуется в постоянной экспозиции подлинные фотодокументы заменять фотокопиями. Во всех выставочных помещениях микроклимат поддерживаться приборами климат-контроля или кондиционерами.

Список источников

1. Максимова В.А., Мисюра-Аладова Е.А., Богданова Ю.А. Идентификация, хранение и консервация фотоотпечатков, выполненных в различных техниках. Санкт-Петербург : «Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО», 2013. 47 с.
2. Чернова Н.В. Идентификация фотодокументов и специфика их хранения: метод. пособие // Труды ЛКРД СПб ФА РАН. Санкт-Петербург, 2016. Вып. III. 128 с.
3. Как выбрать бумагу для печати фотографий? // Принт Инфо : [сайт]. URL: <https://print-info.ru/articles/bumaga-dlya-pechati-fotografij.html> (дата обращения: 15.10.2021).
4. Бумага для струйной печати // Orgprint Россия : [сайт]. URL: <http://www.orgprint.com/wiki/strujnaja-pechat/bumaga-dlja-pechati> (дата обращения: 15.10.2021).
5. Lavédrine B., Gandolfo J.-P., Monod S. Les collections photographiques: guide de conservation préventive. Paris, 2000. 312 p.
6. Lavédrine B.A. A Guide to the Preventive Conservation of Photograph Collections. The Getty Conservation Institute, 2003. 304 p.
7. Лаведрин Б. и др. Руководство по профилактической консервации фотографических коллекций: в 2 т. / пер. с фр. И.И. Потапов. Санкт-Петербург : РОСФОТО, 2013. Т. 1. 186 с.
8. Лаведрин Б. и др. Руководство по профилактической консервации фотографических коллекций: в 2 т. / пер. с фр. И.И. Потапов. Санкт-Петербург : РОСФОТО, 2013. Т. 2. 136 с.
9. Сергазин Ж.Ф. Основы обеспечения сохранности документов. Москва : Высшая школа, 1986. 240 с.
10. Рекомендации по работе с фотодокументами, входящими в составы государственных фондов Российской Федерации / сост.: А.В. Максимова, Е.А. Агафонова, О.Ф. Уйманен. Санкт-Петербург, 2012. 52 с.
11. Грабар Н.М. Экспонирование фотодокументов // Монтаж и сохранность музейных предметов в экспозиции: метод. пособие. Москва : ГИМ, 2007. Т. 168. 135 с.
12. ГОСТ 7.65-92 СИБИД. Кинодокументы, фотодокументы и документы на микроформах. Общие требования к архивному хранению. Москва : Госстандарт России, 1992. 20 с.
13. ISO 18902:2013. Imaging materials — Processed imaging materials — Albums, framing and storage materials. 9 p.
14. ГОСТ 7.50-2002 СИБИД. Консервация документов. Общие требования (с Поправкой). Москва : ИПК Изд-во стандартов, 2002. 10 с.

И.А. Вознесенская

**ПОДНОСНОЙ ЭКЗЕМПЛЯР
“CONCIO-CONGRATULATORIA DE AUGUSTISSIMÂ IMPÉRATRICE
CATHARINÂ NUPÈR MOSCUÆ CORONATÂ” ТОМАСА КОНСЕТТА
В БИБЛИОТЕКЕ ПЕТРА I***

АННОТАЦИЯ

В составе библиотеки Петра I хранится подносной экземпляр рукописи поздравительной проповеди, написанной на латинском языке капелланом англиканской церкви в Санкт-Петербурге Томасом Консеттом, по случаю коронации Екатерины Алексеевны в 1724 г. Рукопись представляет собой автограф автора и посвящена Петру I и Екатерине.

Ключевые слова: Петр I, Томас Консетт, коронация Екатерины Алексеевны, проповедь, подносной экземпляр.

В составе библиотеки Петра I хранится подносной экземпляр рукописи поздравительной проповеди, написанной на латинском языке капелланом англиканской церкви в Санкт-Петербурге Томасом Консеттом [2; 3; 5; 6; 7, р. 95–105], по случаю коронации Екатерины Алексеевны в 1724 г. (БАН. ПИБ № 151).

Томас Консетт (ок. 1677–1730), английский священник, которого его биограф назвал «одним из забытых пропагандистов русско-английских культурных и литературных связей» [2, с. 26], был богословом, ученым и переводчиком, неофициально выполнявшим дипломатические функции в России. С 1717 г. он жил в Архангельске, затем в Москве и Петербурге. В 1721 г. он женился, в России родились две его дочери (1). В 1724 г. по ходатайству барона Генриха Гюйсена был избран членом Берлинской академии наук. Он поддерживал отношения не только с воспитателем царевича Алексея Петровича и дипломатом Гюйссеном, но и с большим кругом просвещенных людей в России. Среди его контактов можно назвать Димитрия Кантемира, Феофана Прокоповича, Гавриила Бужинского, членов Академии наук Г.-Б. Бюльфингера и Я. Германа. В 1727 г. Консетт покинул Россию, и уже в 1729 г. в Лондоне вышла главная его книга «The Present State and Regulations of the Church of Russia», где вместе с переводами важных русских текстов, были помещены его собственные заметки о событиях русской истории конца XVII — начала XVIII в. В 1729 г. Консетт получил назначение на должность капеллана английской фактории в форте Сент-Джордж. Однако его жизнь в Индии была омрачена болезнью и оборвалась через год после приезда.

В своем интересе к религии России англичанин был не одинок. За несколько лет до издания книги Консетта в Лондоне вышла книга Дженкина Томаса Филипса «The Russian Catechism», которая представляла собой перевод «Первого учения отроком...» Феофана Прокоповича, сокращенный перевод «Религии москвитов...» и перевод «новоуниатского» проек-

та богословов Сорбонны [4]. В начале 1720-х гг. Филипс стал учителем детей принца Уэльского Георга (2). Предисловие к первому изданию книги Филипса содержит дату 26 ноября 1723 г. и место Вестминстер, то есть, в это время он уже был учителем внучек Георга I.

Русско-английские отношения этого периода были непростыми. Георг I был не только королем Великобритании, но и курфюрстом Ганновера, где проводил значительную часть времени. Северная война поставила русское правительство перед необходимостью использовать все возможные дипломатические инструменты, включая династические браки (3). В результате брака племянницы Петра Екатерины с герцогом Карлом Леопольдом Мекленбург-Шверинским зимой 1716–1717 г. по союзническому договору в Мекленбург вошли русские войска численностью в 40 тысяч солдат. Герцог запросил разрешение сословий на ввод дополнительных налогов, однако сословия Мекленбурга подали жалобу императору на Карла Леопольда, обвинив его в правонарушениях. Император Карл VI в 1717 г. издал против герцога имперскую экзекуцию, которая была исполнена весной 1719 г.: Карл Леопольд вынужден был покинуть страну. Власть в Мекленбург-Шверине перешла к выступавшим исполнителями решения курфюрсту ганноверскому (то есть, Георгу I) и королю Пруссии.

Русско-английские противоречия дошли до того, что Георг отказался встречаться с Петром в 1717 г., а в 1720 г. русский посол в Лондоне М.П. Бестужев-Рюмин был выслан из страны. Русское правительство требовало вывести из Мекленбурга ганноверские войска, которые вошли туда после того, как русские войска покинули это герцогство, и поддержки прав голштинского герцога, жениха Анны Петровны, а также прекращения антирусских интриг в Турции. Со своей стороны, англо-ганноверские министры летом 1724 г. выставили контрпретензии: они жаловались на то, что русский царь захватил Висмар и Мекленбург, на сепаратные переговоры Петра со Швецией, а главное, на предоставление убежища якобитам. Томас Консетт, по мнению историка якобитов в России Ребекки Уиллс, выполнял в России функции наблюдателя за якобитами, и якобитская община Санкт-Петербурга подозревала его в информировании Лондона о своей деятельности [8, р. 78].

Таким образом, интерес англичан к церковной жизни в России в целом и к церковной реформе в частности был более чем понятен. Напряженные отношения между странами в условиях интенсивных торговых и культурных связей, и, прежде всего, в условиях использования российским государством на важных военных постах оппозиционных британских подданных в изгнании, стимулировали особый интерес правящих кругов Британии к особенностям жизни в России.

Коронация Екатерины вызвала у англичанина Консетта отклик в виде латинской проповеди о власти и ее обязанностях со ссылками на Новый завет. «Поучение поздравительное» датировано 30 июля 1724 г. Коронация прошла в Москве 7 мая, спустя чуть более двух месяцев, английский капеллан поздравил Петра и Екатерину с этим событием уже в Петербурге (4).

Рукопись представляет собой текст, написанный латинским курсивом на 28 листах в 4° темно-коричневыми чернилами. Обратные стороны

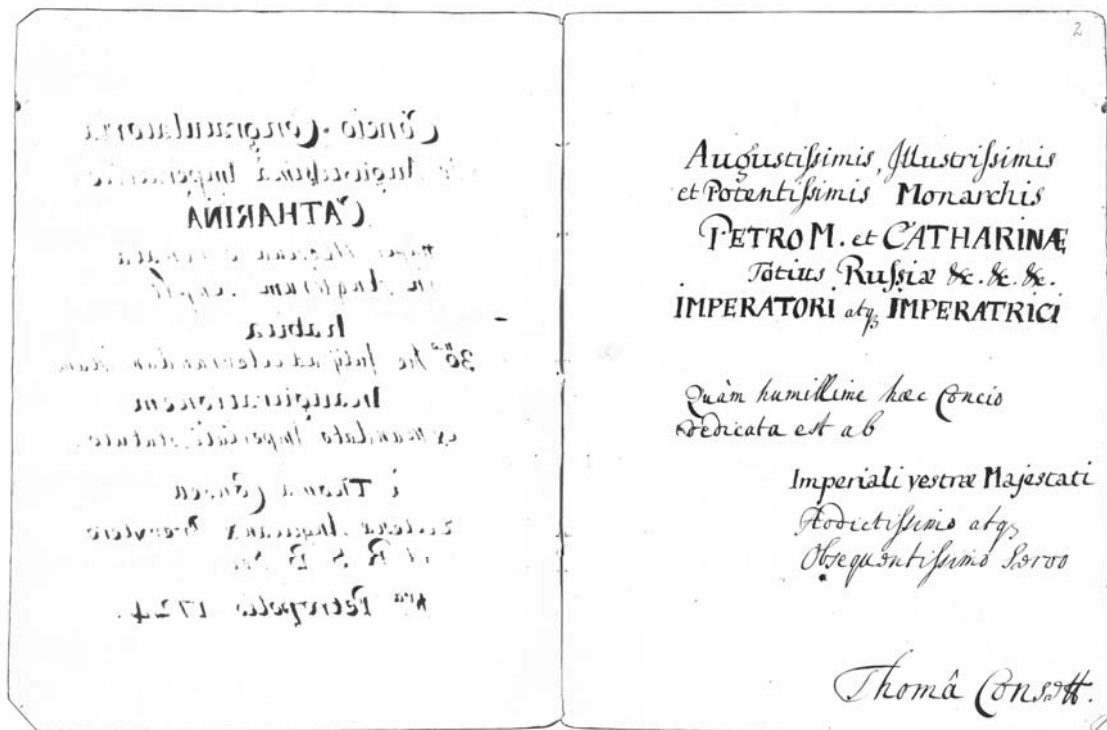

Рис. 1. Титульный лист

листов оставлены без текста, что оказалось предусмотрительным — из-за интенсивности чернил текст проявился с оборотной стороны листов. С 3-го по 28-й лист карандашом прочерчены вертикальные поля. Бумага белая, тонкая, хорошего качества, с филигранью «рожок» в гербовом щите с лигатурой WR и литерами JB (Клепиков, № 1103, 1719 г.). Современная рукописи обложка из цветной волнистой бумаги. Писцом рукописи пронумерованы листы с 1 по 26, первые два листа оставлены без фолиации. Рукопись содержит библиотечные пометы, на форзаце почерком XVIII в. написано «47». На лл. 1 и 28 находится первоначальный штамп БАН, на л. 2 об. — печать библиотеки Императорской академии наук. На обложке наклеена этикетка с № 173. Старый шифр рукописи «Q № 26» проставлен карандашом на форзаце. Рукопись представляет собой автограф автора. В тексте встречаются исправления, на л. 10 исправление сделано в виде наклейки полоски бумаги на исправляемое слово. Рукопись поступила в БАН в 1728 г. из Зимнего дома (Реестр XXI, № 1200; с. 347: «Поучение поздравительное о коронации ее величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны, которое издал в Питербурхе в аглинской костеле в 30 день июля пастор аглинской Томас Консет»).

На титульном листе крупным аккуратным курсивом в центре листа написано: «*Concio-Congratulatoria De Augustissimâ Imperatrice CATHARINÂ, nupèr Moscivæ coronatâ, in Anglorum Templo habita 30mo Die Julij ad celebrandam istam Inaugurationem ex mandato Imperiali, statuto, à Thomâ Consett, Ecclesiæ Anglicanæ Presbytero et R. S. B. Soc. D^{væ} Petropolis, 1724*». Посвящение-обращение написано на л. 2: «*Augustissimis, Illustrissimis*

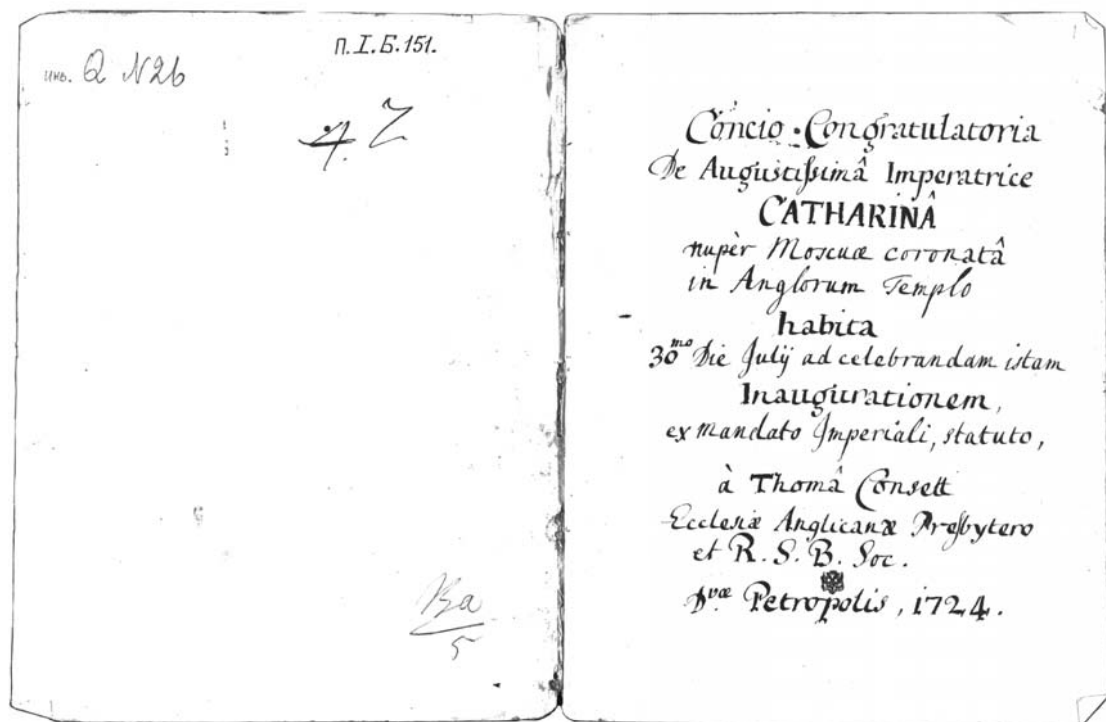

Рис. 2. Посвящение

et Potentissimis Monarchis Petro M.[agno] et CATHARINÆ, Totius Russiæ &&& IMPERATORI atq IMPERATRICI Quam humillime hac Concio dedicate est ab Imperiale vestræ Majestati Aodictissimis atq Obsequentissimis Servo Thomâ Consett. Начинается проповедь с цитаты из Послания к Тимофею: «*Sanctus Paulus Timothæ, in Ephesum episcopo constituto et perponso provinciæ onere...*». Заканчивается проповедь нетрадиционным славословием, а следующим образом: «*Deo Patri, Deo Filio et Deo Spiritui Sancto reddatur omnis Honos, Gloria, Potestas, Majestas et Dominum nunc et in æternum. Amen*».

Использование для написания проповеди латыни, а не английского языка, более привычного для англиканской церкви, скорее всего, связано с необходимостью понимания текста тем, кому он предназначен. Кроме того, тот факт, что Консетт отправил текст этой проповеди в Берлинскую академию наук, говорит о намеренном использовании латыни как языка науки. Переводы этой проповеди на русский язык неизвестны. Посвящение Томаса Консетта выглядит предельно лаконичным: «*Августейшим, прославленнейшим и могущественнейшим монархам Петру Великому и Екатерине всея России и пр. и пр. и пр. Императору и Императрице...*». Официальная титулатура автором не используется.

Примечания

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках научного проекта № 20-09-42003.

1. Из БД: Консетт Томас (Consett Thomas). Англичанин. Англиканин. Священнослужитель (англиканский пастор). В СПб. с 1723 г. Супруга — Консетт Кэтрин Джоанна (Consett Catherine Joanna), (английская конгрегация). Вступили в брак в 1721 г. Дети: 1) Консетт Кэтрин Джоанна (17.09.1723); 2) Консетт Анна (1727). См.: [1].

2. Скорее всего, он обучал трех дочерей Георга Анну, Амелию и Каролину, родившихся в 1709, 1711 и 1713 гг. соответственно. Уильям-Август герцог Камберлендский родился только в 1721 г. и был слишком мал для обучения.

3. Две племянницы Петра были выданы замуж, Анна в 1710 г. за герцога Курляндского Фридриха Вильгельма, племянника Прусского короля, Екатерина в 1716 г. за герцога Мекленбург-Шверинского Карла Леопольда. Сын Петра, Алексей, в 1711 г. женился на принцессе Шарлотте Брауншвейг-Вольфенбюттельской, родной сестре жены императора Карла VI. Дочерей от брака с Екатериной, Анну и Елизавету, планировали выдать замуж за герцогов Голштейн-Готторпских. Анна вышла за Карла-Фридриха вскоре после смерти Петра, а жених Елизаветы Карл-Август умер незадолго до дня свадьбы.

4. «Берлинское общество наук получило от Консетта в марте 1725 г. собственноручный список проповеди “Concio-Congratulatoria de Augustissimâ Impératrice Catharinâ purè Moscuae coronatâ”, которая была произнесена и перед английской общиной в Петербурге 30 июля 1724 г. Консетт сообщал так же, что, по совету друзей, он преподнес текст проповеди царю, который повелел сделать ее русский перевод. Этот список с различными поправками был обнаружен П.Н. Берковым в библиотеке Петра I. Немецкая Академия наук располагает, таким образом, еще одним авторским экземпляром проповеди». См.: [3, с. 63].

Список источников

1. Андреев А.Н. Англикане и иноземцы других конфессий в Санкт-Петербурге первой половины XVIII в. по метрикам англиканского прихода // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. Т. 19. № 4. С. 6–15.

2. Берков П.Н. Томас Консетт, капеллан английской фактории в России (К истории русско-английских литературных связей в 1720-е годы) // Проблемы международных литературных связей. Ленинград, 1962. С. 3–26.

3. Грасгофф Х. Из истории связей Берлинского общества наук с Россией в 20-х гг. XVIII в. // XVIII век. Сборник 7: Роль и значение литературы XVIII в. в истории русской культуры. К 70-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР П.Н. Беркова. Москва; Ленинград, 1966. С. 59–65.

4. Полонский Д.Г., Рамазанова Д.Н. «Русский катехизис» в английских изданиях Дженкина Томаса Филипса 1723–1725 гг. // История книжной культуры XV–XX веков: К 100-летию научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) РГБ. Москва, 2018. Ч. 1. С. 213–224.

5. Фундаминский М. К истории библиотеки Т. Консетта // XVIII век. Сборник 21: Памяти Павла Наумовича Беркова (1896–1969). 1999. С. 40–52.

6. Cracraft J. For God and the Peter the Great. The works of Thomas Consett, 1723–1729. New York, 1982. 461 p.

7. Cross A. By the Banks of the Neva Chapters from the lives and careers of the British in eighteenth century Russia. Cambridge, 1997.

8. Wills R. The Jacobites and Russia, 1715–1750. Edinburgh, 2002. 254 p.

А.Р. Джиоева

**ГРУППА ЧЕРТЕЖЕЙ С ОРНАМЕНТИРОВАННЫМИ КАРТУШАМИ
Артиллерийских геодезистов XVIII в.:
из собрания рукописных карт БАН**

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена кругу планов и карт XVIII в., исполненных артиллерийскими геодезистами в единой манере, которая со временем менялась. Наблюдения за этими изменениями могут оказаться полезными в атрибуции аналогичных документов при отсутствии обычных датирующих признаков.

Ключевые слова: карты и планы XVIII в, карты с орнаментированным картушем, инженер Мартын Крупский.

Публикация представляет этап продолжающегося исследования группы карт XVIII в. с характерным орнаментированным картушем из собрания рукописных карт БАН. Прежде, в сообщении, впервые представившем данный материал, рассмотрены были 14 карт, выделенных в одну группу чертежей, происходящих из артиллерийского ведомства [5, с. 68–72].

К настоящему времени удалось выявить еще некоторое количество карт этой довольно яркой группы, часть которых имеет штампы Географического департамента, но составлена артиллерийскими геодезистами. Некоторые такие планы имеют подписи инженеров-составителей с указанием чинов, другие подписаны только копиистами или вовсе не подписаны. Все они обладают набором как бы стандартных дополняющих друг друга вариантов картушей: название указывается на широкой ленте, концы которой каскадом спадают по обе стороны, экспликация дается в развернутом свитке с подворачивающимися на зрителя уголками или надорванными скручивающимися краями, исподняя сторона которых окрашена в малиновый цвет. Эти два варианта картушей — воспроизведение клише, использовавшегося в учебниках начала XVIII в., например геометрии, для оформления чертежей с передачей объема и перспективы [9, с. 239].

В выявленной нами группе планов и карт эти хрестоматийные картуши дополнены еще и третьим, предназначенным для указания масштаба. Он представляет собой прямоугольник с орнаментированной рамкой или брусок, упрощенный пьедестал, данный в аксонометрической проекции, со стороной, украшенной все такой же рамкой. Рама орнаментирована стилизованными хризантемами нежных оттенков розового, голубого, желтого и зеленого; иногда они прорисованы поверх размытых акварельных пятнышек, совпадающих по цвету с тонкими нитевидными лепестками. На некоторых таких картушах, ниточки лепестков преобразовываются в стилизованные про-

жилки мрамора или даже сетку кракелюра, а дальнейшее развитие мотивов этого обрамления в руках последующих копиистов приводит к изображению бруска в элегантных мраморных разводах, а иногда и в пятнах грязных оттенков розового, черного и серого, напоминающих расцветку гранита.

На сегодняшний день в коллекции рукописных карт ОР БАН выявлено 32 ед. хр., относящихся к указанной группе чертежей. Планы в большинстве датированы и относятся к 1730–1740 гг. В них отражены направления военных походов указанного времени (Русско-турецкие кампании 1735–1739 гг., договор о границе с Турцией 1740-х гг., русско-шведская война 1741–1743 гг.), а также берега Азовского и Каспийского морей, бассейны рек Волги, Дона и Днепра.

Ниже приведем список рассматриваемых материалов с указанием в скобках номера по каталогу Б.В. Александрова [1, с. 267–412], в случае, если описание чертежа было в нем опубликовано.

1. Осн. оп. 36 (608). Карта северного берега Азовского моря. Обозначения на нем. яз. Картуш с «хризантемами», вт. пол. XVIII в. (1)

2. Осн. оп. 37 (607). Карта северного берега Азовского моря. Обозначения на рус. яз. Картуш с «хризантемами», вт. пол. XVIII в. (1)

3. Осн. оп. 134. Карта бассейнов р. Волга и Дон. Сер. XVIII в.

4. Осн. оп. 296. «Карта части великого княжества Финляндского в которой состоит часть Остербацкой провинции, Керенбургского и Тавастгуского уездов. Сочинена 1742 декабря 23 дня. Сочинял сию карту от фортификации подпорутчик Михайла Деденов».

5. Осн. оп. 297. «Карта великого княжества Финляндии, часть Естерботный, Тавазгуского, Бернеборгского и Нешлотцкаго уездов. Сию карту снимал и сочинял инженер прапорщик Иван Христофор Фохт. 1742 году».

6. Осн. оп. 298. «Карта Финляндии Нейшлотцкаго уезда и части уездов Товастгутскаго Каянбургскаго, Остерботскаго, Выборгскаго, Кексгольмскаго, Алонецкаго. Копировал выборгского гарнизона Корельского полку сержант Петр Пустовалов. Поправлял и дополнял часть карты Финляндии выборгского гарнизона капитан Стефан Валуев 1742 года».

7. Осн. оп. 299. «Карта, сочиненная от старой границы по дороге к Вильманстранту и оттуда прямой линиею к вершине Кимеса реки, которая начало свое взяла из озера Пеяноярви и пала в море. 1742 года. Сост. Иоганн Христиан Витторф, кондуктор. Мин-капитан И.Б. Цвингер. 1742».

8. Осн. оп. 300. «Карта, сочиненная от Гельсингфорса до Абовской границы морскому берегу. 1742 года. Сочинял оную карту инженер поручик Матвей Муравьев».

9. Осн. оп. 338 (568). Карта линии для прикрытия Кузнецкой и Колыванской линий, сост. Петрулиным. 1762 г.

10. Осн. оп. 377 (37). “Carte von der Festung des Heyl. Creutzes ... mit denen dabey auff der Nähe liegenden Fesstungen und Städtgens auch Dörffern und dabey seyenden Revieren und Ströhmen”. Карта крепости св. Креста. 1-я пол. XVIII в.

Рис. 1. Карта северного берега Азовского моря. 1720-е гг. Фрагмент

11. Осн. оп. 391 (48). Ландкарта Табасарана и соседних провинций. 1-я пол. XVIII в. Обозначения на русск. и латинск. яз.

12. Осн. оп. 614 (449). Карта маршрута Кубанской экспедиции 30 августа 1739 г. от реки Котурмы до г. Ашуева. «Сочинял инженерного корпуса кондуктор Василей Мягкой. Копировал студент Семен Старков мая 19, 1742».

“Anno 1739 den 30 augusts entwurft den Cubanschen expedition wie auf ihre Kayserlichen Majeste Verlangen meinen Marsch mit dem regularen Trouppen mit der Artillerie und mit denen Donischen Cosacken vom Koturmy fluss gegen der Cubanschen Seite fortgesetzt, verlassende die Donsche Ausflusze zur linken Hand nebst die Bezeichnung des Ufers des Asowschen Meers bis an der Stadt Aschuew”. Обозначения на нем. яз.

13. Осн. оп. 618. Карта Украины с указанием маршрутов продвижения войск в турецкую войну 1736–1739 гг. «С подлинной копировал и подписывал геодезии студент Илья Аврамов в 1768 году». Обозначения на нем. яз.

14. Осн. оп. 635 (542). «[Карта] новоучиненной границы между Всероссийскою империею и Оттоманскою Портою, при том означена и польская граница 1740 году ноября дня при тайном советнике и Киевском губернаторе и полномочном каисаре господине Неплюеве».

Подпись: «Копировал студент Михайла Коврин».

15. Осн. оп. 636 (543). Карта южной русской границы с Турцией с нанесением нескольких вариантов новой пограничной линии. Составил геодезист Еремей Владыкин. Копировал студент Михайла Коврин.

16. Осн. оп. 637 (541). Карта русско-турецкой и русско-польской границ 1740 г.

«Карта новоучиненной границы между всероссийскою империею и Оттоманскою Портою, при том означена и польская граница 1740 году ноября дня при тайном советнике и Киевском губернаторе и полномоч-

ном камисаре господине Неплюеве». Подпись: «Копировал студент Михайла Коврин».

17. Осн. оп. 642 (548). «Карта заднепрским местам, снята и сочинена вновь от устья реки Тясмины до устья реки Синюхи, где впала в Буг, с показанием вновь поселения 1745 году». Подписи: «Инженер подполковник Данила де Боскет дня 15 декабря 1749 году». «Копировал кондуктор князь Данила Мещерской».

18. Осн. оп. 707. План города Семендрия в Сербии на Дунае. Составил инженер М. Крупский

19. Осн. оп. 717 (322). «План Астраханской крепости с показанием обывательского и протчего строения. По указу главной артиллерии и фортификации февраля 21 дня, сочинена июля дня 1746 года». Подписи: «Инженер порутчик Данила Менделеев»; «Копировал кондуктор Андрей Шпанберх».

20. Осн. оп. 718 (323). План Астраханской крепости. Перв. пол. XVIII в.

21. Осн. оп. 733 (334). План древнего Булгарского г. Биляра. Вт. пол. XVIII в.

22. Осн. оп. 734 (336). План Верхнего городка на Калмыковом яру на р. Яик. Вт. пол. XVIII в.

23. Осн. оп. 736 (338). «План города Воронежа с проектом. С подлинного плана съимал и чертил Воронежского гарнизона Елецкого полку порутчик Михайла Ермерковский». Вт. пол. XVIII в.

24. Осн. оп. 742 (344). План г. Казани, сост. П. Жуковым. 1730–1760 гг. XVIII в.

25. Осн. оп. 827 (424). План Запорожской сечи. Подписи: «инженер подполковник Данила Де-Боскет. Чертил и тушевал кондуктор Гаврило Зиновьев». 1745 г.

26. Осн. оп. 828 (423). План Запорожской сечи, сост. И. Елчаненовым. На обор.: «План запорожскому гарду. Прислан из Киева при доношении генерала и генерал-губернатора Леонтьева от 23 апреля 1743 году».

27. Осн. оп. 829 (425). План Запорожской сечи. Подписи: «Инженер полковник Данила Де-Боскет. Чертил кондуктор Григорий Алтуфьев». 1745 г.

28. Осн. оп. 836 (426). План Ненасытской крепости. Перв. пол. XVIII в.

29. Доп. оп. 226, чертежи 2, 3, 4.

30. Доп. оп. 266.

31. Доп. оп. 448.

32. Доп. оп. 449.

Часть этих планов совпадает со многими пунктами перечня карт и планов, изъятых из писем вице-канцлера Андрея Ивановича Остермана в связи с его арестом по воцарении Елизаветы Петровны. Комиссия, занимавшаяся разбором его бумаг, отправила «ландкарты» в Москву в Государственную коллегию иностранных дел, но Академия наук, готовившая издание Генеральной карты Российской империи, просила вернуть карты в соответствии с прилагавшимся к прошению реестром карт графа Остермана и обещала после отослать их обратно в иностранную коллегию [8, с. 87–93]. Были ли они скопированы и так отчасти возвра-

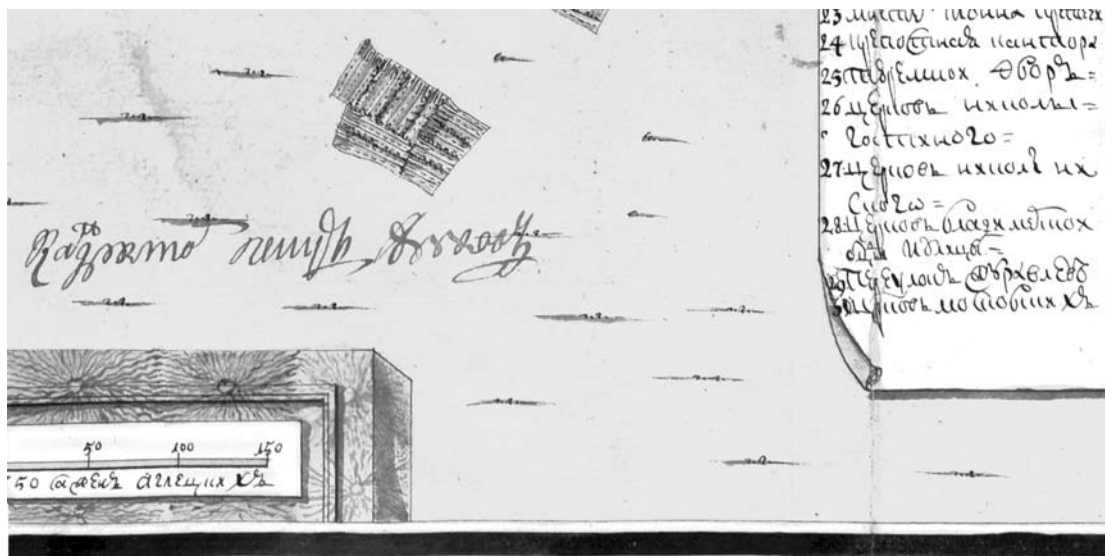

Рис. 2. План г. Казани, составленный П. Жуковым. 1730–1760-е гг.

щены или вообще не были возвращены, наверняка пока неизвестно. Но часть карт, запрошенных к возврату в Академию, явно происходила из бумаг царя Петра Алексеевича, переданных в Кунсткамеру после его смерти, и вошла впоследствии в известные альбомы карт и планов Собрания Петра I (РО БАН. F.266). Возможно, что интересующие нас карты с характерными картушами, изготовленные до 1741 г. и совпадающие по названию с ландкартами Остермана, были экземплярами, что находились среди бумаг опального графа. Также возможно, что это были копии, сделанные специально для вице-канцлера в 1730–1740-е годы. С другой стороны, Остерман держал у себя бесценные свидетельства исторических преобразований Петра I — чертежи Таганрогской гавани, Кроншлота, Астрахани и берегов ставших доступных для исследований морей, которые являлись наиболее важной частью бумаг Собрания Петра I, переданного в Библиотеку Академии наук в 1727–1729 гг., а также планы с автографами известных инженеров и генералов (де Бриньи, фон Вейсбаха). Значит, он также мог брать на время чертежи 1730–1740-х годов, не заказывая для себя их копий. Артиллерийские чертежи он мог получать, обратившись к генерал-фельдцейхмейстеру Б.К. Миниху, а позже, с 1735 г., к принцу Людвигу Гессен-Гомбургскому, которые, в свою очередь, довольно часто обращались в Академию наук для совместной организации торжеств, художественной частью которой, как правило занималась Академия, а технической Артиллерия. Но как попадали в Географический департамент чертежи, выполненные артиллерийскими кондукторами позже 1741 г., пока не ясно. Возможно, для сверки с работами академических геодезистов и для дальнейшей публикации карт.

Таким же образом оформленные планы крепостей есть в РГВИА, РГИА, архивах ВИМАИВиВС и музее Истории Санкт-Петербурга, даже в архивах Швеции. Некоторые из этих чертежей опубликованы в недавно вышедших великолепных изданиях, посвященных крепостным соору-

жениям России XV–XVII вв. [2, 3, 4]. Все эти чертежи также датированы 1730–1740 годами или же первой половиной XVIII в., за исключением немногих планов 1750–1760-х гг., имеющих особенностью художественную имитацию мрамора или же грязноватый тон акварелей на бруске-картуше «под гранит». Подписаны эти чертежи, в основном, теми же офицерами, что и планы коллекции БАН: артиллерийскими инженерами (Андреем Рухом, Петром Кутузовым, Данилой де Боскетом и др.), или же учениками и выпускниками кадетского шляхетного корпуса (например, Чоголовым, Аракчеевым), или даже выучениками первой артиллерийской школы, выпускниками 1718 г. (инженер-капитаном Иваном Сацеперовым, Петром Кутузовым и др.). На чертежах также можно встретить подписи кондукторов, учившихся в классах Академии наук — Михайлы Коврина, например.

Планы 1740-х гг., исполненные учениками и выпускниками кадетского шляхетного корпуса, могут быть соотнесены с образцовыми работами обучавшихся артиллерии и фортификации кадетов в классе у капитан-поручика Ивана Ремезова (см. альбом с фортификационными учебными планами: РО БАН. Рукописные карты. Доп. оп. 266; Доп. оп. 448 и 449).

Среди обучавшихся в классе Ивана Ремезова кадетов были и уже получившие унтер-офицерские чины ученики, а также студенты, обучавшиеся при Академии Наук (пока что, правда, был выявлен только один такой студент, сдавший свою работу в классе Ремезова в 1745 г. — Иоганн Шиллинг, отправленный в начале 1730-х гг. вместе с одноклассниками Мюксом и Кондоиди на обучение в Голландию [6, с. 195, 206].

Преподавание им велось, без сомнения, с ориентацией на известное руководство Иоганна Даниеля Прайслера по оформлению ландшафтных чертежей [11]: картуши в виде постаментов в работах учеников его класса по черчению (Доп. оп. 266. 1–10; Доп. оп. 448 и 449) взяты, конечно, из этого пособия [11, таб. 14]. Иван Ремезов в 1730-е гг. и сам учился в только открывшемся в 1732 г. кадетском шляхетном корпусе, где потом стал преподавать [10].

Как известно, еще одна книга И.Д. Прайслера, впервые вышедшая в свет в 1725 г. в Нюрнберге, была издана в те годы, точнее, в 1735 г., при Академии наук — «Краткое руководство к рисовальному художеству и основательному делу, в трех частях...», и была рекомендована президентом, или «главным командиром» Академии наук бароном И.А. Корфом для распространения во всех учебных заведениях «для всенародной учащимся пользы» [7, с. 569] (2).

Видимо, не только ученики инженерного корпуса и Академии наук могли продолжать свою деятельность и при Академии, и в Артиллерии, но и учителями их по некоторым дисциплинам в учебных заведениях обоих ведомств могли быть одни и те же персоны. Это легко объясняет схожесть в оформлении картушей копиистов и геодезистов Академии и Артиллерии во второй половине XVIII века. Однако нам по-прежнему не известны происхождение орнамента из стилизованных хризантем на картах 1720-х гг.

Известные нам преподаватели оформительского рисунка в Академии наук, такие как Иоанн Яков Шумахер, архитектор, младший брат библио-

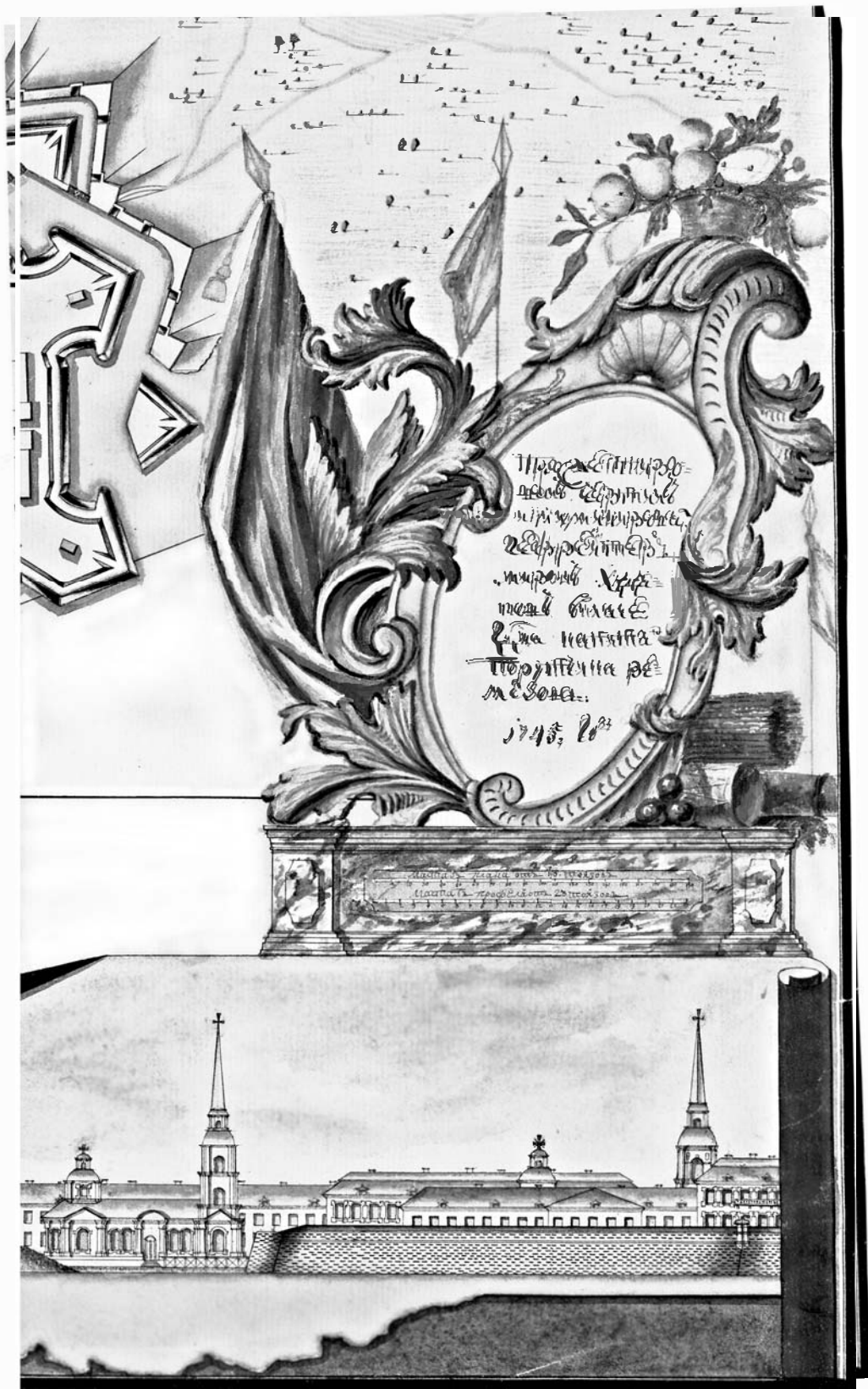

Рис. 3. Планы и чертежи крепостей и земельных укреплений (рукописный и многокрасочный) к занятиям по фортификации учащихся в классе поручика Ивана Ремизова. Фрагмент

текаря Шумахера, работавший также по совместительству в Артиллерии, учили оформительству в стилистике европейского барокко, не имеющей ничего общего с искомым китайским мотивом.

Полагаем, происхождение орнамента из хризантем в картушах артиллерийских чертежей следует искать в материалах по экспедициям на Кавказ и к северо-западным берегам Каспийского моря в 1720-е гг., так как самый ранний чертеж с хризантемами словно бы иллюстрирует результаты именно такой работы (Осн. оп. 377, 391). Таковой могла быть, например, экспедиция Иоанна Густава Гербера, полковника артиллерии, ездившего в Персию и изучавшего народы Кавказа, и мы надеемся, что поиск в архивах прояснит интересующий нас вопрос.

Как бы то ни было, мы уже можем более уверенно судить о времени составления чертежей с исследуемой формой живописного картуша, опираясь на имеющиеся данные и пополняющиеся сведения о датированных подобных же чертежах.

Примечания

1. Карты 1 и 2 в этом списке в описи датируются первой половиной XVIII в., но манера их изготовления и использованные материалы — бумага, тушь, акварель — совпадают с некоторыми датированными работами копиистов 1770–1780-х гг., находящимися в этом же собрании, например, см. «Новая размерная карта Черному морю, начинающая от Константинополя до Азова, напечатанная в Амстердаме... Копировал Федор Черной», РО БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 33. Поэтому здесь указанные карты датируются вт. пол. XVIII в.

2. Безусловно, им также пользовался и другой Ремезов — Петр Семенович, рисовальщик при Академии наук. Похоже, что Петр Семенович Ремезов и Иван Ремезов были братьями. По крайней мере, в Генеральном списке учеников, «принятых в 1726 году в гимназии Санкт-Петербургской Императорской Академии наук», под № 15 и 16 значатся Петр и Иван Ремезовы, «уроженцы козольские» [6, с. 218, 228]. А позже, в таком же списке за 1727 г. значится принятым в гимназию Григорий Ремезов, 13 лет, родом из Козлова, отец комиссар в городе Козлове [6, с. 327, 339].

Список источников

1. Александров Б.В. Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР // Географический департамент Академии наук XVIII века. Приложение II / ред. В.Ф. Гнучева. Москва ; Ленинград, 1946. С. 267–412.

2. Воротникова И.А., Неделин В.М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Москва, 2016. Т. 2. Кн. 1. 556 с.

3. Воротникова И.А., Неделин В.М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Москва, 2016. Т. 2. Кн. 2. 364 с.

4. Воротникова И.А., Неделин В.М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Кн. 1. Москва, 2021. 800 с.

5. Джиоева А.Р. Группа планов и карт первой половины XVIII с орнаментированными картушами // Петербургская библиотечная школа. 2018. № 4–2 (65). С. 68–72.

6. Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 1. Санкт-Петербург, 1885. 745 с.

7. Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. Санкт-Петербург, 1886. С. 569.

8. Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 5. Санкт-Петербург, 1889. С. 87–93.

9. Приемы циркуля и линейки, или Избраннейшее начало во математическом искусстве... Москва, 1709. С. 239.

10. Татарников К.В., Юркевич Е.И. Сухопутный Шляхетный кадетский корпус. 1732–1762. Обмундирование и снаряжение. Москва, 2009. 80 с.

11. Johann Daniel Preissler. Grundliche Anleitung welcher man sic him Nachzeichnen schooner Landschafften oder Prospecten bedienen kan: den Liebhabern der Zeichenkunst mitgetheilet und eigenhandigin Kupffer gebracht. Nurnberg, 1739.

О.В. Субботина

**ПАРИЖСКИЕ ИЗДАНИЯ
АНРИ ЭТЬЕННА СТАРШЕГО И СИМОНА ДЕ КОЛИНА В ФОНДАХ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОТДЕЛА РЕДКОЙ КНИГИ БАН:
по материалам виртуальной выставки**

АННОТАЦИЯ

В публикации предложен обзор выставки «Парижские издания Анри Этьенна Старшего и Симона де Колина в фондах Научно-исследовательского отдела редкой книги БАН», подготовленной в связи с двумя важными датами для истории французского книгоиздания XVI века. Для виртуальной экспозиции были выбраны книжные памятники, представляющие наибольший интерес с точки зрения типографского искусства и особенностей бытования.

Ключевые слова: парижские издания XVI века, Анри Этьенн Старший, Симон де Колин, титульный лист, гравюра, издательская марка, гравированные инициалы.

В 2020 г. исполнилось 560 лет со дня рождения крупнейшего парижского издателя Анри Этьенна Старшего (1460–1520), а в 2021 г. — 475 лет со дня смерти его преемника и коллеги по цеху Симона де Колина (1480–1546). В связи с этими двумя датами была подготовлена виртуальная выставка [1, 2], основу которой составили издания из собрания Научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Академии наук (НИОРК БАН), созданные этими двумя типографами, сыгравшими важнейшую роль в истории французского книгопечатания конца XV — первой половины XVI в.

Анри Этьенн Старший — основатель знаменитой издательской династии — и Симон де Колин были тесно связаны не только профессиональными, но и родственными узами. Колин был принят в семье Этьеннов, работал в типографии Анри I и многому научился у него. В 1520 г., после смерти наставника, он женился на вдове Гюйон Вийар и унаследовал его дело. Де Колин жил в доме Анри Этьенна Старшего до 1526 г., пока его пасынок Робер Этьенн не решил стать самостоятельным типографом. Симон де Колин сохранил хорошие отношения со всеми приемными детьми, а с двумя из них, Франсуа и Робером, работал над некоторыми издательскими проектами.

В собрании Научно-исследовательского отдела редкой книги БАН хранится 7 экземпляров, отпечатанных в типографии Анри Этьенна Старшего, самое раннее из которых — «Сочинения Иоанна Дамаскина» — датируется 1507 г., а наиболее позднее — 1519 г. Печатная продукция Симона де Колина представлена шире: 25 изданий, охватывающих период с 1522 по 1545 г. Репертуар книг достаточно разнообразен: от богословской литературы (Василий Великий, Иоанн Дамаскин) до античных (Теренций, Гален, Цицерон) и французских авторов (Ж.Ф. Фернель, Ж. Лефевр д'Этабль). На выставке показаны 10 наиболее интересных изданий в хронологическом порядке. История бытования многих

из них заслуживает внимания: некоторые экземпляры входили в первоначальный фонд БАН (труды Галена); «Сочинения Иоанна Дамаскина» связаны с библиотекой Виленской коллегии иезуитов, владельческая запись которой есть на титульном листе; «Polyhistor» Гая Юлия Солина принадлежал монастырю босоногих кармелитов в Париже, позже был продан через амстердамский книжный магазин Фредерика Мюллера, о чем свидетельствуют рукописная помета на титуле и ярлык торгового предприятия на форзаце.

Как уже было отмечено выше, труд Иоанна Дамаскина [3] — самое раннее издание Анри Этьенна Старшего из фонда НИОРК БАН и одно из четырех (по каталогу А. Ренуара [4, р. 4]), относящихся к 1507 г. Перевод сочинений авторитетного богослова и отца церкви с греческого на латынь был сделан Жаком Лефевром из Этапля (он же *Jacobus Faber Stapulensis* в латинизированном варианте) — гуманистом, теологом, математиком, более всего известным переводами на французский язык Нового Завета (1523) и Ветхого Завета (1528). Кроме того, Жак Лефевр был прекрасным комментатором, а также автором учебников по всем наукам квадривиума (астрономии, музыке, арифметике, геометрии). Один из них — «Введение в астрономию» в двух книгах [5] — напечатал Анри Этьенн Старший в 1517 г. У Анри I не было издательской марки [6, р. 141]. В ранний период он подписывался первыми буквами имени и фамилии H.S. (*Henricus Stephanus*), а в дальнейшем использовал для титульных листов декоративные рамки. Известно четыре варианта подобного обрамления, два из них отражены в справочнике Сильвестра (№ 844, 906) [7, р. 480, 522]. В изданиях БАН встречается только один вид рамки с изображением ангелов и цветочными гирляндами, в которые вплетены монограмма типографа, а также два геральдических щита. Именно она украшает титульный лист сочинения Жака Лефевра. В целом декор изданий Анри Этьенна достаточно сдержанный, однако гравированные инициалы, значительная часть которых сделана в технике *la criblée*, отличаются широким разнообразием растительных и фигурных мотивов: цветочные гирлянды, кельтские плетенки, композиции с листьями аканта и музицирующими путти.

Симон де Колин использовал для оформления титульных листов как издательские марки, так и декоративные рамки, подражая Анри Этьенну Старшему. Сочинение Жана Франсуа Фернеля, французского математика и астронома, украшено рамкой, в плетёный орнамент которой включены аллегорические фигуры квадривиума: Астрономия, Музыка, Геометрия и Арифметика, — а также изображения Птолемея, Орфея, Эвклида и Алгуса. В верхней части размещен французский королевский герб, внизу — герб дофина Франции. Среди прочих сочинений по медицине и математике, Фернелем были написаны и два труда по астрономии, один из которых, посвященный измерениям времени по движению небесных тел с помощью прибора его собственной конструкции, хранится в фонде НИОРК БАН и также представлен на выставке [8].

Многие книги Симона де Колина отличаются искусной версткой текста, образующего в конце глав или разделов сложные фигуры в форме ваз, кубков, косынок, — что напоминает искусство ранних венецианских типографов и, в частности, знаменитые печатные ше-

девры Альда Мануция. Издание фрагментов сочинения Марка Теренция Варрона «О латинском языке» [9], снабженных комментариями Михаэля Бентинуса, гуманиста и переводчика, связанного с кругом Эразма Роттердамского в Базеле, являются примером высокого мастерства парижского печатника.

Симон де Колин в большом количестве издавал книги по медицине. Частью виртуальной экспозиции стали два трактата великого римского врача Клавдия Галена. Один из них — «Методы исцеления или о лечении болезней» в 14 книгах [10]. На титульном листе нет издательской марки, а декоративная рамка превращена в сложную архитектурную композицию, на разных ярусах которой представлены великие античные медики: от Асклепия и Диоскорида до Галена и Гиппократы. В верхней части изображено исцеление Христом прокаженного, в нижней — занятие в анатомическом классе. Второе сочинение «О свойствах простых лекарств» в 11 книгах [11] содержит описания веществ растительного, животного, минерального происхождения, которые Гален использовал для лечения своих пациентов. Переведенный Теодором Г. Гаудано, этот труд представляет собой соединение фармакологии и античной теории гуморов, в основе которой лежало представление о том, что человеческое тело состоит из 4 основных стихий: воздуха, воды, огня и земли. Эти стихии связаны с основными жидкостями внутри человеческого организма (кровью, желтой и черной желчью, флегмой), определяющими психофизиологические особенности пациента и соответственно обуславливающие методы его лечения. Данный экземпляр входил в первоначальный фонд БАН. На титульном листе и в самом тексте сохранилось большое количество помет и записей.

«Polyhistor» [12], другие варианты названия: «Collectanea Rerum Memorabilium» (Собрание достойных упоминания вещей) или «De mirabilibus mundi» (О чудесах мира) Гая Юлия Солина — самое известное сочинение римского писателя III в., в котором он описывает Италию, Геллеспонт и Понт, Германию, Галлию, Британию, Испанию, Африку, Малую Азию и Индию. На титульном листе размещена одна из трех издательских марок Симона де Колина с козлоногим Кроносом, в руках которого острая коса. В собрании НИОРК БАН встречаются два варианта этой марки, изображающей быстробегущее время, с небольшими отличиями в деталях и двумя видами девизов: «Virtus sola aciem retundit istam» и «Hanc aciem sola retundit virtus» (Только добродетель притупляет это лезвие). В первом случае надпись размещена в рамке под изображением, в другом — она на бандероли, исходящей изо рта самого Кроноса и являющейся как бы произносимыми им словами. Сохранилась на титульном листе также и недатированная владельческая запись о принадлежности этой книги монастырю ордена босоногих кармелитов в Париже. Эта конгрегация отделилась от основного ордена кармелитов в результате реформ в XVI в. Строительство церкви, входившей в парижский монастырский комплекс, было завершено в 1620 г., в 1625 г. она была освящена в честь св. Иосифа.

Второй аллигат конволюта с комедией «Евнух» Публия Теренция Афры и комментариями к ней римского грамматика и ритора Элия Доната [13] входит в издательский конволют, составленный по тематическому

принципу. Это была совместная работа Симона де Колина и сына Анри Этьенна — Франсуа Этьенна. В сборник вошли шесть комедий Теренция: «Андриянка», «Евнух», «Сам себя наказывающий», «Братья», «Формион», «Свекровь», — аллигаты датированы 1538–1542 гг. Только первое и второе сочинение были напечатаны типографами по отдельности, все остальные — совместная работа, но с сохранением издательской марки Симона де Колина на титульном листе.

Оронций Финеус — известный французский математик и картограф. Экземпляр, хранящийся в собрании БАН, является вторым изданием комментариев ученого на «Начала» Эвклида, напечатанным у Симона де Колина [14]. Книга представляет собой настоящий шедевр типографского искусства. Поскольку Колин был также и талантливым резчиком шрифтов [15, р. 180], то для своих изданий большую часть литер изготовлял самостоятельно. В зависимости от текста (оригинальные цитаты из «Начал» на греческом, латинский перевод венецианского гуманиста Бартоломео Замберти, комментарии Оронция Финеуса), он использовал разные размеры и типы шрифтов: антикву, италик. Книга отличается сложной версткой: в текст мастерски введены таблицы, схемы, графики и чертежи. Не менее искусно напечатано и малоформатное издание «Писем близким» Марка Туллия Цицерона [16], собранных его секретарем Тироном в 48–43 гг. до н.э. Они неоднократно публиковались как Анри Этьенном Старшим и Робером Этьенном, так и Симоном де Колином. «Письма» напечатаны италиком — шрифтом, который предпочитал Симон де Колин и часто использовал для книг.

Подводя итоги, следует отметить, что создание виртуальной выставки позволило познакомить читателей с редкими и уникальными изданиями, хранящимися в фондах Библиотеки Российской академии наук и наглядно продемонстрировать высокий уровень типографского искусства, которого достигли парижские печатники XVI в.

Список источников

1. Парижские издания Анри Этьенна старшего и Симона де Колина // Отдел редкой книги Библиотеки РАН [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/album-200304727_278470529 (дата обращения: 21.09.2021).
2. Отдел редкой книги Библиотеки РАН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/groups/niorkban/> (дата обращения: 21.09.2021).
3. *Damascenus, Johannes*. Theologia. Contenta: I. De ineffabili diuinitate; II. De creaturarum genesi; ordine Moseos; III. De iis que ab incarnation usque ad resurrectionem; IV. De iis que post resurrectionem usque ad universalem. Parisiis : per Henricum Stephanum, 1507. 4°.
4. *Renouard A.A.* Annales de l'imprimerie des Estienne ou histoire de la famille des Estienne et de ses éditions. Paris : chez Jules Renouard, 1843. 586 p.
5. *Lefuvre d'Étaple, Jacques*. In hoc libro continetur. Introductorium astronomicum theorias coporum coelestium duobus libris complectes: adiecto commentario declaratum. Parisiis : Ex officina Henrici Stephani, 1517. 2°.
6. *Renouard Ph.* Répertoire des imprimeurs parisiens, libraries, fondateurs de caractères et correcteurs d'imprimerie depuis l'introduction de l'Imprimerie a Paris (1470) jusqu'à la fin du seizième siècle. Paris : M.J. Minard Lettres modernes, 1965. 513 p.
7. *Silvestre L.-C.* Marques typographiques. Vol. 2. Paris : Imprimerie Renou et Maulde, 1867. 766 p.

8. *Fernelius, Joannes*. Ambianatis monalospherium, partibus constans quatuor. Parisiis : In ædibus Simonis Colinaei, 1526. 2e.
9. *Varro, Marcus Terentius*. Quae supersunt ex libro quem de lingua Latina. Quae supersunt ex libro quem de lingua ac verborum origine conscripsit, fragmenta. Parisiis : Apud Simonem Colinaeum, 1529. 8°.
10. *Galenus, Claudius Pergamenus*. Methodus medendi: vel de Morbis curandis libri quatuordecim. Parisiis : Apud Simonem Colinaeum, 1530. 2°.
11. *Galenus, Claudius Pergamenus*. De simplicium medicamentorum facultatibus libri undecim. Parisiis : Apud Simonem Colinaeum, 1545. 2^e.
12. *Solinus, C. Iulius*. Polyhistor adiecto ad libri calcem indice copiosissimo. Parisiis : Apud Simonem Colinaeum, 1533. 8°.
13. *Terentius Afer, Publius*. Eunuchus. Parisiis : Apud Simonem Colinaeum, 1542. 4°.
14. *Fine, Oronce*. In sex priores libros Geometricorum elementorum Euclidis. Lutetiae Parisiorum : Apud Simonem Colinaeum, 1544. 2°.
15. *Amert K*. The scythe and the rabbit. Simon de Coline and the culture of the book in the Renaissance Paris. Rochester, New York : Cary graphic arts press, 2012. 289 p.
16. *Cicero, Marcus Tullius*. Epistolae familiares. Parisiis : Ex officina Simonis Colinaei, 1545. 16°.

А.Г. Юрикас

КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ А.Я. ПАССОВЕРА — 110 ЛЕТ В БИБЛИОТЕКЕ АКАДЕМИИ НАУК

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется личная библиотека петербургского присяжного поверенного Александра Яковлевича Пассовера (1841–1910), освещается история приобретения этого книжного собрания Библиотекой Академии наук и его передачи в иностранный фонд для хранения и изучения. Внимание уделяется биографии владельца, характеризуется его незаурядная личность.

Ключевые слова: Библиотека Российской академии наук, Александр Яковлевич Пассовер, личная библиотека, книжное собрание, книжная коллекция, старопечатные издания.

Исторически так сложилось, что иностранная часть фондов основного хранения Библиотеки Академии наук (БАН) во многом пополнялась благодаря поступлению частных книжных коллекций. Некоторые книжные собрания, сохраняемые в первоначально сложившемся виде, традиционно в БАН называются «фондом» или «библиотекой», с присвоением, в первом случае, имени основателя и организатора, а во втором — имени владельца. Крупнейший «фонд» в составе иностранной части Отдела фондов и обслуживания (ОФО) — это «Фонд академика Бэра». Наиболее значительными по своему содержанию и объему являются две «библиотеки»: библиотека дворянского рода Михалковых, которая собиралась несколькими поколениями в течение ста лет, и библиотека Александра Яковлевича Пассовера.

В 2021 г. исполняется 110 лет со дня приобретения БАН личной коллекции книг А.Я. Пассовера. По данным книги «История Библиотеки Академии наук СССР 1714–1964 гг.» в 1911 г., через год после смерти петербургского присяжного поверенного А.Я. Пассовера, его сестры — Ида Яковлевна и Сусанна-Розалия Яковлевна Пассовер — пожертвовали БАН личное книжное собрание брата [1, с. 284]. К.И. Шафрановский отмечает, что наследницам за этот дар была вручена Бэровская медаль [2, с. 172]. Известно, что «Почетная медаль им. академика К.М. Бэра за выдающиеся жертвования в академические музеи и библиотеки» была учреждена решением Общего собрания Академии наук от 7 марта 1892 г. и присуждается с 1893 г. [3, с. 42]. Интересно, что личная библиотека А.Я. Пассовера была передана в БАН с условием, что она будет сохранена как цельное собрание и станет носить имя своего владельца.

Александр Яковлевич Пассовер родился 13 марта 1841 г. в Умани в семье военного врача иудейского вероисповедания. Его отец — Яков Николаевич Пассовер (1809–1864), был надворным советником, штаб-лекарем Киевско-Подольского военного поселения. Мать — Анна, урожденная Абрагамсон, была дочерью врача и общественного деятеля Бернарда Яковлевича Абрагамсона (1798–1874). Как видно, два поколения предков

Пассовера занимались медициной [4], но Александр Яковлевич не продолжил эту семейную традицию. После обучения во Второй Одесской гимназии он в 1861 г. блестяще окончил юридический факультет Московского университета и был оставлен при университете для подготовки к профессуре по кафедре государственного права. В 1863 г. А.Я. Пассовер отправлен для усовершенствования за границу, а через три года, вернувшись в Москву, блистательно выдержал экзамен на степень магистра государственного права и поступил на службу по судебному ведомству [4]. Александр Яковлевич служил секретарем прокурора Московской судебной палаты, исполнял обязанности судебного следователя, а затем был товарищем прокурора Владимирского окружного суда. Считается, что дальнейшее продвижение по службе А.Я. Пассовера, не изменившего иудейского вероисповедания, стало невозможным [4] и после трех лет он покинул государственную службу ввиду отсутствия перспектив карьерного роста. Александр Яковлевич уехал к родственникам в Одессу, где в 1871 г. был принят в число присяжных поверенных Одесского судебного округа и начал свою деятельность как адвокат. По этому поводу А.Я. Пассовер неоднократно в шутку говорил: «за не обращением в православие, обращен в адвокатуру» [5, с. 13]. В 1873 году Александр Яковлевич уже навсегда переехал в Петербург и стал присяжным поверенным при Петербургской судебной палате, был членом Совета присяжных поверенных. В 1889 г. в знак протеста вышел из состава Совета после того, как без его ведома были напечатаны данные о числе евреев среди присяжных поверенных [4]. А.Я. Пассовер также был известен как бессменный руководитель занятиями молодых начинающих адвокатов на юридических конференциях; одна из секций конференций была названа в его честь [4].

Отметим, что все эти события в его жизни происходили во время Судебной реформы, проводимой императором Александром II в 1866–1899 гг. Данная комплексная судебная реформа изменила судоустройство и судопроизводство, суд стал гласным, открытым и устным, с состязательным процессом, при котором стороны получили равные права на предоставление и опровержение доказательств. Тогда же был создан институт присяжных. Присяжные поверенные — это частные адвокаты, объединенные в корпорации (сословия) по судебным округам. Сословие возглавлял выборный совет присяжных поверенных, который регулировал всю работу присяжных, вплоть до исключения из корпорации.

Вскоре, участвуя в ряде значительных процессов вместе с такими корифеями, как Ф.Н. Плевако и Н.П. Карабчевский, Александр Яковлевич приобрел всероссийскую известность. Он преимущественно специализировался по гражданским делам, принимал участие в известном политическом процессе 1930-х гг., приглашался для защиты А.И. Ульянова по делу террористической фракции партии «Народная воля», но суд отстранил его от участия.

Александр Яковлевич был блестящим оратором — его выступления сочетали в себе научную основательность, интуитивный расчет и безошибочное чувство меры. Н.П. Карабчевский так вспоминал о них: «...это не однообразное, хотя и искусное, соло виртуоза, а скорее испол-

нение пьесы целым оркестром в управлении гениального маэстро» [6, с. 144]. Адвокат Ф.Н. Плевако дал ему такую оценку: «Это удивительный ум, пожалуй, не русский, — он совсем не разбрасывается, не глядит по сторонам. Это ум, отточенный как бритва, пронизывающий беспощадно как раз то, что он хочет пронизать» [6, с. 146].

Сорокалетняя деятельность А.Я. Пассовера как адвоката оставила глубокий след в судебной практике. Можно сказать, что не было ни одного значительного современного ему судебного дела, в котором бы он не принял участие. К нему обращались за консультацией опытные судьи, русские и иностранные. Он был единственным адвокатом, имевшим право выступать перед английским судом [4].

А.Я. Пассовер вел достаточно замкнутый образ жизни, в быту строго соблюдал однажды установленный распорядок и всячески избегал публичности. Скорее всего именно поэтому сохранились лишь одна его фотография и один портрет работы художника Евгения Шишкова (рис. 1), которые, однако, подозрительно между собою схожи. Создается впечатление, что портрет написан по фотографии, но точное подтверждение этому за давностью лет найти сложно. Кстати, лаконичностью отличается и экслибрис Пассовера: фамилия и звание — «юрисконсульт» (рис. 2).

Александр Яковлевич состоял в гражданском браке с Софьей Семеновной Ивановой, одной из первых выпускниц Медицинского института в Петербурге. Их дочь — Ольга Александровна, в браке Извекова, была математиком, доцентом Ленинградского электротехнического института связи. Семья ныне здравствующей внучки Пассовера — Татьяны Борисовны Булах-Извековой, с ее внуками и правнуками, живет частично в Петербурге, частично — в США.

А.Я. Пассовер ушел из жизни 21 апреля 1910 г. в Петербурге, в возрасте 69 лет.

«Люди скрытны, недоступны и уединены... но мысль, которую они не открывали даже лучшим своим друзьям, написана ясными словами для нас, посторонних людей иного века... Мы обязаны *книгам* теми главными благодеяниями, которые исходят от высоких разумных действий» [5, с. 8] — не случайно именно эти слова американского философа Р.У. Эмерсона цитирует Максим Моисеевич Винавер (1), опублико-

Рис. 1. Александра Яковлевича Пассовера (1841–1910). Портрет работы художника Евгения Шишкова

Рис. 2. Экслибрис А.Я. Пассовера

вавший в 1913 г. книгу воспоминаний о А.Я. Пассовере, которого считал своим учителем. Далее М.М. Винавер замечает, что «сие изречение правильно для эремитов всех времен и настроений, для отшельников... скептиков и мизантропов, для Монтеня и Шопенгауэра» [5, с. 8] и полагает, что таким же скрытным, недоступным и уединенным, в высокой степени был и сам А.Я. Пассовер.

Известный адвокат В.Д. Спасович как-то назвал Александра Яковлевича Гамлетом, так как наряду с блестящей эрудицией и выдающимися логическими способностями Пассовер обладал тонким, превосходным знанием людей [5, с. 10]. Несомненно, было что-то гамлетовское в этом глубоком прозрении в чужую душу и чаще всего в мрачные стороны этой души. В поздравительном слове в честь юбилея Александра Яковлевича В.Д. Спасович сказал: «Einsiedler по природь, онъ был слишком умень, да и слишкомъ поздно родился на свѣтъ Божій, для того, чтобы “удалиться въ пустыню” или просто повернуться къ міру спиною, — чтобы не видѣть необходимости прокладывать себѣ дорогу въ условіяхъ современнаго общежитія. Но онъ прокладывалъ ее по возможности въ сторонкѣ, отдавая себя въ минимальной дозѣ и не стремясь брать отъ общественности больше самой скромной пропорціи» [5, с. 6].

Талант Александра Яковлевича также проявлялся в неуловимом, но непреклонном умении «ставить других на место и охранять свое место» [5, с. 10]. По свидетельствам современников, ему была присуща какая-то особенная внешняя авторитетность, сознание своей силы, так называемая «прямая спина». Максим Моисеевич признается, что не видел человека, который в присутствии Александра Яковлевича чувствовал бы себя выше его, и не видел, мало того, не мог помыслить никого, перед кем Пассовер согнулся бы [5, с. 13]. Далее М.М. Винавер пишет, что доверительность, дружба — так, как их обычно понимают, были ему чужды, у него не было друзей, а были собеседники, — и этих собеседников не он искал: его искали [5, с. 7]. Способом отгородиться от вторжения в душу чужого, назойливого глаза стала и «общежительная стихія» шутки, характерная для Пассовера [5, с. 10]. В атмосфере шутки чаще всего проходили беседы. Александру Яковлевичу был присущ интерес к самой игре мысли как таковой — это и радостное ощущение от преодоления умственной задачи (то, что касалось его работы, дел в суде) и особое удовольствие от умения мыслить парадоксально, афористично, которое находит свое выражение в шутках, анекдоте, сарказме [5, с. 10].

А.Я. Пассовер не имел привычки записывать свои речи в суде. Более того, он сумел оградить себя от напора газетных репортеров и стенографов [5, с. 17], и ни одна его речь не попала в полном виде в газеты; никакие гражданские речи — а в них и проявлялась его сила наиболее ярко — не были напечатаны [5, с. 18]. Адвокат перед судом должен *говорить* — так гласила его теория, и теорию эту он, как и все в своей жизни, применял на практике с педантичной неуклонностью. Как свидетельствует М.М. Винавер, на суд Александр Яковлевич «являлся безъ писанной рѣчи и безъ всякихъ замѣтокъ — вообще безъ какихъ-либо бумагъ, безъ книгъ, безъ портфеля. ... Статьи законовъ, цитаты, текстъ документовъ, цифры, даты — все это приводилось наизусть, точно съ судьею ведется разговоръ, и точно всеъ эти детали тутъ же

только и припоминаются» [5, с. 18]. Это создавало яркую живую речь, подчеркивало остроту и важность момента, усиливало внимание к аргументам.

Следуя таким принципам, А.Я. Пассовер не оставил печатных речей (за редким исключением), равно как и других напечатанных трудов. А между тем, более всего на свете дорога ему была «мысль, написанная ясными словами» — но написанная не им, а другими [5, с. 8]. Это была особенная, всеобъемлющая любовь к книге как таковой, которая со временем переросла в своеобразную страсть. Адвокат ежедневно уделял время чтению каталогов, которые доставлялись ему из разных стран, с интересом беседовал с антикварами и переплетчиками, обнаруживая при этом колоссальное знание всех библиографических деталей: цен, форматов, изданий, условий книжного рынка [5, с. 8]. Книги закупались по его поручению агентами за рубежом и не все даже успевали быть переправленными в Россию. Так, на момент его смерти в 1910 г. на руках у берлинского антиквара осталась: «...целая коллекция книг, которых Пассовер никогда не видел, среди них большой массив книг по юриспруденции и естественно-научного содержания» [5, с. 9].

М.М. Винавер вспоминает, что однажды вел с А.Я. Пассовером беседу о польских историках и лестно отозвался об «Истории Польши» М. Бобржинского. Незадолго после этой беседы к Александру Яковлевичу пришел клиент-поляк, стал благодарить адвоката за оказанную помощь и сконфуженно интересоваться о размере гонорара. К изумлению клиента, А.Я. Пассовер попросил преподнести ему в дар книгу «Dzieje Polski» М. Бобржинского. На замечание клиента о том, что это будет слишком скромный гонорар, т.к. книга стоила всего три рубля, Александр Яковлевич ответил, что это отличный гонорар, поскольку книга превосходная. После этого он обычным движением руки дал понять, что разговор окончен [5, с. 9].

Отметим, что А.Я. Пассовер был одним из самых высокооплачиваемых адвокатов своего времени и большую часть денег он тратил на книги. Можно счесть это страстное увлечение книгами чудачеством, но оно проистекало из источника, которым питалась и согревалась вся жизнь человека. Оно выросло из глубочайшего интереса к человеческой мысли [5, с. 9].

Путь книжного собрания А.Я. Пассовера в БАН

На момент передачи в БАН личная коллекция А.Я. Пассовера насчитывала 30 тысяч томов [1, с. 284]. Книги, расставленные на стеллажах, занимали несколько комнат в его квартире. Известно, что владелец библиотеки собирался издать библиографический каталог этой коллекции, но смерть помешала ему осуществить этот замысел.

Академик А.А. Шахматов, осматривавший библиотеку А.Я. Пассовера, заявил, что две трети изданий в ней составляют книги на иностранных языках, что сама библиотека весьма обширна по содержанию, содержит издания по западноевропейской истории, античности, философии, юриспруденции, художественной литературе, издания естест-

веннонаучного содержания, роскошные издания и пр. Также, по словам А.А. Шахматова, «были в ней и библиографические редкости, и даже уникамы» [1, с. 284].

К сожалению, в старом здании БАН не было возможности расставить на стеллажах эту огромную библиотеку, и она хранилась в ящиках, как и книги библиотеки Михалковых. В 1924 г. обе эти коллекции в ящиках «переехали» в новое здание БАН. И лишь в 1925 г., в честь 200-летнего юбилея БАН, в Иностранном отделении «были вынуты из заколоченных ранее ящиков, подняты из цокольного этажа и установлены в магазине (№ 17) большие и ценные библиотеки Пассовера, Михалкова и часть других книжных собраний. Книги были очищены от пыли и расставлены по форматам» [1, с. 345]. Отметим, что книги из собрания А.Я. Пассовера полноценно «вошли в фонд БАН» только через три года: они были полностью внесены в инвентарь (30 593 библиотечных единиц) к концу 1928 г. [1, с. 360]. Коллекции Пассовера и Михалкова, ввиду их большого объема, шифровались простейшим образом — по инвентарным номерам в пределах года (как, собственно, шифровалась тогда основная масса иностранных книг, поступавших во II Отделение) [1, с. 370–371]. С 1925 г. в шифре к порядковому номеру стали добавлять прописную букву, обозначающую источник поступления (например, текущие поступления — заглавная буква «А»). Таким образом, в книгах из двух частных больших библиотек, зашифрованных в 1927–1928 гг., в шифрах содержались следующие буквы: библиотека Пассовера — заглавная латинская буква «D», библиотека Михалковых — «E» [1, с. 371].

Хотелось бы отметить, что и сейчас шифр книг из библиотеки Пассовера остается в неизменном виде: над чертой располагается год — 1927 либо 1928, под чертой — заглавная латинская буква D, тире и порядковый номер в пределах года. В «Истории БАН» сообщается, что таким образом было зашифровано 22 515 названий [1, с. 371]. В настоящее время библиотека Пассовера отражена в десяти инвентарных книгах (в среднем каждая инвентарная книга содержит около 3000 библиотечных единиц). Для книжной выставки «Книжные коллекции, библиотеки и собрания в библиотечных фондах», подготовленной к IV заседанию Круглого стола Отдела фондов и обслуживаний БАН (18 мая 2021 г.) впервые была проведена тематическая классификация этого огромного книжного массива, выделены наиболее важные тематические блоки и направления.

Книги из личной библиотеки Пассовера прошли каталогизацию только в 1938–1939 гг. [1, с. 411]. При этом К.И. Шафрановский отмечает одну интересную особенность: Пассовер хранил в своей личной библиотеке книги в некотором систематическом порядке. И хотя в БАН его библиотека вошла в состав инвентарной расстановки иностранных книг, первоначальный систематический порядок личного собрания А.Я. Пассовера большей частью не был разрушен. В результате получилась скрытая систематическая расстановка. При просмотре книг на полках обнаруживаются, как отмечает Константин Илларионович, «гнезда литературы, подобранные в систематическом порядке» [2, с. 173]. Действительно, и по сей день, существует, к примеру, та-

кой массив литературы времен Французской революции и сочинений по истории Французской революции, вышедших в разное время в различных странах на разных языках. Необходимо отметить, что, во-первых, таких литературных «гнезд» в библиотеке Пассовера крайне мало и, во-вторых, они не являются исчерпывающими, т.к. книги определенной тематики могут быть единично рассеяны по всей коллекции. Представляется, что о полноценной «систематической расстановке», пусть даже и скрытой, здесь речи не идет.

Особенности книжного собрания А.Я. Пассовера

Как уже отмечалось выше, библиотека Пассовера универсальна по своему содержанию. В ней встречаются издания в основном на английском, немецком и французском языках, более древние трактаты на латыни.

Особенно ценную и значительную по объему часть коллекции составляют старопечатные издания. Самое раннее издание в коллекции датируется 1604 г., это старейший трактат об английском праве — «Глэнвилл трактат» — «Трактат о законах и обычаях королевства Английского» («Tractatus de legibus et consuetudinibus regni Anglie»), приписываемый юстициарию Генриха II Ранульф де Гленвиллю (конец XII в.). Инкунабул и палеотипов среди книг Пассовера нет, зато встречаются так называемые «американские инкунабулы» — издания, выпущенные в США в период с 1639 до 1820 года. К ним относится, например: Marshall J. The life of George Washington. Philadelphia, 1804.

Присутствуют в личной библиотеке Пассовера и такие библиографические редкости, как прижизненные издания известных мировых авторов — Ж.Ж. Руссо, Ф.М.А. Вольтера, М. Робеспьера, И. Канта, А. Шопенгауэра, Ф. Лассалья, П.О. Бомарше, И.В. Гете, К. Гольдони, Т. Шеридана, Н.В. Гоголя (в переводе на немецкий язык) и др.

Особое внимание обращает на себя удивительно обширная и разнообразная часть коллекции (которая прежде никогда не упоминалась), посвященная истории, религии и культуре евреев. Самое раннее среди изданий датировано 1698 г. Диапазон собранных изданий необычайно широк: от текстов Вавилонского Талмуда (в 9-и томах) и Мишны (1760 г.), до малоформатной серии Сиппурим — сборника популярных еврейских народных рассказов, биографий знаменитостей, мифов, анекдотов и т.д., изданной в Праге в конце XIX века. Присутствуют как прижизненные издания философских трудов Мозеса Мендельсона и Лазаруса Бендавида (XVIII в.), так и работы немецких исследователей конца XIX в., современников Пассовера: Г. Вольфа, Г. Мослера, Р. Андреи и др. Одна из наиболее интересных и хорошо сохранившихся старопечатных книг — подробное описание (более тысячи страниц) Иоганном Боденшацем религиозного уклада евреев в Германии XVIII в., изданная в 1748–1749 гг. (*Bodenschatzen J.Ch. Kirchliche Verfassung der heutigen Juden*). Это тоже прижизненное издание автора. В книге содержится 30 гравюр на меди; на форзаце — бумага с редкой филигранью с изображением синагоги (рис. 3).

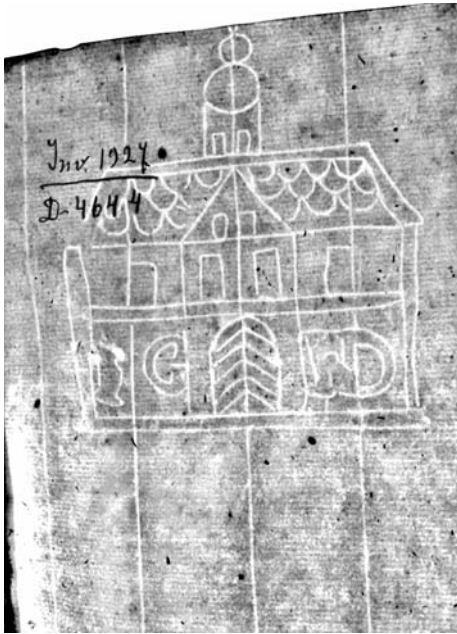

Рис. 3. Филигрань с изображением синагоги

В заключение хотелось бы отметить, что личная библиотека Пассовера не только во многом отражает профессиональные интересы владельца, прежде всего относящиеся к его юридической деятельности, но также дает представление о его личных интересах, преимущественно связанных с философией, историей, литературой и естественными науками, а также с историей, религией и культурой еврейского народа, языками и культурами других народов. Личная библиотека Александра Яковлевича — блестяще образованного и необыкновенно эрудированного человека — также немного знакомит нас и с особенностями его характера, к которым можно отнести склонность к юмору и сарказму.

Изучение и описание книжного собрания А.Я. Пассовера находится в начале пути и, безусловно, должно быть продолжено, что позволит более полно использовать этот ин-

тересный и значимый ресурс в научно-исследовательской деятельности и более широко раскрыть эту коллекцию для специалистов и читателей.

Примечания

1. Винавер Максим Моисеевич (1863 г., Варшава — 1926 г., Париж) — известный российский адвокат, общественно-политический деятель, писатель, депутат I Государственной Думы, один из основателей партии кадетов, активный участник еврейского движения. В 1919 г. эмигрировал во Францию. Способствовал созданию Русского университета в Сорбонне, где читал историю русского гражданского права.

Список источников

1. История Библиотеки Академии наук СССР 1714–1964 гг. Москва ; Ленинград : Наука, 1964. 599 с.

2. Шафрановский К.И. Частные книжные собрания в Библиотеке Академии наук СССР (поступления до 1917 года) // Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и Академий наук союзных республик («250 лет Библиотеки Академии наук СССР»). Москва, 1964. № 53. С. 162–175.

3. Манойленко К.В. Награды имени академика К.М. Бэра: история основания, значение // Историко-биологические исследования. 2014. № 1. С. 26–47.

4. Большая биографическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/99004/Пассовер# (дата обращения: 31.08.2021).

5. Винаверъ М.М. Александръ Яковлевичъ Пассоверъ. (Воспоминания и впечатления). С.-Петербургъ : Типографія т-ва «Общественная Польза», 1913. 34 с.

6. Карабчевский Н.П. Около правосудия. Статьи, сообщения и судебные очерки. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевича, 1908. [4], 540 с.; 23.

Е.В. Лудилова, М.А. Овчинцева

**«ПОСПЕШАЮ ДОСТАВИТЬ ВАМ ЭКЗЕМПЛЯР МОИХ НАЛОГОВ»:
письмо Н.И. Тургенева А.И. Михайловскому-Данилевскому
в книге из фонда НИОРК БАН**

АННОТАЦИЯ

Публикуемое письмо Н.И. Тургенева от 9 января 1819 г. вплетено в один из экземпляров издания его сочинения «Опыт теории налогов» (1818 г.), который хранится в фонде Научно-исследовательского отдела редкой книги (НИОРК) БАН. Характер и содержание письма позволяют предположить, что оно было адресовано А.И. Михайловскому-Данилевскому, университетскому товарищу Н.И. Тургенева, военному историку и мемуаристу, в молодости предполагавшему посвятить себя экономическим исследованиям. Для комментария к письму использованы дневники и письма Н.И. Тургенева, мемуары А.И. Михайловского-Данилевского, а также рукописные материалы, хранящиеся в РО ИРЛИ и ОР РНБ.

Ключевые слова: Николай Иванович Тургенев, Александр Иванович Михайловский-Данилевский, кредит, «Опыт теории налогов», Библиотека Российской академии наук.

В ходе работы над Сводным каталогом русской книги 1800–1825 гг. в фонде Научно-исследовательского отдела редкой книги (НИОРК) Библиотеки Академии наук был обнаружен экземпляр первого издания сочинения Н.И. Тургенева «Опыт теории налогов» с вплетенным в него письмом, датированным 9 января 1819 г. и являющимся по сути развернутой дарственной надписью [1]. Почерк письма позволяет уверенно утверждать, что оно написано автором книги. Штамп, сохранившийся на титульном листе, свидетельствует о том, что ранее экземпляр принадлежал библиотеке Ленинградского отделения Коммунистической академии, фонды которой поступили в БАН в 1936 г.

«Опыт теории налогов» — одно из первых сочинений по политической экономии на русском языке, содержащее теоретическое исследование основ налоговой и денежной системы. Задуманное Н. Тургеневым еще в 1811 г. в период его обучения в Геттингенском университете [2, с. 296] и написанное в первые годы по возвращении [3, с. 204, 218], оно было напечатано только в октябре 1818 г. [4, с. 157]. Дневниковые записи Тургенева, сделанные в 1817 г., отражают сомнения автора, выпускающего в свет юношеское сочинение [4, с. 16, 92]. Тем не менее, как ясно из Дневника, после выхода издания Тургенев все же решается преподнести в подарок ряд экземпляров. Так, 12 ноября 1818 г. он пишет о том, что послал «Налоги» профессорам И.А. Гейму и Л.А. Цветаеву, лекции которых слушал в Московском университете до отъезда в Геттинген [4, с. 164].

Содержание и тон письма, вплетенного в книгу, хранящуюся в фонде НИОРК, не оставляет сомнений в том, что этот экземпляр был подарен близкому знакомому Н. Тургенева, его соученику по Геттингенскому университету [5, с. 551] Александру Ивановичу Михайловскому-Дани-

левскому, с которым Тургенев и по окончании курса сохранил дружеские отношения [6, с. 50], прервавшиеся только после восстания декабристов в 1825 г. В письме раскрыты имя и отчество адресата: Александр Иванович, — и упомянута его работа над сочинением о кредите, которое Н. Тургенев ожидает в будущем увидеть в печати.

А.И. Михайловский-Данилевский (1789–1848), известный военный историк и мемуарист, написавший первую историю Отечественной войны 1812 г., в молодости считал своим призванием экономику. Он начал службу в Государственном заемном банке (1806–1807). Позднее, учась в университете (1808–1811 гг.), много времени посвящал изучению финансов, о чем свидетельствуют сохранившиеся тетради с его выписками из сочинений знаменитых экономистов XVIII–XIX вв. (А. Смита, гр. Мирабо, А.Ф. Людера, Ж. Неккера). В 1812 году, после возвращения в Россию, занял должность помощника ученого секретаря в канцелярии министерства финансов (секретарь — Н. Тургенев) [6, с. 52]. Во время Отечественной войны 1812 года Михайловский-Данилевский вступил в петербургское ополчение, что решительно изменило его судьбу. В том же 1812 г. он стал адъютантом М.И. Кутузова, участвовал в Бородинском и Тарутинском сражениях, а также в сражениях заграничного похода русской армии 1813–1814 гг., с 1813 г. состоял в свите императора Александра I, в 1816 г. получил назначение флигель-адъютанта, в период русско-турецкой войны 1828–1829 гг. командовал пехотной бригадой. Тем не менее, находясь и в действующей армии, и при Александре I на Венском конгрессе в 1815 году, Михайловский-Данилевский продолжал собирать теоретический материал по теме, которую когда-то выбрал основной для своих научных занятий, и в исследовании которой видел «назначение жизни» [7, с. 199]. Такой темой стало для него изучение общественного кредита. Интерес к этому вопросу, осознание необходимости его осмысления возникли у него еще в Геттингене. В 1810 г., размышляя о прочитанной книге Ж. Неккера «*Dernières vues de politique et de finance*», Михайловский-Данилевский называет кредит «важнейшим предметом» [8, л. 81 об.].

О работе Михайловского-Данилевского над собственным сочинением, посвященным кредиту, свидетельствуют две черновые рукописи, озаглавленные «*Le crédit public*», которые хранятся в РО ИРЛИ [9, 10]. В них отразилось стремление автора представить проблему с различных точек зрения, рассмотреть историю общественного кредита, его отношение к системе политического равновесия, влияние на него природы государства и формы правления и т.д. Сочинение не было дописано: военная служба не позволяла, как позднее вспоминал Михайловский-Данилевский, уделять достаточно времени научным занятиям [7, с. 201]. Однако, как можно предположить на основании публикуемого письма, в конце 1818 г. он еще не оставил мысли о завершении своего исследования, что позволяло Н. Тургеневу надеяться на издание сочинения. Вероятно, стремление Н. Тургенева побудить Михайловского-Данилевского к скорейшему завершению его труда было обусловлено тем, что и сам он обращался к той же теме [11], считая кредит именно тем предметом, которым должна заниматься современная ему экономическая наука. Не случайно «Опыт теории налогов» он закончил так: «Век бумажных

денег прошел для теории, — и прошел безвозвратно. Век кредита наступает для всей Европы» [1, с. 386].

Публикаторы благодарят за помощь в работе в комментировании письма Н.А. Хохлову и О.Н. Золотову, а также А.И. Сапожникова за ценные советы и рекомендации.

Приложение

9 январ. 1819 Спб.

Узнав, что вы приехали в Москву (1), любезнейший Александр Иванович, поспешаю доставить Вам, экземпляр моих Налогов. Я это делаю не потому, чтобы думал приятно занять вас моею книгою, но потому, что почитаю это моим долгом. Хотя я и не хотел решиться печатать Налогов прежде Кредита, столь давно ожидаемаго. Но как быть? Кредит не является. Пусть прочтут мои налоги и о них забудут, покуда кредит еще в портфеле; потому что, в противном случае, кредит уморил бы их насильственную смертью. Лучшие пусть они умрут спокойно (2). Но, право, вы очень заездились по Германии и по России (3). Отдохните за кредитом, и решитесь наконец его обнародовать. У нас теперь везде кредит кроме как там, где ему быть должно. — Не зная где вы живете, я посылаю книгу на имя К<онстантина> Як<овлевича> Булгакова (4). Простите, Любезнейший —

Вам преданный Н. Тургенев.

Примечания

1. А.И. Михайловский-Данилевский вернулся в Москву с Ахенского конгресса, на котором он сопровождал императора 23 декабря 1818 года [12, с. 184].

2. Дневниковые записи Н.И. Тургенева отражают беспокойство автора о судьбе своей работы: «Я приняля опять за исправление моих Налогов. Мне скучно на них смотреть и потому хочу заставить скучать публику. Как напечатаю, так ни смотреть на них, ни читать их не буду; а публика как хочет. Но мне досадно, что публика будет иметь право судить обо мне по Налогам, сему плоду первой моей молодости» [4, с. 92].

3. В 1814–1818 А.И. Михайловский-Данилевский сопровождал Александра I на Венском и Ахенском конгрессах, в поездках по Европе и югу России.

4. Булгаков, Константин Яковлевич (1782–1835) — дипломат, с 1816 до конца 1819 г. московский, а затем петербургский почт-директор, близкий знакомый семьи Тургеневых.

Список источников

1. Тургенев Н.И. Опыт теории налогов. Санкт-Петербург: В типографии Н. Греча, 1818. [4], X, XIII, [1], 368, [4] с.

2. *Тургенев Н.И.* Дневники и письма Н.И. Тургенева за 1806–1811 гг. Т. 1 / под ред. и с примеч. профессора Е.И. Тарасова. (Архив братьев Тургеневых. Вып. 1). Петроград : Отделение русского языка и словесности Имп. Акад. наук, 1911. 512 с.
3. *Тургенев Н.И.* Дневники Н.И. Тургенева за 1811–1816 г. Т. 2 / под ред. и с примеч. профессора Е.И. Тарасова. (Архив братьев Тургеневых. Вып. 3). Петроград : Отделение русского языка и словесности Имп. Акад. наук, 1913. 500 с.
4. *Тургенев Н.И.* Дневники и письма Н.И. Тургенева за 1816–1824 гг. Т. 3 / под ред. и с примеч. профессора Е.И. Тарасова. (Архив братьев Тургеневых. Вып. 5). Петроград : Отделение русского языка и словесности Имп. Акад. наук, 1921. 528 с.
5. *Тургенев Н.И.* Письма к брату С.И. Тургеневу. Литературный архив. Издательство Академии наук СССР. Москва ; Ленинград, 1936. 587 с.
6. *Сафронова М.Н.* Возникновение феномена научного архива в первой половине XIX в. (на примере научной деятельности Александра Ивановича Михайловского-Данилевского): автореф. дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01. Москва, 2007. 180 с.
7. *Михайловский-Данилевский А.И.* Мемуары. 1814–1815 гг. Санкт-Петербург, 2001. 400 с.
8. *Михайловский-Данилевский А.И.* Выписки из книг, относящиеся до государственного хозяйства и читанных в Геттингене весной 1810 года Александром Михайловским-Данилевским // ОР РНБ. Ф. 488. Ед. хр. 39 (3).
9. *Михайловский-Данилевский А.И.* Очерки по истории общественного кредита («Le crédit public») // РО ИРЛИ Ф. 527. Ед. хр. 12. 146 л.
10. *Михайловский-Данилевский А.И.* Очерки по истории общественного кредита («Le crédit public») // РО ИРЛИ Ф. 527. Ед. хр. 14. 248 л.
11. *Тургенев Н.И.* Записка о кредите и кредитных операциях в Англии и во Франции. Черновой автограф // РО ИРЛИ. Ф. 309. Ед. хр. 404д (старый шифр). 22 л.
12. *Михайловский-Данилевский А.И.* Из воспоминаний Михайловского-Данилевского. 1822 год // Русская старина: ежемесячное историческое издание. Том ХСПІІ. Вып. 1–3. Санкт-Петербург, 1898. С. 184.

С.В. Неводов

ВЯЧЕСЛАВ МОДЕСТОВИЧ ЛАВРОВ: некоторые обстоятельства биографии

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются некоторые обстоятельства жизни и гибели сотрудника Библиотеки Академии наук, участника Великой Отечественной войны Вячеслава Модестовича Лаврова (1905–1942).

Ключевые слова: Вячеслав Модестович Лавров, Библиотека Академии наук, Научно-библиографический отдел, семейный архив, безвозвратные потери.

Сотрудники Библиотеки Российской академии наук (БАН) уже много лет собирают информацию о своих коллегах, сохраняют о них память. В том числе о работниках БАН, которые принимали участие в Великой Отечественной войне [1]. Вячеслав Модестович Лавров, главный библиотекарь БАН, погибший осенью 1942 г., — один из них (рис. 1). Его история — история нормального человека. На его родину напали враги, он пошел ее защищать и погиб. Так из миллионов обычных историй сложилось то, что мы сегодня именуем подвигом народа.

Вячеслав Модестович Лавров [2, с. 45–46] родился 9 сентября 1905 г. в Псковской губернии в семье сельского священника. Среднее образование получил в школе второй ступени в городе Опочка. Поступил на историко-филологический факультет Ленинградского государственного университета, на отделение русской филологии. Однако рождение в семье священника стало для Вячеслава Лаврова одним из определяющих дальнейшую жизнь: в 1930 г. он был исключен из вуза как «сын служителя культа».

Отцом Вячеслава Модестовича был протоиерей Модест Павлович Лавров [3, с. 22], во время Великой Отечественной войны участник так называемой Псковской духовной миссии, которая известна тем, что священники Русской Православной церкви активно возрождали православие на северо-западе СССР, на оккупированной территории.

Родился Модест Лавров в 1875 г. в семье протоиерея Павла Лаврова на погосте Утретки Опочецкого уезда Псковской губернии. Окончил Псковское духовное училище и Псковскую духовную семинарию в 1897 г. В 1904 г. епископом Псковским и Порховским Арсением (Стадницким) (1862–1936) рукоположен во диакона, а затем во священника

Рис. 1. В.М. Лавров. Фото из семейного архива (предоставила М.О. Тилькина)

в городе Пскове. С того момента отец Модест сменил несколько мест служения, но никогда не удалялся далеко от Пскова. С 1936 по 1944 г. он непрерывно служил при Введенском храме погоста Утретки Пушкиногорского района. В 1944 г. храм в Утретках был взорван во время боевых действий. После этого отец Модест переводится в Воскресенский храм села Терebenь Опочецкого района, продолжая служить на обоих приходах до 1947 г.

В 1947 г. протоиерей Модест Павлович Лавров стал клириком Санкт-Петербургской епархии. Состоял в клире и был настоятелем знаковых ленинградских церквей (штатный священник храма на Смоленском кладбище Ленинграда, 1948; настоятель храма праведного Иова на Волковом кладбище, 1949; настоятель Троицкого храма «Кулич и Пасха», 1949; настоятель Дмитриевского Коломяжного храма, 1952; штатный священник Никольского Большеохтинского храма, 1952). В мае 1961 г. он был почислен за штат в связи с выходом на пенсию. Скончался в 1967 г. в возрасте 93 лет, похоронен на Больше-Охтинском кладбище в Санкт-Петербурге.

Несмотря на то, что во время оккупации Псковской земли протоиерей Модест Лавров исполнял свои священнические обязанности, после войны у государственных органов никаких вопросов к нему не возникало. Более того, по меркам послевоенного времени его профессиональный путь выглядит достойно. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что во время оккупации протоиерей Модест Лавров был связан с организованным партизанским движением. Известно, что в пасхальном послании 1944 г. митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский), будущий Патриарх Московский и всея Руси, говорил: «С радостью услышал я о преданности вере, о верности Родине многих пастырей за все время пребывания в фашистской неволе <...> также отрадно было узнать о том, что многие священники и миряне бестрепетно всеми имевшимися у них способами боролись против засилья оккупантов: помогали партизанам, укрывали их от врагов...» [4, с. 391].

Жизненный путь протоиерея Модеста Павловича Лаврова требует дальнейших исследований — подробности его биографии смогут пролить свет на то, где именно родился его сын Вячеслав Модестович. Указание точного места его рождения варьируется в разных источниках: погост Утретки Опочецкого уезда или деревня Кунино Новоржевского уезда Псковской губернии. Нам представляется, что вариативность в разных источниках возникла из-за места служения его отца.

Первый шаг Вячеслава Модестовича Лаврова в профессию библиотекаря был сделан в Институте русской литературы (Пушкинском Доме), где он проработал один год — с 1930 по 1931-й. Затем, с апреля 1931-го до своего ухода на фронт, на протяжении 11 лет он трудился в Библиотеке академии наук, в научно-библиографическом отделе (НБО) [5, с. 334]. Лавров прошел профессиональный путь от помощника библиотекаря до главного библиотекаря. В одном из биографических источников о нем сказано: «Получал благодарности читателей за библиографические разыскания. Неоднократно был премирован за успешное выполнение плана. Как библиограф активно сотрудничал

с Пушкинским Домом. Участвовал в подготовке ряда библиографических указателей, посвященных выдающимся русским литераторам, опубликованных, главным образом, после войны» [6, с. 413–414]. Вячеслава Лаврова можно с уверенностью назвать человеком книги — библиографом [7–9].

Вячеслав Лавров был женат на Мальвине Мироновне Штерн (08.07.1903, Одесса — 23.10.1992, Санкт-Петербург), которая тоже работала в библиотеке Пушкинского Дома, а впоследствии стала первой заведующей библиотекой Всероссийского музея А.С.Пушкина [10]. Брак между ними был зарегистрирован 17 октября 1936 г. О Мальвине Штерн мы знаем гораздо больше — она тоже была человеком книги, как и ее первый супруг. Вторым мужем Мальвины Мироновны стал известный библиограф, литературовед, профессор Соломон Абрамович Рейсер (1905, Киев — 1989, Ленинград).

Мальвина Мироновна вместе с Вячеславом Модестовичем проживали в Ленинграде на улице Герцена (ныне Большая Морская), д. 56, кв. 17. В январе 1942 г. она была эвакуирована из блокадного города, в эвакуации жила в Иваново. Скорее всего, там же она получила известие о смерти мужа.

Видимо, по причине происхождения Вячеслав Модестович Лавров не проходил обязательную воинскую службу. Однако через две недели после начала Великой Отечественной войны, 4 июля 1941 г. [11, с. 6], он обратился на призывной пункт — сохранилась учетная карточка [12] Василеостровского военкомата [13], которая это подтверждает. Вскоре был определен в Ленинградскую армию народного ополчения (ЛАНО) [14].

Известно, что в филиале Центрального архива Министерства обороны (военно-медицинских документов) хранятся сведения [15] о первом ранении Вячеслава Лаврова [16, с. 55]. Исходя из документов, ранен он был 2 октября 1941 г., ранен легко и находился в филиале эвакогоспиталя 2222 № 2764, который располагался в Московском районе Ленинграда. В базе госпиталей РККА этот филиал фигурирует как госпиталь для легкораненых.

По документу о первом ранении, Вячеслав Модестович получил рану, находясь в 219-м стрелковом полку, откуда отбыл в госпиталь. Однако по документам из военкомата он был направлен в армию только 29 октября 1941 г., видимо, уже после того, как его рана зажила. В архиве Октябрьского РВК есть документ, датированный 1963 г. [17], который подтверждает дату убийства Лаврова в Красную армию. Он любопытен тем, что в нем Вячеслав Модестович квалифицирован как младший начальствующий служащий (сказалась профессия библиотекаря). Также по классификации военно-учетных специальностей РККА (СА 123) он был рекомендован в писари.

В документе [18], который констатирует смерть Вячеслава Лаврова от ранения 3 октября 1942 г., указан стрелковый полк 683, в котором он якобы служил. Однако этот полк в составе 151-й стрелковой дивизии в то время, когда Лавров был убит, находился на Кавказе. В тринадцатом томе российской биографической энциклопедии «Великая Россия» о Вячеславе Лаврове сказано, что он был приписан к 863-му стрелково-

му полку 196-й стрелковой дивизии [6, с. 413–414]. Однако эта военная часть тоже не была на Ленинградском фронте в интересующий нас период, поскольку карта дислокации 196-й стрелковой дивизии указывает, что 863-й стрелковый полк в сентябре 1942 г. стоял между Ростовом-на-Дону и Сталинградом.

Мы предполагаем, что Лавров остался служить в 219-м стрелковом полку, откуда с первым ранением был направлен в госпиталь, а затем оказался на Волховском фронте, куда 219-й полк был переброшен. Следует помнить при этом, что в октябре 1941-го, когда Вячеслав Модестович был определен в армию, блокадное кольцо уже сомкнулось — нам не удалось пока найти никаких документальных подтверждений тому, что 219-й полк был переброшен по Ладожскому озеру с одного фронта на другой.

По отрывочным данным архивов, 219-й стрелковый полк использовался как пожарная команда, которую направляли на особо горячие участки фронта: в августе 1941 г. полк сражался под Петергофом, а в марте 1942-го отражал удары «немецко-финских захватчиков» на Карельском фронте вдоль левого берега Ладожского озера. При этом следует отметить, что в январе 1942 г. полк уже дислоцировался в районе Второй ударной армии, которая несколько месяцев прорывала кольцо блокады в районе Синявино.

Документ, озаглавленный «Список безвозвратных потерь» [19], который также указывает нам на 683-й полк, где якобы перед смертью воевал Вячеслав Лавров, — вторичен. Он датирован концом ноября 1942 г. — Вячеслав Модестович уже два месяца как был мертв. «Список...» составлялся по первичным документам, которые теперь хранятся в Центральном архиве Министерства обороны. Нам представляется, что в данном случае возникла ошибка или сознательное искажение реальных «безвозвратных потерь», которое, как свидетельствуют эксперты военного поиска, имело место в годы войны [20].

У Вячеслава Модестовича Лаврова был брат — Серафим Модестович (1910, д. Кунино Псковской губернии — 1999, Санкт-Петербург) [21]. До войны он работал школьным учителем, но в 1939 г. стал младшим лейтенантом артиллерии, воевал во время финской войны, а затем прошел славный боевой путь во время Великой Отечественной. Удивительно, но с 1947 г. Серафим Лавров трудился в качестве библиографа Публичной библиотеки Ленинграда (Российской национальной библиотеки) вплоть до своего выхода на пенсию в 1983 г. Еще один человек книги.

Сохранилось письмо от 29 декабря 1942 г., отправленное Серафиму Модестовичу Лаврову в ответ на его запросы о судьбе брата (рис. 2). В своем личном архиве его сохранила Мальвина Мироновна Штерн. Его нам любезно предоставила внучка Соломона Абрамовича Рейсера — Мария Олеговна Тилькина: «Уважаемый тов. Лавров! Ваше письмо от 6.12.42 г. мною получено. Сообщаю: Ваш брат Лавров Вячеслав Модестович служил в нашей части по 30 сентября. В боях за Синявино 30 сентября Ваш брат был тяжело ранен осколком мины в левый висок, вынесен из поля боя товарищами и с подводой направлен в санчасть. Дальнейшая его судьба нам неизвестна. Писем от него не получаем, сообщений, где Ваш брат и что с ним, нет. Командир химвзвода л-т [подпись]».

Уважаемый тов. Лавров!

Ваше письмо от 6.12.42г. лично получено.

Сообщаю: Ваш брат Вячеслав Модестович был в нашей роты по 30 сентября. А боем за Сивавино 30 сентября Ваш брат был тяжело ранен осколком мины в левый висок, вынесен из поля боя товарищами и с раной направлен в госпиталь. Дальнейшая его судьба нам не известна. После от него не получали, сообщений из Ваш бат и что с ним, нет.

Командир взвода
 Лавров

29.12.42г.

Рис. 2. Письмо от 29 декабря 1942 г., отправленное С.М. Лаврову в ответ на его запросы о судьбе брата — В.М. Лаврова. Из семейного архива (предоставила М.О. Тилькина)

Из письма следует, что Вячеслав Модестович был бойцом химических войск. Уточним специализацию химических войск и процитируем отрывок из воспоминаний Семена Авербуха, лейтенанта химвойск, командира взвода химической защиты 188-го стрелкового полка 106-й стрелковой дивизии. Он не воевал под Ленинградом, но очень точно описывал суть своих обязанностей: «Нашей разведке стало известно о том, что немцы в таких-то и таких-то местах делают запасы отравляющих химических веществ, в том числе иприта, фосгена, хлорпикрина. И мы должны были быть готовыми защититься от этих газов. Такие командиры, как я, были очень ценными, потому что знали все запахи отравляющих газов и

знали, как с ними бороться. <...> У меня была сумка с химреактивами, и я должен был каждый день утром вставать и проверять, нет ли запаха какого-либо газа» [22].

Вячеслав Модестович Лавров считался, как мы думаем, ценным военным кадром. Своей недолгой жизнью, а главное — своей смертью, он смог поддержать жену, которая получала пенсию после гибели первого мужа, подтвердил лояльность отца-священника, не бросил тень на брата.

Что же осталось нам от Вячеслава Лаврова? Пример нормального мужества. А еще — строчки из письма без даты, которое было адресовано его жене, Мальвине Мироновне. В нем хорошо слышен голос живого человека — такого же, как и все мы: «Моя любимая, мое счастье, моя ненаглядная! Сегодня нас куда-то посылают, по-видимому, за город в лагеря. Итак, я не смогу увидеть тебя ни утром, ни днем, не смогу услышать твой голос. Как я тоскую! Бедные мы! Мальвиночка, родная, береги себя! Не волнуйся, не плачь. Милую Марию Андреевну умоляю помочь тебе. Как я тоскую, как я жалею тебя, как я понимаю, и ценю, и уважаю тебя. Очень люблю нежно и преданно. Любовь моя, прости меня за все, моя терпеливая, сколько ты перенесла от меня — это все наносное, а в глубине души, всей душой, всем сердцем я знал, что ты — мое счастье. Ненаглядная, любимая Мальвиночка! Целую твои ручки и благодарю за все счастье, за счастье всей моей жизни. Если [нрзб.], то только срочно, адрес, который я давал — изменился на 6 роту 2-го бат. Дорогая, лишь бы увидеть тебя» (рис. 3).

Безусловно, мы нашли не все данные о Вячеславе Модестовиче Лаврове — информация о разных аспектах его жизни требует дополнительных исследований в архивах, в том числе в Центральном архиве Министерства обороны. Вероятно, там хранится книжка красноармейца Вячеслава Лаврова, если она сохранилась, а также журналы боевых действий 219-го стрелкового полка, которых мы в открытом доступе не обнаружили.

Список источников

1. *Елкина Н.Н., Рубцов В.В.* Персонал Библиотеки РАН XVIII–XXI вв. Сотрудники XX в. / рук. Н.В. Колпакова. Электрон. данные. Санкт-Петербург: БАН, 2000–2014 (пополняется).
2. *Елкина Н.Н.* Справочно-библиографический отдел Библиотеки РАН: некоторые факты его истории (1918–1931 гг.) // Петербургская библиотечная школа. 2001. № 2. С. 45–46.
3. Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2002. Вып. 26–27. С. 22.
4. *Шкаровский М.В.* Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. Москва: Вече, 2007. С. 391.
5. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук, 1704–2014 гг.: рабочие материалы / науч. рук. В.П. Леонов; отв. ред. Н.В. Колпакова; отв. сост.: Н.В. Бекжанова, Н.А. Сидоренко. Санкт-Петербург: БАН, 2015. С. 334.
6. Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской академии наук / гл. ред.-сост. В.П. Леонов. Кн. 1. Санкт-Петербург: Гуманистика, 2014. С. 413–414. (Российская биографическая энциклопедия «Великая Россия». Т. 13).

1944 г. 11-12-44
 Моей мамочке, мое счастье, мое несчастье!
 Спасибо тебе куда больше победному
 за город в лагерь. Как я не смогу увидеть
 тебя ни утром, ни днем, ни ночью уезжая
 в твою войну. Как я расхвачу! Берите меня!
 Мамочка, родной, берите меня! Не забывайте,
 не ждите. Милую маму Анну, ушами колочу
 тебе. Как я расхвачу, как я не смогу видеть, как я
 пошлюсь и уезду и уезжаю рано. Очень люблю,
 нежно и преданно. Люблю мою, твою семью
 за все, моему сердцу спасибо за пере-
 живанное. Ты все переживаешь, а в сердце
 твоем, всей душой, всей любовью. А я так го-
 юсь мое счастье. Не забывайте, мамочка,
 мамочка! Целую твои ручки и благодарю
 тебя за все счастье, за счастье всей моей
 жизни.
 Если можно по почте по почте срочно,
 адрес вот твой с адресом переписки на броне, ~~на~~
 в войну.
 Спасибо, мамочка, все увидев рано.

Рис. 3. Письмо В.М. Лаврова к М.М. Штерн. Из семейного архива (предоставила М.О. Тилькина)

7. Библиография произведений А.С. Пушкина и литературы о нем, 1886–1899 / сост.: П.Н. Берков, В.М. Лавров. Москва ; Ленинград, 1949. 996 с.
8. Библиография М.Е. Салтыкова-Щедрина. Ч. 1. М.Е. Салтыков-Щедрин в печати, 1841–1948 / сост.: Л.М. Добровольский, В.М. Лавров. Ленинград, 1949. 187 с., 4 л. ил.
9. Библиография литературы о Н.А. Некрасове, 1917–1952 / сост.: Л.М. Добровольский, В.М. Лавров. Москва ; Ленинград, 1953. 206 с.
10. О библиотеке // Сайт Всероссийского музея А.С.Пушкина. URL: <https://museumpushkin-lib.ru/o-biblioteke/istoriya-biblioteki/> (дата обращения: 14.06.2021).
11. Библиотека Академии наук в первый год войны: События. Факты. Люди / сост.: А.А. Балакина, Н.В. Бекжанова. Санкт-Петербург : БАН, 2015. С. 6.
12. ВК г. Санкт-Петербурга. Василеостровский РВК. Д. 40000062.
13. ВК г. Санкт-Петербурга. Василеостровский РВК. Д. 50000004.
14. ВК г. Санкт-Петербурга. Отдел по Адмиралтейскому и Кировскому районам. Д. 10000030.
15. Филиал ЦАМО (военно-медицинских документов). Ленинградская картотека. Госпиталь 2222. Картотека ранений // Память народа: [сайт]. URL: https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_kartoteka_memorial1910646745/ (дата обращения: 13.06.2021).
16. Библиотека Академии наук в первый год войны: События. Факты. Люди / сост.: А.А. Балакина, Н.В. Бекжанова. Санкт-Петербург : БАН, 2015. С. 55.
17. ВК г. Санкт-Петербурга. Отдел по Адмиралтейскому и Кировскому районам. Д. 10000029.
18. Лавров Вячеслав Модестович // Память народа: [сайт]. URL: https://pamyatnaroda.ru/heroes/kld-card_ran67197290/ (дата обращения: 13.06.2021).
19. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 968.
20. *Ивлев И.* Почти невозможно точно определить имена найденных бойцов // Газета «Московский комсомолец». URL: <https://arh.mk.ru/social/2018/05/08/igor-ivlev-rochti-nevozmozhno-tochno-opredelit-imena-naydennykh-boycov.html> (дата обращения: 13.06.2021).
21. ОАД РНБ. Ф. 10/1; Ф. 10/2.
22. *Кустов М.* Чем взвод химзащиты во время Великой Отечественной занимался? Рассказ Семена Авербуха // Портал «Мировое обозрение». URL: <https://tehnovar.ru/173020-Chem-vzvod-himzaschity-vo-vremya-Velikoy-Otechestvennoy-zanimalsya.html> (дата обращения: 13.06.2021).

В.Г. Подковырова, Е.С. Дилигул
**КНИГА «ДИОПТРА», ПОП ВАССИАН И Г.М. ФРИДЛЕНДЕР
ИЛИ ПОДАРОК И.И. ЯКОВКИНУ, ПЕРЕДАННЫЙ
В ФОНД ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ БАН**

АННОТАЦИЯ

Статья-очерк посвящена особым возможностям экземпляров рукописей как источников дополнительных историко-культурных сведений. Записи на книгах, вложения в них могут рассказать много об их владельцах, отдельных моментах бытования, а те, что хранятся в БАН — и об истории самой Библиотеки. Все это продемонстрировано на примере экземпляра рукописной Диоптры второй половины XVII в. из собрания НИОР БАН (Тек. пост. № 346). Владельцами списка в XVII в. было семейство постриженного в монахи попа Вассиана, а в 1944 рукопись была получена Г.М. Фридлендером в Коми АССР и подарена им директору БАН И.И. Яковкину.

Ключевые слова: Диоптра, поп Вассиан, Г.М. Фридлендер, И.И. Яковкин, рукопись XVII в., НИОР БАН.

Процесс проверки наличия фонда рукописных документов предполагает извлечение каждого экземпляра с полки и сверку заглавия, формата, количества листов со сведениями, указанными в описи фонда. Во время просмотра рукописи достаточно часто обнаруживаются различные вложения, оказавшиеся в книге на разных этапах ее бытования. Это могут быть простые закладки из материи или бумаги, а также фотографии, листы с записями о времени и месте получения книги, отдельные записи бывших владельцев рукописи в том случае, если рукописи были привезены из археографических экспедиций. Иногда и в книгах, поступивших в Библиотеку Российской академии наук (далее — БАН) непосредственно от дарителей или продавцов, встречаются вложенные листы с информацией, которая дает возможность узнать не только путь и дату поступления документов в библиотеку, но и некоторые другие особенности бытования материалов и историю связанных с ними лиц. Таким образом, книга попадает в определенный исторический контекст и оживляет одновременно саму историю.

Так произошло и с рукописью второй половины XVII в. из собрания Текущих поступлений № 346 (Далее — Тек. пост. 346). Она содержит текст: *«Диоптра сии рѣчь зеркало албо изображение извъстное живота челоуѣческаго в мире от многих святых божественных писани и отеческих дохмат составленная на словень язык вѣчное памяти годным отцем Виталием игуменом в Дубнѣ. Преложена и написана яко хотящим наслаждатися Бога подобает суету мира презирати»* (рис. 1) (Тек. пост. 346, л. 3 об.). Диоптра была составлена одним из любимых учеников преподобного Иова Почаевского монахом Виталием, ставшим впоследствии игуменом Дубенского Крестного монастыря. Из заглавия следует, что книга была напечатана в собственной типографии Братства виленского Духова монастыря в 1612 г. в Евье. До середины

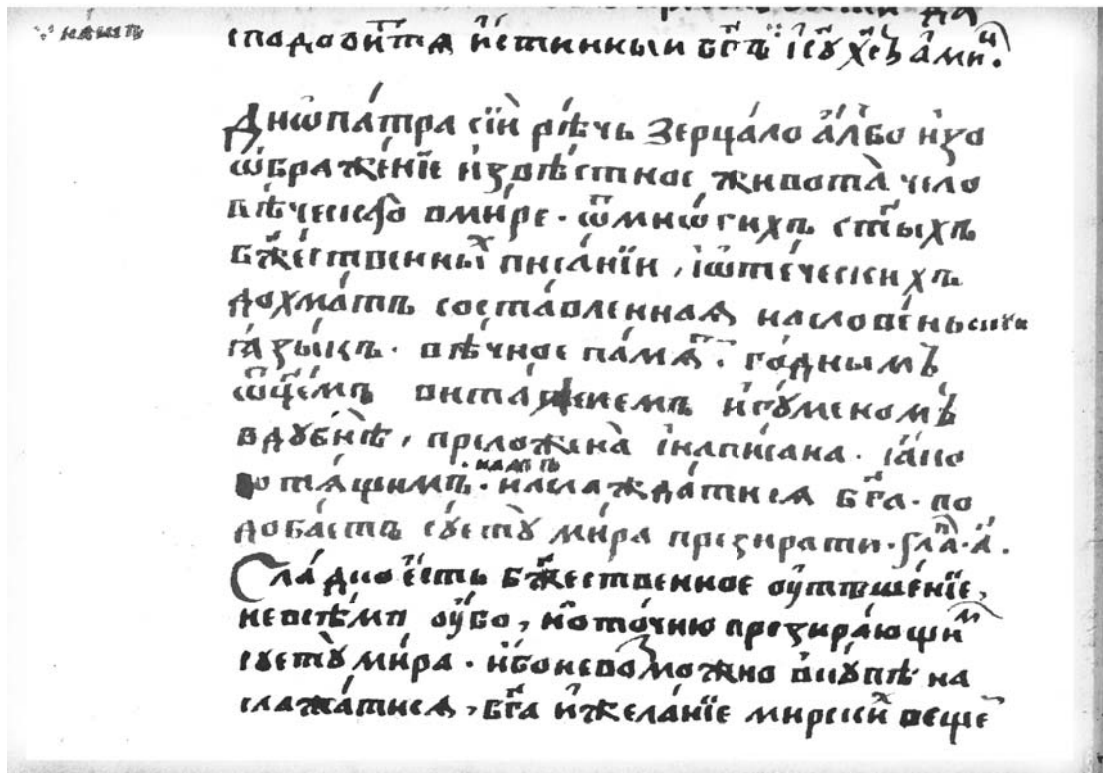

Рис. 1. БАН, НИОР. Тек. пост. № 346. Л. 3 об.

XVII в., т.е. до момента составления рукописи Тек. пост. 346, которая датируется серединой XVII в. (1), было напечатано еще три издания: дважды в 1642 г. (в Евье и Вильне), а также в 1651 г. в Кутейнском монастыре. Через три года в 1654 г. в Кутейнском монастыре Диоптра была переиздана (можно предположить, что это было обусловлено повышенным спросом на книгу) [3, с. 557–558]. Часть тиража 1654 г. оказалась во 2-й пол. 50-х гг. XVII в. в пределах Московского государства.

Хранящийся в Отделе рукописей БАН список Диоптры Тек. пост. 346 по времени создания ненамного отстоит от времени первого издания и переизданий самого текста. Переписывание изданий на церковнославянском языке показательно для периода первого столетия после появления на Руси печатных книг. Как полагают некоторые ученые, первые русские издания выходили не столько для того, чтобы наполнить рынок печатными экземплярами книг, сколько для того, чтобы внести определенную унификацию в очень сильно различавшуюся разночтениями одних и тех же текстов рукописную традицию наиболее востребованных при богослужении книг [1, с. 322]. Со временем стали издаваться также книги четвы, к типу которых принадлежит наш список Диоптры. Однако и этот тип книг многократно тиражировался в рукописном виде.

Многочисленные списки с изданий Диоптры известны по рукописям второй половины XVII, и XVII, и XIX вв. Издания этой книги первой половины XVII в., о которых было сказано ранее, отличаются друг от

друга. Рукопись Тек. пост. 346 утратила начало и конец, однако сохранилась часть, которая, так же, как и название самого текста, позволяет соотнести копию с определенным Кутеинским изданием: часть переписанного в рукописи заглавия совпадает именно с аналогичным текстом в переиздании 1654 г.

Следует отметить, что в задачи настоящего сообщения не входит проведение подробного текстологического и палеографического исследования рукописи Тек. пост. 346.

В качестве предварительного вывода авторы предполагают, что текст Диоптры, содержащийся в списке Тек. пост. 346, был выполнен с издания 1654 г.

В самой рукописи сохранились сведения, позволяющие раскрыть не только историю ее бытования, но и историю людей, чьи биографии, прямо или косвенно, оказались связаны с этой книгой. Так, по нижнему полю листов 1–5 содержится владельческая запись, выполненная в XVII в.: «Сия книга глаголемая зеркало черного попа Васьяна да и детишоков (sic!) его, Ситка да Петруши, а подписал по его велению тот, кто 1». Эти сведения позволяют сделать следующее заключение. У некоего пресвитера в XVII в. умерла жена. По уставным правилам его постригли в монахи с именем Вассиан — так появился черный поп, имеющий «детишек». И сам поп, и его дети были грамотными, осознавали важность книги, которой владели. Старший из двух сыновей — Ситка или Сидор, а точнее Иссидор, — и подписал собственную книгу, принадлежавшую семье.

Сохранились в рукописи и свидетельства об истории ее поступления в БАН. Из инвентаря новых рукописных поступлений известно только, что 22 января 1946 г. рукопись была записана в фонд Отдела рукописей. В графе «примечания» читаем при этом: «Дар Г. Фридендера из Коми». По описи фонда узнаем о книге кроме ее названия, размеров и факта утраты частей еще и то, что «поступило от Фрид[лендера]». Из этих сведений мы мало что можем сказать даже об источнике поступления, хотя некая информация имеется в обоих учетных документах. И нам известен источник этой информации.

Во время проверки в рукописи были обнаружены вложенная записка и фрагмент конверта от сильно потрепанного «заказного письма» (рис. 2). Добрые руки хранителя даже подклеили переднюю сторону конверта газетной бумагой (даты на газете нет, но есть в тексте апострофы вместо пропущенных твердых знаков, что позволяет датировать использованную газету временем до 1964 г.) (рис. 3). Сохранившийся конверт содержит сведения о том, что из Коми АССР, из Усть-Вьяского района, п/о (2) Жешарт, с. Лесобазы НКПС (3) Георгий Михайлович Фридендер отправил заказное письмо в Ленинград на Васильевский остров, ул. Тифлисскую, д. 1, директору БАН И.И. Яковкину. В заказное отправление была вложена записка-письмо, датированная 19.11.44 г, следующего содержания (рис. 4):

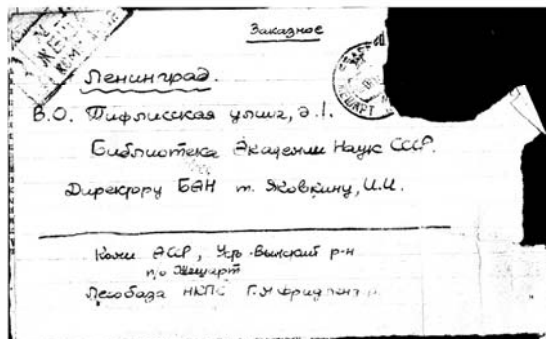

Рис. 2. БАН, НИОР. Тек. пост. № 346. Конверт

Рис. 3. БАН, НИОР. Тек. пост. № 346. Подклейка конверта

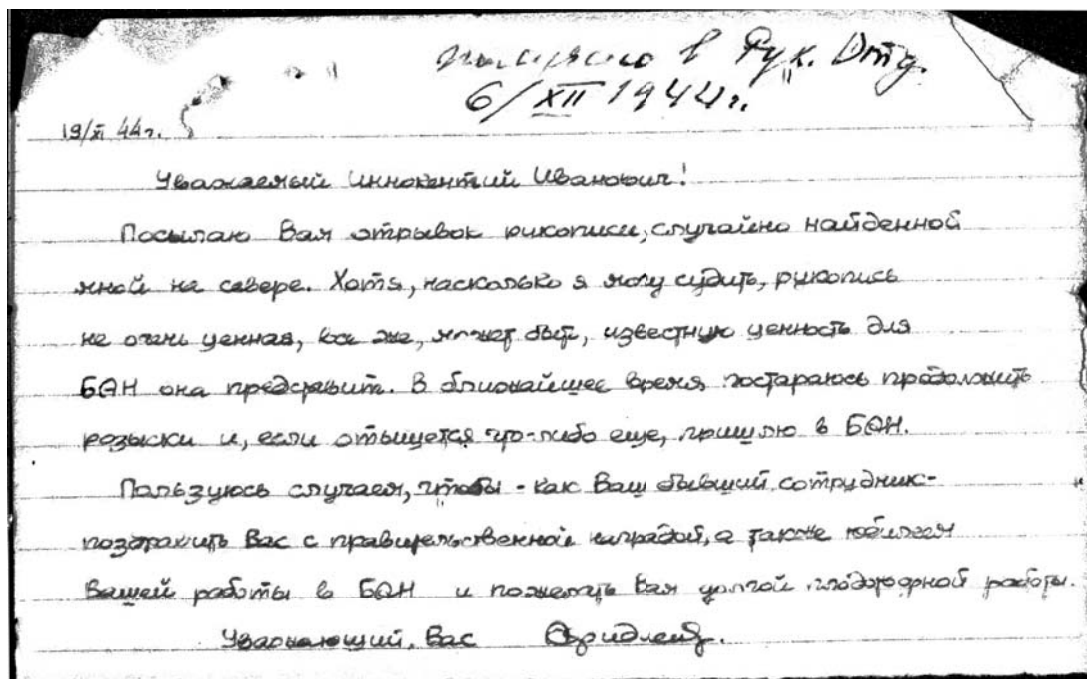

Рис. 4. Письмо директору БАН И.И. Яковкину от Г.М. Фридендера

«Уважаемый Иннокентий Иванович!

Посылаю Вам отрывок рукописи, случайно найденной мной на севере. Хотя, насколько я могу судить, рукопись не очень ценная, все же может быть, известную ценность для БАН она представляет. В ближайшее время постараюсь продолжить розыски и, если отыщется что-либо еще, пришлю в БАН.

Пользуюсь случаем, чтобы как Ваш бывший сотрудник — поздравить Вас с правительственной наградой, а также юбилеем Вашей работы в БАН и пожелать Вам долгой плодотворной работы.

Уважающий Вас, Фридендер».

На верхнем поле письма запись: «Получено в Рук. отд. 6.12.1944 г.».

Автор письма: известный в будущем специалист по творчеству Ф. М. Достоевского — Георгий Михайлович Фридлиндер (1915–1995) (рис. 5). В периоды с октября 1932 по февраль 1934 г. и в 1935 и 1936 гг. он работал в БАН в должности библиотечно-технического сотрудника, параллельно участь в Ленинградском историко-лингвистическом институте [4, с. 783–784]. В 1942 г. он был репрессирован поскольку его ошибочно причислен причислили по национальности к немцам и отбывал наказание в заключении в Коми, где и нашел рукопись, подаренную им в БАН [4, с. 783–784]. Больше на работу в библиотеку он не устраивался, хотя, судя по тону письма, не исключал для себя такой возможности (4). Рукопись была найдена, по словам дарителя, случайно. Однако поняв, как и где можно найти рукописи, Фридлиндер собирался продолжить поиски. О других поступлениях от него в настоящее время ничего не известно.

Адресат: директор Библиотеки АН СССР с 1929 по 1949 г. Иннокентий Иванович Яковкин (1881–1949) (рис. 6). Он был известен кроме прочего и своим собранием автографов. Яковкин, юрист по образованию, интересовавшийся разными аспектами гуманитарных наук, много сделал для развития БАН как крупнейшей библиотеки СССР и библиографического центра страны [5, с. 873–874]. Он лично руководил иностранным комплектованием и Международным книгообменом БАН. В апреле 1944 г. он вернулся из эвакуации в Москву, куда был командирован с августа 1942 г. В 1944 г. отмечалось 15 лет его работы в БАН. По этому поводу, вероятно, он был награжден в 1944 г. орденом Знак почета. В декабре 1944 г. он получил письмо от Фридлиндера, который, судя по тексту письма, знал о всех событиях в БАН и в жизни Яковкина.

Итак, какие сведения, кроме оживших картин истории второй половины XVII в. и 40-х гг. XX в., мы можем получить из вложенных в рукопись Диоптры письма и конверта. Во-первых, что интересно, адрес БАН в 40-е гг. XX в. был по Тифлисской ул., а не по Биржевой линии. Во-вторых, грамотная семья черного попа Васьяна дорожила списком принадлежавшей ей Диоптры, списанной с недавно вышедшего украинского издания. Рукопись хранилась многими поколениями крестьян. Репрес-

Рис. 5. Г.М. Фридлиндер

Рис. 6. И.И. Яковкин

сированный в 1940-е гг. Г.М. Фридендер, живший на поселении в Коми, нашел эту рукопись, которая впоследствии влилась в собрание Текущих поступлений Отдела рукописей БАН. В-третьих, рукопись во время войны можно было отправить заказным письмом, которое шло из Коми в Ленинград в 1944 г. меньше двух недель (5). Таким образом, в начале XXI в. хранители и исследователи, работающие с материалами фондов, беря с полки рукопись, могут почти сразу сказать о ней столь много.

Библиотека — это не просто здание, заполненное источниками информации «на традиционных носителях». Она имеет совершенно другую суть во времени, так как некоторые хранящиеся здесь книги живут уже более полутора тысячелетий. Наши фонды адекватно воспринимаются только и именно в масштабах вечности. Прикосновение к ним неизбежно влечет за собой много новых открытий. Только так надо воспринимать всякую работу с этими фондами. Тогда это — творчество или сотворчество. Каковым и может стать, по сути, проверка фонда.

Примечания

1. Рукопись датируется по филиграням 1644 г. [см. 2, № 134 (1644 г.)].
2. Почтового отделения.
3. Народного комиссариата путей сообщения.
4. Г.М. Фридендер прекрасно знал о внутренней жизни Библиотека АН СССР от своей матери Анжелики Морисовны Фридендер, работавшей в эти годы в БАН [5, с. 783].
5. Дата отправления 19 ноября; дата получения уже не Яковкиным, а в Отделе рукописей 6 декабря!

Список источников

1. *Вознесенский А.В.* Печатный двор // Православная энциклопедия. Т. 56: Петр Дамиани — Повечерие. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. 752 с.
2. *Герасимов А.А.* Филигранные XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. Москва, 1963. 256, [4] с.
3. *Турилов А.А.* Виталий // Православная энциклопедия. Т. 8: Вероучение — Екатеринбургская митрополия. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. С. 557–558.
4. Фридендер Г.М. // Великая Россия : рос. биограф. энцикл. / под ред. А.И. Мелуа. Санкт-Петербург : Гуманистика, 2014. Т. 14. Кн. 2. С. 783–784.
5. Яковкин И.И. // Великая Россия : рос. биограф. энцикл. / под ред. А.И. Мелуа. Санкт-Петербург : Гуманистика, 2014. Т. 14. Кн. 2. С. 873–874.

Д. Дракулич - Прийма

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ КРУГЛОГО СТОЛА ОТДЕЛА ФОНДОВ И ОБСЛУЖИВАНИЯ «КНИЖНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ, БИБЛИОТЕКИ И СОБРАНИЯ В БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДАХ»

АННОТАЦИЯ

В статье дан краткий обзор выступлений, представленных на IV заседании Круглого стола Отдела фондов и обслуживания Библиотеки Академии наук (ОФО БАН), которое состоялось в мае 2021 года. Внимание также уделяется тематическим выставкам, раскрывающим темы докладов.

Ключевые слова: ОФО БАН, круглый стол, библиотека, библиотечный фонд, книжная коллекция, выставка.

В читальном зале Славянского фонда Библиотеки Российской академии наук 18 мая 2021 года состоялось IV заседание Круглого стола Отдела фондов и обслуживания «Книжные коллекции, библиотеки и собрания в библиотечных фондах». В заседании приняли участие сотрудники различных секторов Отдела фондов и обслуживания, Научно-исследовательского отдела рукописей, Отдела научной систематизации литературы, а также отделов БАН при Зоологическом институте РАН и Санкт-Петербургском Институте истории естествознания и техники РАН. Состоялись выступления всех четырнадцати заявленных докладчиков, в заседании приняло участие около пятидесяти человек.

На Круглом столе обсуждался ряд вопросов, связанных с изучением и научным описанием различных книжных собраний, хранящихся в основном и специализированных фондах БАН. Внимание было уделено способам и методам выявления изданий, относящихся к личным библиотекам, а также особенностям владельческих экземпляров в книжных собраниях известных деятелей культуры и науки. В некоторых сообщениях были рассмотрены принципы комплектования библиотечных фондов в исторической перспективе.

Четвертое заседание Круглого стола приветственным словом открыла директор БАН, к.п.н. Ирина Михайловна Беляева, которая отметила значимость проведения подобных заседаний для научной жизни нашей Библиотеки и пожелала всем участникам успешной и плодотворной работы.

Первое выступление Аллы Густавовны Юрикас, главного библиотекаря ОФО, было приурочено к двум юбилейным датам: 180-летию со дня рождения известного юриста и адвоката Александра Яковлевича Пассовера (1841–1910) и 110-летию со дня приобретения Библиотекой Академии наук его личного книжного собрания. Сестры А.Я. Пассовера, передавшие в БАН библиотеку брата после его смерти, удостоились «Почетной медали имени академика К.М. Бэра за выдающиеся пожертвования в академические музеи и библиотеки». По справедливому мнению докладчика, такая награда — лучшее подтверждение ценности этого книжного соб-

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ОТДЕЛ ФОНДОВ И ОБСЛУЖИВАНИЯ

IV ЗАСЕДАНИЕ КРУГЛОГО СТОЛА

**КНИЖНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ,
БИБЛИОТЕКИ И СОБРАНИЯ
В БИБЛИОТЕЧНЫХ
ФОНДАХ**

Программа

18 мая 2021 г., 11.00

Санкт-Петербург
2021

рания, насчитывающего 30 000 единиц хранения, в основном на иностранных языках. Личная библиотека А.Я. Пассовера универсальна по своему содержанию и представляет собой настоящее книжное море с россыпью жемчужин — библиографических редкостей, старопечатных книг (древнейшая из них — 1604 года издания), прижизненных изданий известных авторов (Ж.Ж. Руссо, Ф.М.А. Вольтера, И. Канта, А. Шопенгауэра, И.В. Гёте и др.). На выставке, сопровождающей выступление Аллы Густавовны, были продемонстрированы эти и другие редкие издания из данной коллекции. Можно отметить, что личная библиотека А.Я. Пассовера частично отражает особенности его профессиональной юридической деятельности и в некоторой степени характеризует владельца как полиглота и эрудита, особо интересующегося своим еврейским происхождением и

странами Дальнего Востока (в его собрании немало книг по иудаизму и восточной культуре). Более подробно библиотека Пассовера охарактеризована в статье Аллы Густавовны, опубликованной в этом выпуске сборника «Наука и библиотека».

Следующий доклад — заведующей ОФО БАН Елены Владимировны Ермошиной — познакомил слушателей с жизнью и деятельностью трех представителей латышской семьи Эгле: Рудольфа (1889–1947), его супруги Эльзы (1888–1950) и его брата Карла (1887–1974). С особым вниманием Елена Владимировна осветила жизненный и научный путь известного литературоведа и переводчика Рудольфа Эгле, чья деятельность тесно связана с Библиотекой Академии наук. Ученый работал в БАН с 1917 по 1922 г., а с 1918 по 1922 г. заведовал Славянским отделением нашей Библиотеки. Научную деятельность Р. Эгле продолжил в Латвии, где стал профессором, заведующим Кафедрой теории литературы филологического факультета Латвийского университета, заместителем директора Института языка и литературы АН ЛССР по научной работе. Р. Эгле прославился переводами на латышский язык произведений У. Шекспира, Г. Гейне, Г. де Мопасана, В. Уитмана. С русского ученый перевел роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», был также редактором латышского собрания сочинений великого русского поэта. Успешной переводческой деятельностью занималась и его супруга Эльза Эгле, которая перевела на латышский некоторые произведения М. Горького и А.И. Куприна.

Отобранные для выставки пятьдесят экземпляров из личной библиотеки семьи Эгле — это художественные произведения, преимущественно поэтические сборники латышских авторов, а также различные издания по социологии, психологии и литературоведению на латышском языке. Продемонстрированы также и некоторые редкие издания на европейских языках, среди которых обращает на себя внимание сборник сти-

хотворений Теофиля Готье «Эмали и камеи» (“Émaux et Camées”) 1872 г. с необыкновенно красивыми иллюстрациями. Отметим, что латышские и литовские книги, хранящиеся в БАН, уже давно находятся в поле зрения Елены Владимировны [1].

Несколько других выступлений на Круглом столе также объединила одинаковая тематика: все они были посвящены изучению и научному описанию различных аспектов личных библиотек, хранящихся в БАН. Авторы этих докладов сквозь призму важных биографических сведений и научных достижений владельцев библиотек, охарактеризовали различные особенности экземпляров из их личных книжных собраний.

К таким выступлениям относятся доклад к.б.н., заведующей Сектором естественных и технических наук Отдела научной систематизации литературы (ОНСЛ) Софии Владимировны Перекрест: «Михаил Алексеевич Лихарев — библиотечарь, коллекционер, систематизатор БАН 20-х гг. XX в.». В своем докладе София Владимировна осветила жизненный путь и научную деятельность Михаила Алексеевича Лихарева (1873–1941), выпускника физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, автора многочисленных обзоров по внешней политике, переводчика и редактора книг по философии и математике. Особое внимание автор уделила деятельности М.А. Лихарева в Систематизационном отделе II (Иностранного) Отделения БАН, где ученый работал с 1 ноября 1925 по 15 августа 1929 г. Отдельно рассмотрена судьба его книжной коллекции, хранящейся в БАН. На выставке, подготовленной Софией Владимировной к открытию Круглого стола, экспонировались публикации Михаила Алексеевича, посвященные вопросам международных отношений, а также издания выполненных им переводов философских трудов и различных математических пособий. На некоторых изданиях из библиотеки ученого содержатся дарственные посвящения. Особого внимания на выставке заслуживают копии писем из сохранившейся переписки М.А. Лихарева с почетным академиком Н.А. Морозовым. Деятельность М.А. Лихарева как систематизатора более подробно освещена в статье Софии Владимировны [2].

Доклад к.и.н., заведующей Сектором картографии ОФО БАН Ольги Алексеевны Красниковой посвящен личной библиотеке Бориса Петровича Полевого (1918–2002) — доктора исторических наук, почетного члена Русского географического общества, лауреата премии имени С.И. Дежнева, лауреата премии имени С.П. Крашенинникова, ведущего научного сотрудника Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. В своем выступлении Ольга Алексеевна отметила весомый вклад ученого в изучение истории открытия и освоения русскими Дальнего Востока, Камчатки, Сахалина. Борис Петрович занимался вопросами раннего периода Русской Америки, этнографической проблематикой, воссозданием маршрутов первых русских землепроходцев, историей русской картографии, был инициатором издания на русском языке труда XVII в. голландца Николааса Витсена, готовил материалы по истории русско-японских отношений и др. Библиотека Б.П. Полевого — это настоящая лаборатория, насчитывающая более 3000 томов, связанных с широчайшими научными интересами ученого. В ее составе — монографии, сборники статей, словари, справочники, авторефераты диссертаций, карты,

оттиски статей, научные, научно-популярные и литературные журналы на русском, немецком, английском, голландском, польском, французском, китайском, японском языках. Хронологический охват литературы: середина XIX — начало XXI в. Значительное место среди книг библиотеки Бориса Петровича занимают дары — отечественные ученые, писатели, краеведы, а также иностранные исследователи дарили Борису Петровичу свои статьи и монографии. В библиотеке Б.П. Полевого более 500 книг с дарственными надписями, некоторые из них Ольга Алексеевна представила на выставке. Статья Ольги Алексеевны «О библиотеке советского/российского историка Бориса Петровича Полевого (1918–2002)» в ближайшее время выйдет в Альманахе «Невский библиофил».

Выступление к.ф.н., заведующей Сектором Славянского фонда ОФО Драганы Дракулич-Прийма было посвящено инскриптам в календарях из личной библиотеки сербского ученого Вука Стефановича Караджича (1787–1864). Книжное собрание В.С. Караджича хранится в Славянском фонде БАН и не первый год находится в фокусе исследовательских интересов автора. К выступлению на Круглом столе были отобраны и проанализированы календари-альманахи, содержащие записи и пометы владельца библиотеки, а некоторые из них — 60 экземпляров — продемонстрированы на выставке. В выступлении подчеркивалось, что календари являлись очень популярным жанром в современную В.С. Караджичу эпоху и что в сербских изданиях отразились некоторые особенности геополитического положения сербского народа во второй половине XIX века — турецкая и австрийская оккупация. Внимание уделено выпускам календаря «Даница», который В.С. Караджич сам издавал в Вене с 1826 по 1834 г. Отдельно рассмотрены записи, сделанные В.С. Караджичем в календаре «Војвођанинъ» за 1854 г., которые по содержанию соотносены с письмами ученого, хранящимися в архиве Сербской Академии наук и искусств. Это позволило автору дополнить представление об одном эпизоде из жизни ученого, а именно его пребывании «на водах» в Баден-Бадене с целью поправить здоровье. Согласно мнению автора, записи подобного рода на календарях из личной библиотеки В.С. Караджича являются интересными дополнительными свидетельствами его биографии. Особенности календарных изданий из книжного собрания В.С. Караджича более подробно описаны в публикациях автора [3, 4].

Юлия Александровна Дунаева, н.с. Отдела БАН при ЗИН РАН, посвятила свое выступление особенностям выявления книг из личной библиотеки Арвида Либорьевича Бенинга (1890–1943), выдающегося российского гидробиолога, организатора науки и библиофила, чья научная деятельность оказала большое влияние на развитие российской пресноводной гидробиологии на раннем этапе ее становления. Автор доклада полагает, что изучение состава и владельческих особенностей экземпляров книг из личной библиотеки ученого должно способствовать расширению представлений о методах работы А.Л. Бенинга, его неосуществленных научных планах и связях с европейскими коллегами. Юлия Александровна проследила жизненный и научный путь А.Л. Бенинга, который в конце 1930-х гг. работал в Зоологическом институте АН СССР, летом 1941 г. был арестован и умер в тюремном госпитале в 1943 г. После смерти А.Л. Бенинга его личная научная библиотека ос-

талась в институте и в 1945 г. поступила в нешифрованный фонд отдела БАН при ЗИН. В 1946–1953 гг. книги ученого постепенно переводили в основной фонд отдела, но в инвентарных записях не фиксировалась их принадлежность исследователю, поэтому сегодня выявить издания, принадлежавшие когда-то А.Л. Бенингу, можно только путем просмотра экземпляров *de visu*, опираясь на предположительный период поступления книг. Книги ученого имеют характерные владельческие признаки: автографы А.Л. Бенинга — полный и краткий, гравированный экслибрис и дарственные надписи. К настоящему времени выявлено около 200 единиц хранения, в основном это иностранные издания конца XIX — первой трети XX в. на разных европейских языках, тематически связанные с пресноводной гидробиологией. Юлия Александровна выделила также книги, характеризующие А.Л. Бенинга как библиофила и ученого с широким кругом интересов. К ним относятся прижизненные издания трудов Карла Линнея, Петра Симона Палласа и Николая Яковлевича Озерецковского. Ю.А. Дунаева охарактеризовала особенности личной библиотеки А.Л. Бенинга в нескольких публикациях [5, 6, 7, 8]. В ближайшее время работа по выявлению книг А.Л. Бенинга в отделе БАН при ЗИН РАН будет продолжена.

Доклад Светланы Игоревны Зенкевич, к.ф.н., н.с. сектора БАН при СПбФ ИИЕТ посвящен книгам с дарственными надписями в библиотеке Кирилла Михайловича Завадского (1910–1977), биолога-эволюциониста, специалиста по философским проблемам биологии, историка науки, профессора Ленинградского университета, основателя Сектора истории эволюционной теории и экологии ЛО (ныне СПбФ) ИИЕТ им. С.И. Вавилова АН СССР. Личная библиотека ученого, насчитывающая 550 единиц хранения, вошла в фонд Сектора БАН при СПбФ ИИЕТ в 1994 г. В ней содержатся многочисленные издания с дарственными надписями, которые дают представление о профессиональных связях К.М. Завадского, свидетельствуют о его научном авторитете среди коллег и влиятельности созданной им научной школы. Инстрипты, считает Светлана Игоревна, являются знаком институционализации истории эволюционного учения, которой советская наука во многом обязана К.М. Завадскому. При этом, как отметила докладчик, многие дарственные посвящения весьма оригинальны и отражают личное отношение дарителя к коллекционеру. Так, Светлана Игоревна особое внимание обратила на автографы знаменитого генетика Н.В. Тимофеева-Ресовского, соратницы Н.И. Вавилова Е.Н. Синской, а также на дарственные посвящения Э.И. Колчинского — ученика, биографа и коллеги К.М. Завадского, директора СПбФ ИИЕТ в 1995–2015 гг. Публикации Светланы Игоревны более подробно освещают особенности личного собрания ученого [9, 10].

Тему изучения инстриптов на книгах известных ученых продолжает и сообщение библиотекаря ОФО Александры Владимировны Кузнецовой «Дарственные подписи и штампы в книгах Ф.Е. Корша». В докладе Александры Владимировны внимание уделено жизни и научной деятельности известного российского филолога и переводчика Федора Евгеньевича Корша (1843–1915), чья личная библиотека посмертно была передана БАН. Докладчик остановилась на некоторых важных момен-

тах жизни Федора Евгеньевича и его семьи, выделила самые значимые этапы в его обучении и научной деятельности, охарактеризовала вклад Ф.Е. Корша в развитие российской науки и осветила профессиональные и дружественные отношения ученого со его учителями и коллегами. Александра Владимировна расшифровала, проанализировала и представила на выставке 11 дарственных посвящений Ф.Е. Коршу, выявленных в книгах, которые хранятся в отечественном фонде БАН и которые ранее не привлекались к анализу. Отметим, что выступление Александры Владимировны, по материалам которого готовится публикация, явилось своеобразным анонсом большой книжно-иллюстративной выставки под названием «Федор Евгеньевич Корш — ученый, переводчик, поэт», которая в конце февраля 2022 г. будет открыта в Читальном зале Сектора славянского фонда БАН.

В выступлении к.п.н., с.н.с., и.о. заведующего Отделом изданий академии наук (ОИАН БАН) Татьяны Васильевны Кульматовой, посвященном мраморной бумаге, наряду с научными затронуты и важные практические вопросы выявления и описания мраморной бумаги, являющейся важным конструктивным и декоративным элементом книжного переплета. Как известно, тема книжных переплетов почти не раскрыта в российском библиотековедении, хотя последнее время вопросы научного описания мраморной бумаги в книжных переплетах отдельных коллекций вызывают большой интерес. У автора есть ряд публикаций по данной тематике [11, 12, 13]. В своем выступлении на заседании Круглого стола Татьяна Васильевна обратилась к очень важному вопросу: может ли мраморная бумага быть использована как источник при атрибуции экземпляра? Исследователь продемонстрировала присутствующим, что более тридцати книг из ОИАН БАН имеют форзацы с характерной мраморной бумагой с повторяющимся одним и тем же художественным мотивом. Эти издания происходят из трех различных библиотек: Русской Эрмитажной, Лейб-гвардии Семеновского полка и Ученого корреспондента в Риме. На основе анализа рисунка и сопоставления экземпляров Академического собрания БАН с экземплярами, хранящимися в Российской Государственной библиотеке, Татьяна Васильевна высказала предположение, что все эти книги происходят из одной первоначальной библиотеки — юношеской библиотеки российского императора Александра I.

На IV заседании Круглого стола поднимались и другие практические вопросы. Так, София Борисовна Миколко, библиотекарь иностранного фонда БАН, посвятила свое выступление проблемам хранения, учета и описания различных видов вложений, обнаруженных в отдельных экземплярах изданий иностранного фонда. К этой теме автор уже обращалась в своих публикациях [14, 15]. Докладчик рассказала о том, как в исторической перспективе решались вопросы учета и хранения книжных вложений, и какие существуют современные подходы в этой сфере библиотечной деятельности. С помощью презентации София Борисовна продемонстрировала образцы различных бумажных и металлических вложений, обнаруженных ею в процессе документарной сверки в изданиях иностранного фонда и рассказала о методах и принципах их классификации, хранения и учета, применяемых на практике.

Как и в предыдущие годы на этом Круглом столе внимание уделялось вопросам изучения экслибрисов. В докладе главного хранителя газетного фонда Анны Николаевны Новоселовой было рассмотрено одно оригинальное издание с экслибрисом государственного деятеля и военного министра Российской империи графа Алексея Андреевича Аракчеева (1769–1834). Речь идет о подшивке газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1820 год. Это оригинальный переплет с укрепленными кожей уголками подшивки, в котором использована мраморная бумага в красно-коричневых оттенках. На корешке издания присутствует красная кожаная наклейка с золотым тиснением, на которой указано название издания и год, а рядом с ней имеется бумажная наклейка, на которой неразборчиво видны три цифры. На форзаце издания расположен экслибрис А.А. Аракчеева: гербовый щит, увенчанный графской короной; по сторонам щита два воина — гренадер полка Аракчеева и артиллерист; снизу расположен девиз: «Без лести предан». Автор доклада обратила внимание слушателей на штамп «Архив А.Н.С.С.С.Р. п. VI оп. 9 № 169», имеющийся на форзаце и титульном листе этого издания. Благодаря содействию сотрудника Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук Елены Николаевны Груздевой, было установлено, что данная газета была передана в БАН из Архива на постоянное хранение в 1979 г. В ходе полистного просмотра подшивки Анна Николаевна также выявила наличие различных помет, имеющиеся, в основном, на первой полосе номера. Отметим, что тема экслибрисов на изданиях газетного фонда БАН освещалась автором и ранее [16].

Сотрудники Научно-исследовательского отдела рукописей (НИОР БАН) — к.ф.н., с.н.с. Вера Григорьевна Подковырова и библиотекарь Екатерина Сергеевна Дилигул в своем совместном докладе впервые рассмотрели интересную историю поступления в нашу Библиотеку рукописей Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО). Авторы охарактеризовали значимость этого уникального собрания и подчеркнули, что само развитие Императорского Православного Палестинского Общества, имеет весьма сложную историю. Этот факт, по справедливому мнению докладчиков, частично объясняет имеющуюся разрозненность материалов этого Общества по разным архивным хранилищам, библиотекам и другим организациям. Вера Григорьевна и Екатерина Сергеевна напомнили, что Обменно-резервный фонд БАН в трудные годы сохранил для нашей культуры много ценнейших материалов, ставших в определенный момент развития страны неудобными и невостребованными, и отметили, что последние 50 лет позволили вернуть эти книги и документы исследователям и читателям. В составе данного собрания находятся различные издания — научные и публицистические произведения, дневники, словари и др., часть из которых авторы продемонстрировали на своей выставке. Тематически многие издания напрямую связаны с паломничеством в Святую Землю и Восточным вопросом — одним из самых важных вопросов для русской интеллигенции в XIX–XX вв. Рукописные материалы ИППО, поступившие в НИОР в разные годы, представляют несомненный интерес для дальнейших исследований широкого круга специалистов — палеографов, историков, филологов, богословов. Останутся они и в поле зрения наших докладчиков.

Яркую и занимательную по своему содержанию палитру сборников детских игр, вышедших в России в дореволюционную эпоху и хранящихся ныне в отечественном фонде БАН, представила в своем докладе Софья Владимировна Перекрестова, библиотекарь ОФО. Свое выступление под названием «Чем занять ребенка и кому это нужно? — дореволюционные сборники детских игр в отечественном фонде БАН» Софья Владимировна посвятила обзору отечественных сборников детских игр середины XIX — начала XX в. В меньшей степени в докладе рассмотрены иностранные сборники подобного рода, вышедшие на русском языке. Докладчик проследила эволюцию этих изданий, указала их характерные особенности, на основе которых выделила имеющиеся типы сборников детских игр исследуемого периода. Особое внимание Софья Владимировна уделила рассмотрению различных подходов составителей сборников детских игр к подбору и группировке материала, логике его представления и языку изложения. Анализ этих данных в совокупности с изучением содержания предисловий и вводных статей данных сборников позволили докладчику сделать выводы о задачах, которые ставили перед собой составители, об аудитории, на которую они ориентировали свои издания, и о той роли, которую сборники детских игр должны были сыграть в жизни детей, их родителей, воспитателей и учителей. Интересным показалось наблюдение Софьи Владимировны о том, что перед взрослыми — родителями и педагогами того времени — одним из самых важных стоял вопрос, актуальный и для нашей современности: как вывести ребенка из дома во двор и заинтересовать его подвижными играми на свежем воздухе. Отметим, что в первом номере журнала «Наука и школа» за 2022 г. выйдет статья Софьи Владимировны «Дореволюционные отечественные сборники детских игр».

Библиотекарь газетного фонда БАН Франц Владимирович Леонтьев представил доклад, в котором провел сравнительный анализ различных иностранных периодических изданий, освещавших на своих страницах значимые события Второй мировой войны (1939–1945). Франц Владимирович проанализировал номера французской коммунистической газеты “L’Avant-Garde”, которые освещают преступления франкистов в Испании и предупреждают о неминуемой угрозе для Франции со стороны окружающих ее фашистских режимов Испании, Италии и Германии. Автор обратил внимание на то, как в британской газете “The Times” комментируются боевые действия во Франции и эвакуация английского экспедиционного корпуса, а также как капитуляция Франции освещается на страницах немецких печатных изданий “Deutsche Allgemeine Zeitung” и “Frankfurter Zeitung”. В этих газетах, как продемонстрировал автор, вплоть до начала 1941 г. рассматриваются также события в Северной Африке и на Балканах. В поле зрения Франца Владимировича попали и различные номера издания “Gazeta Polska”, датированные началом Второй мировой войны. В них содержатся обращение президента Польши Игнация Мосцицкого в связи с началом войны, приказ главнокомандующего польской армии маршала Эдварда Смиглы-Рыдза, сообщение о вступлении в войну Франции и Англии на стороне Польши. Период 1943–1945 гг. представлен в основном коммунистическими газетами Англии и США — “The Worker и Daily Worker”, а также некоторыми

довольно редкими изданиями, к которым относится газета движения сопротивления Словакии “Pravda” 1944 г. Некоторые из проанализированных изданий также были представлены на выставке; по материалам выступления автором готовится публикация.

Доклад, посвященный Дню Победы в Великой Отечественной войне, память о которой свято хранится сотрудниками Библиотеки академии наук, завершил четвертое заседание Круглого стола. На заседании с положительной оценкой всех докладов выступили научный руководитель БАН, д.п.н. Валерий Павлович Леонов и ученый секретарь БАН, к.и.н. Вера Александровна Клишева. После заседания состоялась живая и плодотворная дискуссия, были подведены итоги и намечены перспективы дальнейшей работы. Руководитель заседания, заведующая ОФО БАН Е.В. Ермошина, отметила, что в этом году впервые на Круглом столе «Книжные коллекции, библиотеки и собрания в библиотечных фондах» было представлено одиннадцать тематических выставок, наглядно раскрывающих темы докладов некоторых участников. На выставках были продемонстрированы уникальные и редкие книжные, рукописные и газетные издания, относящиеся к рассматриваемым библиотекам и собраниям, а также портреты ученых, фотографии, письма, различные иллюстративные материалы.

Прекрасная традиция проведения в БАН заседаний круглого стола, посвященных книжным коллекциям, библиотекам и собраниям в составе библиотечных фондов, будет продолжена: в мае 2022 г. запланировано проведение пятого заседания.

Список источников

1. Чиляева Е.В. Литовские и латышские книги из собрания Э.А. Вольтера // Петербургская библиотечная школа. 2015. № 3(51). С. 19–23.
2. Перекрест С.В. Михаил Алексеевич Лихарев — систематизатор Библиотеки академии наук 1920-х годов // Румянцевские чтения — 2020: материалы Международной научно-практической конференции (21–24 апр. 2020). Ч. 2. Москва : Пашков дом, 2020. С. 169–175.
3. Дракулич-Прийма Д. «Даница» Вука Стефановича Караджича // Румянцевские чтения — 2020: материалы Международной научно-практической конференции (21–24 апр. 2020). Ч. 1. Москва : Пашков дом, 2020. С. 237–242.
4. Дракулич-Прийма Д. Календари в личной библиотеке Вука Стефановича Караджича // Румянцевские чтения — 2021: материалы Международной научно-практической конференции (21–23 апр. 2021). Ч. 1. Москва, 2021. С. 264–269.
5. Дунаева Ю.А. Книги из первоначального фонда Академической библиотеки в отделе БАН при ЗИН РАН: предварительное сообщение // Петербургская библиотечная школа. 2016. № 4(56). С. 8–11.
6. Дунаева Ю.А., Гнездилов В.М. История российской гидробиологии в экслибрисе А.Л. Бенинга // Российский экслибрисный журнал. 2017. Вып. 23. С. 31–39.
7. Дунаева Ю.А. Книги из библиотеки Д.Г. Мессершмидта (1685–1735) в отделе БАН при Зоологическом институте РАН // Петербургская библиотечная школа. 2019. № 4(69). С. 108–116.
8. Книги из ранних поступлений Академической библиотеки в отделе БАН при Зоологическом институте РАН: каталог / сост. Ю.А. Дунаева; отв. ред. И.М. Беляева. Санкт-Петербург : БАН, 2020. 206 с.
9. Зенкевич С.И. К.М. Завадский как читатель: Инскрипты на книгах из личной библиотеки ученого // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы

XLII Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН «Наука и техника в годы бурь и потрясений (к юбилеям А.П. Карпинского и Л.С. Берга)» (25–29 окт. 2021 г.). Вып. XXXVII. Санкт-Петербург: СПбФ ИИЕТ РАН, 2021. С. 85–86.

10. *Зенкевич С.И.* Мемориальные книжные собрания в истории и в структуре сектора БАН при СПбФ ИИЕТ // Петербургская библиотечная школа. 2020. № 1 (70). С. 44–47.

11. *Кульматова Т.В.* Мраморная бумага в России: материалы к истории // Наука и Библиотека: сб. науч. тр. / Б-ка РАН. Санкт-Петербург, 2020. Вып. 1. С. 52–75.

12. *Кульматова Т.В., Лоц А.С.* Мраморная бумага во владельческом переплете: проблемы терминологии и описания (по материалам Академического собрания БАН); Образцы мраморных бумаг (в хронологическом порядке) // Личные библиотеки в составе фондов российских книгохранилищ: проблемы изучения / РНБ. Санкт-Петербург, 2021. Вып. 3. С. 29–42.

13. *Кульматова Т.В., Лоц А.С.* Мраморная бумага в русском переплете: материалы к истории и проблемы описания // Миллеровские чтения — 2020 / СПбФ АРАН. В печати. 20 с.

14. *Миколко С.Б.* «Тайна Короваева»: опыт изучения найденного рукописного документа // Петербургская библиотечная школа. 2019. № 2 (67). С. 145–150.

15. *Миколко С.Б.* Семейная библиотека Плетневых и неизвестный автограф А.Ф. Кони // Петербургская библиотечная школа. 2020. № 1 (70). С. 116–120.

16. *Новоселова А.Н.* Штампы и экслибрисы на экземплярах “The Economist” в газетном фонде БАН // Петербургская библиотечная школа. 2019. № 2(67). С. 151–153.

Е.В. Ковриженко

**К 800-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО:
издания XVII–XIX веков в НИОРК БАН
(обзор виртуальной выставки)**

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена обзору виртуальной выставки к 800-летию со дня рождения Александра Невского, подготовленной Отделом редкой книги Библиотеки Академии наук. На выставке представлены издания XVII–XIX веков, напечатанные кириллическим и гражданским шрифтом.

Ключевые слова: Александр Невский, Отдел редкой книги Российской академии наук (НИОРК БАН).

В 2021 году исполнилось 800 лет со дня рождения князя Александра Невского (хотя точный год его рождения неизвестен, согласно версии, которая в настоящее время поддерживается большинством ученых, Александр Ярославич родился в 1221 году [1, с. 20–21]): эта дата послужила отправной точкой для целой серии просветительских, культурных и научных мероприятий, связанных с осмыслением исторической роли князя, а также с изучением рецепции его образа в искусстве и литературе. Подобные мероприятия проходили и в Библиотеке Российской академии наук: к их числу относится виртуальная выставка, организованная Научно-исследовательским отделом редкой книги. На выставке были представлены печатные издания XVII–XIX веков, в которых нашли отражение как почитание Александра Невского в качестве святого, так и высокая оценка его деятельности как правителя (материалы выставки доступны в группах Отдела в социальных сетях «ВКонтакте» [2] и «Фейсбук» [3]). Виртуальная экспозиция подразделена на две части: первая посвящена книгам кириллического шрифта, вторая — книгам гражданского шрифта.

Издания, образующие первый раздел выставки, относятся к богослужбной и церковно-учительной литературе XVII–XIX веков. Среди них представляет особый интерес ноябрьская служебная Минея 1610 года, поскольку в ней впервые была напечатана созданная еще в XVI веке Служба святому Александру Невскому (совершаемая в день его памяти — 23 ноября по старому стилю) [4]. В XVII веке в составе Пролога 1642 года увидело свет и первое печатное житие князя (в его основу была положена редакция середины XVI века) [5]. В 1646 году вышло первое московское издание Святцев (Месяцеслова) в виде самостоятельной книги, где указания, какому святому посвящено празднование в тот или иной день («памяти»), были также в первые дополнены краткими сведениями о жизни этого святого: так, в случае благоверного князя Александра пояснялось, почему его называют «Невским» [6]. Житие и Служба 23 ноября продолжали издаваться в составе печатных Миней и Прологов в течение всего XVII века.

Кириллические издания XVIII века, представленные на выставке, отражают изменения в почитании князя: в этот период появляются новый праздник и, соответственно, новая служба Александру Невскому, связанные с перенесением мощей святого из Владимира в Санкт-Петербург (30 августа по старому стилю). Согласно постановлению Синода (по именному указу Петра I) 2 сентября 1724 года, празднование 30 августа должно было заменить прежнюю службу 23 ноября. Составленная архимандритом Гавриилом (Бужинским) новая служба на воспоминание заключения Ништадтского мира и перенесения мощей святого князя Александра была опубликована в 1725 году [7]; в ее основу лег текст Службы 23 ноября, который автор дополнил песнопениями в честь побед Петра I и русского флота. Тем не менее, празднование 30 августа закрепилось в православной традиции не сразу: при Петре II оно было отменено, но восстановлено при Анне Иоанновне. В Прологах и Минеях оно появилось сравнительно поздно: впервые праздник перенесения мощей упоминается в киевской служебной Минее 1750 года [8], в московских же изданиях — в 1779 году в двух вариантах Пролога [9, 10] (в первом варианте под 30 августа сделана вставка о самом перенесении, во втором добавлен Синаксарь), а также в 1782 году в августовской Минее [11], где была перепечатана служба Гавриила (Бужинского). Изображения в двух представленных изданиях ноябрьской служебной Минеи середины XVIII века иллюстрируют два варианта иконографии святого Александра Невского: в монашеском одеянии [12] и в облачении великого князя — воинских доспехах [13].

В проповедях первой половины XVIII века, посвященных дням памяти святого, зачастую проводятся параллели между Александром Невским и Петром I. Сообразно с канонами ораторского искусства этого времени прославляются как сам князь, так и современный автору правитель (Петр I, Елизавета Петровна) и его наследники. Примерами могут служить «Слово...» Феофана (Прокоповича), произнесенное в 1718 году и изданное в 1720 году [14], и «Слово...» Сильвестра (Кулябки), опубликованное в 1745 году [15].

Единственное кириллическое издание XIX века на выставке — книга, содержащая службу, акафист и молитву святому князю Александру, напечатанная в 1869 году [16]. Служба не привязана к определенному дню и сочетает в себе службы 23 ноября и 30 августа, а рассказ о жизни Александра Невского, помещенный в этом издании, представляет собой позднюю компиляцию нескольких редакций жития с добавлением сюжета о перенесении мощей.

Издания XVIII — начала XIX века, напечатанные гражданским шрифтом, составляют второй раздел выставки: это прозаические и поэтические сочинения и труды, как содержащие лишь краткие упоминания об Александре Невском, так и полностью ему посвященные. Самое раннее из представленных изданий — «Календарь или месяцеслов» на 1725 год [17], в котором в списке торжественных дней указан праздник перенесения мощей святого в Санкт-Петербург. Рассказ о самом перенесении мощей, а также об основании Александро-Невского монастыря содержится в энциклопедическом труде историка и книговеда А.И. Богданова — «Описании Санктпетербурга», изданном в переработке В.Г. Рубана

в 1779 году уже после смерти автора [18]. «Описание» снабжено иллюстрациями. В частности, повествование о монастыре сопровождаются гравированные изображения его первоначального плана и вида строящейся главной церкви.

В отдельную группу могут быть выделены произведения панегирического характера, прежде всего поэтические. Три из них принадлежат перу М.В. Ломоносова: это надпись на раке с мощами Александра Невского, опубликованная в составе собрания сочинений 1751 года [19, с. [8]], ода Елизавете Петровне 1761 года [20], в которой князь чествуется в ряду других российских государственных деятелей, и поэма «Петр Великий» [21], где Александр Невский упомянут во второй части в описании взятия Шлиссельбурга. Примером прозаического панегирика может служить «Слово о действии мужества в день Александра Невского» Иоасафа (Заболотского), выдающегося проповедника, принадлежавшего к школе Платона (Левшина). «Слово» было произнесено и напечатано в Москве в 1775 году [22].

Исторические сочинения, представленные на выставке, можно подразделить на две категории: к первой относятся труды по российской истории обзорного характера, в каждом из которых Александру Невскому посвящен небольшой очерк, ко второй — отдельные биографические произведения. Так, князь Александр появляется на страницах «Краткого российского летописца» М.В. Ломоносова [23, с. 14–15], иллюстрированного издания жизнеописаний российских правителей Е.Е. Филиповского («Пантеон российских государей») [24, с. 25–36], составленного А.С. Ширяевым «Сокровища россиян» [25, с. 64–66], собрания гражданских и военных анекдотов С.Н. Глинки [26, с. 1–16]. Вызывают интерес и сами экземпляры этих изданий. Например, экземпляр «Летописца» М.В. Ломоносова некогда принадлежал просветителю, путешественнику, переводчику и литератору Федору Васильевичу Каржавину (1745–1812), о чем свидетельствует его штампель, владельческая запись и многочисленные пометы. Экземпляр «Сокровища россиян» происходит из библиотеки историка Николая Петровича Лихачева (1862–1936): на форзаце расположен экслибрис его отца, Петра Федоровича Лихачева (1833–1904).

Всецело Александру Невскому посвящена статья историографа Г.Ф. Миллера «Жизнь святого Александра Невского» на немецком языке, опубликованная в 1734 году [27]. Это первое светское биографическое сочинение о великом князе; при его написании Миллер пользовался «Степенной книгой», шведскими и ливонскими хрониками, сборниками папских документов [28, с. 150]. Экземпляр издания происходит из Института книги, документа и письма АН СССР (1930–1936), в основу книжного собрания которого была положена коллекция Н.П. Лихачева. Первый подобный труд на русском языке — вышедшая в 1789 году книга Ф.О. Туманского «Созерцание... жизни» Александра Невского [29]. Представленный на выставке экземпляр книги примечателен тем, что содержит дарственную надпись автора графу Александру Андреевичу Безбородко (1747–1799).

Таким образом, виртуальная выставка Отдела редкой книги знакомит читателей с 25 изданиями XVII–XIX веков, напечатанными кириллическим и гражданским шрифтом. Жанровое разнообразие экспонируемых

книг и широкие хронологические рамки призваны дать представление как о различных сторонах почитания Александра Невского в богослужебной и церковно-учительной литературе, так и об отдельных аспектах рецепции его образа светскими авторами.

В подготовке выставки участвовали сотрудники НИОРК М.Ю. Гордева (подбор и описание книг кириллической печати), Е.В. Лудилова (подбор и описание книг гражданской печати), М.А. Овчинцева (описание книг гражданской печати). Обзор подготовлен Е.В. Ковриженко.

Список источников

1. *Карпов А.Ю.* Биография князя Александра Ярославича // *Благодарный великий князь Александр Невский: блистая славою на земле и на небесах / сост. Н.М. Абраменко и др.* Москва : Лето, 2021. С. 14–91.
2. Отдел редкой книги Библиотеки РАН // Вконтакте. URL: <https://vk.com/niorkban> (дата обращения 20.09.2021).
3. Отдел редкой книги Библиотеки РАН // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/groups/niorkban/> (дата обращения: 20.09.2021).
4. *Миняя служебная.* Ноябрь. Москва : печ. Иван Анронилов Невежин, 17.IX.1610.
5. Пролог, первая половина (сентябрь–февраль.) Москва : Печатный двор, 16.XII.1642.
6. *Святцы* (Последование церковного пения и вселетного и собрания от месяца септемвриа до месяца августа). Москва : Печатный двор, 6.XII.1646.
7. *Гавриил (Бужинский).* Служба благодарственная богу на воспоминание заключенного мира между империею российской и короною свейскою (30 августа). Санкт-Петербург : Тип. Александро-Невского монастыря, 24 апр. 1725.
8. *Миняя служебная,* месяц август. Киев : Тип. Лавры, 1750.
9. Пролог. Москва : Тип. Синодальная, дек. 1779 (7288). Ч. 2: март–август. Вариант 1.
10. Пролог. Москва : Тип. Синодальная, дек. 1779 (7288). Ч. 2: март–август. Вариант 2.
11. *Миняя служебная,* месяц август. Москва : Тип. Синодальная, янв. 1782 (7290).
12. *Миняя служебная,* месяц ноябрь. Москва : Тип. Синодальная, февр. 1747 (7855) [23 марта 1745 — февр. 1747].
13. *Миняя служебная,* месяц ноябрь. Киев: Тип. Лавры, 1750.
14. *Феофан (Прокопович).* Слово в день святого благоверного князя Александра Невского. Санкт-Петербург : Тип. Александро-Невского монастыря, 15 марта 1720.
15. *Сильвестр (Кулябка).* Слово в день пренесения мощей кн. Александра Невского (30 августа 1745 г.). Москва : Синодальная тип., 15 нояб. 1745.
16. Служба и Акафист святому Благоверному Великому князю Александру Невскому, во иноцех Алексею. Санкт-Петербург : Синодальная тип., 1869.
17. Календарь или месяцеслов на лето от Рождества господа нашего Иисуса Христа, 1725: Указующий затмения солнечная, месячная рождения, и полный месяц с четвертьми. Такжеже время солнечного восхождения и захождения, долгоденствие и долгонощие на всякий день. Учиненный по меридиану, и ширине царствующаго Санктъпетербурга. [Санкт-Петербург] : Напечатан в Санктъпетербургской типографии, дек. 1724.
18. *Богданов А.И.* Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга: От начала заведения его, с 1703 по 1751 год / Сочиненное г. Богдановым, со многими изображениями перьвых зданий; А ныне дополненное и изданное надворным советником, правящим должность директора над Новороссийскими училищами, Вольнаго Российскаго собрания, при Императорском Московском университете и Санктпетербургскаго Вольнаго экономического общества членом Васильем Рубаном. Издание первое. В Санктпетербурге: [Тип. Воен. коллегии], 1779.
19. *Ломоносов М.В.* Собрание разных сочинений в стихах и в прозе Михайла Ломоносова. Кн. 1. [Санкт-Петербург] : печатано при Императорской Академии наук, 1751.

20. *Ломоносов М.В.* Ода всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице Елисавете Петровне самодержице всероссийской на пресветлый торжественный праздник ея величества восшествия на всероссийский престол ноября 25 дня 1761 года / В оказание истинной радости и ревностнаго усердия всенижайше поднесенная от всеподданнейшаго раба Михайла Ломоносова. Печатана в Санктпетербурге: при Императорской Академии наук, [1761].

21. *Ломоносов М.В.* Петр Великий / героическая поэма, Михайла Ломоносова. [Санкт-Петербург : тип. Акад. наук, 1760].

22. *Иоасаф (Заболотский).* Слово о действии мужества / В день Александра Невского, при высочайшем присудствии ея императорского величества и его императорского высочества, проповеданное в Москве в Даниловом монастыре Московской академии проповедником иеромонахом Иоасафом. 30 августа, 1775 года. [Москва] : Печ. при Имп. Моск. ун-те, [1775].

23. *Ломоносов М.В.* Краткой российской летописец с родословием / Сочинение Михайла Ломоносова. Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1760.

24. *Филиповский Е.Е.* Краткое историческое и хронологическое описание жизни и деяний Великих Князей Российских, Царей, Императоров и их пресветлейших супругов и детей; их правления, силы и славы, различных войн и междуусобных раздоров до ныне благополучно царствующаго Великаго Государя Императора Александра I. Самодержца Всероссийскаго. С изображением гравированных их портретов / Изданием и трудами из разных достоверных бытописателей и манускриптов собранное и в свет изданное, для пользы Российскаго юношества, Кол. Сов. Еф. Филиповским. Москва : В Типографии Платона Бекетова. Ч. 2. 1807.

25. Сокровище россиян, или Памятник знаменитых деяний и отборных мыслей великих князей, государей, императоров и полководцев российских с обстоятельным и кратким описанием их жизни / сост. А.С. Ширяев. Москва : тип. А. Воейкова, 1811.

26. *Глинка С.Н.* Русские анекдоты военные и гражданские, или Повествование о народных добродетелях россиян древних и новых времен / изданные Сергеем Глинкою. Москва: в типографии Семена Селивановскаго, 1822. Ч. 1–5. Ч. 1: [От времени князя Александра Невского до Петра I].

27. *Müller G.F.* Leben des heiligen Alexandri Newsky. Aus russischen ungedruckten Nachrichten zusammengetragen und mit Zeugnissen auswärtiger Geschichtsschreiber bestätigt. Mit einer geschichtlichen Tafel des hl. Alexander Newsky // Sammlung russischer Geschichte. Bd. 1. St. Petersburg, 1734. S. 281–314.

28. *Шенк Ф.Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / Авторизованный пер. с нем. Е. Земсковой и М. Лавринович. Москва : Новое литературное обозрение, 2007. 592 с.

29. *Туманский Ф.О.* Созерцание славных жизни святого благовернаго великаго князя Александра Ярославича Невского / Писал Феодор Туманский. Во граде Святаго Петра : печатано у Шнора, 1789.

УДК 069.44
ББК 78.36

Т.В. Кульматова

**«ДЕКОРАТИВНЫЕ БУМАГИ В КНИЖНОМ ПЕРЕПЛЕТЕ:
история, современность и проблемы описания»:**
научный семинар

АННОТАЦИЯ

Обзор научного семинара «Декоративные бумаги в книжном переплете: история, современность и проблемы описания». Краткое содержание докладов.

Ключевые слова: декоративные бумаги, мраморная бумага, эбру, суминагаси, книжный переплет, семинар.

4 июня 2021 г. в БАН прошел семинар «Декоративные бумаги в книжном переплете: история, современность и проблемы описания». Семинар был проведен Отделом изданий Академии наук (ОИАН) и Отделом литературы стран Азии и Африки (ОЛСАА).

Искусство изготовления мраморной бумаги, в основе которого лежит рисование на воде, — достаточно древнее и насчитывает около десяти веков. Оно зародилось на Востоке, откуда в XVI в. пришло в Европу, а затем и в Россию. История мраморной бумаги на Востоке и в Европе достаточно хорошо изучена, все многообразие рисунков систематизировано и описано, разработан терминологический аппарат. В России ситуация иная: после 1917 г. традиция изготовления мраморной бумаги прервалась и была забыта. Возрождение этого декоративно-прикладного искусства, тесно связанного с книжным переплетом, происходит сейчас через обращение русских мастеров к турецкому эбру. Сегодня мы имеем первое поколение мастеров и нам представляется важным освещение их творчества, погружение в которое способствует изучению и описанию исторических образцов. Для хранителей, историков, библиографов, реставраторов мраморная бумага представляет интерес как важный элемент переплета [1, 2, 3]. Библиографы нуждаются в методическом руководстве по ее описанию. Реставраторы, переплетчики должны представлять историческую последовательность мраморных бумаг, чтобы сделать правильный выбор. Для историка книги она может являться источником по атрибуции экземпляра и предметом исследования. Для этого необходимо начать ее изучать, знакомиться с ее историей, техниками изготовления. С этой целью и был организован семинар. Семинар также ставил задачу обратиться к истокам искусства изготовления мраморной бумаги (Япония, Турция) и к истории ее распространения в России.

На семинаре выступили пять докладчиков: три научных сотрудника БАН и два петербургских мастера эбру и мраморной бумаги. Три доклада были посвящены турецкому эбру. Младший научный сотрудник ОЛСАА *Ольга Николаевна Курова* в докладе «Из истории турецкой мраморной бумаги: искусство эбру» рассказала о технике исполнения, материалах и инструментах, об основных канонических паттернах: Battal-eburu (камень),

Gel-Git-eburu (приливы и отливы), Şal-eburu (шаль), Bülbül-yuvası (гнездо соловья), Taraklı (гребень), Kumlu (песочное), Hatip, Çift-eburu (двойное), Yazılı-eburu, Akkase-eburu. Особое внимание было уделено Çiçekli-eburu (цветочное эбру), были рассмотрены мотивы: «тюльпан», «гвоздика», «гиацинт», «фиалка», «ромашка», «мак» и «роза». Материал был подготовлен на собственных переводах докладчика турецких источников (одно издание было любезно предоставлено А.С. Лоц). Мастер и преподаватель эбру *Александра Сергеевна Лоц* в докладе «Особенности изготовления исторической и современной мраморной бумаги» рассказала о старых мастерах эбру, показала, как развивалось эбру, как шел поиск баланса между пигментами, между фоном и сюжетом в цветочном эбру. Остановилась на трудностях и особенностях изготовления мраморной бумаги для реставрации, познакомила со своим творчеством. Мастер эбру и мраморной бумаги, экс-куратор Русско-Турецкого центра при посольстве Турции в Санкт-Петербурге *Наталья Николаевна Ванюшкина* в докладе «Эбру: традиции и современность на примере работ турецких мастеров» рассказала об истории этого искусства в Турции и его современных мастерах, дав обзор творчества 8 мастеров, познакомила со своими работами. Научный сотрудник ОЛСАА *Варвара Сергеевна Фирсова* в докладе «Техника окрашивания “суминагаси” в Японии: с древности до наших дней» рассказала о самой древней технике рисования на воде, появившейся в Японии около X в. Уже в поэтической антологии «Кокинвакасю» (905 г.) приводится танка с упоминанием этого искусства: «Словно тушь на воде / Клубится весенняя дымка — / И не зная пути, / Никогда не смогли бы гуси / До родных гнездовий добраться». Бумага суминагаси широко использовалась в каллиграфии, в эпистолярном жанре, на ней писались поэтические антологии, как например, древнейшая антология стихов «36 бессмертных поэтов». Старший научный сотрудник, и.о. зав. ОИАН *Татьяна Васильевна Кульматова* в докладе «Мраморная бумага в русском переплете XVIII в. (по материалам Академического собрания БАН)» рассмотрела основные мотивы мраморной бумаги, встречающиеся в русском переплете XVIII в.; предложила варианты их описания.

В рамках семинара прошли две выставки работ А.С. Лоц и Н.Н. Ванюшкиной. А.С. Лоц провела мастер-класс для участников семинара: многие ушли с мраморной бумагой собственного изготовления. Кроме сотрудников БАН семинар посетили преподаватели и студенты-реставраторы художественного училища им. Н.К. Рериха, реставраторы ИРЛИ и др.

Список источников

1. *Золотова М.Б.* Декоративные бумаги в русских переплетах XVIII в. // Румянцевские чтения — 2011: материалы Междунар. науч. конф. (19–21 апр. 2011 г.) / РГБ. Москва, 2011. Ч. 1. С. 156–160.
2. *Золотова М.Б.* Форзацы в индивидуальных отечественных переплетах XVIII — первой трети XIX века // Румянцевские чтения — 2018. Москва, 2018. Ч. 1. С. 306–311.
3. *Симонов Л.Н.* Переплетное мастерство и искусство украшения переплета. Художественные стили, чистка, исправление и хранение книг. При содействии переплетной мастерской Э. Ро. Санкт-Петербург: Тип. Е. Евдокимова, 1897. 464 с., [12] л. табл.

А.В. Прохоренко

**КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА
«ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИИ НАУК СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»
В БИБЛИОТЕКЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (БАН)**

АННОТАЦИЯ

Статья представляет собой краткий обзор книжной выставки «Издательская деятельность Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны», открывшейся в Отделе изданий Академии наук БАН к 76-й годовщине Победы.

Ключевые слова: Библиотека Академии наук, история науки, выставка, книжная выставка, Великая Отечественная война, Академия наук СССР, академическое книгоиздание.

Книжная выставка «Издательская деятельность Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны» была создана в Отделе изданий Академии наук (ОИАН) БАН к 76-й годовщине Победы. На выставке были представлены хранящиеся в фонде ОИАН издания Академии наук СССР, вышедшие с 1941 по 1945 г., а также несколько изданий из основного фонда Библиотеки.

Открывал выставку раздел с работами, частично или полностью посвященными теме издательской деятельности Академии наук СССР в разные годы. Это книги А.В. Кольцова [23], Б.В. Левшина [27, 28], В.И. Васильева [7], Г.Л. Соболева [36], а также созданный в БАН ретроспективный ежегодник «Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945» [2] и энциклопедия «Академики Победы: участники боевых действий и труженики тыла, 1945–2020» [17].

Остальную часть экспозиции составили книги и периодика, вышедшие в военные годы. Тут необходимо упомянуть о некоторых ключевых особенностях академического книгоиздания в данный период. Летом 1941 г. первым атакам подверглись союзные республики. В результате военных действий пострадали заводы, резко сократилось производство бумаги, сократили свою производительность типографии, большое число которых было разрушено, захвачено, либо эвакуировано. Сократился объем продукции Академического издательства, что хорошо видно из численных показателей. Если в 1940 г. вышло 913 названий, то уже в 1941 — всего 578. К 1946 г. прежнего объема продукции достичь так и не удалось [7, с. 86].

Пострадала в результате бомбежек и Академическая типография в Ленинграде. Уже летом 1941 г. началась постепенная эвакуация академических учреждений на восток. Эвакуировано в Казань было и Академическое издательство. По этой причине часть академической печатной продукции вышла именно в этом городе.

Тем не менее издательская деятельность Академии наук не прекратилась. В военный период тематика многих исследований по понятным

причинам была сориентирована на нужды фронта. Об этом красноречиво говорят заглавия книг, выпущенных в различных академических учреждениях. «Геология и война» академика А.Е. Ферсмана [44], «Роль географии почв и учения о ландшафтах в тактике и оперативном искусстве» Б.Б. Польшова [34], «Принципы и приемы световой маскировки» А.А. Гершуна [11].

Многие из представленных на выставке изданий были созданы в помощь гражданскому населению, например по сельскохозяйственной тематике: о способах повышения урожайности овощей, о различных способах приготовления напитков и блюд из немногочисленных доступных продуктов, о том, что возможно употреблять в пищу из диких растений [21, 33]. Это издания Московского ботанического сада, Ботанического института им. В.Л. Комарова, Дальневосточной станции его же имени [15, 47].

Издавалась литература, подводящая промежуточные итоги войны, публицистика, повествующая о деятельности граждан СССР в тылу [3, 29, 50].

Институтом мировой литературы, Институтом права, Институтом истории издавались книги, разоблачавшие в правовом, историческом аспекте идеологию фашизма [12, 39]. Известна публикация антифашистских высказываний М. Горького, материалом для которой послужили его статьи, речи и письма [12].

Далее следовали разделы выставки, посвященные отдельным наукам.

Большое значение для авиации имели исследования, вышедшие в Центральном аэро-гидродинамическом институте им. Н.Е. Жуковского. Среди авторов представленных изданий — механик и математик академик М.В. Келдыш, сделавший своими работами большой вклад в безопасность полетов [9]. Были представлены также работы, выполненные в Институте машиноведения по механике [4]. Среди исследований по физике особенно стоит отметить статью «Деление тяжелых ядер» И.В. Курчатова уже в 1942 г., возглавившего военную ядерную программу. Статья 1941 г. посвящена анализу путей практического осуществления цепной реакции [26].

Краткие инструкции по устройству или организации работы важных в оборонном и стратегическом плане объектов также выходили в издательстве Академии наук СССР, например: работы института мерзлотоведения по устройству ледяных складов [25], «Краткая инструкция по устройству ледяных дорог» А.А. Труфанова [40].

Довольно крупную работу выполнил Институт оптики: в военные годы вышел первый том переизданного сборника статей «Оптика в военном деле» под редакцией президента Академии наук С.И. Вавилова [32].

Среди изданий по медицине, которым в военное время также уделялось большое внимание, на выставке были представлены работы М.И. Авербаха, В.Б. Кеннона и др. [1, 10, 22].

Книги посвящались и истории науки, выходило довольно много научно-популярной литературы, под которую был отведен еще один раздел экспозиции. Множество книг вышло в рамках «Научно-популярной серии» [11, 35, 45, 47, 49] и серии «Научно-популярная библиотека» [5, 16, 24, 31, 38, 48]. На выставке экспонировались книги по биологии и бота-

нике В.Л. Комарова [24], А.И. Опарина [31], К.А. Тимирязева [38], переиздания научно-популярных книг «Воспоминание о камне», минеролога, академика А.Е. Ферсмана [43], «Глаз и солнце: о свете, солнце и зрении» С.И. Вавилова [5]. Из серий изданий также следует отметить начавшую свой выход в 1940 г. серию «Материалы к библиографии трудов ученых СССР» [18].

В годы войны создавались исторические исследования и популярная литература по отечественной и зарубежной истории, политике (например Б.Д. Грекова [13], Ф.И. Нотовича [30], З. Неудлы [8]). Большой вклад здесь внес Институт истории. Писались истории развития отдельных наук и академических учреждений [6, 20]. Выходило большое количество литературы об ученых-классиках и философах, сборники их трудов, публиковались воспоминания.

Также стоит упомянуть о создававшейся в академических учреждениях учебной литературе. Школьные учебники по истории СССР Института истории РАН несмотря на тяжелое военное время были хорошо иллюстрированы и снабжены картами [19].

Последний раздел выставки посвящен периодическим изданиям самой разной тематики. На экспозиции присутствовали продолжавшие свой выход академические журналы («Вестник АН СССР», «Доклады АН СССР», «Природа», «Наука и жизнь», «Журнал физической химии», «Микробиология», «Зоологический журнал», «Почвоведение», «Исторические записки», «Литературное наследство» и др.), известия академических учреждений, труды институтов («Труды Математического института им. В.А. Стеклова», «Известия Главной астрономической обсерватории в Пулковке», «Труды Палеонтологического института АН СССР» и др.). В этом же разделе были представлены продолжающиеся сборники («Биохимия хлебопечения», «Военно-медицинский сборник» и др.).

Список источников

1. *Авербах М.И.* Повреждения глаз и окружающих их частей / М.И. Авербах; Акад. наук СССР. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. 87 с.
2. Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945: ежегодник / Рос. акад. наук, Б-ка Рос. акад. наук; ред. совет: Н.М. Баженова [и др.]. Санкт-Петербург: БАН: Альфарет, 2008. (Мемориальный проект).
3. *Бровер И.М.* Советские патриотки у станков куют победу над фашизмом / И.М. Бровер; Акад. наук СССР. Ин-т экономики. Свердловск: Профиздат, 1941. 29 с.
4. *Бруевич Н.Г.* О точности механизмов / Н.Г. Бруевич; Акад. наук СССР. Ин-т машиноведения. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. 50, [2] с.
5. *Вавилов С.И.* Глаз и солнце: о свете, солнце и зрении / С.И. Вавилов. 4-е изд. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. 88 с. (Научно-популярная библиотека / Акад. наук СССР).
6. *Вавилов С.И.* Физический кабинет. Физическая лаборатория. Физический институт Академии наук СССР за 220 лет / С.И. Вавилов; Физ. ин-т им. П.Н. Лебедева. 1725–1945. Москва; Ленинград: изд. и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1945. 74 с.
7. *Васильев В.И.* Издательская деятельность Академии наук в ее историческом развитии: (От зарождения до наших дней): [В 2 кн.] / В.И. Васильев; Рос. акад. наук. Науч. совет по истории мировой культуры. Москва: Наука, 1999. 2 кн.

8. Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии / [подгот. Ин-том истории Акад. наук СССР]; под ред. З.Р. Неудлы; Ин-т истории Акад. наук СССР. [Москва] : Госполитиздат, 1944. 224 с.

9. Виррации на самолете / М.В. Келдыш, Е.П. Гроссман, Н.И. Марин; нар. ком. авиационной промышленности, Центр. аэро-гидродинамич. ин-т им. проф. Н.Е. Жуковского. [Москва] : Изд-во Бюро новой техники НКАП при ЦАГИ, 1942. 56 с.

10. Военно-медицинский сборник / с предисл. Л.А. Орбели; ред. кол.: Л.А. Орбели (отв. ред.), В.В. Парин, А.Г. Гинецинский [и др.]; Акад. наук СССР. Воен.-сан. комиссия. 1945. № 2. 233, [2] с.

11. Гершун А.А. Принципы и приемы световой маскировки / А.А. Гершун; Гос. оптич. ин-т; под ред. акад. С.И. Вавилова. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1943. 158, [2] с. (Научно-популярная серия / Акад. наук Союза ССР).

12. Горький М. Горький против фашизма: из статей, речей и писем А.М. Горького / сост.: Н.П. Белкина, Е.Б. Тагер; Акад. наук СССР, Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. Ташкент: Советский писатель, 1942. 54, [2] с.

13. Греков Б.Д. Культура Киевской Руси / Б.Д. Греков; Акад. наук СССР. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1944. 76 с.

14. Державин Н.С. История Болгарии: Т. 1 / Н.С. Державин; Акад. наук СССР, Ин-т истории. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. 257 с.

15. Дикие съедобные растения / под ред. Б.А. Келлера; Акад. наук СССР, Моск. ботан. сад, Ин-т истории им. Н.Я. Марра. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. 40 с.

16. Залкинд С.Я. Учение о клетке / С.Я. Залкинд. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1942 (Казань). 135, [5] с. (Научно-популярная библиотека / Акад. наук СССР; под общ. ред. В.Л. Комарова ... С.И. Вавилова [и др.]).

17. Иванов Д.О. Академики Победы: участники боевых действий и труженики тыла, 1945–2020: к 75-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Д.О. Иванов, А.И. Мелуа, А.Д. Ноздрачев; под общ. ред. А.И. Мелуа. Санкт-Петербург: Научное изд-во международной биографической энциклопедии «Гуманистика», 2020. 970, [2] с.

18. Исакова О.В. Иван Михайлович Губкин. (1871–1939) / сост. О.В. Исакова. Москва: Изд-во Всес. книж. палаты, 1941. 40 с. (Материалы к библиографии трудов ученых СССР. Серия геологических наук / Сектор сети спец. библиотек Акад. наук СССР и Всес. книж. палата; Вып. 2).

19. История СССР: учебник для средней школы. Ч. 1.: для VIII класса / К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.М. Панкратова, А.В. Фохт; под ред. А.М. Панкратовой; Ин-т истории Акад. наук СССР. Изд. 3-е. Москва: Гос. Уч.-пед. Изд-во Наркомпроса РСФСР, 1943. 224 с.

20. История философии: Т. 3: Философия первой половины XIX века / Ин-т Философии АН СССР; под ред.: Г.Ф. Александрова, Б.Э. Быховского, М.Б. Митина, П.Ф. Юдина. Москва: 1-я Образцовая тип. ОГИЗа РСФСР треста «Полиграфкнига», 1943. 594, [1] с.

21. Как приготовить чай и кофе из культурных и дикорастущих растений Ленобласти / под ред. А. Корчагина; Ботанич. ин-т им. акад. В.Л. Комарова, Акад. наук СССР. Ленинград: Лениздат, 1942. 16 [4] с.

22. Кеннон В.Б. Проблема шока: (Избранные статьи) / В. Кеннон; пер. под ред. и с предисл. чл.-кор. АН СССР Х.С. Коштыянец; Акад. наук СССР. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1943 (Москва). 116 с.

23. Кольцов А.В. Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг. / А.В. Кольцов; Рос. акад. Наук, Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Санкт-Петербург. фил. Санкт-Петербург: Наука, 1997. [1], 191 с.

24. Комаров В.Л. Происхождение растений / В.Л. Комаров. 7-е изд. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1943. 178, [2] с. (Научно-популярная библиотека Академии наук СССР / Акад. наук СССР; под общ. ред. В.Л. Комарова (пред. ред.-коллегии), С.И. Вавилова (зам. пред.), П.Ф. Юдина (зам. пред.)).

25. Крылов М.М. Ледяные изотермические склады / М.М. Крылов; Акад. наук Союза ССР. Ин-т мерзлотоведения им. В.А. Обручева. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1942. 76, [2] с.

26. Курчатов И.В. Деление тяжелых ядер / И.В. Курчатов // Изв. АН СССР. Сер. физич. 1941. Т. 5, № 4–5. С. 578–587.
27. Левшин Б.В. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны. (1941–1945 гг.) / Б.В. Левшин ; [АН СССР. Архив]. Москва : Наука, 1966. 188 с.
28. Левшин Б.В. Академия наук СССР и ее вклад в оборону и народное хозяйство страны в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. на соискание степени канд. ист. н. / Б.В. Левшин ; АН СССР, Ин-т истории. Москва, 1964. 25 с.
29. Момджян Х.Н. Подвиг народа / Х.Н. Момджян ; Акад. наук СССР. Армян. Фил, Ин-т истории и материальной культуры. Ереван : Изд-во АрмФАН, 1942. 86, [2] с.
30. Нотович Ф.И. От первой ко второй мировой войне: краткий очерк международных отношений в 1919–1942 гг. / Ф.И. Нотович ; Ин-т истории Акад. наук СССР. Ташкент : Госиздат УзССР, 1943. 212 с.
31. Опарин А.И. Возникновение жизни на Земле / А.И. Опарин. 2-е изд., значит. доп. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. 268 с. ([Научно-популярная библиотека] / Акад. наук СССР).
32. Оптика в военном деле : сб. ст. : в 2 т. / под ред. С.И. Вавилова и М.В. Севастьяновой ; Акад. наук СССР, Гос. ордена Ленина опт. ин-т НКВ СССР. 3-е изд., заново перераб. и доп. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1945–1948. (Ленинград : Тип. «Печатный двор»). 2 т.
33. Орлова О.И. Как получить высокий урожай картофеля и овощей / О.И. Орлова ; Акад. наук СССР. Дальневост. база им. акад. В.Л. Комарова. Горно-таежная станция. Владивосток : Примор. краев. упр. изд-в и полиграфии, 1944. 48 с.
34. Польшов Б.Б. Роль географии почв и учения о ландшафтах в тактике и оперативном искусстве / Б.Б. Польшов ; Акад. наук СССР, Почв. ин-т им. В.В. Докучаева. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1944. 32 с.
35. Сеченов И.М. Элементы мысли: сб. избр. ст. / И.М. Сеченов ; ред. и вступ. статья К.Х. Кекчеева. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1943. 220, [4] с. (Научно-популярная серия / Акад. наук СССР; под общ. ред. В.Л. Комарова (пред. редколлегии), С.И. Вавилова (зам. пред.), П.Ф. Юдина (зам. пред.) [и др.]).
36. Соболев Г.Л. Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / Г.Л. Соболев ; отв. ред. В.М. Ковальчук ; АН СССР, Ленингр. отд-ние Ин-та истории. Москва ; Ленинград : Наука. [Ленингр. отд-ние], 1966. 172 с.
37. Таблицы для определения линии положения корабля по радиопеленгу: [разраб. Мат. Ин-том Акад. наук СССР] / Науч.-испытат. гидрогр.-штурман. ин-т ВМФ. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1944. 137 с.
38. Тимирязев К.А. Исторический метод в биологии / под ред.: В.Л. Комарова, Р.И. Белкина. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1943. IV, 208 с. (Научно-популярная библиотека. Сер.: Произведения классиков науки / Акад. наук СССР).
39. Трайнин И.П. Глушение фашистской Германии над международным правом / И.П. Трайнин ; Ин-т права Академии наук СССР. Ташкент : Гос. изд-во, 1942. 58, [2] с.
40. Труфанов А.А. Краткая инструкция по устройству ледяных дорог / А.А. Труфанов ; отв. ред. А.М. Будагов ; Акад. наук СССР, Сов. по изучению производительных сил. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1942. 39 с.
41. Уголь как средство борьбы с удушающими и ядовитыми газами : эксперим. исследование 1915–1916 гг. / Н.Д. Зелинский, В.С. Садиков. Москва ; Ленинград : Акад. наук СССР, 1941. 132 с.
42. Ферсман А.Е. Война и стратегическое сырье / А.Е. Ферсман. Ленинград : Госполитиздат, 1942. 61, [2] с.
43. Ферсман А.Е. Воспоминания о камне. [1889–1939]. [2-е изд.]. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1945. 83 с. (Научно-популярная серия / Акад. наук СССР).
44. Ферсман А.Е. Геология и война / А.Е. Ферсман ; Акад. наук СССР, Совет науч.-тех. пропаганды. Москва ; Ленинград : Акад. наук СССР, 1943. 44 с.

45. *Фесенков В.Г.* Космогония солнечной системы / В.Г. Фесенков. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1944. 112 с. (Научно-популярная серия / Акад. наук СССР).

46. *Френкель Я.И.* Кинетическая теория жидкостей / Я.И. Френкель ; Акад. наук СССР. Москва ; Ленинград : изд. и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1945. 424 с.

47. *Цицин Н.В.* Дополнительные растительные ресурсы на службу Родине / Н.В. Цицин. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1944. 60 с. (Научно-популярная серия / Акад. наук СССР).

48. *Шмидт П.Ю.* Организм среди организмов: жизнь и взаимные отношения живых существ / П.Ю. Шмидт. 2-е изд. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1941. 168 с. (Научно-популярная библиотека / Акад. наук СССР).

49. *Эйдус Я.Т.* Жидкое топливо и война / Я.Т. Эйдус. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1943. 78, [2] с. (Научно-популярная серия / Акад. наук СССР ; под общ. ред.: В.Л. Комарова (пред. редколлегии), С.И. Вавилова. (зам. пред.), П.Ф. Юдина ... [и др.]).

50. *Ярославский Е.* Восемь месяцев Отечественной войны 1941–1942 гг. / Е. Ярославский ; Акад. наук СССР. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук Союза ССР, 1942. 60, [2] с.

УДК 061.4
ББК 79.17

В.А. Стасевич

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА К 380-ЛЕТИЮ АНДРЕЯ АНДРЕЕВИЧА ВИНЮСА

АННОТАЦИЯ

В сообщении рассказывается о виртуальной выставке, в честь 380-летнего юбилея Андрея Андреевича Винюса и размещенной на странице отдела Редкой книги в социальной сети «ВКонтакте». Сообщение открывается краткими справками о биографии Винюса и традиции изучения его биографии и библиотеки в НИОРК. Далее характеризуются подбор экспонатов для выставки и излагается методика работы с ними. В приложении дан список экспонатов.

Ключевые слова: Андрей Андреевич Винюс, виртуальные выставки, личные библиотеки, книга в Петровскую эпоху.

3 июля 2021 г. на странице Отдела редкой книги в социальной сети «ВКонтакте» открылась виртуальная выставка (1), посвященная 380-летнему юбилею Андрея Андреевича Винюса (1641–1716), выдающегося российского государственного деятеля, переводчика книг, владельца обширной библиотеки, вошедшей после его смерти в первоначальный фонд БАН.

Андрей Андреевич был сыном Андрея Денисовича Винюса (1605–1662) — голландского эмигранта в России, купца, основателя Тульских металлических заводов. Андрей Андреевич начал свою государственную службу еще при царе Алексее Михайловиче в качестве переводчика Посольского приказа и закончил ее уже при Петре I, став его крупным, хотя и не во всем надежным соратником. В «послужном списке» Винюса — участие в посольствах, руководство Аптекарским, Сибирским и Артиллерийским приказами, заведование российской почтой, а также целый ряд иных заслуг. Среди прочего Винюс занимался переводом получаемых из-за рубежа газет и составлял на их основе рукописные «Куранты» для царя и высших сановников; курировал работу сибирского картографа Семена Ремезова; работал по заданию Петра I над переводами голландских книг, изданными затем гражданской печатью. Карьера Винюса, впрочем, была омрачена несколькими проступками, из которых самым тяжелым было дезертирство из действующей армии в 1706 г. Бежав в Голландию, Винюс смог позднее заочно вымолить прощение у Петра I и примерно через два года вернулся в Россию (2).

Во время этого бегства у Винюса было конфисковано имущество, включая библиотеку. Вслед за помилованием она была возвращена. Но когда в конце 1716 г. Винюс умер, не оставив наследников, библиотека (которая к тому времени включала в себя несколько сотен томов) вновь была взята в казну. В 1718 г. она вошла в фонд «библиотеки Его Величества» — будущей Академической библиотеки. Сегодня большая часть сохранившихся книг из библиотеки Винюса находится в фондах БАН (преимущественно — НИОРК).

Отдел редкой книги по праву может назваться обладателем собственной традиции изучения биографии и библиотеки Виниуса. Характеристика его библиотеки давалась в работах С.П. Луппова [6, с. 18; 7, с. 236–238], заведовавшего в 1974–1988 гг. отделом Истории книги — одним из предшественников НИОРК. В другом отделе-предшественнике — отделе Рукописной и редкой книги — работала И.Н. Лебедева, с участием которой в фондах библиотеки Хельсинкского университета (совр. Национальная библиотека Финляндии) были выявлены и описаны книги из первоначального фонда БАН, и в частности, небольшое количество книг Виниуса [8, р. 140–151]. Книг на французском языке из библиотеки Виниуса касался в своей работе П.И. Хотеев [9, с. 10–13], английских книг — Г.Н. Питулько [10, с. 275]. Но больше всего работ о Виниусе и его книгах написала Е.А. Савельева, сотрудница ОРК и НИОРК с 1968 г. до своего ухода из жизни в 2018 г., заведующая НИОРК в 1996–2011 гг. (3). Вершиной успехов, достигнутых Еленой Алексеевной в этом деле, стали каталог сохранившихся книг Виниуса и комментированное факсимильное издание одной из них — т.н. «Альбома Виниуса» [13, 14]. К сожалению, оба этих издания, вышедших в свое время «библиофильскими» тиражами, сегодня почти недоступны широкому кругу читателей и исследователей. Нынешняя виртуальная выставка отчасти возмещает этот недостаток информации, но в целом выступает самостоятельным рассказом, показывая избранные книги из библиотеки Виниуса и повествуя о связанных с книгами вехах его жизненного пути.

Поскольку первостепенной задачей выставки был рассказ именно о Виниусе, а не его библиотеке, то выставка состоит из двух неравных частей. Первая, и наибольшая, отведена под собственно книги, принадлежавшие Виниусу. Во второй, и наименьшей, представлены российские издания, текст для которых он перевел с иностранного (голландского) языка, хотя их конкретные экземпляры, которые сейчас имеются в НИОРК, не имеют никаких признаков принадлежности Виниусу. Список всех экспонатов мы приводим в приложении к данному обзору, за подробными комментариями к ним приглашаем на саму виртуальную выставку (1), а здесь охарактеризуем сам подбор экспонатов и изложим методику работы с ними.

Подбирая экспонаты для выставки, мы стремились дать одновременный обзор сразу нескольких аспектов биографии Виниуса. Во-первых, надписи, оставленные Виниусом другими лицами в книгах, позволяют отнести их к разному времени жизни владельца и, соответственно, к его разному общественному положению, а значит, служат своеобразными биографическими вехами. Вот книга, подписанная хозяином в качестве простого переводчика посольского приказа (№ 3 по каталогу); вот — подаренная ему пастором нидерландского посольства Энгельбертом Слотом в 1665 г. (№ 4); вот — полученная от епископа Чичестерского Питера Ганнинга в 1673 г., когда уже сам Виниус в составе посольства находился в Англии (№ 7). А вот — полученная подарок от шотландского эмигранта Давида Грэма из Морфи, который находился на российской службе с 1679 г. до своей смерти в 1693 г. (№ 15). В этот период Виниус уже занимал высокие посты, причем отчасти одновременно — думного дьяка и начальника всей российской почты, дьяка Аптекарского

приказа, начальника Новгородского приказа. Наконец, книги с надписью собственного сына Виниуса Матвея Андреевича (№ 6, 17), умершего к концу 1715 г., наверняка достались Андрею Андреевичу только после этой утраты — то есть в самом конце жизни, когда бывший вельможа уже давно утратил влияние и находился не у дел (№ 17).

Во-вторых, книги представляют спектр интересов и занятий Виниуса. Переводческой работе соответствуют грамматика и словарь (№ 3, 4), а также два перевода с голландского, выполненных Виниусом в предпоследнюю пору его жизни по царскому распоряжению (№ 19, 20). Работе с зарубежной прессой — «подшивка» «Голландского Меркурия» (№ 16). Заведованию почтой и Сибирским приказом, связи с картографом Ремезовым — книги о географии и путешествиях (№ 11, 12, 13, 18). Конволют из двух трудов по дистилляции (№ 10) может иметь отношение к службе в Аптекарском приказе. Перевод трактата об артиллерии (№ 19) едва ли был поручен Виниусу без учета того, что он заведовал (хотя и без больших успехов) российской артиллерией в первые годы Северной войны. Издания по богословию и церковной истории (№ 6, 7, 9) и в жанрах изящной словесности (№ 5, 15) смотрятся вполне органично, если учитывать собственные литературные опыты Виниуса [3, с. 177–180]. Но тематика некоторых книг выходит за пределы прямой рабочей необходимости: таковы труды по светской истории (№ 8, 17) и оптике (№ 14).

В-третьих, на материале книг можно сделать вывод о том, какими иностранными языками владел Виниус. Это — весьма ожидаемо — в первую очередь латинский, немецкий и голландский, но также и польский (№ 9) (4).

В-четвертых, по-своему характеризует Виниуса и его круг знакомств, запечатленный в надписях прежних владельцев книг. Если не учитывать старых хозяев томов, что явно попали к Виниусу не из их рук (№ 9, 10), а также уже упомянутых Слота, Ганнинга, Грэма и собственного сына Матвея, то остаются две фигуры. Одна из них — это Корнелиус Витсен (1605–1669), отец Николааса Витсена (1641–1717), голландского политика и автора, а также родственника, друга и корреспондента Виниуса. Надпись Корнелиуса Витсена сохранилась в одной из тех же книг, что некоторое время принадлежали Матвею Виниусу (№ 6). Другая фигура — царевич Алексей Петрович. Дело в том, что на одной книге (№ 18) имеется помета «СР», которая проставлялась на бывших книгах царевича, поступивших в Академическую библиотеку (т.е. «Cron-Prinz»). При этом, что как эта книга, так и еще четыре томика того же издания атрибутируются Виниусу, можно предположить, что томик попал от него к ненадолго пережившему его царевичу и поступил в первоначальный фонд БАН отдельно от прочих книг Виниуса.

Особый случай представляет собой издание «Записок» Герберштейна (№ 8). Часть помет, содержащихся в этой книге, каталог 2008 г. атрибутирует не современнику Андрея Андреевича, а позднему читателю, а именно М.В. Ломоносову, имевшему доступ к книге в Академической библиотеке. Остальные пометы в том же каталоге опознаны как сделанные рукой Виниуса. Хотя мы не сочли возможным безоговорочно согласиться с последней атрибуцией, книга все равно была включена в состав

экспонатов как, по крайней мере, возможный пример позднейшей «жизни» книг Виниуса.

Однако в некоторых случаях к каталожным сведениям требовались поправки или дополнения. Так, было исправлено чтение надписи русской скорописью в польском издании «Церковных анналов» Цезаря Барония (№ 9). Для конволюта (№ 10), происходящего из библиотеки польского короля Сигизмунда II Августа, была заново прочитана и атрибутирована надпись на титульном листе. Если каталог 2008 г. называл ее автором — и, следовательно, одним из владельцев книги — некоего «Иеронима Поца, секретаря королевы Анны Ягеллонки» [13, с. 24] (такой человек неизвестен), то мы предпочли чтение, не раз предложенное польскими исследователями: «Иероним Познанский, хирург светлейшей королевы Польши...» [15, s. 239; 16, s. 171]. Комментарий касательно владельца другой книги — «графа Грэма» — мы дополнили взятыми из новейшей литературы биографическими деталями и указанием на то, что графский титул этого человека был самозванным [17].

Работа над виртуальной выставкой подразделялась на следующие этапы: 1) подбор книг; 2) выбор страниц для фотографирования; 3) фотографирование; 4) написание комментариев к фотографиям; 5) оформление выставки на избранном для этого электронном ресурсе. К тому, что уже сказано о подборе, можно добавить, что учитывался и один чисто физический фактор — способность книги широко открываться для фотографирования без повреждения переплета и без «ухода» части текста на страницах в сгиб. Далее из каждой книги выбирались одна-две страницы или один-два разворота для фотографирования по критериям представительности и информативности: обычно титульный лист, фронтиспис или страница с важной надписью. В одном случае была выбрана раскладная гравюра (№ 18), в другом — владельческий переплет (№ 10). Надо сказать, что как на этом, так и на следующем этапе работу очень облегчила доступность фотографий, выполненных для каталога 2008 г. сотрудником НИОР А.Г. Сергеевым; на итоговой виртуальной выставке на них приходится примерно половина из фотографий иностранных книг. Кроме того, в качестве превосходных иллюстраций и открывающей выставку «визитной карточки» были выбраны два изображения из хранящегося в НИОР «альбома Виниуса»: предполагаемый портрет и герб Андрея Андреевича, воспроизведенные по факсимильному изданию. Нельзя не упомянуть и любезности сотрудников Славянского фонда БАН, предоставивших для фотографирования одну из книг (№ 9).

После съемки остальных книг, выполненной сотрудниками НИОРК, и небольшой обработки их же силами, к каждой фотографии (будущему слайду) был написан комментарий — не слишком длинный, но более подробный, чем обычная аннотация для выставочной этикетки. Для данной выставки мы избрали следующую схему комментария: номер экспоната; подномер через дефис (если на книгу приходится более одного слайда); краткое библиографическое описание издания; комментарий о книге в целом (для первого или единственного слайда о книге) и комментарий к тому, что посетитель может видеть на конкретном слайде (для каждого из них). Финальный этап заключался в размещении выставки на странице НИОРК в соцсети «ВКонтакте». Выставка была

оформлена в виде фотоальбома со слайдами, расположенными в нем в задуманном порядке и снабженными комментариями. Кроме того, на «стене» страницы-сообщества был размещен информационный пост с общим анонсом выставки, подборкой из нескольких слайдов и ссылкой на полный фотоальбом-выставку (1).

Отбор книг и страниц для выставки, комментарии и оформление были выполнены сотрудником НИОРК В.А. Стасевичем. Фотографии были выполнены сотрудниками НИОРК Е.В. Ковриженко и В.А. Стасевичем, а также сотрудником НИОР А.Г. Сергеевым.

Виртуальная выставка остается доступной и мы, не боясь повториться, приглашаем посетить ее всех, кто интересуется личностью и жизнью А.А. Виниуса, редкими книгами и личными библиотеками в Петровскую эпоху, а также Петровской эпохой в целом.

Примечания

1. URL: https://vk.com/niorkban?w=wall-200304727_63/ (дата обращения: 24.09.2021. Доступ свободный).

2. Последней научной работой на русском языке, охватывающей всю биографию А.А. Виниуса, является монография И.Н. Юркина [1]. Англоязычная монография К. Ботерблума [2] осталась недоступной нам во время работы над выставкой. В целом адекватна краткая биография в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» [3]. До этого важнейшим биографическим трудом о Виниусе был еще дореволюционный очерк И.П. Козловского, вышедший как отдельно [4], так и — в дополненном виде — в составе монографии о почте в Московском государстве [5, с. 169–297]. Разумеется, биографическими трудами литература о Виниусе не исчерпывается.

3. Все работы Е.А. Савельевой о Виниусе включены в следующие списки: [11; 12, с. 95–96].

4. Тем же Питером Ганнингом была подарена Виниусу еще одна книга, не отобранная на выставку из соображений объема — английское издание об англиканстве на греческом языке. Такой курьезный подарок, конечно, не дает достаточных оснований судить о знании греческого получателем.

Список источников

1. Юркин И.Н. Андрей Андреевич Виниус. 1641–1716. Москва, 2007. 557, [2] с.
2. *Boterbloem K.* Moderniser of Russia: Andrei Vinius, 1641–1716. Basingstoke, 2013. VII, 271 p.
3. *Тарковский Р.Б.* Виниус А.А. // Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д.С. Лихачев. Вып. 3 (XVII в). Ч. 1. А-З. Санкт-Петербург, 1992. С. 175–181.
4. *Козловский И.П.* Андрей Виниус, сотрудник Петра Великого. (1641–1717 г.) Санкт-Петербург, 1911. 79 с.
5. *Козловский И.П.* Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Варшава, 1913. Т. 1. 536 с.
6. История Библиотеки Академии наук СССР / ред. М.С. Филиппов. Москва; Ленинград, 1964. 599 с.
7. *Луппов С.П.* Книга в России в первой четверти XVIII века. Ленинград, 1973. 374 с.
8. Collections donated by the Academy of Sciences of St Petersburg to the Alexander University of Finland in 1829. An Annotated Catalogue Compiled by Sirkka Havu and Irina Lebedeva. Helsinki, 1997. 813 p.

9. Хотеев П.И. Французская книга в библиотеке Петербургской Академии наук // Французская книга в России в XVIII в. Очерки истории / отв. ред. С.П. Луппов. Ленинград, 1986. С. 5–58.

10. Питулько Г.Н. Английская книга XVI–XVII вв. в фонде отдела Рукописной и Редкой книги БАН СССР // Материалы и сообщения по фондам отдела Рукописной и Редкой книги Библиотеки Российской Академии наук. Санкт-Петербург, 1994. С. 270–293.

11. Елена Алексеевна Савельева: Библиографический указатель: к 75-летию со дня рождения / отв. сост. А.А. Романова. Санкт-Петербург, 2012. 26, [2] с.

12. Романова А.А. Выдающийся исследователь редкой книги на иностранных языках (к юбилею Е.А. Савельевой) // Библиография. 2017. № 3 (410). С. 89–96.

13. Книги из собрания Андрея Андреевича Виниуса: Каталог / сост. Е.А. Савельева. Санкт-Петербург, 2008. 394, [3] с.

14. Альбом Виниуса / вступ. ст.: И.М. Беляевой, Е.А. Савельевой; сост. описаний Е.А. Савельева. Санкт-Петербург :Альфарет, 2011. XXXIV, 104 с.

15. Kawecka-Gryczowa A. Biblioteka ostatniego Jagiellona. Pomnik kultury renesansowej. Wrocław et al., 1988. 343 с.

16. Plaszczyńska-Herman K. Unknown books of king Sigismund Augustus in the Congregation of the Mission Library of Stradom // The Jagellonian Library Bulletin. Special Issue. 2020. S. 163–173.

17. Ноздрин О.Я. Ne Oublie. Родственные связи генерал-поручика Дэвида Уильяма Грэма, известного как граф Граам, барон Морфийский // Studia internationalia: Материалы III Международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (2–4 июля 2014 г.), приуроченной к 100-летию начала Первой мировой войны / ред.: С.И. Михальченко, А.А. Чубур. Брянск, 2014. С. 54–64.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список экспонатов виртуальной выставки «К 380-летию юбилею Андрея Андреевича Виниуса»

1. Предположительный портрет Андрея Андреевича Виниуса в так называемом «Альбоме Виниуса», хранящемся в НИОР БАН. Воспроизведено по факсимильному изданию ([13]).

2. Гравюра с гербом Виниуса в так называемом «Альбоме Виниуса», хранящемся в НИОР БАН. Воспроизведено по факсимильному изданию ([13]).

3. Dafforne, Richard (fl. 1620–1642). Grammatica ofte Leez-leerlings Steunsel. T'zamen ghestelt Door Richard Dafforne. — t'Amsterdam, 1627 — 8° (НИОРК 21303.o/48598.R).

4. Servilius, Joannes (fl. 1539–1554). Dictionarium Triglotton, Hoc Est, Tribus Linguis, Latina, Graeca, Et Ea Qua Tota haec inferior Germania utitur, constans [etc.] — Amstelreodami [Amsterdam], 1612 — 8° (НИОРК 17508.o/38674.R).

5. Vondel, Joost van den (1587–1679). J.V. Vondels Poëzy of Verscheide Gedichten. — Te Franeker, 1682 — 4° (НИОРК 11708.q/39354.R; первый т. издания).

6. Biblia Sacra, Sive Testamentum Vetus, Ab Im. Tremellio et Fr. Iunio ex Hebraeo Latinè redditum, et Testamentum Novum, à Theod. Beza è Graeco in Latinum versum. — Amstelodami [Amsterdam], 1632 — 12° (НИОРК 15603.o/32266.R).

7. Jewel, John (1522–1571). Apologia Ecclesiae Anglicanae. Auctore Joanne Juello, olim Episcopo Sarisburiensi. — Oxonii [Oxford], 1639 — 8° (НИОРК 16807.o/35683.R).

8. Herberstein, Sigismund von (1486–1566). Rerum Moscovitarum Commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Herberstain [...] His Nunc Primum Accedunt, Scriptum Recens de Graecorum Fide [...] Et Commentarius de Bellis Moscorum [...] scriptus ab Ioanne Leuenclao. — Basileae [Basel], 1571 — 2° (НИОРК 4475.f/4719.R).

9. Baronius, Caesar (1538–1607). Roczne dzieie kościelne od Narodzenia Pána y Bogá nášzego Jesvsa Christvsa. Wybráne z rocznych dzieiow kościelnych Cesara Baronivsza, kárdynała S.R.K. názwanych Annales Ecclesiastici. Przez X. Piotra Skarge Societatis Jesv. — W Krakowie, 1607 — 2° (Слав. фонд XXIX/г-1089).

10. Конволют из двух аллигатов: 1) Ryff, Walter Hermann (ок. 1500–1548). Das New groß Distillier Buch, Wolgegründter Künstlicher Distillation. Gualteri H. Ryff, Medici & Chirurgi. [etc.] — Zu Franckfurt [Frankfurt am Main], s.a. [1545] — 2°; 2) Brunschwig, Hieronymus (ок. 1450–1512). Das New Distilier Buch der rechten kunst. von meister Hieronimo Brunschwig collegiert. [etc.] — [Strasbourg], 1537 — 2° (НИОРК 5011.f/1714-1716).
11. Münster, Sebastian (1488–1552). Cosmographie oder Beschreibung aller ländere, herzschaften, fürnemsten stetten, geschichten, gebreüchen, hantierungen etc. Erstmal beschriben durch Sebastianu[m] Munsteru[m], auch durch ihn selbst gebessert, an welt und natürlichen historien, jetzunder aber bißauff das M.D.LXI. jar [...] gemehret. [etc.] — Zu Basel, 1561 — 2° (НИОРК 5198.f/2307).
12. Olearius, Adam (1599–1671). Persiansche Reyse, Uyt Holsteyn, door Lijflandt, Moscovien, Tartarien in Persien. [...] Int Hoogduyts beschreven door Adam Olearius, Secretarius der Vorstelijcke Gesanten. En nu int Neder-duyts over geset. — t'Amsterdam, 1651 — 4° (НИОРК 8097.q/876.R; первый аллигат конволюта).
13. Beschrijvinghe Van Virginia, Nieuw Nederlandt, Nieuw Engelandt, En d'Eylanden Bermudes, Barbados en S. Christoffel. — t'Amsterdam, 1651 (13008.q/50039.R; первый алл. конв.).
14. Hondius, Henricus (1573–1650). Grondige Onderrichtigeinde Optica, ofte Perspective Konste, door Henricus Hondius. — t'Amsterdam, s. a. [1647?] — 2° (НИОРК 5583.f/23561.R).
15. Mejia, Pedro (1497–1551). De Verscheyden lessen Petri Messiae, Edelman van Sivilien. [etc.] — tot Leyden, 1595 — 8° (НИОРК 11119.o/3646.R).
16. Hollandtse Mercurius; Vervatende De gedenckwaertigste Voorvallen In Europa. In t' Jaer 1660. Elfde Deel. — Tot Haerlem, 1661 — 4° (НИОРК 10084.q/29150.R; первый алл. конв.).
17. Ludwig, Johann Peter (1668–1743). Curieuseer Geschichts-Calender, darinnen Die vornehmsten Thaten und Geschichte Derer Durchlaughtigen Chur-Fürsten zu Brandenburg [...] zusammen getragen und ausfertiget von Joh. Peter Ludwig, P.P. zu Halle. — Leipzig, 1697 — 8° (НИОРК 19110.o/43427.R; первый алл. конв.).
18. [Zeiler, Martin] Topographia Galliae, Dat ist: Naeukeurige Landt en Steden Beschrijvinge Van Frankryk [...] Het Derde Deel. — t'Amsterdam, 1662. — 12° (НИОРК 19330.o/43852.R; 3-й т. многотомного изд.).
19. Бринк, Тролис Нильсон (fl. 1681). Описание артиллерии В неижке сокращенно написася все, еже к начинанию артиллерийскаго ведомства [...] Чрез тимофеа бринка, Артиллерийнаго дела Капитана. — [Москва, 1710] (НИОРК 360 гр.).
20. Книга ордера или во флоте морских прав Напечатано повелением Императора, Петра первого, присноприбавителя, Царя и самодержца всероссийскаго в Санктпитебурхе, 1714. Генваря в 16 день. — [Санкт-Петербург, 1714]. (НИОРК 190 гр.).

М.И. Потеев

МАРШРУТЫ МОЕГО ДЕТСТВА

АННОТАЦИЯ

Автор, родившийся в 1939 году и росший во времена блокады, знакомит читателя с пространством послевоенного Ленинграда через призму своих детских воспоминаний.

Ключевые слова: Ленинград, мемуары, послевоенное время, середина XX века.

«Теперь года прошли,
Я в возрасте ином.
И чувствую и мыслю по-иному».

Есенин С. Письмо к женщине

Наверное, бывает нечасто, чтобы человек мог точно определить временные рамки своего детства. Мое детство началось в первых числах августа 1945 года, а кончилось 19 августа 1950 г.

Как и всякий появившийся в этом мире на свет, до начала августа 1945 года со дня рождения в июле 1939 года, я вкушал младенчество. Из него я помню (и то довольно смутно) лишь несколько эпизодов. Это уже потом я осознал, что, пока я «выбирался из скорлупы», началась и бесславно закончилась Советско-финляндская, или, как ее еще называют, Зимняя война, отгрохотала Великая Отечественная война, были блокада Ленинграда и эвакуация, мой отец (1) принял участие в обеих войнах и погиб под Нарвой в феврале 1944 года.

В блокадном Ленинграде мы — мама (2), брат (3) и я (4) — находились 10 месяцев и 10 дней. Из осажденного города нас эвакуировали 18 июля 1942 г., и через некоторое время мы оказались в поселке Болотное Новосибирской области. Этот поселок находится в 120 км на северо-восток от Новосибирска. Оттуда мы возвратились в Ленинград в начале августа 1945 года.

Как вспоминает брат, когда мы шли по перрону Московского вокзала, он только и слышал разговоры о Японии, взрыве, бомбе, причем все добавляли к слову «бомба» незнакомое ему слово «атомная».

Нас встретили дальние родственники, и первые сутки пребывания в Ленинграде мы провели в их квартире. Она располагалась на четвертом или пятом этаже дома № 1/2 по Московскому проспекту (в то время он назывался проспектом Сталина).

В первый день моего детства, подойдя к окну, я увидел Сенную площадь, рельсы, скользящие по ним трамваи и огромную церковь. Это была церковь Спаса на Сенной (5) [1, 2]. На двухсотом году своего существования, в ночь с первого на второе февраля 1961 года, она была взорвана и полностью разрушена. В это время я был уже студентом четвертого курса ЛИТМО (Ленинградский институт точной механики и оптики),

Рис. 1. Церковь Спаса на Сенной, конец 1950-х годов

практически ежедневно бывал в его корпусе, что в переулке Гривцова, дом 14. А это в трех минутах ходьбы от Сенной площади. Можно сказать, что церковь Спаса на Сенной была взорвана на моих глазах. Вспоминаю об этом с глубокой печалью: взорвали не только храм, но и мое детство.

Из него опишу несколько наиболее памятных маршрутов. Надеюсь, что знакомство с ними вызовет у читателя свои личные воспоминания, приятные ассоциации и жизнеутверждающие эмоции.

Мой первый маршрут по Ленинграду проходил от Сенной площади (некоторое время ее называли площадью Мира) по Садовой улице до дома на ней под номером 7–9–11. Мы шли пешком, а рядом на одноосной телеге, двигавшейся усилиями какого-то мужчины, ехали наши вещи.

В указанном доме, в квартире № 24, и промелькнуло мое детство. Этот дом и эта квартира в последующие пять лет были исходной точкой всех моих маршрутов. В истории Санкт-Петербурга наш дом отмечен тем, что в нем в стародавние времена располагалась гостиница «Дагмар». А гостиница известна тем, что в ней осенью 1877 г. проживал Петр Ильич Чайковский. Он был вынужден поселиться в гостинице после того, как расстался с женой.

Наш дом расположен на углу Садовой и Итальянской улиц. Соответственно тройному номеру дома, в нем имеется три двора, соединенных между собой, и один выезд. Ворота выезда расположены на Садовой улице, приблизительно между Невским проспектом и Итальянской улицей (в то время она называлась улицей Ракова).

Если выйти из нашего дома и перейти Садовую улицу, то окажешься у здания, известного как «дом с четырьмя колоннадами». На углу этого дома располагался питавший нас гастроном, а справа, ближе к Невскому, под колоннадой был кинотеатр «Молодежный».

Во дворе этого дома я впервые увидел фашистов. Это были пленные. Под охраной автоматчиков они разбирали послевоенные завалы. У нас, мальчишек военного и послевоенного поколения, бывшие гитлеровские солдаты вызывали любопытство. Не помню, чтобы была ненависть или презрение. Как теперь понимаю, возможно (хотя и маловероятно), что кто-то из них убил в боях под Нарвой моего отца. Но осенью 1945 года, будучи пленными, они смотрели, в свою очередь, на нас миролюбиво и извинительно и, наверно, вспоминали своих детей.

Однажды один из фрицев, с разрешения охраны, кому-то из нас дал свистульку, вырезанную ножом из ивового прутика. Член нашей ватаги, в ответ на подарок немца, неловко сунул ему небольшой кусок хлеба. Надо заметить, что хлеб в то время продавался в весьма небольших количествах и лишь по карточкам. У немца потекли слезы...

Конечно, время иногда кардинально меняет представления людей. Но, вспоминая этот эпизод, рискну предложить еще один вариант ответа на евтушенковский вопрос: «Хотят ли русские войны?» (6). Не пытаясь зарифмовать, предлагаю дать на него следующий вариант ответа: «Спросите у того немца, который после разгрома гитлеровцев был у нас в плену и которому в послевоенном Ленинграде мальчишка восьми лет отроду дал кусок хлеба».

По воскресеньям мы с братом обычно ходили в баню. Дело в том, что наша квартира была коммунальной, не имела ни горячего водоснабжения, ни ванной комнаты. Ближайшая от нас баня располагалась на улице Чайковского. Мы шли по Садовой, проходили мимо Инженерного (Михайловского) замка и решетки Летнего сада, переходили Фонтанку по Пантелеймоновскому мосту и доходили по набережной Фонтанки до поворота на улицу Чайковского.

Справа от набережной располагается комплекс выставочных павильонов, в котором в 1944 году была открыта выставка «Героическая оборона Ленинграда». В 1946 году она была преобразована в Музей обороны Ленинграда.

Рис. 2. Бывший парадный вход в гостиницу «Дагмар», конец 1950-х годов (к настоящему моменту времени козырек с названием гостиницы не сохранился)

Рис. 3. Дом с четырьмя колоннами

Рис. 4. Колонна пленных немцев на Невском пр., рядом с ул. Садовой, 1945 г. Справа внизу — не я, но очень похож

Рис. 5. В одном из залов Музея обороны Ленинграда, 1946 г.

Брат водил меня в этот музей неоднократно. Каждое посещение музея у нас, детей-блокадников, вызывало массу эмоций. Я уж не говорю о том, что все было просто интересно. Главное — была энергетика фронтовых будней и блокадного города.

Для нас с братом было немаловажно то, что в одном из зданий Соляного городка до войны работал наш отец. Он был токарем в мастерских Сельскохозяйственного музея, преемника Императорского Сельскохозяйственно-

го музея, для которого и было спроектировано и построено в Соляном городке специальное здание.

Музей обороны Ленинграда занимал весь комплекс зданий так называемого Соляного городка в квартале, ограниченном Соляным переулком, Гангутской улицей, набережной Фонтанки и улицей Пестеля.

В музее было, как мне помнится, более тридцати залов. В них были представлены блокадные дневники, солдатские письма, продовольственные карточки, 125-граммовый кусок блокадного хлеба (не муляжа, не подделки!), многочисленные фотографии. Там было очень много военных карт, картин блокадных художников, скульптур, макетов городских укреплений, блокадных квартир, хлебозавода.

Особое внимание посетителей музея вызывали диорамы боевых сражений, а также доставленные еще на выставку «Героическая оборона Ленинграда», побывавшие в боях на Ленинградском фронте самолеты, советские и немецкие танки, самоходные артиллерийские установки, понтоны, торпедные катера, якоря, артиллерийские орудия, гаубицы, минометы. Практически в каждом зале были стенды со знаменами, наградами бойцов, офицеров, партизан и известных военачальников. Помню, как меня заинтересовал ручной печатный станок. А еще в музее была представлена масса трофеев. Наверное, можно назвать музеем в музее многочисленные стенды с книгами об обороне, блокаде и прорыве блокады Ленинграда.

В каждом из залов музея находились экспонаты, связанные с именем вождя: бюсты, картины, высказывания. Но этого оказалось мало и, в рамках так называемого «Ленинградского дела», экспозиция была признана идеологически ошибочной. В 1949 году музей был для публики закрыт. Часть экспонатов была передана в другие музеи и уже давно растворилась в их коллекциях. Многие были превращены в мусор. Все способное гореть было сожжено в кострах, пылавших прямо во дворах Соляного городка. Даже многие стены и перекрытия были разрушены. Средневековая инквизиция отдыхала!

После возвращения в Ленинград из эвакуации мама работала дворником в нашем же доме. Кроме нее, дворниками работали тетя Валя, тетя Паня и тетя Надя. Они должны были поддерживать чистоту трех дворов и Г-образного тротуара, позволявшего многочисленным прохожим перемещаться от улицы Ракова по Садовой до Невского проспекта.

А еще они дежурили у входа в подворотню нашего дома с десяти вечера до шести утра, пропуская во двор только своих жильцов.

Пиковая нагрузка ложилась на их плечи зимой во время снегопада. Когда бы он ни начался и сколько бы ни напало с неба снега, но к шести утра тротуары должны были быть чистыми. Для проведения авральской работы дежурная обходила квартиры, в которых проживали другие члены бригады, и вызывала их на работу.

Собранный (ночью или днем) снег погружался на двухосную телегу. В телегу запрягалась лошадь, которую звали Аврора. Конюхом в нашем доме работал дядя Саша, муж тети Вали. Если я не спал (уже или еще), мне доставалась самая главная в этом деле роль — роль возничего. Дядя Саша ловко подсаживал меня на спину лошади, и мы ехали по Итальянской улице к Фонтанке.

Аврора, не сворачивая на Малую Садовую (улицу Пролеткульта), пересекала улицу Толмачева (Караванную) и подвозила телегу, груженную снегом, к ограде Фонтанки. Я прекрасно справлялся с ролью возничего и не понимал, для чего дядя Саша идет рядом с Авророй и неотрывно держится за уздечку.

Как только Аврора касалась своей мордой ограды Фонтанки, дядя Саша привязывал уздечку к перилам ограды и начинал сбрасывать снег в реку. В то время автомобилей в городе было мало, снег был идеально чистым, и ни у кого не возникало мысли о запрете сбрасывания снега в ленинградские реки и каналы. А слово «экология» было в то время незнакомо большинству жителей Земли.

Дядя Саша сбрасывал снег большой фанерной лопатой. Я ему помогал, перекидывая снег с телеги на лед соей маленькой ладошкой. Освободив телегу от снега, мы в том же порядке возвращались по Итальянской улице во двор нашего дома.

Аврора была для меня самой красивой лошадейю на свете. И, наверное, недаром помещение, которое служило ей стойлом, в настоящее время занимает салон красоты.

Что касается тети Вали, тети Пани, тети Нади, моей мамы и дяди Саши, то, имея лишь начальное образование, они внушили мне одни из первых правил жизни — правила трудолюбия и уважения любого труда.

Мама была глубоко верующим человеком. По церковным праздникам и часто по субботам она ходила на службы в церковь. Ближайшим к нам действующим православным храмом был Спасо-Преображенский собор. Я часто (на правах одного из мужчин нашей немногочисленной семьи) провожал маму до Литейного проспекта. Выйдя из дома на улицу Ракова, мы шли по ней до улицы Толмачева и далее до Цирка, переходили по мосту Белинского Фонтанку, сворачивали на улицу Белинского и по ней доходили до Литейного проспекта. Дальше мама направлялась налево, в сторону улицы Пестеля и площади Радищева (Преображенской), а меня отправляла назад домой.

Ради любопытства, мне, конечно же, хотелось посмотреть собор, хотя бы снаружи. Поэтому несколько раз мама позволяла мне пойти вместе с ней до самого храма, а однажды даже завела меня внутрь. Не помню деталей первого знакомства с церковным сооружением, но хорошо пом-

Рис. 6. Ограда р. Фонтанки в конце Итальянской ул. На втором плане — здание бывшего Екатерининского института, в 1961 г. передано в распоряжение Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина

Рис. 7. Спасо-Преображенский собор, современный вид

ню свой восторг и удивление красотой и благолепием. Естественно, настоящее понимание уникальной красоты и особого благолепия Спасо-Преображенского собора пришло намного позже, когда я побывал в храмах Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Петрозаводска, Владимира, Суздаля, Новосибирска и многих других городов нашей страны.

Постройка собора началась при Елизавете Петровне в 1745 на том месте, где находился штаб гренадерской роты Преображенского полка, созданного еще при Петре I. Храм был освящен в августе 1829 года.

Для меня многое в нем символично. Прежде всего, это — необычная ограда, окружающая собор со всех сторон. Она была создана в память о победе в русско-турецкой войне 1828–1829 годов из множества турецких орудий, доставшихся России в качестве трофеев. Пушки были выделены храму в дар по указу Николая I. На них до сих пор можно рассмотреть полученные при создании имена: «Гнев аллаха», «Священный полумесяц», «Гром извергающий», «Дарю лишь смерть» и т.п. [1, 2].

Такое грозное окружение храма напоминает мне блокаду нашего города

фашистами во время Великой Отечественной войны. Храм, как и город, выстоял и никогда не прекращал свою работу. Он был действующим даже во все годы советской власти. Более того, в блокаду Ленинграда бомбоубежище, устроенном в подвале храма, прятались во время фашистских атак до 500 человек и оказывалась медицинская помощь раненым.

Спасо-Преображенский собор во время царствования императора Павла I получил почетное название «собор всей гвардии». А мой отец, убитый на фронте в феврале 1944 года, как участник Синявинской наступательной операции и операции «Искра» был удостоен нагрудного знака «Гвардия». Он был награжден этим знаком во исполнение приказа Наркома Оборона Союза ССР от 19 января 1943 г. № 31 о преобразовании 136-ой стрелковой дивизии, в которой он воевал, за мужество и героизм, проявленные в боях по прорыву блокады Ленинграда на направлении главного удара, в 63-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

В 1946 году я был крещен в Спасо-Преображенском соборе — соборе всей гвардии — и поэтому считаю, что обязанности гвардейца, которые были возложены на плечи моего отца, после его гибели на войне достались по наследству мне.

В Спасо-Преображенском соборе в разные годы служили настоятелями иерей Михаил Васильевич Гундяев и протоиерей Николай Михайлович Гундяев, отец и старший брат нынешнего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (в миру — Владимира Михайловича Гундяева).

Самые положительные эмоции вызывают у меня следующие совпадения. Родители будущего Патриарха, Михаил Васильевич и Раиса Владимировна, родились, как и мои отец и мать, в 1907 и 1909 годах соответственно [3]. Я был крещен в Спасо-Преображенском соборе в 1946 году, а это год рождения нашего нынешнего Патриарха. Его мать, Раиса Владимировна Гундяева (1909–1984), была преподавателем немецкого языка в школе № 222.

Когда я вижу на экране телевизора Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, то вспоминаю Спасо-Преображенский собор, купель, крещение, 1946 год...

Наш дом (ул. Садовая, 7–9–11) находится буквально в ста метрах от площади Искусств. На нее попадаешь, выйдя из двора через парадную на улицу Ракова и пройдя влево эти 100–150 метров. Не знаю, есть ли еще в мире где-нибудь площадь, на которой музы ждут вас на каждом углу! Площадь Искусств — это Русский музей, Михайловский театр (известный по советскому периоду как Малый театр оперы и балета им. М.П. Мусоргского), Филармония им. Д.Д. Шостаковича, Этнографический музей, Театр музкомедии, музей-квартира И.И. Бродского. А на пути к площади проходишь мимо Театра им. В.Ф. Комиссаржевской. Если это бриллиантовое кольцо мысленно расширить, то в него войдут Театр комедии им. Н.П. Акимова, Цирк на Фонтанке, Александринский театр (в советское время — Драматический театр им. А.С. Пушкина), Российская национальная библиотека (в советское время — Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина). А отсюда совсем рукой подать до Драматического театра им. Г.А. Товстоногова (знаменитого во второй половине XX века БДТ).

С 1957 года площадь венчает памятник А.С. Пушкину (скульптор М.К. Аникушин). И это еще не все! И это все едино! Блестящий образец архитектуры и градостроительства!

Только абсолютно ленивый человек, живя в таком энергетически мощном пространстве, не почувствует на себе его влияния. Меня оно заразило Высоким Искусством раз и навсегда. Мне повезло: многие билетеры и сотрудники многих упомянутых театров и музеев проживали в нашем доме. Многие из них брали на себя грех и в послевоенную пору сына дворника и воина, отстоявшего Ленинград, пропускали без билета. Не сомневаюсь, что этот грех им уже давно прощен. А я им всю жизнь благодарен.

Не могу не вспомнить еще один, находившийся в эpsilon-окрестности Площади Искусств, источник благотворного влияния на мою детскую душу. Это — театр Сада отдыха. Так в то время назывался сад, примыкающий к Аничкову дворцу. Теперь это Дворец творчества юных, известный ранее как Дворец пионеров.

Чтобы попасть в Сад отдыха, мне достаточно было добежать до Невского, перейти Садовую и, пройдя пару сотен метров в сторону Фонтанки, преодолеть поперек пространство Невского проспекта.

Рис. 8. Площадь искусств, начало 1950-х гг.

В Саду отдыха в послевоенное время был сооружен летний театр. Он был сбит умельцами из обычных досок и не отапливался. Но главное, он был общедоступным. Билеты в этот театр имели символическую цену, а нам, детям, опаленным войной, они доставались бесплатно через жилконтору, агитпункт, школы, дома пионеров и т.п.

Несмотря на это, концерты, которые ставились в этом очаге культуры, как правило, были достаточно высокого качества. И, наверное, слушая там неоднократно Якова Перельмана, я заразился любовью к декламации стихов. Хорошо помню песни в исполнении квартета «Сестры Федоровы». Нас приводили в восторг акробаты и жонглеры, демонстрировавшие чудеса циркового искусства. Но самое неиз-

гладимое впечатление оставило выступление Вольфа Мессинга, одного из самых удивительных людей всех времен и народов [4].

В 1946 году я начал ходить в школу. В течение четырех лет, практически ежедневно, я выходил из двора нашего дома через парадную на улицу Ракова, шел мимо входа в Театр музкомедии, подъездов Филармонии и служебных проходов в гостиницу «Европейская» в сторону канала Грибоедова, переходил канал по Итальянскому мосту и через Чебоксарский переулочек выходил на улицу Софьи Перовской. Нырнув в подворотню дома № 22, я оказывался во дворе, в котором слева хорошо просматривается задняя часть Церкви Петра и Павла, а справа — величественное здание школы № 222.

Говоря об этой школе, я прежде всего вспоминаю свою первую учительницу Екатерину Федоровну Волкову. Хорошо помню ее лицо, седые волосы, очки с круглыми стеклами. Запомнилась она мне одетой в серую шерстяную кофту. В таких женщинах, встретившись с ними на улице, узнаешь учительницу сразу. Имея теперь более, чем пятидесятилетний стаж педагогической работы, удивляюсь тому, как им удавалось справляться с классом из сорока двух архаровцев. Такова была норма наполнения классов в школе в послевоенное время.

Екатерина Федоровна научила нас каллиграфически писать палочки, буквы и слова пером № 86, складывать и умножать простые числа. Но главное, она воспитала в нас любовь к учению. Светлая ей память!

Я хорошо помню великолепную парадную трехмаршевую лестницу, поднимающуюся вверх прямо из вестибюля здания школы, величественный актовый зал. К огромному сожалению, в результате пожара, вспыхнувшего в августе 1977 года, парадная лестница рухнула, пострадал актовый зал, погибли многие старинные учебные пособия, приборы, сгорела уникальная мебель.

Школа № 222 — одно из старейших учебных заведений России и первая школа, открытая в Санкт-Петербурге: она основана в 1709 году [5]! За 310 лет существования она неоднократно меняла свои названия. К их числу относятся: Школа при лютеранском приходе Святых Апостолов Петра и Павла; Главное немецкое училище Святого Петра (гимназия); с 1918 года — Советская единая трудовая школа №№ 4, 14, 41, 28; в послевоенное время — 222-я (мужская) и 217-я (женская) средние школы Куйбышевского района Ленинграда. Ее историческое, известное многим, название — «Петришуле» (нем. *St. Petri-Schule*) — было возвращено школе лишь в 1991 году.

Первое упоминание о школе содержится в письме адмирала Корнелия Крюйса императору Петру I об организации церкви и школы при ней в его усадьбе, расположенной тогда на месте нынешнего Нового Эрмитажа со стороны Немецкой (Миллионной) улицы. Современное здание школы (Невский проспект, 22/24) было построено в начале 1760-х годов и неоднократно перестраивалось.

В школе преподавали многие известные деятели науки и культуры России. Гордость школы составляют ее ученики. К числу тех, кто учился в Петришуле и в дальнейшем оставил о себе память в истории Санкт-Петербурга, относятся Николай Бенуа, Павел Вяземский, Петр Лесгафт, Модест Мусоргский, Карл Раухфус, Карл Росси, Константин Тон, Федор Шуберт и многие другие.

В годы моего ученичества по коридорам мужской школы (№ 222) бегали Гогин Слава, Казаков Миша, Куле Сережа, женской (№ 217) — Федосеева Лида. В дальнейшем Михаил и Лидия (Федосеева-Шукшина) стали известными актерами театра и кино, а Вячеслав и Сергей — ленинградскими (петербургскими) и российскими поэтами.

Слава Гогин жил в соседней с нами квартире (он в квартире № 23, мы в квартире № 24). Он начал сочинять стихи в раннем детстве. В юношестве публиковался во многих периодических изданиях, причем достаточно рано стал использовать псевдоним — Славко Словенов. Ему удалось показать свои публикации Константину Симонову, и тот благословил Вячеслава на путь поэтического творчества. Результаты этого пути лучше всего представлены в сборнике [6].

Сергей Кулле учился в классах, параллельных тем, в которых учился мой брат (брат старше меня на три года). Мы познакомились с Сергеем в начале 1970-х годов, когда он, получив высшее образование в Ленинградском государственном университете, начал работать в Ленинградском институте точной механики и оптики (ЛИТМО) в качестве сотрудника

Рис. 9. Фасад здания Петришуле, конец 1960-х гг.

Рис. 10. Витебский вокзал, 1960-е годы

редакции малотиражной газеты «Кадры приборостроению». Я был членом редколлегии газеты и многие часы проводил в помещении редакции главного корпуса ЛИТМО (пер. Гривцова, 14).

Помню Сергея как чрезвычайно скромного, застенчивого человека и глубочайшего эрудита. Общение с ним всегда доставляло огромное удовольствие. Создавая стихи высочайшей пробы, он весьма редко их публиковал [7]. Газете ЛИТМО повезло: Сергей печатал в ней свои стихи наиболее часто. Одно из них я вставил в свою книгу по истории создания и развития Ленинградского института точной механики и оптики [8]. Помню его наизусть и привожу здесь его начало.

Фотографируйте для истории!
«Мальчик ест апельсины».
Другой ему помогает.
Фотографируйте для истории.
Автомобиль проезжает по городу.
Фотографируйте!
Злой кудесник превратно толкует
законы морали.
Снимайте! Снимайте!
Снимки сдавайте в архив.
Не сокрушайтесь по поводу несовершенства ваших работ.
Вы делали их в неблагоприятных условиях.
Ваши пленки проявят заново великие мастера.
Потомки помянут вас добрым словом.
Фотографируйте для истории!

В Петришуле получила среднее общее образование Наталия Горлушкина. Поступив в начале 1960-х годов в первый класс школы № 217 (женской), она завершила обучение через десять лет в объединенной школе № 222. В дальнейшем, получив высшее образование в Ленинградском институте точной механики и оптики и оставшись в ЛИТМО работать, она стала заведующей кафедрой, которая была создана по нашей с ней инициативе и нашими усилиями. Последнее время кафедра имела название «Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере».

Кстати, одним из основоположников теории искусственного интеллекта в нашей стране был также выпускник Петришуле Аксель Иванович Берг [9]. Это был выдающийся советский ученый-радиотехник и кибернетик, основоположник отечественной школы биологической кибернетики и биотехнических систем и технологий, адмирал-инженер, заместитель министра обороны СССР, академик АН СССР. Во время Великой Отечественной войны он руководил проектированием и созданием радиолокаторов.

А.И. Берг внес большой вклад в становление кибернетики в СССР. В мае 1954 года, по инициативе А.И. Берга и его друга и соратника А.И. Китова, по линии Министерства обороны СССР, в нашей стране был создан первый вычислительный центр. Он, при поддержке А.И. Берга, за короткое время был превращен в один из крупнейших научно-производственных компьютерных центров мира.

В феврале 1959 года А.И. Берг возглавил Правительственную комиссию по рассмотрению предложений А.И. Китова руководству СССР

по созданию в стране для управления национальной экономикой Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГСВЦ, прообраз Интернета). Комиссия А.И. Берга одобрила все предложения А.И. Китова.

В том же году А.И. Берг был назначен председателем научного совета при Президиуме АН СССР по комплексной проблеме «Кибернетика». В этой должности А.И. Берг внес значительный вклад в становление в СССР таких научных направлений, как бионика, техническая кибернетика, структурная лингвистика, искусственный интеллект. Тогда же были заложены основные идеи цифровой трансформации общества.

В последние годы своей жизни А.И. Берг сосредоточил свое внимание над написанием книги «Педагогика и кибернетика». Под прямым влиянием идей, высказанных в рукописи этой книги, мною был написан целый ряд научных публикаций по применению в педагогике математических и кибернетических методов [10, 11, 12].

Мое детство окончилось 19 августа 1950 года, когда на Витебском вокзале Ленинграда начался его последний маршрут.

К этому времени чуть больше месяца назад мне исполнилось 11 лет, и в этот день я уехал из Ленинграда в Киев на семь лет для обучения в Киевском суворовском военном училище. Там, трудами прекрасных педагогов и воспитателей, я получил блестящее среднее образование и приобрел лучшие черты моего характера.

Ни одного дня из этих семи лет пребывания в Киеве к детству не отнесешь: были погоны, лампасы, строевая подготовка, дежурства, маршброски, парады на Крещатике, смотры, стрельбы, верховая езда, первое знакомство с устройством автомобиля и первые метры его вождения, летние лагеря со всеми атрибутами начальной военной службы. Но было и многое из того, что сформировало меня как личность и позволило в дальнейшем достичь известных успехов в преподавании и науке.

Но это, как говорится, уже другая история.

Рис. 11. С мамой, за день до отъезда в Киев

Примечания

1. Потеев Иван Кузьмич (1907–1944), гвардии старшина. С 16 мая 1939 г. по 1 сентября 1940 г. находился на сборах в распоряжении командира 31-го отдельного саперного батальона в звании старшего сержанта и должности командира отделения. Участвовал в Советско-финляндской (Зимней) войне. С 10 июля 1941 — на службе в Красной армии в составе сначала 223-го Армейского запасного стрелкового полка, с 4 ноября 1942 г. — 342-го стрелкового полка 136-ой стрелковой дивизии. В должности старшины 1-й минометной роты участвовал в обороне и прорыве блокады Ленинграда. Участник Сиявинской наступательной операции и операции «Искра». Удостоен нагрудного знака «Гвардия» во исполнение приказа Наркома Оборона Союза ССР от 19 января 1943 г. № 31 о преобразовании 136-й стрелковой

Рис. 12. Киев, первая экскурсия по городу, приднепровские парки. Слева — Коля Полешко, сын бывшего директора Киевского государственного исторического музея, погибшего на фронте во время Великой Отечественной войны

дивизии 67-ой армии за мужество и героизм, проявленные в боях по прорыву блокады Ленинграда на направлении главного удара, в 63-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Награды: медали «За отвагу», «За оборону Ленинграда».

Погиб 12 февраля 1944 года в бою у деревни Старый Пикет Сланцевского района Ленинградской области. Похоронен в одной из четырех братских могил, расположенных в городе Сланцы.

Подробнее: [13].

2. Потеева (Булавкина) Мария Петровна (1909–2011), до войны работала портнихой в производственных мастерских универмага «Дом ленинградской торговли», после войны — дворником, уборщицей, разнорабочей в кафе универмага «Пассаж». Награждена знаком «Житель блокадного Ленинграда».

3. Потеев Геннадий Иванович (род. в 1936 г.) — выпускник Ленинградского института точной механики и оптики (ЛИТМО — в настоящее время Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики). Обучался на радиотехническом факультете по кафедре конструирования и производства радиоэлектронной аппаратуры, (1968). Работал инженером в НПО «Ленинец», награжден знаком «Житель блокадного Ленинграда».

4. Награжден знаком «Житель блокадного Ленинграда».

5. Церковь Спаса на Сенной была заложена в 1753 году, завершена строительством в 1762 году, освящена в декабре 1765 года во имя Сретения Господня. Позже храм был переосвящен во имя Успения Божией Матери и получил название церкви Успения Пресвятой Богородицы.

6. Песня «Хотят ли русские войны?», автор слов: Е.А. Евтушенко

Список источников

1. Шульц С.С. Храмы Санкт-Петербурга : история и современность : справочное издание / С. Шульц мл. ; под науч. ред. М.В. Шкаровского. Санкт-Петербург : Глаголь, 1994. 320 с.

2. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград : Энциклопедич. справ. / ред. кол.: Л.Н. Беловаи и др. Москва : Большая российская энциклопедия, 1992. 687 с.

3. Род Гундяевых // Биография Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла : [сайт]. URL: <https://patriarch.patriarchia.ru/rod-gundyaevykh/> (дата обращения: 31.10.2021).
4. *Володарский Э.Я.* Вольф Мессинг. Видевший сквозь время. Москва : Амфора, 2009. 560 с.
5. *Смирнов В.В.* St. Petrischule. Школа, что на Невском проспекте за кирхой: старейшая школа Санкт-Петербурга. 1709–2005 гг. Санкт-Петербург : Коло, 2006. 152 с.
6. *Словенов С.* Глаголь. Книга странствий души. Санкт-Петербург : Алмаз-Граф, 2016. 280 с.
7. *Кулле С.* Верлибры. Санкт-Петербург : Изд-во Буковского, 2001. 96 с.
8. ИТМО: годы и люди // сост. М.И. Потеев. Санкт-Петербург, 2000. 350 с.
9. *Радунская И.Л.* Аксель Берг — человек XX века. Москва : Молодая гвардия, 1971. 494 с.
10. *Новик И.З., Потеев М.И., Смирнова Л.А.* Автоматизированные обучающие системы. Учебное пособие. Ленинград : ЛИТМО, 1987. 55 с.
11. *Потеев М.И.* Основы аналитической дидактики. Санкт-Петербург : СПб ГИТМО, 1992. 167 с.
12. *Потеев М.И.* Информационные технологии в образовании : Введение в специальность : Учебное пособие. Санкт-Петербург : СПбГУ ИТМО, 2004. 196 с.
13. *Потеев М.И.* Один из... // Фонтанка: культурно-исторический альманах / ЦГПБ им. В.В. Маяковского. Санкт-Петербург, 2019. № 26. С. 24–41.

Летопись БАН

Жуков А.Е., Прохоренко А.В. История БАН в научных трудах второй половины XX — начала XXI в.

Жуков Артем Евгеньевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей

Прохоренко Анита Витальевна — кандидат культурологии, младший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: artemnovgor@inbox.ru; oian@rasl.nw.ru

Zhukov A., Prohorenko A. The history of the Russian Academy of Sciences Library in the research works of the second half of the 20th — beginning of the 21st century

Zhukov Artem — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department of Manuscripts

Prohorenko Anita — Candidate of Culturology, Junior Researcher of Scientific Research Department of Publications of the Academy of Sciences RASL

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: artemnovgor@inbox.ru; oian@rasl.nw.ru

ABSTRACT

The article provides an overview of scientific works on the history of the Russian Academy of Sciences Library, published in the second half of the 20th–21st century. The authors give a general description of the most significant works and reference publications that have appeared on this topic in the past few decades. If it is possible to outline the main trends in the development of the historiography of the issue, the researchers will consider their task completed.

Keywords: historiography, Russian Academy of Sciences Library, history of science.

Дымская Д.Д. Сотрудничество Библиотеки Академии наук и Фундаментальной библиотеки Отделения общественных наук в области систематизации в 1930-е гг.

Дымская Дарья Дмитриевна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела научной систематизации литературы

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: cromwell@inbox.ru

Dymskaya D. Cooperation of the Russian Academy of Sciences Library and the Fundamental Library of the Department of social sciences in the field of systematization in 1930s.

Dymskaya Daria — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Department of Systematic Catalog

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: cromwell@inbox.ru

ABSTRACT

The article discusses the measures taken to implement the 1930s project of consolidation of the Fundamental Library of the Department of Social Sciences and the Russian Academy of

Sciences Library, and the creation of a single systematic catalog of all the existing collections.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library (RASL), Fundamental Library of the Department of social sciences (FLDSS), V.V. Uspensky (1902–1960), I.V. Novosadsky (1907–1941(1942?)), systematization, systematic catalogue, history.

Горская Л.И., Баженова Н.М. «Библиографии изданий Академии наук» в цифровом формате

Горская Лариса Игоревна — кандидат педагогических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук БАН

Баженова Наталья Михайловна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук БАН

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: lvaganova@yandex.ru; n_bagenova@inbox.ru

Gorskaya L. I., Bazhenova N.M. “Bibliographies of publications of the Academy of Sciences” in digital format

Gorskaya Larisa — Candidate of Pedagogical Sciences, Researcher of Research Department of Publications of the Academy of Sciences RASL

Bazhenova Natalia — Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of Research Department of Publications of the Academy of Sciences RASL

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: lvaganova@yandex.ru; n_bagenova@inbox.ru

ABSTRACT

The article traces the history of the current bibliographic index “Bibliography of publications of the Academy of Sciences”. The Department of Academy of Sciences Publications of the RASL’s experience in the process of automating bibliographic reflection of the academic documentary stream with using of various packages of application programs of the CDS\ISIS\M (DOS), WinISIS, IRBIS is described.

Keywords: Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences Library, Department of Publications of the Academy of Sciences, Bibliographic reflection, Yearbook “Bibliography of publications of the Academy of Sciences”, ASP CDS\ISIS\M, WinISIS, IRBIS, Authority files.

Зенкевич С.И. Библиотека Академии наук в первой половине XIX в.: о дифференциации и интеграции библиотечного фонда

Зенкевич Светлана Игоревна — кандидат филологических наук, научный сотрудник, сектор БАН при Санкт-Петербургском филиале Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: fiiebibl@mail.ru

Zenkevich S. The Russian Academy of Sciences Library in the first half of the 19th century: on differentiation and integration of the library fund

Zenkevich Svetlana — Candidate of Philological Sciences, Researcher of the RASL Department in the St. Petersburg Institute for the History of Science and Technology

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: fiiebibl@mail.ru

ABSTRACT

The article considers the largely already written history of the Russian Academy of Sciences Library of the first half of the 19th century as a dynamic equilibrium of multidirectional processes that took place during this period in the RASL and the Academy of Sciences. On the one hand, this is the process of integration, that is, the growth and strengthening of the integrity of the main Library fund, on the other hand, the process of differentiation associated with the historically natural specialization of science.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, academic institutions, specialized libraries, academic library network, statutes of the Academy of Sciences, K.M. Baer, first half of the 19th century.

Жуков А.Е. Археографическая практика в Рукописном отделе БАН: к истории описания рукописей латинского алфавита

Жуков Артем Евгеньевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: artemnovgor@inbox.ru

Zhukov A. The archeographical practice in the Manuscript department of the Russian Academy of Sciences Library: about the history of the Latin alphabet manuscript's description

Zhukov Artem — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: artemnovgor@inbox.ru

ABSTRACT

The article is devoted to theme of the Latin alphabet manuscript's description which was carried out in the Manuscript department of the RASL in the 1970s. L.I. Kiseleva compiled the catalog of manuscripts of the 10th – 15th centuries, I.N. Lebedeva prepared the catalog of manuscripts of the 16th – 17th centuries. The history of preparation of both editions is given, and also, in general terms, the scientific polemics took place in connection with the description of the Latin alphabet manuscripts are characterized in the article.

Keywords: archeography, paleography, history of science, Academy of Sciences Library, I.N. Lebedeva, L.I. Kiseleva.

Научные исследования

Белинская М.А., Елкина Н.Н. Библиометрические показатели в библиотечной статистике с использованием сервисов Google Analytics и РИНЦ: из опыта работы.

Белинская Мария Александровна — заведующий Научно-исследовательским отделом информатики и автоматизации.

Елкина Надежда Николаевна — кандидат педагогических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела информатики и автоматизации.

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: oia@rasl.nw.ru

Belinskaya M.A., Elkina N.N. Bibliometric data in library statistics using Google Analytics and RSCI services: from the experience.

Belinskaya Maria — Chief of the Scientific Department of Informatics and Automation

Elkina Nadezhda — Candidate of Pedagogical Sciences, Researcher of Research Department of Informatics and Automation

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: oia@rasl.nw.ru

ABSTRACT

The review article discusses the use of bibliometric and analytical and statistical tools — services Google Analytics and RSCI, which allow to analyze in a new way aspects of the library's information activities. Google Analytics, tuned to analyze the usage of the electronic library catalog and the website, has made it possible to obtain useful statistics for the library on the use of its information resources. Digital data and statistical infographics provided by the RSCI demonstrate the publication activity of individual researchers and the library as a whole, etc. Interpretation of the results provided by Google Analytics and the RSCI acquire us to get, differently than traditional library statistics, shortcomings and positive dynamics of the scientific activity of the organization.

Keywords: librarianship, library reporting, bibliometric services, Google Analytics, RSCI, online bibliographic production, network full-text resources, electronic catalogs, library website

Иванов И.А. Научная реставрация: государственная и коммерческая. Сходства и различия

Иванов Иван Александрович — ведущий редактор Редакционно-издательского отдела

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: ivanovivanalexandrovich@yandex.ru

Ivanov I. Scientific restoration: state and commercial. Similarities and dissimilarities

Ivanov Ivan — Managing Editor of the Editorial and Publishing Department

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: ivanovivanalexandrovich@yandex.ru

ABSTRACT

The article considers the state and commercial restoration of books as two styles of restoration that have developed in Russia over the past 30 years. The similarities and differences between the styles of restoration of books are analyzed. The object of state and commercial restoration of books has been determined. The methods of restoration of the state and commercial sector of work, are listed. The material will be of interest for cultural scientists, curators, restorers, bookbinders.

Keywords: books, conservation of books, restoration of books, reconstruction of the binding, restoration of the binding, state restoration, commercial restoration, restoration styles, value and price of the publication, technocratic and ecological style of book restoration.

Клещук С.Е. Библиотечно-информационная активность инженерных обществ старого Петербурга

Клещук Станислав Евгеньевич — кандидат педагогических наук по специальности «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение»

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: nvronomareva@inbox.ru

Kleshuk S. Library and information activities of the sci-tech societies of old St. Petersburg

Kleshuk Stan — Candidate of Pedagogical Sciences in Library Science and Bibliography

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: nvponomareva@inbox.ru

ABSTRACT

The article covers the information activities of the 11 sci-tech societies of the pre-revolutionary St. Petersburg: acquisition programs of the sci-tech libraries in editorial offices of their journals, abstracting of acquisitions and publishing activities. The origination of the first national abstract journals is also presented in the article.

Keywords: sci-tech societies of the pre-revolutionary St. Petersburg, sci-tech libraries of their journals, publication programs.

Неклюдов В.В. Английский консервационный переплет

Неклюдов Вячеслав Владимирович — художник-реставратор Научно-исследовательского отдела консервации и реставрации фондов

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: slawanecludov@mail.ru

Neklyudov V. English conservation binding

Neklyudov Vyacheslav — Restorer of the Scientific Department of the Preservation and Restoration of Library Funds

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: slawanecludov@mail.ru

ABSTRACT

The paper is devoted to the problem of preservation of the cultural heritage objects on the paper. One of the promising ways to ensure the preservation of the restored block of the book is an “English” conservation binding. The paper substantiates the possibility of using this technique in the libraries and museum collections, provides brief information on the book binding production, its mechanical and exploitation characteristics.

Keywords: conservation binding, preservation of library collections, preservation of cultural heritage objects, restored block of the book, book binding production, paper preservation

Панькова И.Г., Тилева Е.А. Профилактика и защита библиотечных фондов от повреждений микроскопическими грибами

Панькова Инна Геннадьевна — младший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела консервации и реставрации библиотечных фондов

Тилева Екатерина Анатольевна — кандидат биологических наук, заведующий Научно-исследовательским отделом консервации и реставрации библиотечных фондов

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: tilekaterina@ya.ru

Pankova I., Tileva E. Preventive measures and protection of library collections from biodeterioration by microscopic fungi

Pankova Inna — Junior Researcher of the Scientific Department of the Preservation and Restoration of Library Funds

Tileva Ekaterina — Candidate of Biological Sciences, Chief of the Scientific Department of the Preservation and Restoration of Library Funds

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: tilekaterina@ya.ru

ABSTRACT

The prevention of biodeterioration and documents protection from biodeterioration is the most important aspect of the funds' preservation. Various document damages — the appearance of color spots, fading of paints, destruction of paper have a fungal nature. The biomonitoring and mycological control of the documents and control of the air environment of storages allow to detect damaged documents in time and preserve the funds and information potential of documents for the future.

Keywords: biomonitoring, library collections, preservation of library collections, paper document, mycological control, biodeterioration, microscopic fungi

Шепилова Е.М., Баскакова Ю.П. Хранение и экспонирование фотодокументов

Шепилова Елена Михайловна — научный сотрудник Лаборатории комплексного исследования рукописных памятников, музейно-выставочного центра «РОСФОТО»

Баскакова Юлия Павловна — младший научный сотрудник Лаборатории комплексного исследования рукописных памятников, музейно-выставочного центра «РОСФОТО»

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: yelena_sch@mail.ru

Shepilova E., Baskakova Y. Conservation and exposition of photographic documents

Shepilova Elena — Researcher of Laboratory of Complex Research of Handwritten Monuments, ROSPHOTO Museum and Exhibition Center

Baskakova Yulia — Junior Researcher of Laboratory of Complex Research of Handwritten Monuments, ROSPHOTO Museum and Exhibition Center

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: yelena_sch@mail.ru

ABSTRACT

Because of specificity of their material, photographic documents require certain conditions of conservation and exposition. The article considers characteristics of different printing methods and consumables, as well as presents practical recommendations for handling such documents.

Keywords: photo document, photographic document, photographic paper, analogue printing, digital printing, photographic printing.

КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Вознесенская И.А. Подносной экземпляр “Concio-Congratulatoria De Augustissimâ Imperatrice Catharinâ, nupèr Moscuæ coronatâ” Томаса Консетта в библиотеке Петра I

Вознесенская Ирина Александровна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: voznesen@list.ru

Voznesenskaya I. Presentation copy «Concio congratulatoria de Augustissima Imp̄ratrice Catharina nuper Moscuæ coronata» by Thomas Consett in Peter I's library

Voznesenskaya Irina — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: voznesen@list.ru

ABSTRACT

The Peter I's library contains a presentation copy of the manuscript of the congratulatory sermon written in Latin by the chaplain of the Anglican Church in St. Petersburg Thomas Consett on the occasion of Ekaterina Alekseevna's coronation in 1724. The manuscript is an autograph and dedicated to Peter I and Ekaterina.

Keywords: Peter I, Thomas Consett, coronation of Ekaterina Alekseevna, sermon, presentation copy.

Джиоева А.Р. Группа чертежей с орнаментированными картушами артиллерийских геодезистов XVIII в.: из собрания рукописных карт БАН

Джиоева Анна Рослановна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: annajioeva@gmail.com

Dzhioeva A. A group of plans and maps of the artillery geodesists of the 18th century with ornamented cartouches (from the collection of hand-written maps of RASL).

Dzhioeva Anna — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: annajioeva@gmail.com

ABSTRACT

The work is devoted to the circle of plans and maps of the 18th century, made by different people in a unified manner. Over time, this manner had changed in some details, and observation over these changes might be useful in the attribution of similar documents in the absence of usual dating signs.

Keywords: engineer Martyn Krupsky, plans of Astrakhan, maps with an ornamented cartouche.

Субботина О.В. Парижские издания Анри Этьенна Старшего и Симона де Колина в фондах Научно-исследовательского отдела редкой книги БАН: по материалам виртуальной выставки

Субботина Ольга Владимировна — кандидат искусствоведения, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела редкой книги

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: olgavs421@gmail.com

Subbotina O. Parisian editions by Henri Estienne the Elder and Simon de Colines in the Rare Book Department of the Russian Academy of Sciences Library.

Subbotina Olga — Candidate of Art History, Researcher of the Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: olgavs421@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the review of exhibition "Parisian editions by Henri Estienne the Elder and Simon de Colines in the Rare Book Department of the Russian Academy of Sciences

Library”, connected with two important dates from the history of French Publishing in the 16th century. For the digital exhibition, we have chosen the most interesting post-incunables in terms of typography art and books’ provenance.

Keywords: Parisian editions of the 16th century, Henri Estienne, Simon de Colines, title page, engraving, printer’s mark, engraved initials

Юрикас А.Г. Книжное собрание А.Я. Пассовера — 110 лет в Библиотеке Академии наук

Юрикас Алла Густавовна — главный библиотекарь Отдела фондов и обслуживания

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: ofo@rasl.nw.ru

Yurikas A. Book collection of A. Passover — 110 years in the Academy of Sciences Library

Yurikas Alla — Chief Librarian of the Department of Funds and Service

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: ofo@rasl.nw.ru

ABSTRACT

In this article author analyzes the private library of Petersburg attorney-at-law Alexander Passover (1841–1910), highlights the history of this book collection acquiring by the Russian Academy of Sciences Library and transferring into the foreign books fund for preservation and researching. The special attention is also paid to Passover’s biography and his outstanding personality.

Keywords: Russian Academy of Sciences Library, Alexander Passover, private library, book collection, early printed editions.

Люди и книги

Лудилова Е.В., Овчинцева М.А. «Поспешаю доставить Вам экземпляр моих Налогов»: письмо Н.И. Тургенева А.И. Михайловскому-Данилевскому в книге из фонда НИОРК БАН.

Лудилова Елена Викторовна — главный библиотекарь Научно-исследовательского отдела редкой книги

Овчинцева Мария Александровна — библиотекарь Научно-исследовательского отдела редкой книги

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: ludilova@inbox.ru; marija_alex@mail.ru

Ludilova E., Ovchintseva M. “I hasten to deliver to you the exemplar of my Taxes”: a letter from N.I. Turgenev to A.I. Mikhailovsky-Danilevsky in a book from the collection of the RDRB of RASL

Ludilova Elena — Chief Librarian of the Research Department of Rare Book

Ovchintseva Maria — Librarian of the Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: ludilova@inbox.ru; marija_alex@mail.ru

ABSTRACT

The published letter of N.I. Turgenev dated January 9, 1819, woven into one of the copies of edition of his work “Experience of the Theory of Taxation” (1818) held by the Department of

Rare Book of the Russian Academy of Sciences Library. According to the content of the letter, it is very possible to suggest that it had been addressed to Alexander Ivanovich Mikhailovsky-Danilevsky, Turgenev's university friend, famous memoirist and specialist in military history, who had intention in his youth to devote his professional life to the economic research. For commentary on this letter were used other Turgenev's letters, his personal diaries, memoirs of A.I. Mikhailovsky-Danilevsky and also some handwritten materials, held by the funds of Manuscript department of the Institute of Russian Literature and Manuscript department of the National Library of Russia.

Keywords: Nikolai Ivanovich Turgenev, Alexander Ivanovich Mikhailovsky-Danilevsky, credit, "Experience of the Theory of Taxation", Russian Academy of Sciences Library.

Неводов С.В. Вячеслав Модестович Лавров: некоторые обстоятельства биографии

Неводов Сергей Владимирович — ведущий библиограф Научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: nevodov33@mail.ru

Nevodov S.V. Vyacheslav Modestovich Lavrov: some facts from his biography

Nevodov Sergei Vladimirovich — Leading Bibliographer of the Research Department of Bibliography and History of Libraries

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: nevodov33@mail.ru

ABSTRACT

The article reveals some facts about the life and death of the employee of Russian Academy of Sciences Library, a participant of the Great Patriotic War, Vyacheslav Modestovich Lavrov (1905–1942).

Keywords: V.M Lavrov, Russian Academy of Sciences Library, Research Department of Bibliography, family archive, war losses.

Подковырова В.Г., Дилигул Е.С. Книга «Диоптра», поп Вассиан и Г.М. Фридлиндер, или подарок И.И. Яковкину, переданный в фонд Отдела рукописей БАН

Подковырова Вера Григорьевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, главный хранитель Научно-исследовательского отдела рукописей

Дилигул Екатерина Сергеевна — библиотекарь Научно-исследовательского отдела рукописей

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: vera.podkovyrova@gmail.com; ediligul1996@yandex.ru

Podkovyrova V., Diligul E. The book "Dioptra", priest Vassian and G.M. Friedlender or a gift to I.I. Yakovkin, transferred to the fund of the Manuscript Department of Russian Academy of Sciences Library

Podkovyrova Vera — Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Main Keeper of the Research Department of Manuscripts

Diligul Ekaterina — Librarian of the Research Department of Manuscripts

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: vera.podkovyrova@gmail.com; ediligul1996@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the special possibilities of manuscripts copies as sources of additional historical and cultural information. Notes on the books' pages, attachments which are laying in them can tell a lot about their owners, individual moments of existence, and the ones that held by the RASL — about the history of the library itself as well. A copy of a handwritten "Dioptra" of the second half of the 17th century from the collection of RDM RASL (Teck. post. No. 346) can demonstrate all of this. In the 17th c. this manuscript owned by the priest Vassian's family, and in 1944 the book was obtained by G.M. Friedlander in the Komi ASSR and presented by him to the director of the RASL I.I. Yakovkin.

Keywords: Dioptra, priest Vassian, G.M. Friedlander, I.I. Yakovkin, 17th-century manuscript, Manuscript Department of Russian Academy of Sciences Library.

Обзоры

Дракулич-Прийма Д. Четвертое заседание Круглого стола Отдела фондов и обслуживания «Книжные коллекции, библиотеки и собрания в библиотечных фондах»

Дракулич-Прийма Драгана — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, заведующий Сектором славянского фонда Отдела фондов и обслуживания

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: dpdragana@rambler.ru

Drakulich-Priima D. The IV meeting of the Round Table of the Department of Funds and Services "Book collections, libraries and collections in the funds of libraries"

Drakulich-Priima Dragana — Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Head of the Sector of the Slavic Fund of the Department of Funds and Service

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: dpdragana@rambler.ru

ABSTRACT

The article provides a brief overview of the speeches presented at the IV meeting of the Round Table of the Department of Funds and Services of the Academy of Sciences Library (DFS RASL), which took place in May 2021. Attention is also paid to the exhibitions that reveals the topics of the reports.

Keywords: Department of Funds and Service, Round Table, library, library collection, exhibition.

Ковриженко Е.В. К 800-летию со дня рождения князя Александра Невского: издания XVII–XIX веков в НИОРК БАН (обзор виртуальной выставки)

Ковриженко Елена Владимировна — младший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела редкой книги

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: alyona.kovrizhenko@yandex.ru

Kovrizhenko E. To the 800th anniversary of the birth of Alexander Nevsky: a virtual exhibition of books of 17th – 19th centuries in the Research Department of Rare Book (RASL)

Kovrizhenko Elena — Junior Researcher of the Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: alyona.kovrizhenko@yandex.ru

ABSTRACT

In 2021 the Research Department of Rare Book of the Russian Academy of Sciences Library prepared an online exhibition dedicated to the 800th anniversary of the birth of Alexander Nevsky. The article offers a brief report about books of 17th – 19th centuries presented at the virtual exposition.

Keywords: Alexander Yaroslavich Nevsky, Research Department of Rare Book of the Russian Academy of Sciences Library

Кульматова Т.В. «Декоративные бумаги в книжном переплете: история, современность и проблемы описания»: научный семинар

Кульматова Татьяна Васильевна — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский отдел изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: kulmatova@gmail.com

Kulmatova T. “Decorative paper in a book binding: history, modernity and problems of description”: scientific seminar

Kulmatova Tatyana — Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher of the Research Department of Academy of Sciences Editions

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: kulmatova@gmail.com

ABSTRACT

Review of the scientific seminar “Decorative paper in a book binding: history, modernity and problems of description”. Summary of the reports.

Keywords: decorative papers, marbled paper, ebru, suminagashi, book binding, seminar

Прохоренко А.В. Книжная выставка «Издательская деятельность Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны» в Библиотеке Российской академии наук (БАН)

Прохоренко Анита Витальевна — кандидат культурологии, младший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела изданий Академии наук

Библиотека Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: oian@rasl.nw.ru

Prohorenko A. The book exhibition «Publishing activity of the USSR Academy of Sciences during the Great Patriotic War» in the Russian Academy of Sciences Library (RASL)

Prohorenko Anita — Candidate of Culturology, Junior Researcher of Scientific Research Department of Publications of the Academy of Sciences RASL

Russian Academy of Sciences Library
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: oian@rasl.nw.ru

ABSTRACT

The article is a brief overview of the book exhibition «Publishing activities of the USSR Academy of Sciences during the Great Patriotic War», which opened in the RASL to the 76th anniversary of the Victory.

Keywords: Russian Academy of sciences Library, history of science, exhibition, book exhibition, Great Patriotic War, Academy of Sciences of USSR, academic publishing.

Стасевич В.А. Виртуальная выставка к 380-летию Андрея Андреевича Вinius

Стасевич Владислав Александрович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела редкой книги

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: vlad_stasevich@yahoo.com

Stasevich V. Virtual exhibition to the 380th anniversary of the birth of Andrei Winius

Stasevich Vladislav — Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Research Department of Rare Book

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: vlad_stasevich@yahoo.com

ABSTRACT

The report covers the virtual exhibition dedicated to the 380th anniversary of the birth of Andrei (Andries) Winius posted on the Rare book department's page in the social network "VKontakte" ("VK"). The introduction treats concisely upon Winius' biography and the tradition of researching his biography and library at the Rare book department. Further, the choice of the exhibits is explained and the methods of work with them are described. The appendix contains the list of exhibits.

Keywords: Andrei Winius, virtual exhibitions, private libraries, books in the Petrine age

Петербурговедение

Потеев М.И. Маршруты моего детства

Потеев Михаил Иванович — профессор, кандидат технических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, «Житель блокадного Ленинграда»

Библиотека Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: nvk@rasl.nw.ru

Poteev M. Routes of my childhood

Poteev Mikhail — Professor, Candidate of Sciences in Technology, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation.

ABSTRACT

The author, was born in 1939 and raised in besieged Leningrad, through his childhood memories immerses reader into the environment of the postwar city.

Keywords: Leningrad, memoirs, middle of 20th century, post-war era.

Russian Academy of Sciences Library

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: nvk@rasl.nw.ru

Научное издание

НАУКА И БИБЛИОТЕКА.
Сборник научных трудов. Вып. 3

Редактор *М.Д. Савченко*
Оригинал-макет *А.В. Ухваловой*

12+

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-03

Подписано в печать 03.12.2021.
Формат 70 × 108 ¹/₁₆.
Тираж 300 экз. Печ. л. 14,125.
Заказ № 121.

Отпечатано в ОПП БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., д. 1)